

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

Первые понятия, с которых начинается всякая наука, должны быть простыми и привнесены к самому меньшему числу. Тогда только они могут служить основой для дальнейшего развития.

Воспитание. Оно начинается от колыбели, приобретает сперва одним раздражением;

постепенно развертываются ум, память воображение, вкус к изящному, пробуждается любовь к себе, к ближнему, любовь к славе, чувство стыда, желание наслаждаться жизнью.

Все способности развиваются, все страсти – все это обделывает воспитание, соглашает в одно стройное целое, которое является творением в совершенстве.

Гением быть не позя, кто не родился.
В этом-то искусстве воспитания.
открыть гений, обогатить его познанием...

*Ученый должен идти по непроторенным путям,
несмотря на препятствия.*

Здесь, в это заведение вступивши, юношество не услышит пустых слов без всякой мысли, одних звуков без всякого значения. Здесь учат тому, что на самом деле существует...

М. В. Ломоносов

21

2014

Часть VII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 21 (80) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Николай Иванович Лобачевский (1792–1856) — русский математик, создатель неевклидовой геометрии, деятель университетского образования и народного просвещения.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Ефремова Н. Г., Цуркан А., Скоморохова И. О.**
Значимость возрождения современного комплекса ГТО для укрепления здоровья нации 725
- Скворцова С. О.**
О необходимости формирования компетентности студентов в профилактике компьютерного синдрома в процессе занятий физической культурой..... 726

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Аксёнова Н. В., Бадмаева Д. В.**
Бурятская национальная одежда как способ укрепления национальной идентичности 731
- Валипур А., Щлэр И.**
Сопоставительный анализ устойчивых сравнений по теме моральных и деловых качеств человека в русском и персидском языках..... 732
- Воронова Н. И.**
Философско-культурологическое осмысление темы отчуждения в изобразительном искусстве европейского экспрессионизма 736
- Ходина Е. Ю.**
Культурно-антропологический аспект Instagram 738
- Шилкин В. А.**
«Как сватались? В чугуна прятались». Свадебный обряд Нижнего Поволжья (по материалам фольклорной экспедиции в село Стрельноширокое Дубовского района Волгоградской области)..... 741

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Во Ван Лак**
Изображения-символы в произведениях народной графики Шинг (Хюэ) во Вьетнаме... 745

ФИЛОЛОГИЯ

- Ахмади М., Мохаммади М. Р., Хасанзаде М.**
Значения предлога «на» винительного падежа в персидском языке..... 749
- Базарбаева Г. М., Адхамов И. Р.**
Игровая форма как активный метод обучения русскому языку в национальных классах..... 754
- Бахриддинова Б. Б.**
Перевод религиозно-мифологических своеобразий в произведениях Шекспира (на примере переводов трагедии «Гамлет» на узбекский язык) 758
- Виданов Е. Ю., Кудашкина А. Ю.**
Несклоняемые имена в языке рекламы в свете русского аналитизма 759
- Жалдыбина А. Н.**
Сравнительный анализ синтаксических средств немецких рекламных текстов разных исторических эпох 762
- Жесткова Е. А., Цуцкова Е. В.**
Эпитеты и их функционирование в «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина 765
- Зиновьева Т. А., Гудакова Е. В.**
«Сказочные» приёмы переводчика 767
- Каверина Д. А.**
Экспрессивность сленга американской молодежи 770
- Каверина Д. А.**
Англицизмы и американизмы в современном русском языке 773

Каверина Д. А. La langue française face à la globalisation.....	775	Суимбетова О. Г. Литургический код и зоологические образы в раннем творчестве С. А. Есенина	806
Кан Сон Кю A Study of the Korean Language Acquisition Problems of the Russian University Students: With Special Reference to Novosibirsk State University and Tomsk Polytechnic University	779	У Лижу Анализ перевода кинодиалога с русского на китайский язык.....	808
Нигматуллина Л. М., Скуратова А. А. Языковая ситуация в США	785	Халилова Г. А. Текстообразующая функция словообразовательных гнезд в юридической терминологии в английском языке	810
Павлова И. Г. Синтагматические оппозиции векторных антонимов и антонимов-конверсивов в структуре украинской православной проповеди	789	Шмыгленко Р. В. К проблеме метафоризации как способа терминообразования в научном дискурсе.....	813
Петросян М. М. Экзистенциальная поэтика в рассказе Альбера Камю «Иона, или художник за работой»	792	ФИЛОСОФИЯ	
Полякова Д. В. Проблема экологии в рассказах В. П. Астафьева «Васюткино озеро» и «Царь-рыба».....	795	Сабаненко Е. И. Межкультурное взаимодействие: сущность, типология, социальная регуляция.....	816
Савельева И. Г. Место травелога как литературного жанра в творческом наследии Лоренса Даррелла.....	798	ПРОЧЕЕ	
Сарсенова И. Ж. Врожденные особенности человека в «Былом и думах» А. И. Герцена	800	Багателия Т. Т. Социально-экономические и организационные аспекты формирования международной логистики	820
Сарсенова И. Ж. Национальные и возрастные особенности в «Былом и думах» А. И. Герцена	803	Жукова А. А. Соблюдение прав человека в Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации	822

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Значимость возрождения современного комплекса ГТО для укрепления здоровья нации

Ефремова Надежда Георгиевна, старший преподаватель;

Цуркан Анастасия, студент;

Скоморохова Ирина Олеговна, студент

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики

ГТО — Готов к труду и обороне — это программа физической подготовки, которая существовала в СССР.

Комплекс ГТО был направлен на физическое развитие и укрепление здоровья граждан, являлся основой системы физвоспитания и был призван способствовать развитию массового физкультурного движения в Советском Союзе.

В программе участвовали граждане страны в возрасте от 10 до 60 лет. Для каждой возрастной группы были установлены соответствующие требования и нормативы физической подготовки.

Данную программу полностью спонсировало и поддерживало государство, так как она способствовала и патриотическому воспитанию. Данные нормативы использовались на протяжении 60 лет, и были неотъемлемой частью жизни многих поколений наших соотечественников. Спустя 23 года президент России Владимир Путин подписал указ о возрождении забытого комплекса. Основной задачей возрождения ГТО является увеличение продолжительности жизни россиян и уменьшение заболеваемости. Система получит много изменений. Президент России отметил, что комплекс ГТО в данном случае будет прививать детям спортивные навыки и любовь к физкультуре [1].

Что же явилось причиной возрождения ГТО? Конечно же, увеличение смертности населения от различных заболеваний и уменьшение продолжительности жизни населения в целом. Ниже представлен график продолжительность жизни в СССР с 1959 года по 1983.

Далее приведем диаграмму, на которой показана средняя продолжительность жизни в России с 1990 по 2011 год.

Следует отметить, что после отмены ГТО понизилась средняя продолжительность жизни и увеличилась общая заболеваемость. Средняя продолжительность с 1958 по 1983 года (был комплекс ГТО) составляла 68,8, а с 1990 по 2011, когда данная система не использовалась, составила 66,6. На первый взгляд, разница в 2 года — не такая существенная, но не стоит забывать, что медицина не стоит на месте. Многие болезни раньше считались неизлечимыми, а также, время СССР — это время репрессий, войн и экономического кризиса. И, несмотря на это, средняя продолжительность была выше, чем сейчас.

Теперь проанализируем статистику по заболеваемости населения, которая оценивается на основании данных об обрабатываемости, т.е. это количество случаев заболеваний, выявленных (или взятых под диспансерное наблюдение) за год. Уровень заболеваемости рассчитывается

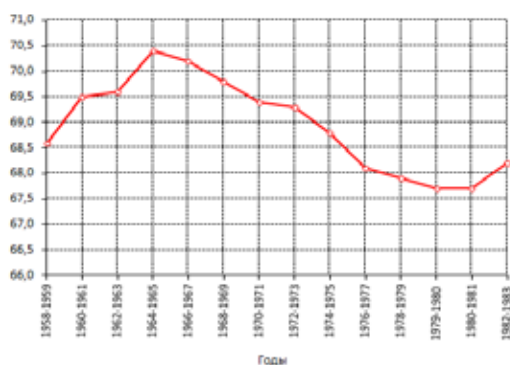
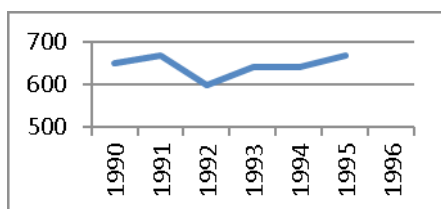

Рис. 1. Продолжительность жизни в СССР с 1958–1959 по 1982–1983 годы, лет

Рис. 2. Средняя продолжительность жизни в России

как отношение числа зарегистрированных случаев заболеваний к среднегодовой численности постоянного населения. До 1999 года при разработке данных по заболеваемости применялась Международная статистическая классификация болезней, травм и причин смерти (IX пересмотр Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 1975 года), а с 1999 года используется Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (X пересмотр ВОЗ 1989 года).

Рис. 3. Общая заболеваемость (число зарегистрированных заболеваний с впервые установленным диагнозом по обращаемости за медицинской помощью на 1000 человек взрослого населения)

Начиная с 1990 года, общая заболеваемость населения России растет. Первичная заболеваемость также возрастает, несмотря на то, что в отдельные годы можно отметить незначительные отклонения от повышательного тренда. Такой рост связан отчасти с неизбежным следствием старения населения, отчасти — ухудшения состояния здоровья, о котором можно судить по данным, относящимся к определенным возрастным-половым группам населения и отдельным группам заболеваний. Уровень

заболеваемости в значительной степени зависит также от полноты охвата населения медицинским наблюдением и, соответственно, полноты выявления случаев заболеваний.

Начиная с 1992 г. происходит уменьшение заболеваний органов дыхания, но при этом бронхолегочные заболевания замещаются тяжелыми нозологическими формами. Также с 1990 по 1996 год в 2,2 раза увеличилась заболеваемость болезнями крови и кроветворных органов, в 1,6 раза выросла заболеваемость болезнями мочеполовой системы, эндокринными заболеваниями и нарушениями обмена веществ [2]. На 31,8% возросли заболевания нервной системы и органов чувств. Постоянно увеличивается число онкологических больных. За последние 7 лет обращаемость по поводу онкологической патологии выросла на 27%. На 25% увеличилась обращаемость по поводу сердечно-сосудистых заболеваний [2].

В марте 2013 года на совещании по развитию детско-юношеского спорта Владимир Путин заявил о том, что, несмотря на усилия по продвижению ценностей здорового образа жизни, сейчас многие дети имеют хронические заболевания, и ситуация с массовым и с детским спортом серьезно не изменилась.

Для решения этой проблемы и укрепления здоровья детей Путин и предложил воссоздать систему ГТО в новом формате с современными нормативами, которые будут соответствовать уровню физического развития ребёнка.

24 марта президент России Владимир Путин подписал указ о старте проекта по возрождению системы ГТО. «При этом решено сохранить старое название — «Готов к труду и обороне!» как дань традициям нашей национальной истории».

Литература:

1. Интерфакс, Путин подписал указ о возрождении норм ГТО [Электронный ресурс], — <http://www.interfax.ru/> — статья в интернете
2. Росстат, Здравоохранение [Электронный ресурс], — <http://www.gks.ru/>
3. Материалы Международной научно-практической конференции: Физическая культура, спорт и здоровье: проблемы и пути их развития — Чебоксары. — 2014

О необходимости формирования компетентности студентов в профилактике компьютерного синдрома в процессе занятий физической культурой

Скворцова Светлана Оганесовна, кандидат педагогических наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Ключевые слова: физическая культура, студенты, формирование компетентности, профилактика компьютерного синдрома.

В условиях совершенствования процессов информатизации образования, особенно в связи с необходимостью создания единого образовательного пространства,

высокую актуальность приобретает проблема создания и эффективного использования информационных образовательных ресурсов. Несомненный плюс компьюте-

ризации — это осуществление множества развивающих программ, ускорение процесса перехода знаний из одной сферы в другую, но другой стороной (неблагоприятной) является воздействие самого компьютера на организм пользователя [6, 12].

В то же время распространенность возникающего компьютерного синдрома — зрительного, запястного канала, а также длительной статической нагрузки на позвоночник становится предметом внимания различных специалистов: медицинских работников, педагогов, психологов, эргономистов, специалистов физической культуры [8, 17]. При этом большую озабоченность вызывает «омоложение» контингента пользователей компьютера: дошкольники, школьники, студенты.

Однако рекомендации по профилактике компьютерного синдрома сводятся к эргономическим мерам, использование средств физической культуры с этой целью — недостаточно. По нашему мнению, это связано с отсутствием в методико-практическом подразделе программы дисциплины «Физическая культура» рекомендаций по профилактике неблагоприятного влияния компьютера на организм. Таким образом, необходимость интеграции усилий ученых, преподавателей, врачей и специалистов по физической культуре очевидна [1, 4].

Анализ ситуации по предупреждению компьютерного синдрома средствами физической культуры показал, что студентам сложно самостоятельно организовать работу в этом направлении. Причиной является не только недостаточная двигательная активность в связи с большой умственной загруженностью, но и физкультурно-образовательная некомпетентность в рассматриваемом вопросе. При этом, по мнению А. В. Хуторского, компетентность, при всем многообразии ее видов всегда «окрашена» качествами конкретного лица: от смысловых и мировоззренческих: «зачем мне это необходимо» до рефлексивно-оценочных: «насколько успешно я применяю ее в жизни» [16].

В связи с этим возникает необходимость совершенствования учебной программы по физическому воспитанию для осуществления профилактики компьютерного синдрома в группах студентов путём формирования образовательной компетентности, подразумевающей расширение знаний о снижении вероятности развития проявлений неблагоприятного воздействия на организм самого компьютера средствами физической культуры.

Для разработки стратегии формирования компетентности студентов в профилактике компьютерного синдрома на первом этапе нам были необходимы данные о частоте и длительности работы за компьютером и признаки неблагоприятного влияния этой деятельности на здоровье и работоспособность.

Так было проведено анкетирование 163-студентов (1–5 курса) по разработанному нами анкетам. Результаты данного исследования (табл. 1) позволили выявить значительное количество факторов, способствующих неблагоприятному воздействию компьютера. При этом отмечено, что ежедневно работают за компьютером от 72%

студенток 1 курса до 88% — 5 курса. Это связано с тем, что больше половины всех студентов уже работают по специальности [15].

Данные показатели увеличивают вероятность формирования компьютерного синдрома у студентов, что соответствует аналогичным данным [3].

Настораживает проявление усталости глаз (77%); усталости в области шеи и спины и скованности в плечах у всех анкетированных и снижение работоспособности у студентов. Однако такой показатель, как сонливость, более всего выражен у студентов 1 курса. На наш взгляд, это связано с большой загруженностью «рабочего» дня студента и недостаточной адаптированностью к учебному процессу в этот период.

Данные факты свидетельствуют о вероятности снижения морфофункциональных показателей организма, что может отрицательно сказаться на общей и профессиональной трудоспособности пользователей компьютера, и согласуются с мнением А. О. Егорычева [9].

По заключению медицинской комиссии у студентов 1-го и 3-го курса (основного отделения) была выявлена распространенность возможных «предшественников» развития компьютерного синдрома в будущей трудовой деятельности. Выявленные нарушения подтверждают необходимость внедрения в учебный процесс профилактических мероприятий, начиная со студенческого возраста (рис. 1).

В связи с этим особый интерес представлял вопрос об информированности студентов различных курсов о составляющих понятия «здоровый образ жизни», уровне физической активности, готовности к участию в профилактических мероприятиях, источниках получения информации и доверия к ним, выраженной приоритетности информации и самооценке своего образа жизни (табл. 2).

В целом следует отметить, что у студентов как на 1, так и 5 курсе недостаточно выражена мотивация к самостоятельным занятиям физической культурой.

Выяснилось, что, по мнению респондентов, на первое место в здоровом образе жизни выносятся двигательная активность: у студентов 1 курса (36%) с дальнейшим повышением её до (52%) на 5 курсе, что свидетельствует о понимании значимости этого показателя в жизнедеятельности современного человека. При этом готовность анкетированных к профилактическим мероприятиям достигает (75%), что так же подтверждает понимание необходимости их внедрения в режим труда и отдыха. Приоритет в информации был отдан: контролю над состоянием здоровья (от 30% на 1 курсе, до 57% на 5 курсе).

Однако наибольшее предпочтение к получению информации студентами отдано врачам. К сожалению, процент доверия к преподавателю физической культуры невысок и составляет всего лишь 10–13% с дальнейшим снижением у студентов 5 курса. Видимо, специалисты этой сферы мало уделяют внимания возможности использования средств физической культуры не только в формиро-

вании здорового образа жизни, но и немедикаментозной профилактики неинфекционных заболеваний, в том числе снижению формирования компьютерного синдрома.

Аналогичное мнение высказано многочисленными учеными как в области медицины и биологии, так и теоретиками общего и профессионального педагогического образования [2, 5].

Физическая подготовленность зависит от двигательной активности и при снижении последней оказывает неблагоприятное воздействие в целом на общую работоспособность [7]. При явной низкой двигательной активности всех респондентов, соответственно анкетному опросу, динамика показателей физической подготовленности свидетельствует о достоверном снижении общей выносливости к третьему курсу с дальнейшим снижением к пятому курсу.

Одной из причин недостаточной активности учащихся на современном этапе развития образования, по мнению Л.Б. Ивановой, является несоответствие традиционных форм и методов обучения и воспитания новым тенденциям. Во главу угла ставится формирование личности, способной к сознательному, самостоятельному определению своей деятельности и саморегулированию, которое обеспечивает достижение этой цели [11, 14].

При этом П.И. Пидкасистый считает главным усвоение «передаваемых знаний», а совместное от-

крытие их соответственно ситуации, в которой обязательно присутствуют и эмоциональные переживания, чувствование и встреча личностных смыслов педагога и ученика. Только в этом случае может повыситься активность обучаемых — один из важнейших факторов улучшения процесса обучения и показатель его эффективности [13]. В то же время проведение организованной формы (урока) на третьем курсе — один раз в неделю, без целенаправленного профессионально-прикладного изучения специального материала мало способствует формированию физкультурно-образовательной компетентности студенток в вопросах профилактики компьютерного синдрома. Подобные сведения представлены в работах [9, 10].

Предполагаем, что выявление проявлений компьютерного синдрома у каждого индивидуально будет способствовать переосмыслению своей деятельности в работе за компьютером, и нацелит студентов на повышение физической активности для предупреждения дальнейшего развития неблагоприятного воздействия на организм.

При этом хочется отметить, что использование информационно-коммуникационной технологии в обучении профилактике компьютерного синдрома будет способствовать формированию компетентности студентов в этом вопросе.

Таблица 1. Динамика факторов, предрасполагающих к формированию компьютерного синдрома у студентов

Вопросы	1 курс (n=69)	3 курс (n=57)	5 курс (n=37)
Сколько часов в день вы проводите за компьютером?			
а) 1–2 часа	33%	32%	6%
б) более 2 часов	42%	51%	75%
Сколько дней в неделю пользуетесь компьютером?			
а) 2–4 дня	14%	18%	6%
б) каждый день	72%	74%	88%
Какие признаки утомления возникают у Вас после работы на компьютере? Можно отметить несколько вариантов.			
а) усталость глаз	77%	72%	88%
б) двоение, жжение в глазах	10%	2%	6%
в) ощущение зуда и засоренности в глазах	13%	4%	13%
г) усталость в области шеи и поясницы	58%	53%	81%
д) боли в поясничном отделе позвоночника	16%	16%	37%
е) тяжесть и скованность в плечах	17%	7%	31%
ж) онемение и усталость в области запястья и пальцах рук	7%	5%	25%
Как длительная работа на компьютере влияет на Вашу работоспособность?			
а) появление усталости и раздраженности	26%	53%	44%
б) увеличение количества ошибок в работе	17%	12%	13%
в) сонливость	43%	26%	25%
г) снижение памяти и внимания	12%	9%	19%

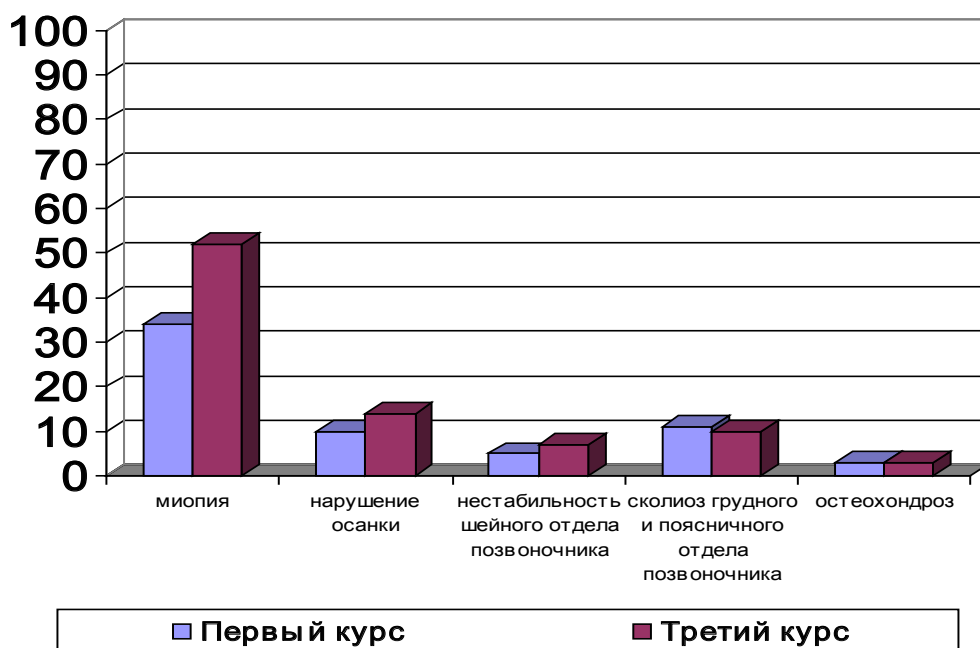

Рис. 1. Характеристика predisposing факторов проявлений компьютерного синдрома студентов, (%)

Таблица 2. Результаты анкетирования по самооценке здорового образа жизни

Вопросы	1 курс (n=69)	3 курс (n=57)	5 курс (n=37)
Составляющие «здорового образа жизни», (ваше мнение)?			
а) двигательная активность	36%	33%	52%
б) вредные привычки	23%	16%	19%
в) правильное питание	12%	18%	13%
Ваша физическая нагрузка в течение дня?			
а) в основном сидя	13%	12%	44%
б) сижу и хожу	87%	88%	56%
Готовность к участию в профилактических мероприятиях			
а) да	73%	61%	75%
б) нет	25%	39%	25%
Приоритет информации:			
а) о рациональном питании	28%	23%	31%
б) о физической активности	32%	25%	18%
в) о стрессе	14%	11%	6%
г) о контроле над состояние здоровья	30%	42%	57%
Источник получения информации о влиянии компьютера на здоровье			
а) от преподавателя информатики	6%	5%	-
б) от преподавателя физической культуры	13%	11%	12%
в) от врача	43%	35%	50%
г) СМИ	14%	11%	6%
Как вы думаете, является ли ваш образ жизни здоровым?			
а) да	12%	9%	19%
б) в какой-то степени	59%	38%	50%
в) нет	23%	16%	19%
г) затрудняюсь ответить	6%	4%	13%

Мы также основывались на содержании Государственной программы дисциплины «Физическая культура», в которой появилась возможность варьировать некоторые её подразделы, разрабатывать новые формы

предоставления научных теоретических и практических положений, исходя из имеющихся материальных условий и кадрового состава кафедры физической культуры [15].

Литература:

1. Айзман, Р.И. Физиологические основы здоровья/Р.И. Айзман, А.Я. Тернер. — Новосибирск: Лада, 2002. — 522 с.
2. Бальсевич, В.К. Физическая культура для всех и для каждого/В.К. Бальсевич. — М.: Физкультура и спорт, 1988. — 208 с.
3. Белоцерковский, О.М. Научно-технический прогресс и проблемы современного образования/О.М. Белоцерковский // Современная высшая школа. — 1996. — №4. — с. 23–24.
4. Вакурин, А.Н. Использование информационных технологий в подготовке специалиста по физической культуре и спорту/А.Н. Вакурин // Актуальные вопросы физической культуры и спорта: материалы IX науч. конф. — Томск, 2006. — с. 60–61.
5. Виленский, М.Я. Физическая культура личности студента как объект и субъект образовательной технологии/М.Я. Виленский // Образовательная, воспитательная, развивающая и оздоровительная роль физической культуры и спорта: тез. докл. II междунар. науч. конф. — М., 2006. — с. 27–29.
6. Гунн, Г.Е. Компьютер: как сохранить здоровье. Рекомендации для детей и взрослых/Г.Е. Гунн. — СПб.: Нева, 2003. — 128 с.
7. Гилев, Г.А. Физическая культура в вузе — средство социальной защиты студенчества/Г.А. Гилев // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы сохранения и укрепления здоровья молодежи сибирского региона». — Иркутск, 2006. — с. 31–33.
8. Демирчоглян, Г.Г. Человек у компьютера: как сохранить здоровье/Г.Г. Демирчоглян. — М.: Terra-книга, 2001. — 23 с.
9. Егорычев, А.О. Оценка психофизической готовности студентов к будущей профессиональной деятельности/А.О. Егорычев // Образовательная, воспитательная, развивающая и оздоровительная роль физической культуры и спорта в вузе: материалы II междунар. науч. конф., 14–15 июня 2006 г. — М., 2006. — с. 53–54.
10. Загайнов, С.А. Средства физической культуры в профилактике неблагоприятных влияний при работе на компьютере: автореф. дис. ... канд. пед. наук/С.А. Загайнов. — Омск, 2006. — 23 с.
11. Иванова, Л.Б. Развитие познавательного интереса в условиях применения инфокоммуникационных технологий обучения/Л.Б. Иванова // Педагогические науки. — 2006. — №3. — с. 15–19.
12. Климовская, И.А. Глаза и компьютер/И.А. Климовская // Здоровье. — 2003. — №3. — с. 62.
13. Пидкасистый, П.И. Педагогика: учеб. пособие/П.И. Пидкасистый; под ред. П.И. Пидкасистого. — М.: Пед. о-во России, 2004. — 608 с.
14. Пономарёв, В.С. Некоторые результаты тестирования студентов по теоретическому разделу дисциплины «Физическая культура»/В.С. Пономарёв, В.М. Богданов, А.В. Соловов // Образовательная, воспитательная, развивающая и оздоровительная роль физической культуры и спорта в вузе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. — М., 2006. — с. 160–162.
15. Скворцова, С.О. Формирование компетентности студенток в профилактике компьютерного синдрома в процессе занятий физической культурой: автореф. дис. ... канд. пед. наук/С.О. Скворцова. — Москва, 2010. — 24 с.
16. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования/А.В. Хуторской // Народное образование. — 2003. — №2. — с. 58–64.
17. Чечилова, С. Человек и компьютер/С. Чечилова // Здоровье. — 2003. — №9. — с. 56–57.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Бурятская национальная одежда как способ укрепления национальной идентичности

Аксёнова Наталия Валерьевна, старший преподаватель;
Бадмаева Дарима Витальевна, студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В виду последних тенденций к глобализации, развитию и «окультуриванию» мира, проблема национальной идентичности является одной из самых значимых. Национальная идентичность — показатель уникальности того или иного народа. Это самовыражение своей своеобразности, которую пропагандирует носитель этноса. Представители малых народов, этнических диаспор стараются укрепить значимость своих самобытных культур и устоев различными способами. Одним из способов культурного самовыражения является наличие национального костюма и поддержание его в актуальной форме. В данной статье мы планируем раскрыть важность национальной одежды в становлении национальной идентичности. Различные нововведения, которые проникают в устоявшийся традиционный костюм делают данный элемент культуры ближе к молодежи, как продолжателю традиций, которая должна быть заинтересована в поддержании своих культурных традиций, сохранении и укреплении культурной идентичности.

Этно-стиль в одежде, возвращая к фольклору и истории, привносит сейчас и новизну, и разнообразие в современную моду, которая постоянно совершенствуется. Внесение элементов бурятского костюма в повседневную одежду европейского стиля является актуальной задачей, в основу которой заложена необходимость сохранения духовного и материального богатства бурятского народа.

Целью исследования является рассмотрение *самовыразительности* (курсив здесь мой — Н. А.) бурятской идентичности на примере совершенствования национального бурятского костюма на современном этапе. Для достижения этой цели необходимо решить несколько задач:

— познакомиться с современными тенденциями в модном мире с целью совершенствования элементов традиционного бурятского костюма;

— определить возможности использования национального бурятского костюма в качестве раскрытия национальной идентичности;

Этнические костюмы неоднократно становились предметом обсуждения в мире моды (например, Stella Jean ис-

пользовала многочисленные принты в коллекции 2012 г. чтобы показать особенность африканского стиля), но они также играют значимую роль в развитии национального самоопределения и национальной самоидентичности.

Элементы бурятского национального костюма, выражающие религиозно-магические этические и эстетические представления, имеющие богатую палитру художественного выражения, обладающие декоративными и ритуальными функциями, могут стать ярким составляющим общепризнанного этно-стиля, а синтез Casual и этно стилей сделают модели привлекательным для молодежи, что, вполне вероятно, будет способствовать заинтересованности молодежи к культуре предков.

Стиль кэжуал делает акцент на удобстве, раскованности и личном самовыражении, поэтому в него легко проникают новые выразительные элементы, особенно если они связаны с комфортом ношения. Повседневный этнический костюм обладает той же ориентацией. Многовековая история любого повседневного национального костюма связана с практичностью его основы, а экзотичные детали позволят одежде с элементами бурятского костюма занять место любимых, удобных, необычных вещей.

Традиционно в Бурятии использовались яркие и прочные материалы: главным образом шелк и парча. Изделие из шелка отличается не только особенностями внешнего вида (блеском, красотой), но и прочностью, стойкостью к внешним воздействиям, эластичностью и упругостью. Изделия из шёлка поддерживают идеальный для человеческого тела микроклимат, самым лучшим образом влияющий на здоровье. Разнообразие нарядов в этническом стиле с использованием элементов, подтверждающих национальную идентичность, укрепят любовь к собственной культуре через одежду, которую они будут использовать в повседневной жизни. Для того чтобы модель приобрела отчетливо бурятский характер достаточно использовать несколько узнаваемых черт национального стиля: национальные орнаменты выполненные

вышивкой: алтан-хээ (меандр), улзы (плетенка), свасти-ческий хас; форма силуэта в виде трапеции; композиция (сделать акцент на деление мужских и женских костюмов по цвету: цвета мужского костюма были темными, а женского — яркими и насыщенными), глубокий запах левой полы на правую и т. д.

В создании современной одежды на основе бурятского костюма используются традиционные элементы, такие как, крой, фасон, материал, техника шитья и декорирования, орнамент, цвет, украшения. Традиционные принципы кроя и декор соединяются с современными новшествами — струящимися материалами, приталенными силуэтами, глубокими декольте, обнаженными плечами и спиной (что для традиционного костюма считается недопустимым), с высокими декорированными воротниками, туфлями на каблуках, или большими наплечниками будут дополнены модной цветовой палитрой (черная роза в сочетании с темно-бордовым и огненно-красным), укорачиванием длины традиционного платья, рукава в форме колокола, сохранением воротника-стойки, как элемента национальной одежды.

Литература:

1. Андрейко, Ю. С. Композиционные особенности традиционного бурятского костюма // Общество. Среда. Развитие. Вып. 1, 2011. — с. 168–172.
2. Бадмаева, Р. Д. Бурятский национальный костюм. — Улан-Удэ: Бурят. книж. издательство, 1987. — 144 с.
3. Самбуева, С. Б. Символика традиционного бурятского женского костюма. — Улан-Удэ: Издательство Бур. Гос. университета, 2004. — 92 с.
4. Блог Даримы Бадмаевой: <https://www.tumblr.com/blog/darimablog>

Сопоставительный анализ устойчивых сравнений по теме моральных и деловых качеств человека в русском и персидском языках

Валипур Али-Реза, доцент; Щлэр Ибрагимшарифи, аспирант
Тегеранский университет (Иран)

Настоящая статья посвящена проблеме сопоставительного анализа устойчивых сравнений по теме моральных и деловых качеств человека в русском и персидском языках и направлена на выявление сходств и различий в языковой картине мира русских и персов с позиции теории языковой относительности.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, культура, лингвокультурология, русский язык, персидский язык.

Сравнение представляет собой эмоциональную форму отражения реального мира в сознании человека. «Сравнивая, т. е. выявляя черты сходства между неизвестным и известным, уподобляя абстрактное конкретному, мы познаем окружающий мир и одновременно образно его характеризуем, выражаем свое отношение к нему, даем ему оценку» [1, с. 3]. В любом языке существует определенный набор устойчивых сравнений, которые образно характеризуют человека и его окружающую действительность. Устойчивыми сравнениями

Модели, разработанные Даримой Витальевной, сочетают элементы бурятской национальной традиции и современные тенденции мировой моды, используют современные материалы (почти везде бурятская одежда выполнена из так называемого «монгольского шёлка»), т. к. шёлк способен греть в холод, придавать приятную прохладу в жару, как наполнитель, шёлк безупречно пропускает кислород сквозь изделия, создавая постоянную естественную вентиляцию. Национальный костюм — соединение этнического стиля с модными вкраплениями — это актуализация национальной идентичности.

Сочетание бурятских этнических мотивов с различными другими стилями позволяет создать неповторимые, яркие, индивидуальные модели одежды, украшений, обуви. В виду того, что культура каждого народа постоянно развивается, считается недопустимым пренебрегать культурными ценностями и забывать свои корни, поэтому сохранение памяти к традициям будет укрепляться с помощью ежедневного ношения одежды в стиле соединенного кэжуала и этно-стиля, как доказательства укрепления культурной идентичности.

(далее УС) пользуются все говорящие на данном языке. Они представляют собой результат многовекового употребления. «Специфическое национальное видение мира носителями любого языка отражается в семантике сравнения» [5, с. 144].

Настоящее исследование проводится в рамках лингвокультурологии, что позволяет учитывать культурологическую и коммуникативную значимость сравнительной семантики. Согласно гипотезе Сепира — Уорфа (гипотеза лингвистической относительности) предполагается,

что люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир и по-разному мыслят. В данной работе мы хотим показать, в какой степени разное национальное видение мира отражается в различных языках, особенно в таких компонентах как УС. В русском языке существуют определенные словари устойчивых сравнений, но в персидском языке УС помещены среди фразеологизмов во фразеологических словарях. В данной статье мы рассматриваем УС по теме моральных и деловых качеств человека. Соответствующая тематика выделена Лебедовой в "Кратком тематическом словаре устойчивых сравнений". В персид-

ском языке такого выделения не сделано, поэтому мы выделяем персидские УС, совпадающие с русскими по значению, и анализируем их, чтобы показать степень близости или дистанцированности русской и персидской культуры.

Каждое УС имеет логическую модель А-С — как В (А — субъект сравнения, С — признак/основание сравнения, В — объект сравнения). Ниже приводятся русские УС (в левом столбце) и сходные с ними по признаку/основанию персидские УС (в правом столбце). Субъектом сравнения в данном случае является человек, в конце мы рассматриваем объект сравнения.

Русский вариант	Соответствующий персидский вариант
● Аккуратный как немец	● آراسته مثل پرگار/چنگ (аккуратный как циркуль/ арфа)
● Беспомощный, беззащитный как младенец/ ребёнок/дети	● ناتوان مثل بچه ها (неспособные как дети)
● Болтливый как баба	● -----
● Вспыльчивый как порох/спичка/кипяток	● گرگرفتن مثل ترفه/انبار باروت (вспыльчивый как хлопушка/ склад пороха) عصبانی مثل سگ/ سگ هار/خرس تیر خورده/برج باروت/برج زهرمار/ابن سعد/عمر/عمر سعد (разгневанный, рассерженный как собака/ бешеная собака/ раненный медведь/башня пороха/башня яда змея/Эбне Сад/Амр/Омарэ Сад)
● Горячий, живой как огонь	● -----
● Добрый как ангел	● مهربان مثل مادر/پدر/خواهر/برادر (добрый как мать/ отец/ сестра/ брат) خوش قلب مثل آینه (чистосердечный как зеркало)
● Драчливый как петух	● دعوايي مثل خروس جنگي/قوچ (драчливый как петух/баран)
● Застенчивый, скромный как барышня/ девочка/ красная девушка	● خجالتی مثل دختر کور (застенчивый как слепая девушка) مودب و آرام مثل بچه آدم/ آدم/ خانمها (вежливый как дети Адама/ Адам/ леди) مودب و زیبا مثل شاهزادها (вежливый и красивый как барышня/принцы)
● Злой как ведьма/ дьявол /собака/ цепной пёс/ чёрт// злой, язвительный как оса	● حرف نیش دار زدن مثل اره/خنجر/عقرب/مار (язвительный как пила/ кинжал/ скорпион/ змей)
● Злой и коварный как демон	● مکار و بد مثل عمروعاص (злой и коварный как Амроас) مکار مثل شیطان (коварный как чёрт)

●Злой и коварный как демон	●مكار و بد مثل عمروعاص (злой и коварный как Амроас) مكار مثل شيطان (коварный как чёрт)
●Крепкий, несокрушимый как скала	●قوى مثل كوه (крепкий как гора)
●Кроткий, послушный как ангел/ овца (ирон.) Кроткий, послушный, смиренный как голубь/ ягненок	●آرام و صلح دوست مثل بره (смирный как ягненок) صبور مثل خر (короткий как осёл) (ирон.) صبور مثل كوه/ كوه تهلان (кроткий как гора/ гора Сахлан) فرمانبردار مثل چنبر دف حلقه به گوش (послушный как кольца у бубна)
●Ласковый как теленок	●-----
●Менять убеждения как флюгер	●-----
●Менять окраску как хамелеон	●رنگ عوض كدن مثل بوقلمون (менять окраску как хамелеон)
●Молчаливый как могила/ рыба	●ساکت، رازنگه دار مثل دیوار (молчаливый как стена)
●Мрачный как ворон/ демон	●عبوس مثل آینه دق/ سنان بن انس/ شتری که به نعلبند نگاه میکند/ گاوی که به چرمگر نگاه میکنند (Мрачный как кривое зеркало/ Санан бен Анс/ верблюд, который смотрит на кузнеца/ бык на кожевника)
●Мягкий, податливый как воск	●نرم و قابل انعطاف مٹا موم/ خاکشیر (мягкий, податливый как воск, гулявник)
●Надутый как индейский петух/ индюк	●متکبر و خودشیفته مثل پلنگ (надутый как леопард)
●Чистый, невинный как ангел/ младенец/ дитя/ голубь/ агнец	●پارسا و معصوم مثل ملانکه/ طفل (чистый, невинный как ангел/ младенец)
●Пользы, помощи от кого-л. как от козла молока	●مثل رستم در حمام (беспользый как Рустам в ванной)
●Верный как пёс/ собака	●قابل اعتماد مثل چشمهای خودت (верный как свои глаза)
●Пугливый, трусливый как лань/ баба/ заяц/ маленький	●ترسو مثل جهود خیبری/ موش (трусливый как Джахуд-э- хейбарый/ мышь) مثل سگ ترسیدن (боится как собака) مثل سگ از سایه خود ترسیدن (бояться как собака своей тени)

	مثل سگ از دود تفنگ فرار کردن (бояться и бегать как собака от дыма ружья)
●Ревнивый как Отелло/ мавр	● حسود مثل و سنی (ревнивый как женщины, имеющие общего мужа)
●Скупой как кощей/ Плюшкин	● مثل تیشه رو به خود (как тесак в свою сторону): тот, кто хочет все пользы для себя
●Стоять на своём как скала	● سر حرف خود ایستادن مثل مرد (стоять на своём как мужчина)
●Твёрдый как сталь	● سرسخت مثل آهن، استوار مثل کوه/درخت (Крепкий как железо, твёрдый и устойчивый как гора/ дерево)
●Трудолюбивый как муравей	● مثل خر آسیا/ گاو عصار/ مورچه همیشه کار کردن (работать много и тяжело как бык, работающий маслоделом/ как осёл, работающий в мельнице/ как муравей)
●Упрямый и глупый как баран/ буйвол/ бык/ ишак/ козёл/ мул/ осёл	● مثل خر چموش، احمق مثل گوسفند، تهی مغز مثل حباب (упрямый как осёл, глупый как овец, с пустым мозгом как пузырь)
●Хитрый как змея/ лиса/ муха	● مکار مثل روباه (хитрый как лиса)
●Храбрый как лев	● شجاع مثل شیر/ مرد (храбрый как лев/ мужчина)
●Холодный как лёд/ лягушка (бесчувственный и жестокий)	● قصى القلب مثل سنگ/ شمر/ نمروذ/ حارث/ ازرق شامی (бесчувственный и жестокий как камень/ Шемр/ Немруд/ Арес/ Азраг-э-Шами)
●Чистый как стекло	● مثل آینه صف و صادق (чистый как зеркало)

Сопоставление соответствующих УС русского и персидского языков показывает наличие трёх типов УС: 1 — эквивалентные УС, 2 — безэквивалентные УС, 3 — УС с семантическими аналогами. Наличие УС второго и третьего типа свидетельствует об отражении в языках различного национального взгляда русского и персидского народов на мир. Среди сопоставляемых УС встречаются случаи, когда объект сравнения в одном языке совсем не характеризуется в другом языке аналогичным признаком. Например, *муха* в русском языке описывается как хитрое животное, но у персов такого представления нет. Они рассматривают муху лишь как объект, мешающий людям, доставляющий беспокойство. Кроме того, персидские УС со значением жестокости полностью связаны с назва-

ниями исторических, религиозных лиц. Русские и персы отличаются по религиозным убеждениям, и это отражается в выборе объектов сравнения. В обоих языках в качестве объекта сравнения чаще всего выступают животные, но не всегда они характеризуются в разных языках одинаково. Специальное видение мира, характерное для каждого народа отражается в выборе им объектов сравнения и именно это выражается в виде речевых ошибок русских и персов при использовании этих языков в качестве иностранных. Это в свою очередь приводит к непониманию или недоразумению, и соответствующую проблему можно преодолеть лишь при использовании соответствующих двуязычных словарей УС русского и персидского языков, которые в настоящее время отсутствуют.

Литература:

1. Лебедева, Л. А. (2011). Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь. Москва. Изд-во: «Флинта».
2. Мокиенко, В. М., Никитина Т. Г. (2008). Большой словарь русских народных сравнений. Москва. Изд-во: «ЗАО».
3. Огольцев, В. М. (2001). Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). Москва. Изд-во: «Астрель».
4. Dehkhoda Ali-Akbar (1984). Dictionary of Proverbs (book III). Tehran. Publication: «Amir-Kabir».
5. www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/index.php/ Маслова В. (2014). Лингвокультурология.

Философско-культурологическое осмысление темы отчуждения в изобразительном искусстве европейского экспрессионизма

Воронова Наталья Игоревна, кандидат философских наук, доцент
Московский государственный областной социально-гуманитарный институт (г. Коломна)

В статье раскрываются основные образы отчуждения и особенности их художественного воплощения в изобразительном искусстве европейского экспрессионизма начала XX века. Автор осуществляет интерпретацию произведений экспрессионизма сквозь призму мировоззрения, доминирующих идей, характера умонастроения общества рассматриваемого периода. Выявляются историко-социальные, философские и эстетические предпосылки феномена отчуждения как ведущей темы в искусстве экспрессионизма. Анализируются художественные средства и приемы, посредством которых художниками опредмечиваются образы отчуждения.

Ключевые слова: *Экспрессионизм, феномен отчуждения, европейское искусство, художественные средства, стиль, культура XX века, образы войны, эстетическое, образы катастрофического.*

Предметом анализа в данной статье являются образы отчуждения и эстетика катастрофического в изобразительном искусстве европейского экспрессионизма, первоначально немецкого, поскольку именно в Германии зародилось данное художественное направление. В рамках данного исследования категория «отчуждение» рассматривается как философско-культурологическое понятие.

В контексте рассматриваемого историко-культурного периода, понятие «отчуждение» имеет следующий онтологический статус: это духовная оторванность человека от общества, от других субъектов социального взаимодействия; это двухмерность самой личности — ее социальной маски и внутренней сущности; это отрыв человека от природы и даже от собственного труда и его результатов; это экзистенциальное одиночество заброшенного в мир с чувством беспомощности и ненужности существа. Отчужденные отношения — это безразличные, эгоистичные, антигуманные отношения.

Суровая повседневность XX столетия, событий мировых войн, демонстрировали онтологию катастрофического тотального отчуждения. Мир предстает в экспрессионизме как зыбкий, ненадежный, непредсказуемый и неустойчивый.

В ходе исследования применялся комплекс научных методов, в том числе таких как: культурно-исторический,

предполагающий рассмотрение произведений в историко-культурном контексте; образно-стилистический метод, для анализа художественного языка конкретного произведения искусства; метод исследования художественной формы, для выявления системы художественных свойств произведений в аспекте образов отчуждения; герменевтический, для реконструкции мировоззренческих идей, смыслов и значений, заключенных в художественном образе; семиотический анализ произведений и др.

Двадцатое столетие можно представить как век парадоксов. Культура XX века — культура кризиса, с переломным характером. Этот век озаменован мировыми войнами, социально-политическими и научно-техническими революциями. Новое и старое уже не идут по порядку, сменяя друг друга, а пересекаются, что приводит общество к появлению новаторских идей, отказу от прошлого художественного опыта. Изменения культурных особенностей XX века можно проследить в идейно-художественных и стилевых процессах.

С началом XX века, в период с 1905 по 1920-е гг., в европейском искусстве начинает зарождаться новое направление — экспрессионизм (от лат. *expressio* — выражение), который становится своеобразным протестом против современной буржуазной цивилизации. Особый социальный пафос отличает произведения экспрессио-

низма. Выступая с протестом против войны, против подавленности личности социальными нормами и установками, творцы обращаются к теме революционного героизма, совмещая в своих произведениях протест с ужасом бытия. Художники часто выражали в своих работах меланхолию, истеричность, психопатию, крики протеста против царившего хаоса. Одна из важных особенностей художника — это как можно выразительнее запечатлеть свои переживания, свой эмоциональный, чувственный, духовный опыт при помощи художественных средств. [2]

Особенностью изучения темы и образов отчуждения в европейском искусстве в рамках данного исследования стало рассмотрение художественных произведений через их соотношение с социокультурными процессами того времени, что способствует формированию более целостного представления о значимости данной темы в изобразительном искусстве первой половины XX века.

Суть экспрессионизма — в отображении внутреннего мира человека в момент экзистенциальной ситуации, на пределе физических и духовных сил, в состоянии крайнего напряжения или, напротив, полного опустошения или отчаяния. Художники не столько стремятся изобразить действительность, сколько передать чувственно-эмоциональные состояния и переживания, порождаемые этой реальностью, преломляющиеся в человеческом сознании и становящиеся внутренней сущностью субъекта. [3, с. 304]

Художники экспрессионисты используют такие приемы как: искажение, преувеличение, смещение, использование контрастных, плотных и напряженных красок, отказ от светотени и пространственной перспективы. В работах преднамеренно отсутствует изящество, доминируют агрессивные образы, вызывающие беспокойство и дискомфорт, а порой и беспредельный ужас. Цвет экспрессионисты наделяют собственным смыслом и символическим значением, поскольку он способен вызывать конкретные эмоции.

«Отчуждение» в произведениях европейского экспрессионизма проявляется в отражении нескольких типов явлений: трагических исторических событий (войн, революций), радикальных социально-политических изменений своего времени, оказывающих разрушающее воздействие — как на отдельную личность, так и на общество в целом. [1]

Отчуждение в экспрессионизме опредмечивается в образах страха, боли, войны, насилия, гибели, смерти духовной и физической. Распространение в экспрессионизме получают также темы безумия, тоски и безысходности. Особую значимость получают художественные образы безобразного. Внутриличностный конфликт может проявляться в образах мрачных и печальных пейзажей, молчаливых и одиноких фигур.

Помимо двух мировых войн, катастрофичность сознания людей описываемого периода усугублялась процессами урбанизации. Образ бездушного города, урбанизированной среды стал одним из символов тотального

одиночества, разобщенности и отчуждения XX в. Состояние человека, лишенного самоценности существования в урбанизированном пространстве, очень точно, например, передает в цикле своих работ («Апокалиптических пейзажей» 1913–1916) Л. Майднер. Отчуждение в искусстве экспрессионизма приобретает статус антропологической катастрофы.

Эта катастрофа мощно отражена в апокалиптических произведениях, например, Г. Гросса («Мегаполис» 1917, «Город» 1916–1917, «Торговец жемчугом» 1919, «Посвящение Оскару Панница» 1917–1919). Художник создает образы морального апокалипсиса, проявляющегося в превращении человека в непонятное существо, полуживотное, утратившее основополагающие моральные устои. Это катастрофа утраты человеческого в человеке, это общество пороков и бед.

К изображению inferнальной изнанки города также обращаются в своем творчестве Э. Л. Кирхнер, Э. Нольде, О. Дикс («Большой город» 1928), М. Бекман (графический цикл «Ад» 1919) и др. В городских пейзажах, уличных сценах, для передачи ощущения неприязни и тревоги, художники используют такие средства как: ломаные линии, резкие диагонали, разрывающие пространство картины; увеличение, крупное приближение переднего плана; контрастные тона; лица, подобные маскам, утратившие личностную индивидуальность.

Образы войны в работах экспрессионистов наиболее мощно выражают ощущение катастрофичности. В произведениях изобразительного искусства европейского экспрессионизма можно выделить два типа таких образов: это процессуальное отображение самой войны, ее событий, будней, ужасов, т.е. непосредственное ее переживание, и другие работы — рефлексия над отголосками войны — это изображение инвалидов войны, калек, бездомных, одиноких, потерявших смысл жизни и т.п.

К первому типу можно отнести, например, ряд работ М. Пехштейна («Сражение на Сомме» цикл из восьми офортов, 1918), М. Бекмана («Граната» 1914), О. Дикса («Война» 1924), созданных непосредственно на фронте. Художники вызывают у зрителя ощущение сопричастности событиям, разворачивающимся в пространстве своих произведений.

К другому типу можно отнести, например, работы Э. Кирхнера («Автопортрет в военной форме» 1915), а также О. Дикса («Инвалиды войны» 1920, «Игроки в скат» 1920, «Продавец спичек» 1921), созданные в послевоенный период. Эти и подобные им работы демонстрируют идею, что война не закончена, мир — только иллюзия. В произведениях этого типа война предстает уже в большей степени не как общественная трагедия, а как личностное переживание, отчуждение.

Тема отчуждения раскрывается в произведениях экспрессионистов на разных уровнях: в названиях и в содержании работ, на композиционном и колористическом уровне; также обогащается новыми мотивами — мотивами «маски» и «крика». Крик в искусстве экспрессио-

низма выражает ужас, отчаяние, сильное эмоциональное потрясение, ощущение безысходности и катастрофичности бытия, бессилие человека. Образы отчаяния, «вопящего», либо, напротив, «молчаливого» крика, часто встречаются в творчестве Э. Мунка («Крик» 1893, «Страх» 1896, «У смертного ложа» 1895; «Девочка у постели умершей матери» 1897–1899). Мотив крика присутствует в произведениях, например, М. Бекмана: в автопортрете (1901) он изображает себя кричащим, в работе «Большая сцена смерти» (1906), «Ночь» (1918–1919). [5, с. 220–222]

Художники экспрессионисты используют прием маски-лица, что вызывает ощущение неопределенности идентичности, размытости грани между живым и мертвым, истинным и ложным, подлинным и мнимым, человеческим и животным, как в работах: О. Мюллера («Машка с маской» ок. 1919), К. Шмидт-Ротлуфа («Голова женщины и маска» 1912), А. Шёнберга («Красный взгляд» 1910). Маска также может символизировать «бегство от свободы», желание спрятаться от ответственности или действительности как таковой. [4]

Таким образом, тема отчуждения является одной из ведущих в изобразительном искусстве европейского экспрессионизма. Вместе с тем можно заключить, что экс-

прессионизм не ограничивается сферой художественного и рамками эстетического, он проявляет себя как новое идейное течение, призывает к переоценке ценностей. Экспрессионисты предупреждают современников об апокалиптической катастрофе, надвигающейся на природу и человечество. Художники деформируют действительность, обращаются к мистике, иррациональному, фантастическому, гротескному, к обостренной эмоциональности.

Феномен отчуждения и его отображение в искусстве остается актуальным и в наше время. Теряется преемственность и связь поколений, что выражается в разобщенности людей и культуры, которая вырождается в псевдокультуру, провоцирует отчуждение личности от общества, а общества от природы. Человек в пространстве современного мегаполиса также зачастую переживает психологическое отчуждение, одиночество, безразличие и потерянности, на фоне фетишизации товарно-денежных отношений, культа вещи и популяризма, взамен самооценности личности и подлинной субъективности, форма всецело начинает доминировать над содержанием. Таким образом, феномен отчуждения все больше приобретает философскую интерпретацию, рассматривается как онтологическая и гносеологическая проблема.

Литература:

1. Кальной, И. И. Отчуждение: истоки и современность. Симферополь, 1990.
2. Кен, Л. Н. Леонид Андреев и немецкий экспрессионизм. / Л. Н. Кен // Андреевский сборник. Исследования и материалы. Курск, 1975.
3. Останина, Е. А. Мастера авангарда. М.: Вече, 2003. — 304 с.
4. Павлова, Н. С. Экспрессионизм / Н. С. Павлова // История немецкой литературы: в 5 т. М.: Наука, 1968. Т. 4.
5. Швеиц, Т. П. Катастрофа как тема и образ в современном искусстве (на материале 3 Московской Биеннале Современного Искусства) // Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 29 января 2010 года. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2010. — с. 220–222.

Культурно-антропологический аспект Instagram

Ходина Елена Юрьевна, аспирант
Восточно-Сибирская академия культуры и искусств (г. Улан-Удэ)

Актуальность исследования культурно-антропологических аспектов Instagram связана не только со стремительным ростом популярности данного виртуального ресурса. Главное — это то, каким образом эта социальная сеть оказала и оказывает влияние на ценности и ментальность пользователей, которых становится все больше и больше.

По сути Instagram (Инстаграм) — это бесплатное приложение обмена фотографиями и видеозаписями, содержащее определенные фильтры обработки фотографий и позволяющее разместить их как собственно в Instagram,

так и в социальных сетях (Facebook, Вконтакте, Twitter и др.). Приложение возникло в 2010 году и вскоре обрело статус социальной сети в силу тесной связанности пользователей с помощью дополнительных технических возможностей.

В 2014 года именно Instagram стал самой быстрорастущей сетью по числу пользователей (прирост +23%; для сравнения — Twitter +2%, Facebook, Вконтакте, Одноклассники — отрицательная динамика [1]). К концу 2014 года общее количество аккаунтов в Instagram насчитывало более 300 миллионов. При этом ежедневно разме-

шалось 70 млн. новых фотографий, а общее число загруженных изображений превысило 30 миллиардов [2]).

Несмотря на то, что администрацией Instagram позиционируется как предназначенная равно для мужчин и для женщин, последние все же составляют большинство среди пользователей, в соотношении 68% к 32%. Совершенно предсказуемо, приложение пользуется большим успехом среди жителей мегаполисов, чем среди жителей небольших городов и сельской местности: 17% взрослых горожан пользуются социальной сетью против 11% в провинции. Аудитория Instagram весьма молода (90% пользователей моложе 35 лет) и по мировым показателям довольно обеспеченна (лишь 15% пользователей зарабатывают менее 30 тысяч долларов США в год).

Для фотографического искусства появление Instagram оказалось революционным. Развиваясь с конца XX века по пути технического совершенствования, подменившего собой художественное развитие, фотография оказалась неспособной выйти из «мертвой петли» возможностей цифровых технологий. При этом в «художественном гетто» остались истинно самобытные творческие поиски, часто далекие от глянцевого и красочного цифровой фотографии.

Instagram (и вообще мобильная фотография) сломали ставший привычным шаблон «заслуживающая внимания фотография — это фотография, сделанная с помощью профессионального зеркального фотоаппарата (преимущественно Nikon и Canon) и обработанная с помощью соответствующих программ (как правило, Adobe Photoshop Lightroom)». Простота и доступность (любой мобильный телефон с возможностью фотосъемки и подключением к Instagram), предлагаемые способы обработки («фильтры») и непривычный размер фотографии (квадрат вместо классических 3x4 и 3x2), ограничения в размещении и приоритетность просмотра (на экране мобильного телефона или планшета, чьи небольшие размеры позволяют скрыть технические недочеты) — все это привело к бурному всплеску, даже «взрыву» количества фотоматериала.

Рассмотрим наиболее значимые по нашему мнению культурно-антропологические аспекты Instagram.

1. Instagram — это новый вид фотоальбома с элементами «реалити-шоу»

Культурно-антропологическое значение Instagram связано не только с изменением повседневных практик, о чем мы писали ранее [3]). Этот существенный момент О.Ю. Бойцова описывает так: «любительская фотография является символической системой, с помощью которой передается информация об обществе, его правилах и запретах» [4, с. 244]). Важно и то, каким образом данные практики репрезентируются в структуре фотоальбома.

Напомним, что фотоальбом — это «способ организации фотографий, он служит для сохранения, демонстрации и интерпретации фотографий» [4, с. 121]). Собирая отдельные фотографии в альбом, пользователи Instagram могут оформить их активными отметками изо-

браженных людей (ссылки на аккаунты, если они есть), названиями мест, где сделана фотография (геометка), развернутыми подписями, хештегами (англ. «hashtag» от «hash» — символ «решетка» + tag — «тэг», то есть словами со знаком «#», которые объединяют различные сообщения по теме). Таким образом, оформление фотографий в Instagram имеет дополнительные возможности, близкие тем, которые использовались в бумажных и пластиковых фотоальбомах: подписи, указание лиц, изображенных на фото и т.д. Однако существенным отличием является тот факт, что классический фотоальбом адресован ограниченному и известному кругу лиц — семье, друзьям, одноклассникам, сослуживцам.

Фотоальбом в Instagram — это «послание» без конкретного адресата, широкому кругу лиц, с которыми в реальной жизни пользователь может быть и не знаком. Эта «избыточная открытость» свидетельствует о противопоставлении принципов Instagram и «private life» (неприкосновенность частной жизни), что не может не обратить нас к таким культурным явлениям нового времени, как «ток-шоу», «мыльная опера» и особенно «реалити-шоу». Публичное переживание интимного, рассказ о том, что относится к сфере частной жизни, — это, безусловно, самые популярные телевизионные жанры XXI века. Выделяя среди них «шоу подглядывания» («Большая диета» и «Разбитые» (Великобритания); За стеклом, «Голод», Охотники за привидениями (Россия)), исследователи отмечают эффект удовлетворения зрительского интереса с помощью присущей человеку страсти к подглядыванию и подслушиванию [5]). Он-лайнный формат Instagram близок подобному жанру: пользователи подписываются на те аккаунты, где откровенно рассказывается о личной жизни, и ждут новостей, которые транслируются практически в реальном времени. Этим объясняется и повышенный интерес к аккаунтам известных людей в Instagram.

2. Instagram отражает тенденцию к мифологизации собственной жизни

Мы уже отмечали, что фотография — это новый вид коллективного сказания, визуальный миф [3]). Instagram позволяет практически любому пользователю заявить о своей успешности, даже если это не соответствует реальности. Причем любое отраженное в фотографии событие автоматически воспринимается как подлинное и достоверное. Используя это зрительское доверие, пользователи, по меткому выражению психотерапевта Ольги Прохоровой, «день за днем пишут свою версию жизни в фейсбуках и инстаграмах» [6]). Если предыдущее поколение «должно было сочинить серию книжек, чтобы привлечь к себе внимание», то «сегодня у любого пользователя социальных сетей могут быть миллионы читателей и зрителей без необходимого для книги труда: «Каждый из нас, кто публикует фотографию своего наследника или пишет про его смешные словечки, выбирает хоро-

шенькие и смешные кадры, — день за днем сочиняет ребенка для развлечения своих друзей» [6]).

Факт мифологизации быта — от повседневности до торжественных событий — подтверждается и тем, что сегодня «стало обычным делом снимать фотографии в свадебном платье и смокинге не в день торжества, а в виде отдельной фотосессии. Принято также снимать некую «историю любви», которую срежиссирует специально обученный фотограф. Жизнь семьи начинается с этих парадных картинок, продолжается инстаграммами воскресных завтраков, бебиков, котиков, дней рождения и похорон» [6]).

Данный аспект обширен и не может быть в полной мере освещен в рамках небольшой статьи, поэтому остановимся на одном из значимых явлений в мифологизации Instagram. Речь идет о массовом вытеснении негативного и особенно смерти, что Ф. Арьес в свое время выделил среди современных повседневных практик, назвав «табу на смерть» [7]). В Instagram данная тенденция находит свое развитие следующим образом: «Есть особое современное искусство — так сказать о трагическом, чтобы захотелось поставить лайк» [6]). Некоторая карнавализация трагического (М. Бахтин) не нова в истории культуры и относится к ее народному аспекту, что подтверждает следующую гипотезу: Instagram по сути есть форма любительской фотографии, несмотря на то, что этот ресурс используется и профессиональными фотографами.

3. «Лайк» (Like) как невербальный диалог и новая форма социального признания в Instagram

Instagram не мыслим без такой формы выражения симпатии, как «лайк» («мне нравится»). Будучи графическим выражением улыбки и признания, «лайк» позволяет как автору, так и зрителю остаться во невербальных координатах. И хотя часть зрителей сопровождает свой «лайк» комментарием, слова здесь имеют лишь вспомогательный характер. Представляется, что причина вербального дополнения связана с отсутствием индивидуализации, оттенков «лайков». Подтверждением этому служит и факт использования в комментариях эмотиконов — специальных значков-символов, изображающих эмоции.

Другой значимый культурно-антропологический аспект — это массовое стремление пользователей собрать как можно больше «лайков»: «в этих новых условиях рождается одна, но пламенная страсть — конкурентная борьба за свою версию жизни. Причем такую, которая соберет больше лайков, чем у соперника» [6]). Соперником в данном случае, как ни странно, выступает все общество, но особенно члены близкой социальной группы. Практически каждый пользователь Instagram (осознанно или нет) соревнуется с кем-либо по числу «лайков» под фотографией. Казалось бы, ценности социального признания виртуализировались в число подписчиков и ко-

личество «лайков». Однако результаты нашего анализа (региональная выборка «Instagram Иркутск» за 2012–2014 гг.) показывают, что пользователи с приоритетом на материальные ценности особенно популярны, их фотографии набирают гораздо больше «лайков», чем пользователи с иными приоритетами.

4. Самопрезентационные возможности Instagram — трансформация жанра «автопортрет» в «селфи» (selfie)

В октябре 2014 года Оливия Муус (Olivia Muus), арт-директор датского рекламного агентства Seligemig, придумала оригинальный подход к фотографиям в музее, заставив персонажей картин делать «селфи» при помощи телефона. Проект поддержали другие участники, так что к концу 2014 года на его странице было больше 100 подобных «селфи» [8]). Что же такое «селфи» и почему оказалось возможным включить его в культурный контекст?

«Селфи» (англ. «selfie» (слово включено в 2013 году в Оксфордский словарь английского языка) от «self» — «сам», «себя», русские инварианты — «себяшка», «самострел») — по сути это новая разновидность автопортрета, заключающаяся в запечатлении самого себя на фотокамеру. Особое распространение жанр «селфи» приобрел в первом десятилетии XXI века благодаря развитию встроенных функций фотоаппарата мобильных устройств. В настоящее время «это один из популярнейших жанров, свидетельствующий о возрастании самолюбования, самовыражении и о желании быть в центре внимания, а также в необходимости постоянного позитивного подкрепления своей самооценки, за счет «лайков» со стороны других» [9]).

Необходимо пояснить, что сам процесс самофотографирования («делать селфи») еще не означает культурного факта. Полученные тем или иным образом автопортреты — это только черновой материал для визуальной самопрезентации. Только когда фотографии выбраны и размещены социальной сети (к примеру, в Instagram) они становятся частью культуры.

Отметим, что визуальный автопортрет всегда был прерогативой людей искусства — художников, графиков, фотографов. Однако страстное желание увидеть себя со стороны не покидало человечество никогда. Не вдаваясь в детали такого явления, отметим, что обыватель и автопортрет — это ситуация зеркала, где человек рассматривает свое отражение. Причем взгляд на себя в зеркало не равен взгляду в камеру, это все равно иной тип позиционирования. Так, известно, что если фотограф, снимающий портрет, поставит рядом или между объективом и объектом съемки зеркальную поверхность, то взгляд и выражение лица фотографируемого будут другими.

Выходит, что пользователи Instagram видят не то, что кто-либо хотел бы рассказать о себе фотографу, и не то, что он рассказывает о себе, когда видит свое отражение, а нечто промежуточное, предназначенное для ши-

рокой аудитории, но не имеющее конкретного адресата. Человек, делающий «селфи», адресуется себе вечно.

В этом контексте понятно, почему манера позирования, застывшее выражение лица, ряд других особенностей «селфи» напоминают фотопортреты конца XIX — начала XX вв., когда целью фотографии было именно «послание» визуального образа семьи или отдельных людей потомкам. В этом смысле Instagram, несмотря на его молодость, есть «портрет эпохи» не меньше, чем фотоальбомы конца XIX века.

Таким образом, культурно-антропологическое значение Instagram связано не только с изменением повседневных практик, с коррекцией форм социального признания и самопрезентации, с изменениями форм презентации фотографий в альбомах, но и с тем удивительным фактом, как преимущественно визуальный язык Instagram стал востребованным для современной вербальной цивилизации. Безусловно, указанные аспекты требуют дальнейшего изучения.

Литература:

1. Лидером по росту популярности в 2014 стала социальная сеть Instagram // Электронный ресурс: <http://smoneews.ru/leader-social-network-instagram> (дата обращения 10.12.2014).
2. Instagram с помощью россиян опередила Twitter // Электронный ресурс: <http://smoneews.ru/instagram-using-the-russians-ahead-twitter> (дата обращения 15.12.2014).
3. Ходина, Е. Ю. Фотография как объект научного исследования // Молодой ученый. — Октябрь 2014 — №16 (75). — с. 394–396.
4. Бойцова, О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. — СПб., 2013.
5. Розенков, Е. Психика и реалити-телевидение // Психиатрия и психотерапия. — №3. — 2006.
6. «Кто здесь жертва — сомнений нет»: психоаналитики — об «Исчезнувшей» Финчера // Афиша-воздух от 17 октября 2014 года. Электронный ресурс: <http://vozduh.afisha.ru/cinema/kto-zdes-zhertva-somneniy-net-psihoanalitiki-ob-ischeznuvshey-finchera/> (дата обращения 10.12.2014)
7. Арьес, Ф. Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс — Прогресс-Академия, 1992.
8. Museum of selfies // Электронный ресурс: <http://museumofselfies.tumblr.com/> (дата обращения 10.12.2014)
9. Козлова, Н. С. Социальная сеть «Инстаграм» как социально-психологическое явление // Молодой ученый. — Октябрь 2014 — №16 (75). — с. 387–390.

«Как сватались? В чугуны прятались». Свадебный обряд Нижнего Поволжья (по материалам фольклорной экспедиции в село Стрельноширокое Дубовского района Волгоградской области)

Шилкин Валерий Анатольевич, преподаватель
МОУ ДОД ДМШ №11 (г. Волгоград)

В статье автор на основе этнографических материалов рассматривает структуру свадебного обряда села Стрельноширокое Дубовского района Волгоградской области в предсвадебный, свадебный и послесвадебный период.

Ключевые слова: свадебный обряд, жених, невеста.

Key words: wedding ceremony, the groom, the bride.

Свадебный обряд является один из важнейших обрядов в жизни человека. На данный момент многие ритуалы свадебного обряда уже утеряны, а некоторые перетерпели изменения. С уходом из жизни носителей традиции, умирает и сам свадебный обряд. Молодое поколение не перенимает умения и навыки своих предков. Наша задача по крупице собрать то, что осталось в памяти старших поколений, анализировать и воссоздать структуру свадебного обряда Нижнего Поволжья.

Сведения о свадебном обряде были собраны автором данной статьи в фольклорно-этнографической экспедиции в село Стрельноширокое Дубовского района Волгоградской области.

Село Стрельноширокое Дубовского района Волгоградской области образовалось в 1760 году на правом берегу реки Волги и находится на территории Волжского казачьего войска. Свадьбы в селе гуляли очень весело, на свадьбу приходило почти все село. Отмечали свадьбу

в селе три дня: первый день у жениха, второй у невесты, на третий день родственники невесты и жениха гуляли каждый по-своему. «Свадьбы, весело были. На каждой свадьбе, чуть ли не пол деревни было» [8]. «Свадьбы играли три дня, и то один день в двух дворах» [7]. «Первый день жених угощает, на второй день невестина родня угощает. А на третий день женихова уже сама по себе, невестина по себе — похмеляются» [8]. «По три дня гуляли на свадьбе» [10].

Свадебный обряд представляет собой ряд ритуальных действий, разделяющихся на три этапа: предсвадебный, свадебный и послесвадебный. К первому этапу свадьбы относятся: сватовство, вечерки, девичник, отвоз приданного с дома невесты к жениху. Второй этап — утро свадебного дня, выкуп невесты, вывод молодых с дома невесты и встреча молодых в доме жениха. Третий этап — свадебный пир в доме у жениха, свадебные дары. К третьему этапу так же относится второй день свадьбы: постельные обряды, вешание хомута, поиски невесты, ряженье, а также застолья третьего дня свадьбы.

Сватовство

Перед сватовством была определенная договоренность между родителями жениха и невесты о том, что придут свататься. В назначенные сроки жених со своей родней приходил в дом к невесте. Родня жениха, заходя в дом, произносили обрядовый текст. Текст мог быть таким: «Мы пришли купить у вас телочку». «У вас хороший есть товар, а у нас покупатель». «У вас есть телочка, а у нас бычок». Сватов сажали за стол. И начинался разговор о приданом, назначении дня свадьбы и др. «Как сватались? В чугуны прятались. Приязжали, сватались, меня куда-то завяли туда. Я пришла домой и говорю: «Пап, завтра придут меня сватать». Голод был. А он: «А че будем делать?» Я говорю: «Шелуху наварим да будем есть». Не на чего было свадьбы играть» [9]. «Сперва сватаются родители. Собираются родственники жениха и невесты. Потом они идут. Жених видит своих родителей. Идет к невесте во двор. И начинают там, как говорить. Отец с матерью, кого они возьмут зубастого, чтоб бряхал там. И вот начинают. «Мы пришли так и так. Купить у вас овечку, телочку». И вот значить сватаются, договариваются. Назначали день свадьбы какой» [6]. «Как же приходили свататься? Идем. Придем и говорим: «У вас хороший есть товар, а у нас есть покупатель. Товар и покупатель. Покупатель это жених. Может сойдемся?» Начинают разговаривать, договариваются, когда свадьба. Они уж до этого договариваются, а потом идут свататься. Иные же отказывают, это же не хорошо так. Там стол, сажают сватьяв. Они интересуются, что у кого есть, сколько у невесты добра» [10]. «Ну, сначала, человек придет. Мене послали. Сказали ее матери: «Что, Дуня, так и так, нынче придут к вам свататься». Ну, и к вечеру идут вся наша родня свататься к ним. У нас жених был. Договариваются

когда свадьба, когда че» [7]. «Да, сватают. У вас телочка, у нас бычок» [8]. «Свататься, а как же. Раньше сватали» [5].

Вечерки и девичник

Вечером, перед свадьбой, жених собирал своих друзей на вечерки, а невеста своих подружек на девичник. Там парни и девки плясали под гармонь краковяк, польку, вальс, пели песни и частушки. В доме невесты на девичнике девушки — подружки заплетали косы, будущей невесте, готовили к свадьбе. Невеста плакала, прощалась с прежней жизнью, родным домом, родителями и подружками. «Ребята собираются [на вечерки — В. Ш.]. Жених собирает своих ребят, друзей. Выпивают они там. Под гармонь они там плясали. На сухую не будешь плясать. А девчата, там у них своя собиралась — девичник. Она собирала подружков своих. Энти там поют, ня знаю, что они там делали. У нас своя была» [6]. «Там готовились [на девичнике — В. Ш.]. Пляшут и поют. А уж какие песни пели, я уж и забыла. И танцы были: и краковяк, полечку, тогда старые танцы-то. Краковяк, полечка, потом уж вальс. На девичнике [косы заплетали — В. Ш.]. Невеста плакала. Интыресно было и висяло, не как щас» [10]. «Да (вечерки — В. Ш.) песни всякие пели: солдатские, и народные, и частушки всякие, песни» [5].

Приданое

За день до свадьбы с дома невесты в дом жениху уносили приданое. Родственники невесты шли по деревне в сопровождении гармони и несли, «трясли» (как говорят в селе) в руках приданое, показывая всем жителям села. Это делалось для того, что бы показать статус невесты: бедная или богатая. В приданое могло входить: подушки, простыни, одеяла, занавески, материал и др. Тяжелые вещи перевозили на лошадях. Это мог быть: сундук, зеркало, швейная машинка и др. «Невеста приданое везла сюда. Че было? Барахло больше. Подушки, одеяла, простыни, кто че мог» [6]. «Тогда идут по улице, кто сетки несет от койки, кто гредушки, кто подушки, кто одеяла. Кругом улицы с гармонью от невесты, нясут к жениху по улице. Приданое всем показывают, что есть. Тогда считали богатые, кто койки. А бедные, у кого что есть. Материал повесют и занавески, и гардины на себя и идут, махають. Вот дураки были» [10]. «Приданное это до свадьбы за день перевозят. Ну, постель, посуда, мебели почти не было. В основном посуда, сервизы, подушки, сундук, а в сундуке постель. Одеяло теплое, одеяло коневое, одеяло байковое, матрас, наволочки. Несли трясли по улице» [8].

«Да, по селу мотали шабалами (преданное — В. Ш.). Ну, все там и шторы, и гардины. Что потяжелее на подводьях. Сани запрягали. Сундук например у меня был, машинка, трюмо зеркало. А эти все занавески, это ходили кругом улицы, мотали ими» [5].

Первый день свадьбы

Утро свадебного дня

Утром свадебного дня за женихом приезжали на лошадях. Лошади были убраны лентами, колокольчиками, розочками. Жених садился в резные сани (зимой), тарантас (летом) и ехал за невестой. «Началась свадьба день. Моя вот свадьба помню. Подъезжают ко мне на лошадях, зимой на день Крещения. Наряжены лошади, навешены. И вот подъезжают ко двору. Говорит: «Приехали за нами, за женихом». Мене говорит: «Садись». А были сани нарезные, хорошие. И за невестой.» [6]. «Вешали [колокольчики — В. Ш.], когда за невестой ехали. За невестой едут и убивают. Останавливали, выкуп спрашивали. Откупались» [10]. «Да на лошадях. Украшали» [7]. «Раньше на лошадях. Украшали розочками» [8].

Выкуп невесты

Жених со своими друзьями едет выкупать невесту, которая находится в доме родителей. В выкупе участвовали соседи невесты, в селе их называли «гляделки». Жених заходил в дом к невесте. Невеста вместе со своими подружками сидела за столом. Жених выкупал невесту за договоренную сумму денег, которую обсуждали на сватовстве. «На первый день выкупают невесту. Тут не родственники участвовали, а соседи. Вот так вот придут — гляделки мы называли» [8]. «Выкупали. Заходили, невеста сидит за столом подружки там. Тогда копейки были. Мне наверно рубля два дали и все» [5].

Вывод молодых

После выкупа, молодых выводили из дома невесты. Все это действие сопровождалось пением свадебных песен. «Я, например, выходила замуж. Мамина сестра выводила нас вот так. Песню какую-то пропела: «Два яблочка, два садовых./Одна яблочка, Геннадия,/Одна, Лидия». И вот так нас поводила, поводила» [5].

Встреча молодых в доме жениха

В доме жениха, молодых встречали. Отец и мать жениха стояли на пороге дома. Отец держал в руках икону, а мать держала рушник с караваем. Молодые подходили к родителям, целовали икону и ломали каравай. После этого их осыпали хмелем, конфетами и деньгами. «Рушник, икона. С иконой встречали, целовали. Пякли тогда не каравай, пироги пякли. Хмелю и конфеты, деньги мелочь — это все сыпали. Тут их осыпают» [10].

Свадебные дары

Все гости проходили в дом к жениху и усаживались за столы. Начинаясь свадебный пир. Во время праздничного пира крестная мать и отец ходили с подносом, на котором стояли рюмки с водкой. Они подходили к каждому гостю, начиная с жениховой родни, а потом невестинной. Гости вставали, говорили поздравления, дарили подарок (деньги, рубаху, подушку, домашних животных и др.) и выпивали рюмку за молодых. После гульба продолжалась. Гости пели песни и танцевали. «А потом, когда уже свадьба идет, уже гульба у жениха первый день. Полон

дом гостей. Ну, тут начинают разносить водку и говорить. Твоя пара подошла, встаешь, начинаешь говорить: «Дай Бог вам счастья, здоровья и вот вам подарок». У кого че есть. Рубаху давали, денег не было. Все барахло. Ентот подушку, ентот одеяло, другой поросенка. Кто че может. Песни пели старинные» [6].

«А как же (дары — В. Ш.). На моей свадьбе городские деньгами дарили. А большинство отрезы: штапель, крепдешин» [8]. «Мать хресная и отец хресный ходили. Брали чашку такую и ходили. Подымали кого там. Сперва жениха родня, потом невестина родня. Кто, что мог дарили» [5].

Второй день свадьбы

На второй день свадьбы женихова родня всем гостям вешает розочки. Второй день гуляли у невесты в доме. «Тогда розочки на второй день ляпили всем гостям» [10]. «Вот к жениху приходим, они нам вешают розочки. Они вешают: «Спасибо вам за невесту»» [7]. «И вот на второй день, свадьбу когда проиграют первый день. На второй день розочки одевают всем и невестина родня и женихова» [8]. «Второй день у невесты» [5].

Поиск невесты

Так же в селе был распространен обряд поиск невесты. Родственники невесты приходили в дом ее мужа, заявляли о пропаже дочери и начинали поиски. «Мы ищем невесту» [7]. «Искали невесту. Невеста пряталась. Ее находили, а потом опять садились второй день гуляли» [5]. «Когда свадьба идет, после первой ночи. Переночевали они, переспали, потом сваты приходят. Невестина родня начинают искать свою невесту. И вот тут начинают громить, а их не пускают. Через ворота лезут, кто куда они прут. Подпитые нямножко, навеселее все» [6].

Ряженье

На второй день свадьбы гости наряжались. Ряженье заключалось в переодевание женщин в мужчин, а мужчин в женщин. Шутили, пели песни и плясали. «Наряжались, кто в кого может» [6]. «Наряжались и красились. И в бабков, мужиков, и в цыганей» [10]. «На второй день наряжались. На первый шли во всем праздничном, и на второй день во всем праздничном, но не все наряжались, шабалы всякие на себя» [8]. «Наряжались. Больше всего в цыганей» [5].

Постельные обряды

Утром крестная приходила будить молодых и проверять постель. Во время застолья, публично демонстрировались простыни новобрачной. Простынь завязывали, вставляли розочку, клали на тарелку и ставили на стол, что бы все гости видели, что новобрачная честная. Присутствующие гости выражали свою радость, а родителям невесты оказывали большой почет. «Да ходили обязательно смотрели (постель — В. Ш.)» [7]. «Простыню завяжут и розочку, и на стол клали. На тарелку и на стол клали» [8]. «У меня смотрели (постель — В. Ш.). Да все хорошо сказали» [5].

Вешать хомут

В случае отсутствия непорочности, родственники ново-
брачной подвергались унижению: на них надевали хомут.
Это считалось большим позором, как для новобрачной,
так и для ее родителей. *«Если невеста не честная,
там беременная или че, то хомут повесють матери
с отцом. Конечно, плохо»* [10]. *«Кто-то у нас тогда
повесил стары (хомут — В. Ш.)»* [7].

Традиционная свадьба в селе является важнейшим ри-
туалом жизненного цикла. Свадебный обряд Нижнего
Поволжья наполнен обрядовыми действиями и ритуалами.
Изучение свадебного обряда, вызывает большой интерес
у фольклористов и этнографов. Хотя этому и посвящены
многие исследования и труды, он до сих пор остается не-
достаточно изучен.

Литература:

1. Ананичева, Т., Суханова Л. Песенные традиции Поволжья. — М.: Музыка, 1991, — 176 с.
2. Балашов, Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба. — М.: Современник, 1985. — 402 с.
3. Владимирова, Т. Н. Русская свадьба. (Библиографический указатель). — М., 2002. Т. 1. 342 е.; Т. 2. 166 с.
4. Шишкина, Е. М. Музыка свадьбы нижнего Поволжья: Дисс. канд. иск. М., 1989. — 199 с.
5. Зайцева, Л. И. 1942 г. р. ПЗ Шилкина В. А. 1 августа 2014 г. С. Стрельноширокое Дубовского муниципального района Волгоградской области.
6. Клочков, А. А. 1929 г. р. ПЗ Шилкина В. А. 21 июня 2014 г. С. Стрельноширокое Дубовского муниципального района Волгоградской области.
7. Клочкова, Н. А. 1937 г. р. ПЗ Шилкина В. А. 1 августа 2014 г. С. Стрельноширокое Дубовского муниципаль-
ного района Волгоградской области.
8. Колбашкина, Н. В. 1939 г. р. ПЗ Шилкина В. А. 1 августа 2014 г. С. Стрельноширокое Дубовского муниципаль-
ного района Волгоградской области.
9. Куликова, М. К. 1936 г. р. ПЗ Шилкина В. А. 21 июня 2014 г. С. Стрельноширокое Дубовского муниципального
района Волгоградской области.
10. Юшкова, М. А. 1930 г. р. ПЗ Шилкина В. А. 21 июня 2014 г. С. Стрельноширокое Дубовского муниципального
района Волгоградской области.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Изображения-символы в произведениях народной графики Шинг (Хюэ) во Вьетнаме

Во Ван Лак, аспирант

Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова

Поклоняясь таинственным природным силам, люди создали богов: бога реки, бога моря, бога гор и т. д., что отражено в народных картинах Шинг во Вьетнаме. Образы картин отражают действительность, жизнь сельского населения, социальные изменения в стране: войны, суровые природные условия (палящее солнце, ураганный ветер, проливной дождь, штормы, наводнения в Центральном Вьетнаме), а также тяготы жизни людей. Существование фермеров, живущих в постоянной тревоге, в отсутствии духовности получало свою интерпретацию в народных картинах, которые выражали надежду на мирную, счастливую, благополучную жизнь в условиях хорошей погоды.

Ключевые слова: народная графика, изображения-символы, поклонение, боги.

История XVI–XVII вв. разделила Вьетнам на две части. После войны династий Ле и Чинь против династии Мак-Нгуен страна распалась, последовало предложение от династии Тай Сын (1788–1802) объединить страну и территорию династии Нгуен (1802–1945) с целью культурного возрождения на основе идей конфуцианства, общей культуры и искусства. Когда династия Нгуен¹ вступила на престол, было решено построить на юге новую столицу, что повлекло за собой становление и развитие ремесел. В частности, появились народные картины Шинг, сформировалось развитие типичной народной деревенской картины, отражающей религиозный культ людей в Центральном Вьетнаме.

Народные картины Шинг выражают концепцию сверхъестественного мира, существования души человека после смерти. Проблемы, затрагиваемые в картинах, сосредоточены на том, чтобы показать характер предков, богов, господ, деревенских животных. Народные картины Шинг сохранились во многих коллекциях: существуют коллекции от пяти до десяти картин, коллекции, насчитывающие около двадцати картин. Эти цифры демонстрируют богатое художественное наследие национального искусства.

Концепция мировоззрения этнического восточного народа в целом и во Вьетнаме в частности заключалась в следующем: «Все, как человеческая душа, которая является божественным миром. Это невидимый мир, но он имеет сверхъестественные способности и часто поражает

людей парадоксом двойственности: добро и зло» [6, с. 96]. В результате духовных потребностей сформировалась народная картина деревни. Форма живописной деревни содержит различные отдельные образы, символы духовности и религии.

Темы этих работ отражают духовные и жизненные устремления в желании мира и счастья. Согласно документации, в народных картинах Шинг существует более пятидесяти различных тем, отражающих древние верования местных жителей. Но эти темы объединяют одно: люди всегда желают молиться за мир и счастливую семью, хороший урожай, здоровый скот и т. д. В настоящее время осталось всего сорок два образца, разделенных на шесть различных групп.

Используются образы богов, животных и других объектов. Картины часто изображают жизнь человека, духа, бога и т. д. Кроме того, много работ с образами детей: они красивы как цветы, их лица пухлые и очаровательные. Образ женщины — символ священного божества: «Мать сидит в золотом кресле», «Мать сидит на спине слона», «Мать сидит на карпе» и т. д. Особенно интересна картина «Восемь молодых женщин», где зритель видит восемь красивых девушек, играющих на музыкальных инструментах.

Часто изображаются животные: буйволы, коровы, лошади, слоны, тигры, которые ставились в храме для защиты [6, с. 45–47]. Интересны работы, где передается

¹ Последняя императорская династия, которая правила во Вьетнаме с 1802 по 1945 гг.

Рис. 1. Илл: «Женщина». XVIII в. Бумага «До», натуральный пигмент

процесс богослужения: «Хо Конг», «Первый шаман» и «Тао Хьон». «Эти работы показывают накопление богатого художественного опыта. Если не обращать внимания на религиозные образы в картинах, то можно увидеть, что они отражают жизнь сельскохозяйственного общества» [8, с. 138]. Картины также посвящались больным детям, среди них «Кан Хат», «Чап Хи Хои Хан», «Пам Хьенг Вьонг», «Дух захваченных детей» — тонкими линиями изображаются персонажи, их внутренняя глубина. Работа «Покровитель» передает священный символ в сознании женщины. Также изображается начало весны: «Фестиваль борьбы», «Игра Бай Чой» и другие народные игры и т. д.

Каждый художественный образ бога содержит в себе глубокие мысли человека о жизни и сверхъестественном, о сохранении народа Вьетнама перед мистической природной стихией. Человек за свою жизнь претерпевает множество трудностей, поэтому весьма предсудительно молить о мирной жизни богов с высших планетарных систем. Именно поэтому в картинах содержится множество духовных и эстетических ценностей, которые

выражаются через форму и дают представление о духовном мире и народе Вьетнама [9].

Символика картин Шинг содержит три основных объекта: животные, боги и люди, которые отражают дух знаний и идей в формировании эстетики того времени. «Это одна из форм выражения философских мыслей народа» [5, с. 10]. Это не только духовная культура, которая стала символом человеческого сострадания.

Символ божеств является одним из основных объектов Шинг. В работе «Мать реки» художник показал богиню, которая сидит на карпе. Много ярких цветов, до неба вздымаются волны, но богиня спокойна, уравновешена. Все линии и формы в движении, однако сама богиня изображена тонкими линиями, что передает спокойствие ее характера. Рыбий хвост изогнут вверх, что символизирует силу. Волны изображены концентрическими окружностями с закрученными струями воды. Стилизованные облака живые, подобны волнам, ощущается рев ветра. Изображение богини представляет мистическую силу, которая помогает людям, живущим на воде, этот священный символ есть в сознании каждого человека.

В картине «Покровительница» художник описал образы величественной богини на слоне и молодых девушек, прислуживающих ей. Образ покровительницы символизирует верховное божество, защищающее женщин Вьетнама. Линии и цвета просты, что отражает деревенскую жизнь. «Изображение простое и естественное, цвет переходит один в другой, что создает атмосферу веселья» [5, с. 22].

Также в творчестве Шинг присутствуют работы, в которых весьма ярко и разнообразно описываются мужчины, женщины, мальчики и девочки. «Мужчина» представлен в традиционном костюме элиты современного общества. «Женщина» в благородном платье символизирует благородство матери и жизни. «Девочка» — белый цвет символизирует красоту невинности. «Мальчик» представляет успешную жизнь и воплощение талантов. Соответствующие картины покупались в новом году, и на них писалось свое имя, профессия, пожелания, тем самым произносилась молитва о мирной жизни, здоровье, хорошем образовании. «Из первоначального верования в сочетании с буддийским вероисповеданием наш народ построил свою систему, сформировавшую пантеон богов Вьетнама» [5, с. 10–11].

Народ Вьетнама верит, что у животных есть душа, поэтому этот образ передается очень живо. Типичная работа «Двенадцать животных», на которой художник изобразил двенадцать животных, которые имеют влияние на жизнь людей. Изображения помещены в круг: свинья, крыса, бык, тигр, кот, дракон, змея, лошадь, коза, обезьяна, петух, собака идут друг за другом. В центре инь-ян — символ, представляющий небо и землю, лучи света вокруг символизируют солнце, которое светит для всех. Согласно восточной традиции, каждый человек рожден под знаком определенного животного. В этой работе художник проявил свою способность к обобщениям: изображение животных стилизовано, используются простые чистые цвета. «Цвета, которые отзываются в сердце фермеров из поколения в поколение, национальные цвета. Таким образом, эта работа показала, что визуальные концепции традиционной духовной веры искренни, выражение культурной деревни Хюэ все еще имеет большое символическое значение в духовной жизни, формируя ценности свободы, подталкивая к размышлению через изображения» [7, с. 56–58].

Животные изображаются для достижения идеологических ценностей. Кроме того, художник показывает, что животные являются независимыми, как на кар-

тинах «Бык» или «Свинья». Существовая неразрывно друг от друга, люди часто поклонялись животным, в дни нового года они «вешали изображения в сарай к скоту, чтобы избежать болезней животных или для успеха в карьере и процветания и т. д». Высокий спрос был на крупных животных, которые кормили множество людей. Эта традиция показала связь между человеком и животным. Люди всегда благодарят небеса и землю за то, что они им дали. Профессор Чу Куанг Чы считает: «В природе идет борьба с огромными природными мистическими явлениями, люди, как правило, занимающиеся тяжелым трудом, часто не имеют ясного представления о Вселенной, о человеке и о жизни. Таким образом, возникает множество религиозных верований, суеверий, древних форм убеждений, которые находят свое отражение в народных картинах» [5, с. 59].

Изображение человека — типичный образ в народном искусстве Ланг Шинг. Художник отражает повседневную жизнь трудящихся. Наиболее характерна работа «Восемь молодых женщин». В этой работе заложен глубокий символизм. Художник показывает восемь девушек, играющих на восьми разных инструментах. Красочная гамма жизни передается в образе искусства. Восемь звуков, сочетание неба и земли. Девушки изображены в традиционных одеждах, что задает единый визуальный стиль. Линии, узоры, вкрапления обобщены, примитивны, наивны, просты. Цвета в картине простые, чистые.

Изображение человека также находит свое отражение в картине «Борьба». Эта работа указывает на новогодние традиции Шинг. Каждый год после наступления первого полнолуния нового года проводится сельский праздник, который восхваляет доблесть и здоровье молодежи. Художник изображает пару крепких борцов на фоне храма, символизирующего пространство традиционной деревни. Флаг создает праздничную атмосферу в первые дни счастливого нового года. Также на картинах изображаются дети, играющие в традиционные игры, в результате создаются естественные и чистые образы. Каждая картина выражает устремления к хорошей жизни [5], [7].

Концепция существования души создала систему поклонения богам у народа Хюэ. Традиционное поклонение богам в народных картинах отражает веру, религию, философию сельскохозяйственной жизни людей. Методы создания изображений просты. Художник построил систему, которая отражает мышление, отличает хорошее от плохого, что согласуется со многими идеологическими и эстетическими ценностями и по сей день.

Литература:

1. Во Ван Лак, Изображения — символы в произведениях народной графики Донг Хо во Вьетнаме // Перспективы науки, Тамбов, 2013. №3 [42] 2013. с. 59–55.
2. Во Ван Лак, Изображения — символы в произведениях народной графики Ханг Чонг во Вьетнаме // Глобальный научный потенциал, С, 2013. №6 [27] 2013. с. 38–43.
3. Во Ван Лак., «Скульптура в общинных домах Вьетнама» // Глобальный научный потенциал, С, 2014. №10 [43] 2014.

4. Во Ван Лак, Скульптура в гробницах в нагорьях Вьетнама // Молодой ученый, Казань, (№18 (77), Ноябрь 12014 г.)
5. Нгуен, Б. В. Народные картины Вьетнама/Б. В. Нгуен, К. Ч. Чу. — Ханой: Культура, 1984.
6. Фам, Д. З. Вьетнамская культура в контексте Юго-Восточной Азии/Д. З. Фам. — Ханой: Социальное научное издательство, 2000.
7. Фам, Т. М. Т. Народные картины Ланг Шинг (Хюэ) // Культурный художественный журнал. — 2/2011. — №320. — с. 56–58.
8. Чу, Х. Т. Изобразительное искусство Хюэ/Х. Т. Чу. — Ханой: Изобразительное искусство, 2000.
9. Нинг, Т. Б. Красота народных картин Ланг Шинг // URL: <http://www.vietnamfineart.com.vn/printContent.aspx?ID=2049> (09.04.2009).

ФИЛОЛОГИЯ

Значения предлога «на» винительного падежа в персидском языке

Ахмади Мирейла, доцент;
Мохаммади Мохаммад Реза, доцент;
Хасанзаде Махдие, аспирант
Университет Тарбиат Модарес (г. Тегеран, Иран)

Предлоги как служебные части речи используются как средство синтаксического подчинения существительных другими словами в предложении и словосочетании, но персидские предлоги из-за отсутствия падежной системы в персидском языке более нагружены по сравнению с русскими предлогами. Предлоги, как и другие слова, и в русском и в персидском языках могут быть однозначными и многозначными. Предлог «на» обладает многозначностью.

В статье коротко рассматривается общее понятие об основных характеристиках предлогов в русском языке, а именно о предлоге «на» в винительном падеже и даются его различные значения в винительном падеже.

В конце даются эквиваленты предлога «на» в персидском языке.

Ключевые слова: значение предлога, предлог «на», винительный падеж, русский язык, персидский язык

Введение

Данная статья посвящена изучению употребления предлога "на" в винительном падеже и способы его передачи на персидский язык.

Многозначность предлога "на" при выражении и его передачи на персидский язык вызывает трудности у иранских учащихся. В качестве доступности результатов, учащиеся могут исправить ошибки при употреблении в частности предлога "на" в винительном падеже. В подробных и точных изучениях этого предлога в качестве одного из не рассмотренных предметов могут помочь персоговорящим студентам при выборе подходящего эквивалента. Представляются разные значения данного предлога и его эквиваленты в персидском языке.

Будут приведены русские примеры с их переводами в разных словосочетаниях и предложениях с глаголами, которые управляют данным предлогом в винительном падеже. В течение работы основным материалом приведен из книги Г. А. Золотовой «Синтаксический словарь», «Словарь русского языка» в четырех томах под ред. А. П. Евгеньева и "Справочник по русской грамматике" под ред. М. А. Шелякина и т. п.

Мы попытаемся представить для каждого значения данного предлога оптимальные персидские эквиваленты по грамматике персидского языка. Эти эквиваленты мы будем брать из рассмотрения персидско-русского словаря Ю. А. Рубинчика.

Предлоги в русском и персидском языках

А. Н. Тихонов о предлоге говорит, что "предлоги — это служебные слова, выражающие различные отношения между двумя объектами, между объектом и действием, между объектом и признаком в составе словосочетания. В качестве названий объектов выступают имена существительные (включая субстантивированные слова), местоимения, числительные: *ключ от квартиры, банка из-под варенья, роман в стихах, строгий к себе, выйти из дома, от десяти отнять четыре, беседа в учительской*. Предлоги служат для выражения падежных значений. Эти значения они передают в сочетании с именами в форме косвенных падежей.

Поскольку падеж — морфологическая категория и единственное назначение предлогов - выражение падежных значений, они должны рассматриваться как морфологические средства. Нет оснований считать предлоги только объектом синтаксиса "[Тихонов, 2003: 421- 422]. "[Тихонов, 2002 : 421- 422].

В персидском языке, где получили распространение аналитических конструкций, и отсутствует падежная система, особую роль играют служебные слова. Они различны по семантике и выполняемым функциями.

В персидском языке существительные характеризуются категория числа и определенности/неопределенности. Категорий падежа и рода не существуют. Персидским предлогам и послелогам свойственны разряды по структуре (простые, составные) и значению (наречные, отглагольные, отыменные).

Простые предлоги например: «*در*, *تا*, *با*, *از*», и составные предлоги например: «*به جز*, *همچون*, *به جز از*», [29]

А. Дехода разделяет предлоги на две группы: "постоянные и общие. В персидском языке предлоги, которые всегда употребляются в роли предлога, называются *حروف اضافه ثابت* «постоянными предлогами», а предлоги, которые могут употребляются и в роли наречия или существительного, называются *حروف اضافه مشترک* «общими предлогами».

Постоянные предлоги: *از* «обычно в значении от или с», *در* «обычно в значении "в" и "на"» и др.

Общие предлоги: *زیر* «под», *پیش* «над, на», «обычно в значении "к" или "у"» *نزدیک* «близко, около, к, и т. п.» и др.

Например: *کتاب روی میز است* «книга лежит на столе», здесь слово *روی* выполняет функцию предлога и предшествует существительным.

Но в предложении *پیش آمد* «подошел поближе» слово *پیش* не сопровождают существительные и оно исполняет роль наречия. [Дехода, 1377: 8851]

Значения предлога "на" в винительном падеже

В. В. Виноградов о предлоге "на" так говорит: "Ни в одном другом типе слов, кроме сочинительных союзов, не совмещается так много разнообразных значений и оттенков, как в первичных предлогах. Анализ значений какого-нибудь одного предлога не может уяснить общего характера смысловых связей и отношений в категории предлогов. Все же полезно воспроизвести круг значений какого-нибудь особенно многозначного предлога, например "на". Так можно осветить хотя бы некоторые своеобразия общей структуры предлога.

"**На**" (без этого ударения, кроме тех случаев, когда ударение переносится с существительного на предлог, например: *на руки*, *на ночь*) сочетается с предложным и винительным падежами" [Виноградов, 1952: § 2].

По рассмотрению и сравнению значения предлога "на" в винительном падеже в четырёхтомном «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньева и в «Синтаксическом словаре» Г. А. Золотовой, мы пришли к выводу, что различные значения предлога "на" в винительном падеже можно классифицировать на 20 групп, которые могут изменяться с точки зрения разных лингвистов.

1. **Пространственное значение.** Евгеньева так говорит: "При обозначении места, пространства и т. п., в пределы которых направлено движение, действию." [Евгеньева, 1983: 321] В сочетаниях с глаголами направленного действия и с географическими названиями могут соответствовать такие персидские предлоги, как «*به*, *در*, *بر*, *روی*, *به*» («*سوی (به طرف)*»).

سیرانجام من به وطنم بازگشتم. *Вот вернулся я, наконец, на родину.*

Их семена, занесенные ветром на крышу неровную, дали отростки.

دانه های باد برده به (بر روی) پشت بام، جوانه داده اند.

Личное имя соединяет с субъектом восприятия при глаголах, выражающих движение воздуха, запаха. В этом значении употребляются персидские предлоги как «*به*» и послелог «*را*».

از (سمت) تاریکی هوای لطیفی به من خورد. *Из темноты повеяло на меня нежным воздухом.*

2. **Временное значение.** По мнению Евгеньева "При обозначении срока, времени, с наступлением которого совершается или должно произойти что-л. При указании срока, на который распространяются результаты какого-л. действия." [Евгеньева, 1983: 322] Также обозначении срока, непосредственно следующего за чем-л. и отрезка времени, к одному из моментов которого приурочивается происходящее могут соответствовать такие персидские предлоги, как «*در*», «*برای*, *تا*, *در*», но иногда употребляется без предлогов.

Даже на одну минутку он не стал.

او حتی برای یک دقیقه نایستاد.

Это было ночь с одиннадцатого на двенадцатое января.

این مسئله در شب بین 11 تا 12 اژانویه اتفاق افتاد.

پدر فقط در جشن ها به روستا می رفت.

Отец ездил в деревню только на праздники.

3. **Поверхностное значение.** При обозначении предмета, на поверхность (или на верхнюю, внешнюю сторону) которого направлено действие, движение с целью расположения, размещения кого-, чего-л. на нем и при обозначении лица, предмета и т.п., которые облакаются во что-л. могут соответствовать такие персидские предлоги, как «*از*», «*به*, *بر روی*, *به*, *بر*», но иногда употребляется без предлогов.

Учитель положит книгу на стол.

معلم کتاب را بر روی میز می گذارد.

Она наденет на ребенка пальто.

پالتو را به بچه خواهد پوشاند.

Мальчик набросил камень на окно.

پسر بچه سنگ را به طرف پنجره پرتاب کرد.

4. **Значение направления к сторону.** Об этом Виноградов говорит: "При обозначении предмета, явления и т.п., к которым устремлено, направлено движение, употребляется в значении: по направлению к ..., в сторону ... и направленность действия в сторону какого-нибудь орудия, средства, способа какой-нибудь работы." [Виноградов, 1952: §5] так могут соответствовать такие персидские предлоги, как «*برای، روی، پشت، به سوی، به طرف، به، از، به*» но иногда употребляется без предлогов.

Они сели на весла.

Открываются окна на восток.

Товарищ обижался на меня.

آنها پشت پارو نشستند.

پنجره‌ها به سمت/به سوی/روبه شرق باز می شوند.

رفیق از من رنجید.

5. **Целевые значения.** При обозначении цели, предназначенности действия, выраженная отвлеченными именами с семантикой и при указании повода к чему-нибудь, для обозначения мотива, основания какого-нибудь действия [2], могут соответствовать такие персидские предлоги, как «*برای، جهت، به*».

Народ пришел на помощь красным бойцам.

Давай поедим с тобой на охоту.

Он тратил деньги на книги.

مردم برای/به کمک به سربازان سرخ آمدند/رسیدند.

بیا باهم به/برای شکار برویم.

او پول‌ها را برای کتاب‌ها خرج کرد.

6. **Значение характера или образа действия.** При обозначении характера действия, образа действия и при указании на способ действия, к которому переходят от другого способа действия, или на состояние, положение т.п., которым сменяется предшествующие или обычное состояние, положение и при обозначении оценки, отметки, даваемой действию. Обычно с глаголами: «*знать*», «*учиться*», «*выучить*» и т. п. [30] могут соответствовать такие персидские предлоги, как «*برای، از، به*», но иногда употребляется без предлогов.

В это время все изменилось на прежний лад.

Стихи Есенина приведены почти на все языки мира.

اشعار یسینین تقریباً به همه زبان‌های دنیا ترجمه شده است.

В школе Саша учился на пятерки и мечтал поступить в техникум.

در مدرسه ساشا برای نمره عالی درس میخواند و آرزو داشت به هنرستان برود.

Анна жила на широкую ногу.

آنا زندگی مرفه‌ی داشت.

7. **Значение количества и меры:** при обозначении количества, меры, определяющих границы чего-л. и в качестве вторичного предиката в моделях, сообщающих о количестве предметов, названных именем в Р. п., как результате. прибыли или убыли [32], в персидском языке переводится «*برای*» или в подобных конструкциях без предлогов.

Он победил в беге на сто метров.

Она готовил обед на десять персоны.

Каюты бывают на две, на три и на четыре персоны.

ورزشکار فردو صدمتر پیروز شد.

او برای 10 نفر نهار آماده کرد.

اتاقهای کشتی 2، 3، و 4 نفره است.

8. **Количественные изменения:** при указании на количественные изменения (увеличение, уменьшение, деление, дробление и т. п.) [31] в результате какого-л. действия и указании на сколько больше, выше, меньше и т. п. могут соответствовать такие персидские предлоги, как «*در، برای، به*», но иногда употребляется без предлогов.

Землю по реке разбить на дачные участки.

زمین کنار رودخانه را به قطعه‌های بیلابلی بایستی تقسیم کرد.

Директор опоздал на два час.

Учитель сказал школьнику: умножьте два на три.

مدیر 2ساعت تاخیر کرد.

معلم به شاگرد گفت: دو را در سه ضرب کنید.

И хлеба – фонт на троих

نان- یک فونت برای 3 نفر است.

9. **Значение орудия и способа действия:** при обозначении предмета, являющегося орудием действия и средство и способа совершения действия могут соответствовать такие персидские предлоги, как «*برای، روی*», но иногда употребляется без предлога.

Телегин тщательно запер двери на все крючки и задвижки.

Альфонс садится на коня.

Соломиша только на крышу годится.

تلگین با دقت، تمام چفت و قفل‌های درها را انداخت.

آلفونس روی اسب می نشیند.

گاه فقط برای پشت بام به درد می‌خورد/گاه فقط به درد پشت بام می‌خورد.

10. **Значение сходства:** при обозначении предмета, лица, явления, в котором наблюдается сходства с кем-, чем-л., с которым сравнивается кто-, что- (со словами: «*походить*», «*быть похожим*» и т. п.) могут соответствовать такие персидские предлоги, как «*به*», но иногда употребляется без предлогов.

Облако походило то на лодку, то на человека.

Звезда походила на слезу.

ابر گاهی شبیه (به) قایق و گاهی شبیه (به) انسان بود، ...

ستاره شبیه به اشک بود.

11. **Значение обмена действия:** при обозначении предмета, заменяющего что-л., обмениваемого на что-л. (с глаголами: «*переменить*», «*поменять*», «*променять*» и т. п. и при указании одного из предметов обмена: получаемого или отдаваемого..), и обозначения отдаваемого средства обмена [33] могут соответствовать такие персидские предлоги, как «*برای، به، بجا، به*», но иногда употребляется без предлогов.

Местное население соль не покупает, а выменивает **на** бобы.

ساکنین بومی نمک خریداری نمی کنند بلکه آن را با حبوبات مبادله می کنند.

Химики заменили дорогостоящее серебро **на** дешевые полимеры.

دانشمندان نقره گران قیمت را با پلیمرهای ارزان جایگزین کردند.

В именных сочетаниях при названиях денежных или иных средств, предназначенных или из расходованных на отдаваемое. В этом значении употребляется персидские предлоги как «**برای**».

Купец этот торговал чем угодно и знал цены **на** любые товары в любых местах.

این تاجر هر چیزی را تجارت میکرد و قیمت ها را برای هر کالایی و در هر جایی می دانست.

12. **Условное значение:** при обозначении условий, обстановки, при которых совершается действие (преимущественно в устойчивых сочетаниях: на свежую голову, на голодный или пустой желудок и т. д.) [30] могут соответствовать такие персидские предлоги, как «**با**», но иногда употребляется без предлогов.

На пустой желудок так плохо спится в бесконечные зимние ночи.

در شب های طولانی زمستان انسان با شکم خالی خیلی بد خوابش می برد.

Он работал **на** свежую голову.

او با فکر باز کار می کرد.

13. **Интересные и эмоциональные значения:** при обозначении лица, группы лиц и т. п., в чьих интересах совершается какое-л. действие [30]; соответствует по значению предлогом: для, ради, могут соответствовать такие персидские предлоги как «**برای**», иногда употребляется без предлогов.

Лизавета работала **на** сестру день и ночь.

لیزواتا روز و شب برای خواهرش کار می کرد.

И скоро ль, **на** радость соседей-врагов, могильной засыплюсь землю?

آیا به زودی برای/جهت/به خاطر شادی دشمنان همسایه، زیر خاک گور مدفون خواهم شد؟

14. **Значение сферы и области явлений:** при обозначении каких-нибудь явлений, по отношению к которой проявляется какой-нибудь признак, какое-нибудь действие [19] и также с личными именами модальности значения *мастер*, *мастак*, *охотник* образует сочетание, представляющее собой предикативной характеристики лица [34] могут соответствовать такие персидские предлоги, как «**برای**», но иногда употребляется без предлогов.

Крот — великий зверь **на** малые дела.

موش کور جانوری بزرگ برای انجام کارهای کوچک است.

Железо стойкое **на** выветривание породы.

آهن مقاوم در برابر فرسایش سنگ معدن است.

Он некрасивый **на** взгляд!

او زشت به چشم می آید.

Он **на** все дела горазд.

او در همه کارها ماهر است.

Бабушка глухая **на** одно ухо.

مادربزرگ از یک گوش ناشنوا است.

15. **Обозначение специальности действия:** при обозначении специальности, профессии, звания и т. п., в целях которых совершается действие [30], могут соответствовать такие персидские предлоги, как «**برای**», но иногда употребляется без предлогов.

Был он записным филологом; писал диссертацию **на** магистра.

اوزبان شناس پرشوری بود، پایان نامه دوره کارشناسی ارشد را نوشت.

На кого ты учишься?

برای کسب چه تخصصی تحصیل می کنی؟

16. **Значение сталкивания:** при обозначении предмета, лица, явления и т. п., с которыми соприкасаются, сталкиваются в результате движения, действия [19] могут соответствовать такие персидские предлоги, как «**با**», но иногда употребляется без предлогов.

В снях я наткнулся **на** высокого, плотного господина.

در کاهها من به مرد تنومند و بلندی برخورد کردم.

Машина наехала **на** камень.

ماشین به سنگ برخورد.

Солдаты двинулись **на** врага.

سربازان به طرف/به سوی دشمن پیش رفتند.

17. **Значение проявления действия и события, предметы, лица и т.п.** при обозначения проявления неудовольствия (словами, поведением) по отношению к объекту или положительное отношение к объекту [19] могут соответствовать такие персидские предлоги, как «**نسبت به**», или без предлогов.

Петин рассказ произвел **на** Гаврика громадное впечатление.

داستان پتینا اثر زیادی بر گاوریک گذاشت.

Сергей обижался **на** друга.

سرگی از/از دست دوستش ناراحت شد.

Он сердился **на** брата.

او از/نسبت به برادرش خشمگین شد.

18. **Значение причины действия:** при обозначении причины, основания какого-л. действия [30] могут соответствовать такие персидские предлоги, как «**به**», но иногда переводится без предлогов.

Напечатаны ли в «Дале» стихи В. Вицентовича **на** смерть Тургенева.

آیا در «فرهنگ دال» اشعار ویستن توویچ برای مرگ تورکینف چاپ شده است.

Векселя хочу переписать **на** Аксинью.

سفته ها را می خواهم به نام آکسینیا ثبت کنم.

19. **Значение частей целого:** при обозначении частей целого, получаемых в результате каузации разделения. В словосочетаниях с глаголами и именами, обозначающими деление и при глаголах и именных словосочетаниях

речевого воздействия, выражающего другому лицу отрицательное отношение к называемому объекту [35], могут соответствовать такие персидские предлоги, как «*به، درباره*», но иногда употребляется без предлогов.

Деление языка на литературный и народный.

تقسیم زبان به ادبی و ملی.

Намек на его обидел меня.

کنایه به او مرا ناراحت کرد.

20. **Значение повода действия:** при обозначении темы — повода или изобразительного произведения и экспрессивно — побудительных модификациях предложений, употребляющихся в качестве заголовка — лозунга, выступает как предципирующий компонент при наличии объектного компонента в в. п. [35] Его эквивалент в персидском языке «*از، برای، در*», но иногда переводится без предлогов.

Он рисует карикатуры на своих больных.

او از بیمارانش کاریکاتور می کشد.

Энергию солнца - на службу людям.

انرژی خورشید در خدمت مردم است.

Он взял от товарища подарок на рождение.

او از رفیقش هدیه ای برای تولدش گرفت.

При рассмотрении персидских коррелятов предлога "на" мы наблюдаем, что в персидском языке для предлога "на" в винительном падеже существуют разнообразные эквиваленты, но в некоторых из значения данного предлога в персидском языке осуществляется с помощью других языковых средств кроме предлога.

Заключение

Рассматривая разных значений предлога «на» в винительном падеже и его способы передачи на персидский язык, и его персидские корреляты, мы определили следующие значения данного предлога.

1. *Пространственное значение:* Его эквиваленты в персидском языке «*به سوی (به طرف)*».
2. *Временное значение:* Его эквиваленты в персидском языке «*برای، تا، در*», но иногда употребляется без предлогов.
3. *Поверхностное значение:* Его эквиваленты в персидском языке «*از، بر روی، به*», но иногда употребляется без предлогов.
4. *Значение направления к стороне:* Его эквиваленты в персидском языке «*در، برای، از، روی، پشت، به سوی*», но иногда употребляется без предлогов.
5. *Целевые значения:* Его эквиваленты в персидском языке «*به، جهت، در، برای*».
6. *Значение характера или образа действия:* Его эквиваленты в персидском языке «*از، به*», но иногда употребляется без предлогов.
7. *Количественные изменения: и меры:* в персидском языке переводится «*برای، به*» но иногда употребится в подобных конструкциях без предлогов.
8. *Количественные изменения:* Его эквиваленты в персидском языке «*در، برای، به*», но иногда употребляется без предлогов.
9. *Значение орудия и способа действия:* Его эквиваленты в персидском языке «*برای، روی*», но иногда употребляется без предлога.
10. *Значение сходства:* Его эквиваленты в персидском языке «*به*», но иногда употребляется без предлогов.
11. *Значение обмена действия:* Его эквиваленты в персидском языке «*با، به، برای*», но иногда употребляется без предлогов.
12. *Условное значение:* Его эквиваленты в персидском языке «*با*», но иногда употребляется без предлогов.
13. *Интересные и эмоциональные значения:* Его эквиваленты в персидском языке «*برای، در*», иногда употребляется без предлогов.
14. *Значение сферы и области явлений:* Его эквиваленты в персидском языке «*برای، بر، نسبت به، در، بر روی*», но иногда употребляется без предлогов.
15. *Значение специальности действия:* Его эквиваленты в персидском языке «*برای*», но иногда употребляется без предлогов.
16. *Значение сталкивания:* Его эквиваленты в персидском языке «*با، روی، به طرف، به سوی*», но иногда употребляется без предлогов.
17. *Значение проявления действия и события, предметы, лица и т.п.* Его эквиваленты в персидском языке «*از، برای، به طرف، به سوی، نسبت به*», но иногда употребляется без предлогов.
18. *Значение причины действия:* Его эквиваленты в персидском языке «*به نام، به اسم، برای*», но иногда переводится без предлогов.
19. *Значение частей целого:* Его эквиваленты в персидском языке «*به، درباره*», но иногда употребляется без предлогов.
20. *Значение повода действия:* Его эквиваленты в персидском языке «*در، برای*», но иногда переводится без предлогов.

Литература:

1. Валгина И. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И., Современный русский язык. - М.: Логос, 2001.
2. Виноградов В. В., Грамматика русского языка. - М.: Академия наук СССР, 1952.
3. Лебедева, М. Н., Словарь—справочник синтаксических
4. Лотфи Р. Грамматические ошибки персоговорящих студентов при употреблении глаголов в, на, с, по в русском языке, Магистерская диссертация - Тегеран: университет Тарбият модарес, 2007.
5. Мирхели С. Предлоги за, под в русском языке и способы их выражения в персидском языке, Магистерская диссертация - Тегеран: университет Тарбият модарес, 2008.
6. Ожегов С. И., Шведева Н. Ю., Толковый словарь русского языка- 4-изд. дополн.-М.: Азбуковник, 2001.
7. Пехливанова К. И., Лебедева М. Н., Грамматика русского языка в иллюстрациях. - М.: Русский язык, 1984.
8. Практический курс современного русского языка, Под ред. Леканта П. А. - М.: Высшая школа, 2003.
9. Пулькина И. М., Захава-Некарсова Е. Б., Учебник русского языка. - М.: Русский язык, 1975.
10. Рахманова А. И., Суздальцева В. Н., Современный русский язык. - М.: Аспект пресс, 2001.
11. Розенталь Д. Э., Современный русский язык. - М.: Высшая школа, 1984.
12. Розенталь Д. Э., Управление в русском языке. - М.: Высшая школа, 1987.
13. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А., Современный русский язык. - М.: Аспект пресс, 2005.
14. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. -М.: Восточная литература, 2001.
15. Словарь русского языка, под ред. А. П. Евгеньева -М.: Русский язык, 1983.
16. Современный русский язык, под ред. Белашаповой В. А.- М.: Азбуковник, 2003.
17. Современный русский язык, под ред. Леканта П. А.- М.: Дрофа, 2001.
18. Тихонов А. Н., Современный русский язык. - М.: Цитадель трейд, 2002.
19. Шелякин М. А., Справочник по русской грамматике. - М.: Русский язык, 2000.
20. احمدی گیوی، حسن، انوری، حسن، دستور زبان فارسی1، تهران، انتشارات فاطمی، 1385.
21. احمدی گیوی، حسن، انوری، حسن، دستور زبان فارسی2، تهران، انتشارات فاطمی، 1385.
22. انزلی، حسن، دستور زبان فارسی، ارومیه، انزلی، 1370.
23. اوفچینکویا، فروغیان، بدیع، فرهنگ روسی به فارسی، تهران، انتشارات گوتنبرگ، 1374.
24. دهخدا، علی اکبر، لغتنامه دهخدا، جلد ششم، چاپ دوم از دوره جدید، 1377.
25. رهبر، خلیل خطیب، دستور زبان فارسی (کتاب حروف اضافه)، چاپ سوم، تهران، 1372.
26. فرشیدورد، خسرو، دستور امروز، تهران، انتشارات سخن، 1384.
27. لسانی، حسین، کاربرد حروف اضافه در زبان روسی، قم، انتشارات ابتکار دانش، 1389.
28. ناتل خانلری، پرویز، دستور زبان فارسی، تهران، انتشارات توس، 1377.
29. Анвари, 1385: 259
30. Евгеньева , 1983: 322
31. Евгеньева, 1983: 323
32. Золотова, 1988: 191
33. Золотова, 1988: 204
34. Золотова, 1988: 200
35. Золотова, 1988: 208- 209

Игровая форма как активный метод обучения русскому языку в национальных классах

Базарбаева Гулнара Мирполатовна, учитель русского языка и литературы высшей категории;
Адхамов Икрамжан Рахматуллаевич, учитель русского языка и литературы, директор
Общая средняя школа «Акбай» №28 (Казахстан)

Перед учителем национальных школ стоит непростая задача в обучении учащихся русскому языку: среди множества существующих способов обучения необходимо выбрать те, которые наиболее эффективны для нынешнего дня, те, которые помогут нашим учащимся добиться весомых результатов.

Традиционные методы обучения стали менее эффективными. Традиционные уроки рассчитаны на учеников среднего уровня, поэтому слабым учащимся обычно недостаточно времени на осмысление предлагаемого материала, а более сильным не хватает сложности и творчества, отвечающих их возможностям.

Для того чтобы добиться понимания важности предмета, необходимо совершенствовать учебный процесс, быть в поиске нетрадиционных, инновационных приемов и сочетать их с традиционными формами и методами обучения.

Полилингвальные, с языковым мировоззрением компетентные личности, способные эффективно общаться на государственном, русском, английском языках, — вление времени. Ряд сложностей нужно преодолеть, чтобы воспитать полилингвальную личность. А сложности эти заключаются в отсутствии круга общения, что сказывается на плохом произношении и непонимании собеседника, отсутствие контингента носителей русского языка, неполное обеспечение программной нагрузкой [1, с. 12–15].

Перед учителями русского языка и литературы национальных классов стоит непростая задача в отборе методов и приемов при изучении в языковом образовании.

Наблюдения, постоянный анализ, изучение психологических аспектов освоения учебного материала, накопленный опыт дали нам основание изучать язык в полиэтническом коллективе на основе игровых тренингов.

Особый метод получения знаний — это тренинг, который отличается от своих аналогов тем, что все его участники учатся на собственном опыте игрового момента. Это специально созданная благоприятная среда, где каждый может с легкостью и удовольствием увидеть и осознать свои плюсы и минусы.

Игровые тренинги облегчают пути получения знаний. Игровая деятельность стала действенным средством активизации учащихся.

Нами были разработаны игровые блоки. К игровым методам работы относятся как ролевые и деловые формы, так и отдельные элементы познавательной игровой деятельности.

Игровые технологии самые древние. Это способ передачи знаний, мудрости, житейского опыта новому поколению.

Первоначально свою жизнь ребенок проигрывает в своем воображении и имитации действий: играют в солнечный лучик и в грозовую тучу, в куклы, в машинки, в семью. Это не просто игра во взрослую жизнь, это создание первичной картины мира, которая станет определяющей во всей последующей жизни.

Корни наших представлений о добре и зле, о том, что такое хорошо и что такое плохо, связь свободы и ответственности уходят в игры далекого детства. И всю жизнь мы с удовольствием к этому возвращаемся.

Учителя тоже любят поиграть, но первичной для нас становится дидактика, поскольку деятельность учителя имеет конкретную цель и задачи. Поэтому наши игры можно смело называть дидактическими. Их цель всегда — приобрести конкретные навыки, закрепить их на уровне моторики, вписать новые знания в существующие представления о мире, о предмете, перевести знания в опыт.

Эти игры можно по-разному классифицировать. Но по большому счету используются уже существующие игровые формы, либо содержание, которое предполагает игру воображения, создающее образ [2, с. 28].

Игровые блоки:

- теоретический блок;
- конструированно-схематический блок;
- ролевой блок;
- занимательный блок;
- фольклорный блок;
- этнокультуроведческий блок;

Успех деятельности учителя, эффективность урока во многом зависят именно от эмоциональной атмосферы в классе. Где нет эмоционального начала, умственная деятельность резко снижается.

В теоретическом блоке мотивы учебной деятельности воспитываются с одной стороны, увлекательным материалом, с другой — материалом серьезным, наилучшие результаты достигаются тогда, когда на уроке серьезное становится увлекательным:

«*Лучший переводчик*», «*На одну букву*», «*Кто быстрее?*», «*Одним словом*», «*Молчанка*» [3, с. 54].

Традиционная игра «**Молчанка**» была переработана мной на основе данного контингента. Её можно проводить как в начальных, так и в старших классах, усложняя задачу по мере способностей учащихся.

Вы указываете на предметы, присутствующие в кабинете, учащиеся называют их и наоборот, вы называете предмет, учащиеся указывают на них.

В старших классах задания можно усложнить, попросив учащихся подобрать к каждому слову подходящее по смыслу зависимое слово.

При помощи этого тренинга мы создаем условия для познавательной активности учащихся, они учатся умению «видеть» структуру слова смысл его морфем.

Конструированно-схематический блок.

Этот блок обеспечивает восприятие и первичное запоминание изучаемого материала, развивается аналитическое мышление, развивается познавательная активность, умение действовать самостоятельно, умение работать в заданном темпе:

«*Уберите кляксу*», «*Чудо колесо*», «*Математический бум*», «*Чудесные квадраты*», «*Перекрестки*» [3, с. 104–110].

«**Математический бум**». Прочитай слова по горизонтали и данное предложение.

1	О	О	Л						
1	О	О	Л	Б					
1	О	О	Л	Я	Р				
1	О	О	Л	И	Ц	А			
1	О	О	Р	О	Ж	К	А		
1	О	О	Л	Е	Т	Н	И	К	

Прежде чем вся 7я о5 сядет за 100л, пре2рительно вы3 клеёнку.

«Чудесные квадраты». Добавьте в нужные клетки буквы так, чтобы по горизонтали и по вертикали можно было прочесть одинаковые слова.

Т	О	Р	Ф
О			
Р			
Ф			

(осел, репа, флаг)

Р	У	К	А
У			
К			
А			

(узор, кора, араб)

Ролевой блок.

Преимущество ролевой игры перед другими коммуникативными упражнениями заключается в том, что она предполагает подражание действительности в ее наиболее существенных чертах, усиление личной сопричастности ко всему происходящему:

«Напутал», «Двумя словами», «Спрятавшееся слово», «Подарок».

«Подарок» [4, с. 94–101].

В этом психологическом тренинге учащиеся должны суметь ассоциативно объяснить изображенный рисунок на картинке, в то время как другие учащиеся должны угадать, о каком предмете идет речь.

Тренинг развивает логическое и творческое мышление, воспитывает познавательный интерес к языку, развивает культуру восприятия коммуникативных действий партнера по общению. Например: зонт. Ученик должен продемонстрировать, как и в какое время года используется данный предмет, при затруднении ученик дает более весомую подсказку.

Занимательный блок.

Применение следующих необычных заданий вызывает у учащихся удивление в начале их выполнения, радость в процессе работы, удовольствие при виде ее результатов, пробуждая интерес не только к изучаемым вопросам, но и к русскому языку как учебному предмету:

«Игра деда Буквоеда», «Собери урожай», «Подари букет», «Замкнутый круг», «Пирамида», «Чемпион среди имен», «Превращение», «Лесенка слов» и т. д. [3, с. 113–120].

«Замкнутый круг».

Ученику дается одно слово, он должен придумать новые слова на последний слог первого слова. Цепочку слов надо продолжить до десяти слов. Например: ручка — капуста — тарелка — калитка — косуля — лягушка — караван — ванна — набат — батрак. Этот вид тренинга развивает навыки правописания, закрепляет почерк, обогащает словарный запас учащихся.

«Пирамида».

Групповая игра способствует формированию учебного сотрудничества и партнерства, поскольку она предлагает участие группы учащихся, которые должны слаженно взаимодействовать, помогать друг другу.

Учащиеся делятся на команды, перед ними две пирамиды. Пирамиды разделены на секторы. В верхнем секторе задается буква. Задача учащихся заполнить секторы словами, начинающимися с этой буквы. Второй сектор из двух букв, третий из трех и т. д.

Этот тренинг улучшает навыки правописания, развивает коммуникативные способности, развивает речевую и мыслительную деятельность.

Фольклорный блок.

В этом блоке активизируется познавательная деятельность учащихся, развиваются интеллектуальные способности, творческое мышление: «Парад пословиц», «Спор знаков препинаний», «Я дружу с чистоговоркой», «Смешарики в стране Сказок», «Стишки и четверостишия» [4, с. 87–121].

Неотъемлемой частью языковой культуры являются детские **стишки и четверостишия**. После ознакомления определенным учебным материалом, учащимся предлагается на закрепление написать стишок с новыми словами. Но даже на первый взгляд такие легкие задания вызывают затруднения у наших учащихся.

Работа с таким материалом расширяет языковую и культурную картину мира школьников, они быстрее постигают лексические конструкции, фразеологические обороты.

Например: Тема урока «Глагол»

Слова действия перед вами

Не соскучишься ты с нами

Будем мы играть, плясать,

Прыгать, бегать и скакать,

Думать, мыслить и писать.

Ты глаголы подсчитай

А не знаешь вылетай.

«Я дружу с чистоговоркой».

Интересна игра для начальных классов. По условиям игры нужно придумать фразы с приведенными звукосочетаниями. Игру можно проводить при изучении фонетики со всеми согласными звуками. Например:

Ра-ра-ра — начинается игра.

Ро-ро-ро — на полу стоит ведро [4, с. 94].

Этнокультуроведческий блок.

Изучение другого языка в современных условиях должно рассматриваться как знакомство с иной культурой иным менталитетом. Такой подход целесообразен и в изучении родного языка, так как подразумевает сознательное, ценностное отношение к родному языку, предполагает знакомство с фактами из истории языка, учет контактов родного языка с другими языками, анализ современных тенденций его развития.

В наш век, век технологии, современный человек должен владеть тремя языками обязательно и для того, чтобы определить нужно ли нам знание трех языков используйте метод дискуссионной карты.

Нужно ли нам знание трех языков?

1 группа — ДА — обоснование

2 группа — НЕТ — обоснование

3 группа — Эксперты — вынесение вердикта.

«Лучший переводчик», «Чудесные квадраты», «Метаграммы», «Заполни клетку» «Выпишите буквы» [5, с. 32].

«Заполни клетку».

Учитель рисует на доске «лесенку» и предлагает заполнить клетки словами со стечением согласных. Все слова отвечают на вопрос какой? Для облегчения задания можно сообщить эти слова на казахском языке.

Учащиеся должны их перевести:

Литература:

1. Писаренко, Н.В. Обучение компетентных носителей языка и речи // Русский язык и литература в казахской школе. — 2009. — №3. — с. 12–15.
2. Рождественский, Н.С. О методах обучения. — М.: Просвещение, 1961. — с. 28–42.
3. Нуртазина, Р.Б. Грамматика. — Алма-Ата.: Рауан, 1990. — 220 с.
4. Максаков, А.И. Правильно ли говорит ваш ребенок. — М.: Просвещение, 1988. — 157 с.
5. Шегенова, Р.К. «Книга слов» Абая на уроках русского языка // Русский язык и литература в казахской школе. — 2009. — №2. — с. 29–32.

						С	Т	Н		
						С	Т	Н		
						С	Т	Н		
						С	Т	Н		
						С	Т	Н		

1) аузша; устный

2) адал; честный

3) үстемділік; властный

4) қуанышты; радостный

5) маңайдағы; прелестный

«Выпишите буквы».

Учащимся предлагается несколько слов. Если правильно перевести слова, одан, бұдан, қайдан, то эти наречия на русском языке можно будет вписать в пустые клетки.

О	Т			Д	А
О	Т			Д	А
О	Т			Д	А

(оттуда, отсюда, откуда)

«Лучший переводчик»

Учащимся предлагаются фразеологизмы на казахском языке, которым необходимо подобрать аналоги на русском языке. Например:

1. Қол қусырып — *спустя рукава*

2. күнбе-күн — *день-деньской*

3. бес саусағындай — *как свои пять пальцев*

4. жекпе-жек — *один на один*

5. бір құлағынан кіріп, екінші құлағынан шықты — *в одно ухо влетает, в другое вылетает.* [3, с. 178].

В данное время работаем над разработкой игр, с психологическими воздействиями на развитие способностей школьников, так как считаю, что психологические тренинги дадут толчок для языкового образования.

Активные методы и психологические тренинги помогут рационально организовать познавательную деятельность учащихся, научит их самостоятельно добывать знания и применять эти знания в жизни.

Перевод религиозно-мифологических своеобразий в произведениях Шекспира (на примере переводов трагедии «Гамлет» на узбекский язык)

Бахриддинова Барно Ботировна, старший научный сотрудник, исследователь
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В статье речь идет о способах перевода произведения Уильяма Шекспира «Гамлет» на узбекский язык.

Ключевые слова: борьба за справедливость, Уильям Шекспир, трагедия «Гамлет», герои произведения, переводчик, перевод, вольный и научный перевод, религиозно-мифологические слова, национальный и религиозный колорит, драматическое произведение, оригинал, художественно изображение, узбекский читатель.

Великий Шекспир, посвятивший всю свою сознательную жизнь борьбе против бесправия и за справедливость, жил в сложной эпохе разгара конфликта между христианскими католиками и протестантами. И, конечно же, такая сложная эпоха не могла не отразиться в его творчестве. Целью всестороннего художественного отражения этого явления в трагедии «Гамлет» автор обращается к лексике религиозно-мифологического содержания, что заметно даже в первых сценах произведения. Известно, что перевод трагедии «Гамлет» в исполнении Максуда Шайхзода на узбекский язык осуществлен в эпоху господства «советского атеизма» в связи с чем характерные для творчества Шекспира обращения к богу, по терминологии восточного литературоведения — «мужо-жот» — остались за пределами перевода.

Гамлет в ответ на несправедливые деяния матери говорит:

В оригинале:

Exeunt all but HAMLET

Hamlet

O. that this too too sullied flesy would melt

Thaw and resolve itself into a dew!

Or that the Everlasting had not fex d

His canon gainst self-slaguhter! O God! O God! [4]

В переводе Пастернака читаем:

Все, кроме Гамлета, уходят.

Гамлет

О, если бы ты, моя тугая плоть,

Могла растаять, сгнуться, испариться!

О, если бы предвечный не занес

В грехи самоубийство! Боже! Боже!

В переводе М. Шайхзода:

Кроме Гамлета все уходят

Гамлет

О, если бы кончилось мясо торба

Или растаяло, сгнуло, испарилось

О, если бы праведный не сказал

Самоубийство грех! [3. стр. 14]

Перевод Жалола Камола:

Кроме Гамлета все уходят

Гамлет

О, если бы эта неверная фигура, этот мешок мяса

Сгнули бы, испарились как роса,

О, если не было грешным освобожденья самоубийство
О, боже! О всевышний! О, праведный!

Перевод Жамола Камола представлен читателю как продукт периода независимости. Поэтому в нем не чувствуются ограничения в переводе и изложении истинного смысла оригинала. В тоже время переводчик, сравнивая каждую строку перевода с оригиналом, акцентирует внимание не на форму слова, а на его содержание. Как бы чувствуя внутренний порыв Гамлета, автор перевода стремится доводить до читателя всю звонкую силу мольбы — обращения Гамлета к всевышнему. Все время в центре внимания переводчика находится вопрос: «Если бы Шекспир был узбеком, как бы он об этом писал?»

Английскому обращению «O, Cod! O Cod!» он нашел, не выходя за рамки норм литературного языка, душевные нотки: «O, всевышний! O, праведный! O, боже мой!»

В опосредованном переводе на основе перевода текста Б. Пастернака Максуд Шайхзода работал в условиях ограничения, иначе говоря, он предал то, что было в русском переводе. Точнее, он ограничился выражением «праведный». Такое обстоятельство было обусловлено переводческой средой, отношением к религии и религиозным обрядам того времени. Ибо, согласно известному философскому постулату, общественное бытие определяет общественное сознание.

В творчестве Шекспира доминирует трагизм, который достигает своего апогея в трагедии «Гамлет». А воссоздание подобных душевных переживаний в переводе требует определенного мастерства.

В оригинале:

O all I you host of heaven! O earth! What else

And shall I couple hell O fie! Hold. hold. my heart [4]

У Б. Пастернака:

Гамлет:

О небо! О земля! Кого в придачу?

Быть может, ад? Стой, сердце! Сердце, стой! [1]

Перевод Максуда Шайхзода

Гамлет

О земля! О небо! Кто ещё слушает?

Может, уши ада? Сердце, терпи! [3.31]

Перевод Жамола Камола:

Гамлет

О небо! О земля! Какая ещё святыня

Слушает меня? Может, ад горящий?
Сердце, стой, не выходи, Сердце
Ещё миг терпенья!

В оригинале автор от имени Гамлета вскрикивает: «O all I you host of heaven! O earth! What else». Русский вариант перевода несколько сокращён «**О небо! О земля! Кого в придачу?»**»

В переводе Максуда Шайхзода, осуществленном на основе этого текста, слово земля перенесено на первую строку: «О земля! О небо! Кто ещё слушает?»

Переводивший непосредственно из оригинала, Жамол Камол избирает свободное расположение компонентов текста. Он не допускает сокращения текста, наоборот, расширяет его. Временами даже позволяет выход за рамки текста, что вполне позволительно в переводе, в частности в переводе стихотворного произведения. В то же время нужно помнить и о том, что перевод должен максимально соответствовать оригиналу. В вышеприведенном тексте Ж. Камол переводит выражение «O all I you host of heaven! O earth! What else» как «О небо! О земля! Какая ещё святыня». Здесь чувствуется стремление автора точно обозначить суть оригинала, а главное передать во весь рост обращение Гамлета к всевышнему и сложное его душевное

состояние. Вместе с тем употребление одной словоформы представляется не совсем удачным. Проблема заключается в употреблении слова святыня (**киблагох**). Дело в том, что **кибла** в мусульманской религии считается священной стороной света, где расположены священные города Мекка и Мадина; считается, что они находятся в стороне заката солнца, поэтому мусульмане молятся лицом, направленным в сторону заката солнца. Полагаем, что само это понятие чуждо для народов Запада. И поэтому употребление слова «**киблагох**» в переводе произведения представителя западной цивилизации, с нашей точки зрения, является весьма спорным. Представляется, что в этом плане перевод Максуда Шайхзода является удачным.

В заключении отметим, что перевод религиозно-мифологических своеобразий, имеющихся в произведениях великого Шекспира, является значительным шагом в ознакомлении узбекского читателя с творчеством гениального поэта. Поверхностное отношение к переводу слов, составляющих неотъемлемую часть религиозно-мифологических своеобразий, может привести к снижению художественных достоинств произведения этого выдающегося представителя мировой литературы. Следует отметить, что оба переводчика работали, постоянно чувствуя эту ответственность.

Литература:

1. Вильям Шекспир Гамлет. Принц Датский, Перевод Б. Пастернака. — Москва: Издательство ППС в 8 томах. 2 том, 2001
2. Вильям Шекспир. Отелло. Пер. с английского Жамола Камола — Ташкент: изд. Литературы и искусства, 1991.
3. Вильям Шекспир. Перевод с русского Максуда Шайхзода. — Ташкент: изд. Бактрия пресс, 2013
4. <http://Shakespeare/mit/edu/hamlet/ful/html/>

Несклоняемые имена в языке рекламы в свете русского аналитизма

Виданов Евгений Юрьевич, кандидат филологических наук, доцент;
Кудашкина Анна Юрьевна, студент
Омский государственный педагогический университет

В работе приводятся многочисленные примеры имен существительных, функционирующих в рекламных текстах в «исходной» форме. Несклоняемый характер таких лексических единиц обусловлен общей тенденцией к грамматическому аналитизму, прослеживающейся в современном русском языке. Приводятся тематические группы неизменяемой лексики, вскрываются вне- и внутриязыковые механизмы, порождающие в некоторых случаях конкуренцию грамматических форм.

Ключевые слова: аналитизм, формоизменение, узус, язык рекламы.

Современное общество трудно представить без средств массовой информации, или «четвёртой власти», как принято неофициально называть данную структуру. В настоящее время в обширную речевую область масс-

медиа прочно входит и реклама, становясь тем зеркалом, в котором находят отражение различные языковые тенденции, указывающие на развитие языка и представляющие интерес для исследователей.

Как известно, грамматический уровень языка изменяется крайне медленно. Если изменения в лексике представляют собой интенсивное движение, то изменения грамматического характера не настолько ярко проявляют себя. Между тем мы можем говорить и об активных процессах, являющихся результатом *длительного накопления* языковых отклонений и ведущих к реструктуризации отдельных подсистем грамматики. Причём эти «точки роста», выделяемые в узусе и противоречащие традиционной норме, не противоречат самой системе языка, иллюстрируя, таким образом, её функциональные возможности [3].

Одной из основных тенденций развития системы современного русского языка исследователи называют тенденцию к аналитизму, которая обнаруживает себя в увеличении числа слов, выражающих своё грамматическое значение лишь во взаимодействии с другими единицами, т. е. в контексте.

Обратимся к рассмотрению одного из проявлений аналитизма в системе языка — росту несклоняемости имён собственных. Материалом для нашего исследования послужили языковые единицы, представленные в рекламных текстах.

В основу распределения фактов речи была положена классификация разновидностей морфологического аналитизма, описанная современными исследователями — Т. Б. Астен [1], Г. И. Тираспольским [4] и являющаяся наиболее уместной для данной работы.

1. Процессы, являющиеся выражением аналитизма номинации.

Данный тип аналитизма связан с пополнением класса изменяемой части речи неизменяемыми единицами. Для аналитизма номинации характерно выражение грамматических категорий несклоняемых имён различными вспомогательными средствами (в особенности через отношения с другими словами): грамматическое значение, таким образом, проявляется в расчленённом виде — вне пределов собственной словоформы.

Аналитизм номинации представлен в современных рекламных текстах следующими разновидностями:

1.1. Проявляется тенденция заменять падежную изменяемость определённых слов их (полной или частичной) неизменяемостью. Наиболее продуктивными являются следующие замены:

а) форм род. п. формами им. п.

С новым дезодорантом «Невидимая защита» от Нивея чёрное остаётся чёрным, белое остаётся белым, а вы остаётесь под надёжной защитой 48 часов.

Хороший день начинается с Нутелла.

Максимальное укрепление волос за всю историю Шаума.

«Музыкальный безлимит» от Билайн.

Уникальная форма нового Китекет содержит кальций, который укрепляет кости и зубы, и делает Бориса готовым к любым испытаниям!

Покупай лапшу и картофельное пюре с промостикером, регистрируй коды, собирай баллы и выбирай подарки от Роллтон.

Когда создатели Твикс разорвали отношения, батончик стали производить на двух фабриках по разным технологиям.

Вопер от Бургер Кинг. Вкус правит!

Только у Триколор-ТВ есть специальный детский пульт.

Есть два способа получать суточную норму кальция: такой или 2 таблетки Кальций-Д₃ Никомед.

б) форм твор. п. формами им. п.

Зажги огонь в своём сердце с Кока-Кола!

Ну просто новая кухня! С Мистер Мускул «Эксперт для кухни»!

Теперь свежесть белья длится до 8 недель с новым Вернель.

С новым Джип Чероки ещё больше приключений и горизонтов.

Хотите экспериментировать с волосами? С Дав можно не бояться повреждений.

Наполните свой дом счастливыми моментами с Касторама.

Я чувствую себя хорошо с Ленор.

С Хэд энд Шолдэрс с ментолом я чувствую свежесть и свободу от перхоти до 100%.

Летом веселее с Фанта!

в) форм предл. п. формами им. п.

Летняя распродажа в ИКЕА с 1 по 30 июля.

Монополия в Макдоналдс: отрывайте, собирайте, выигрывайте!

7 сентября отпразднуй День города в Вегас.

Новый Гранд Биф в Макдоналдс.

Покупай в Билла — собирай фишки, получай игрушки.

«Ноль, ноль, двадцать четыре» в Медиа Маркт!

г) форм вин. п. формами им. п.

Найди свою Кока-Кола.

Воспользуйтесь специальным предложением на Тойота Венза и получите выгоду от пятидесяти тысяч рублей.

Выбирайте настоящее — выбирайте Пандора.

Принимай Ловелас — зарядись энергией.

д) форм дат. п. формами им. п.

Пятна? Меня больше не остановят! Благодаря Лоск Тотал Систем с девятью компонентами против пятен.

Измените свою жизнь одним нажатием кнопки — доверьте посуду посудомоечной машине и Финиш.

В анализируемых единицах в соответствии с законами строения русского слова финаль *-а* осознаётся как флексия и соотносится с формой 1 склонения (ср. узус-альные варианты: *Фант-а* — *Фант-ы* — *Фант-е* — *Фант-у* — *Фант-ой* — *о Фант-е*); основа, оканчивающаяся на согласный, приобретает принадлежность

ко 2 склонению (ср. узуальные варианты: *Билайн* — *Билайн-а* — *Билайн-у* — *Билайн-ом* — *о Билайн-е*). Однако подобного рода изменения не характерны для языка рекламы, в то время как реальная речевая практика варианты несклоняемости исключают полностью.

1.2. Наблюдается развитие несклоняемости у исконных имён.

Более 47% женщин в России делают укладку с Прелесть.

Мы знаем, по каким дорогам предстоит ездить вашей новой Лада Калина.

Здесь мы видим, что процессы, в большей степени свойственные иноязычным названиям, постепенно проникают в систему словоизменения исконно русских наименований, что можно объяснить, как нам представляется, подчёркиванием перехода одного из значений слова из разряда имён нарицательных в разряд имён собственных, а также аналогией с заимствованными названиями.

1.3. Распространение получает несклоняемость имён собственных, обозначающих названия брендов, связанных с конкретным лицом.

Паризьен — новый женский аромат от Ив Сен Лоран.

Бьюти. Новый аромат от Кельвин Кляйн.

Использование в данных контекстах несклоняемых имён подчёркивает, на наш взгляд, что рекламируемый продукт создан именно компанией, брендом, совокупностью лиц, а не одним определённым человеком. Среди русских модных брендов несклоняемость наблюдается исключительно при использовании названий, написанных латиницей.

Коллекция Valentin Yudashkin сезона осень-зима 2014/15. (ср. Солнцезащитные очки от Валентина Юдашкина)

Стильная одежда от Kira Plastinina. (ср. Продажа молодёжной одежды, обуви и аксессуаров от Кирры Пластининой)

Таким образом, в отношении выделенных процессов можно говорить о двух противоборствующих тенденциях:

1) Несклоняемость слов (причём как заимствованных, так и исконных) в языке рекламы.

2) Склонение заимствованных слов в русском узусе. Что указывает, по нашему мнению, на подсознательное стремление носителей языка встроить «чужеродные» единицы в традиционную (и, следовательно, привычную для носителей) систему словоизменения.

Следует отметить, что при возрастающей роли различных вспомогательных средств (определений, предлогов), характерных для аналитизма номинации, имеет место механизм, предполагающий уточнение тех грамматических значений, в которых реализуется авторская мысль. Проиллюстрируем на конкретных примерах, как обозначенный механизм функционирует в рекламных текстах:

Новые Памперс Эktiv Бэби с улучшенной системой защиты детских снов.

Новые Хаггис Ультракомфорт для мальчиков и для девочек с удивительно мягкой поверхностью впитывают буквально за секунды, чтобы ничто не мешало бесценным мгновениям.

Верни волосам силу с новым Пантин «Интенсивное восстановление»!

Новый Леново Йога.

Новая Шаума «Гладкость и сияние».

При этом часто согласуемое определение зависит от формы самого слова, а не от принадлежности наименования к тому или иному роду предметов (*Шаума* — это шампунь, но определение выражено прилагательным в форме женского рода, т. к. существительным на -а женский род характерен больше, чем мужской).

Вместе с тем нами были отмечены случаи колебания и в определении категории рода у одних и тех же несклоняемых названий.

В разных контекстах, ср.:

Новый Нокиа Икс 2 — смартфон с модным двухслойным корпусом и ярким прочным экраном (смартфон, мужской род)

Но: *Новая Нокиа Икс Эль* (женский род).

Новая Колгейт 360 «Всесторонняя чистка» готова (зубная щётка, женский род).

Но: *Попробуй новый Колгейт Тотал Про «Здоровье дёсен»* (мужской род)

И в одном контексте:

Макрофлекс — пена номер один, Макрофлекс строителю необходим, С ним всегда достигаем вершин, Пены много, Макрофлекс один!

В данных примерах наблюдается определение категории рода в соответствии с той формой склонения, которая имеет сходную с рассматриваемым именем структуру.

Таким образом, имеет место конкуренция между семантическим и грамматическим согласованием.

2. Вторая группа процессов связана с аналитизмом категоризации.

Для аналитизма категоризации характерны адвербиализация (то есть переход в разряд наречий словоформ других частей речи) и формирование слов категории состояния.

Как правило, словоформа, исключённая из системы склонения, становится отдельным словом и подводится под категорию наречия [2, с. 130]. Примерами такого превращения в истории русского языка могут служить следующие предложно-падежные сочетания: *с разгона, на ходу, без толку*. В современном языке рекламы анализируемые единицы лексикализуются и, занимая позицию наречия, краткого прилагательного, слова категории состояния, становятся выразителями характеристики, оценки или признака действия. Яркими примерами служат слоганы:

Всё будет Кока-Кола! (ср. *Пусть всё будет хорошо!*)

Всем распродажа! (ср. *Всем весело!*)

Русское *распродажа*, занимая в данном высказывании позицию предиката, вместе с формой дат. п., мн. ч. местоимения *весь* приобретает значение состояния, бытийности. В данном случае мы наблюдаем окказиональное использование существительного *распродажа* в качестве категории состояния.

Подводя итог описанным выше процессам, которые являются характерными для аналитизма в морфологии, следует признать, что ведущим для несклоняемых имён является *аналитизм номинации*. Также отметим, что обозначенная во всех приведённых примерах несклоняемость названий могла использоваться как элемент одной из основных для рекламы функций — функции воздействия: в целях отождествления в сознании носителей языка конкретного предмета с конкретным брендом. В таком случае можно было бы говорить о специфической

для имён собственных причине неизменяемости. Но массовое употребление (и, следовательно, известность рекламных названий) делает эту идею несостоятельной. Наиболее же убедительным нам представляется соотнесение неизменяемости имён собственных в языке рекламы с расширением сферы языкового контактирования, определяемой современными условиями развития общества.

Таким образом, можно предположить, что возрастающее количество несклоняемых имён в современных рекламных текстах обусловлено, с одной стороны, распространением иноязычных наименований как результата культурного и межъязыкового взаимодействия (в особенности в экономической сфере), а с другой стороны, усилением черт аналитизма, проявляющегося на всех уровнях русской языковой системы.

Литература:

1. Астен, Т. Б. Аналитизм в системе морфологии имени: когнитивный и прагматический аспекты: Дис.... д-ра филол. наук. — Ростов н/Д, 2003. — 301 с.
2. Панов, М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2/Под ред. Е. А. Земской, С. М. Кузьминой. — М., 2007. — 848 с.
3. Современный русский язык: Система — норма — узус. — М., 2010. — 480 с.
4. Тираспольский, Г. И. Морфолого-типологическая эволюция русского языка. — Сыктывкар, 2003. — 353 с.

Сравнительный анализ синтаксических средств немецких рекламных текстов разных исторических эпох

Жалдыбина Анастасия Николаевна, магистрант
Пензенский государственный университет

При создании рекламного текста следует уделять особое внимание его синтаксической организации. Именно в синтаксисе рекламы заключены ее большая экспрессивность и выразительность. Следует помнить, что задача синтаксиса состоит не только в привлечении внимания, но в предоставлении покупателям информации о товаре в доступной форме. Другими словами синтаксис не должен препятствовать пониманию текста. Поэтому рекламные тексты состоят в основном из простых коротких предложений.

С целью сравнения синтаксической организации немецких рекламных текстов, относящихся к разным периодам немецкой истории, был проведен анализ немецкоязычной рекламы:

1. 1920—1929 гг. (на примере рекламы из газет *Freiburger Zeitung*, *Greifenhagener Kreiszeitung*, *Zeitbilder Berlin*);
2. 1930—1939 гг. (на примере рекламы из журнала *Revue № 7* и газет *Freiburger Zeitung* и *Vossische Zeitung Berlin*);

3. 2012—2013 гг. (на примере рекламы из журналов *Stern*, *Freundin*, *Focus*, *Neon*, *Spiegel* и газеты *Wirtschaftswoche*).

Для начала рассмотрим синтаксические средства, которые использовались в рекламных текстах 20-ых гг. В первую очередь следует отметить то, что в рекламных текстах этого периода времени достаточно широко употребляются простые предложения, которые делают текст лаконичным и понятным.

«*Der Arzt wählt den richtigen Wagen*» (*Essex Super Six, Freiburger Zeitung 03.05.1929*)

«*Osram Lampen kauft und braucht die ganze Welt*» (*Freiburger Zeitung 06.11.1923*)

«*Wir gehen neue Wege mit unseren beiden neuen Marken*». (*A. Batschari Cigarettenfabrik A. G, Freiburger Zeitung 26.02.1928*)

«*Sunlicht Seife hält die Wäsche frisch und unversehrt und macht sie blendend rein*». (*Freiburger Zeitung 14.04.1923*)

Учитывая то, что одной из основных задач рекламы является привлечение внимания потенциальных по-

купателей. В ходе нашего исследования мы выяснили, что с этой целью создатели рекламы достаточно часто используют восклицания в рекламных объявлениях, а также побудительные высказывания, просьбы и советы. Обратимся к конкретным примерам.

«*Persil überragt alles!*» (*Greifenhagener Kreiszeitung* 10.02.1921)

«*Ihr tägliches Hausgetränk!*» (*Kathreiners Malz-Kaffee, Freiburger Zeitung* 08.06.1924)

«*Trotz größter Waschkraft garantiert unschädlich!*» (*Dr. Thompson's Seifenpulver, Freiburger Zeitung* 11.06.1924)

«*«Reppon» Bonbons sind die besten!*» (*Freiburger Zeitung* 17.09.1926)

«*Ata fegt den Schmutz hinweg! Ata ist preiswert und gut! Ata ist das gute Scheuermittel!*» (*Freiburger Zeitung* 31.08.1928)

«*Mit schweren Lasten pünktlich am Ziel!*» (*Esso, Freiburger Zeitung* 03.05.1929)

«*Wir laden Sie zu einer Probefahrt ein!*» (*Zündapp, Freiburger Zeitung* 19.05.1929)

«*Bitte probieren!*» (*Salem Zigaretten, Freiburger Zeitung* 17.09.1926)

«*Beachten Sie meine Schaufenster!*» (*Lindemann, Freiburger Zeitung* 10.01.1927)

«*Sänger! kauft Eure Zigarren im Fachgeschäft!*» (*Freiburger Zeitung* 19.05.1929)

Кроме того, встречаются случаи употребления риторических вопросов и вопросно-ответных форм.

«*Wo kauft man am besten Möbel?*» (*Möbel-Haus E. Pistiner, Freiburger Zeitung* 09.11.1920)

«*Was ist Blutan? Ein Mittel, das Blut bildet und Blut verbessert.*» (*Zeitbilder Berlin* 09.01.1921)

«*Wohin bringe ich mein defektes Rad? Zu Theodor Bernard.*» (*Freiburger Zeitung* 17.08.1922)

Эффективным средством рекламы является антитеза, то есть «стилистическая фигура, основанная на резком противопоставлении, и противоположности образов и понятий» [1, с. 26]. Использование антитезы позволяет подчеркнуть достоинства рекламируемого товара.

«*Grosse Auswahl. Billige Preise.*

«*Grosser Umsatz — kleiner Nutzen.*» (*Möbel-Haus E. Pistiner, Freiburger Zeitung* 09.11.1920)

«*Alles für Tabak. Nichts für den Ausstattungsluxus.*» (*A. Batschari Cigarettenfabrik A. G. Freiburger Zeitung* 26.02.1928)

Помимо этого встречаются случаи употребления такого явления как параллелизм. Параллелизм — это оборот речи, который основан на однородном синтаксическом построении двух (или более) предложений или их частей [4, с. 259]. Данная фигура речи позволяет выделить высказанную мысль.

«*Neuste Modelle, feinste Stoffe*» (*Kinzer, Freiburger Zeitung* 02.12.1920)

«*Der ist krank, der muss schleunigst einen neuen Wickel kriegen bei: Motor-Jung Freiburg*» (*Freiburger Zeitung* 04.07.1925)

Итак, наблюдения показывают, что при создании рекламных объявлений в 20-ые гг., как правило, использовались простые предложения, которые легче воспринимаются потенциальными покупателями. Принципиально важным представляется то, что широкой популярностью в это время пользовались восклицания, побудительные предложения, просьбы и советы, риторические вопросы и вопросно-ответные формы. Такие синтаксические средства делали рекламные объявления более экспрессивными и запоминающимися. В ходе исследования нами были выявлены случаи употребления антитезы и параллелизма.

Обратимся к рекламным текстам, которые были созданы в период с 1930 по 1939 годы. Как и в 20-ые гг., в 30-ые гг. при создании рекламных текстов предпочтение отдается восклицательным предложениям. Следует также подчеркнуть, что в 30-ые гг. их употребление значительно увеличивается. По нашим подсчетам 28% проанализированных рекламных объявлений были созданы с использованием этого синтаксического средства. Ниже представлены некоторые примеры восклицательных предложений из рекламных объявлений 30-ых гг.

«*Achtung! Achtung! Das neue Opel-Cabriolet ist da!*» (*Vossische Zeitung Berlin* 10.01.1930)

«*Ozonil wäscht Wäsche wirklich wunderbar!*» (*Freiburger Zeitung* 12.03.1931)

«*Frauen 10 Tage sind wir noch billiger!!*» (*Fischer & Steinhart, Freiburger Zeitung* 02.09.1931)

«*Im Vordergrund steht heute wieder die Qualitätsware!*» (*Kentner A. G., Freiburger Zeitung* 01.10.1933)

«*Schuhe die helfen!*» (*Salamander, Freiburger Zeitung* 13.10.1933)

«*Ich kenne Henko und bleibe dabei! Was sich seit 50 Jahren bewährt hat, muß gut sein!*» (*Freiburger Zeitung* 25.01.1934)

«*«Er ist da!» Der Emmericher Pfingstkaffee!*» (*Freiburger Zeitung* 29.05.1935)

«*Auch die Wolken gehören Ihnen!*» (*Kodak, Revue №7*)

Вместе с тем анализ показал, что в это время также использовались риторические вопросы и вопросно-ответные формы.

«*Wer ist Ihr Schneider?*» (*Deutsch, Freiburger Zeitung* 24.03.1931)

«*Wo kaufen Sie Möbel besser und billiger?*» (*Möbel-Haus bei Pistiner, Freiburger Zeitung* 26.03.1931)

«*Haben Sie Fuss-Schmerzen?*» (*Schuhhaus Hansa, Freiburger Zeitung* 02.09.1931)

«*Sitzt Ihre sicher genug? Und doch bequem für Ihren Sport?*» (*Brille F. L. Fischer, Freiburger Zeitung* 26.04.1937)

Таким образом, в период с 1930 по 1939, так же как и в 20-ые гг., большинство рекламных объявлений было создано с использованием восклицательных предложений. Помимо этого встречаются случаи употребления риторических вопросов и вопросно-ответных форм.

Рассмотрим подробнее синтаксическую организацию рекламных текстов, созданных в 2012–2013 годы.

Анализ рекламных текстов показал, что в этот период в рекламе широкое применение нашли различные синтаксические фигуры речи. Синтаксические фигуры речи «образуются путем особого стилистически значимого построения словосочетания, предложения или группы предложений в тексте, главную роль играет синтаксическая форма, хотя характер стилистического эффекта в значительной мере зависит от лексического (смыслового) наполнения» [3, с. 36]. В рекламных текстах этого периода встречаются такие синтаксические средства, как анафора, бессоюзие, инверсия, эпифора, параллелизм и др.

Анафора — это распространенная стилистическая фигура, состоящая в повторении начальных частей двух или более относительно самостоятельных отрезков речи [4, с. 81]. Данное синтаксическое средство называется также единоначатием. Основной причиной использования анафоры в рекламных текстах является то, что запоминаются, как правило, первые части текста.

«Für alle einfacher. Für viele günstiger» (*der neue Rundfunkberatung*) (*Unicum 08–2013*, s. 29)

«Ausgezeichnet frisch, ausgezeichnet effizient, ausgezeichnet als Testsieger» (*Siemens*) (*Focus 34/13* s. 75)

«Sie ist vielseitig. Sie ist abwechslungsreich. Sie ist unwiderstehlich». (*Sheba*) (*Stern № 3018.7.2013*, s. 69)

Противоположным анафоре явлением является эпифора, которая основана на повторе конечного слова или словосочетания в каждом параллельном фрагменте речи.

«Es schmeckt ... und schmeckt ... und schmeckt!» (*Krombacher*) (*Focus 33/13* s. 123)

Эффективным средством рекламы является антитеза.

«Gewohnt rein. Ungewohnt praktisch». (*Reine Butter Milch*) (*Stern № 1214.6.2012*, s. 96)

Выразительности рекламного текста способствует употребление бессоюзия.

«Scharf. Schnittig. Elegant». (*Huawei AscendP6*) (*Focus 34/13* s. 55)

Экспрессивность рекламного текста также достигается посредством обособления. Обособление — это абсолютное выделение отдельных частей предложения, представленное в форме отдельных предложений [2, с. 59].

«Wir haben das Auto erfunden. Schon wieder» (*Mercedes-Benz, Focus 34/13*, s. 2)

«Überzeugend gut. Das Weizen aus Krombach». (*Krombacher, Focus 33/13*, s. 123)

«Setzt Endorphine frei. Auch beim Tanken» (*Volkswagen, Spiegel № 27 2013*, s. 91)

Градация — это стилистическая фигура, в которой определения группируются в известном порядке — нарастания или ослабления их эмоционально-смысловой значимости [4, с. 60].

«Nah. Näher. Closer» (*Zeitschrift Closer*) (*Focus 34/13* s. 93)

Мощным средством выразительности в рекламе является инверсия, т.е. обратный порядок слов. В данном случае сказуемое занимает, как правило, первое место в предложении.

«Ist gut, schmeckt gut». (*Leibniz*) (*Stern Nr. 29/11.7.13*, s. 124)

Для того чтобы подчеркнуть наиболее важную мысль высказывания создатели рекламы часто используют такое синтаксическое явление как параллелизм.

«Schonungslos zu Schmutz, aber sanft zu Ihrer Kleidung» (*die Waschmaschine AEG*) (*Freundin 18/2013*, s. 107)

«Grün handeln. Bunt genießen». (*Rewe, Freundin 18/2013*, s. 119)

«Mehr Volumen — mehr Ausstrahlung» (*Eucerin, Freundin 18/2013*, s. 162)

«Tiefer gehen. Mehr verstehen». (*Der digitale Spiegel, Neon September 2013*, s. 99)

Рекламное сообщение должно содержать лаконичные фразы. Зачастую создатели рекламы используют эллипсис. Он заключается в опущении излишней информации.

«Erzeugt mehr Emotionen. Aber weniger Emissionen» (*VW Golf*) (*Spiegel Nr. 32/5.8.13*, s. 2)

Повтором называется стилистическая фигура, которая заключается в преднамеренном повторении одного и того же слова или сочетания слов, чтобы придать высказыванию большую экспрессивность и усилить значение описанного понятия.

«Weißes bleibt weiß» (*Coral*) (*Freundin 18/2013*, s. 53)

Чтобы привлечь внимание целевой аудитории создатели рекламы используют также риторические вопросы, восклицания, вопросно-ответные формы текста. Вместе с тем рекламные тексты могут включать в себя побудительные высказывания, просьбы, советы. Приведем следующие примеры употребления побудительных высказываний в рекламе:

«Wählt Spiesser!» (*Spiesser*) (*Neon September 2013*, s. 141)

«Sichern Sie sich das attraktive Focus-Diabetes Sparpaket!» (*Focus 34/13*, s. 99)

Отличительной чертой риторического вопроса является его условный характер. Подобный вопрос задается не с целью получить ответ, а с целью привлечь внимание.

«Wie kann man da cool bleiben?» (*Ford*) (*Freundin 18/2013*, s. 85)

Итак, все вышесказанное позволяет сделать вывод, что в настоящее время создатели рекламы при составлении текстов чаще используют синтаксические фигуры, нежели в предыдущие периоды времени.

Подводя итоги обсуждению данного вопроса, еще раз отметим, что к основным особенностям синтаксического построения рекламных объявлений 20-ых гг. относится употребление простых, а также вопросительных, восклицательных и побудительных предложений. Кроме того, в ходе анализа были выявлены случаи употребления антитезы и параллелизма. Что касается рекламы, созданной в 30-ые гг., следует отметить увеличение употребления восклицательных и побудительных предложений. И, на-

конец, настоящее время характеризуется широким употреблением различных синтаксических фигур. Еще раз отметим, что использование синтаксических средств по-

зволяет выделить принципиально важные части предложения. Кроме того, синтаксические фигуры делают текст более экспрессивным, что привлекает целевую аудиторию.

Литература:

1. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений — 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999.
2. Разуваева, Т. А. Учебное пособие «Стилистика немецкого языка в схемах и таблицах». Пенза, 2011. — На нем. яз.
3. Сердобинцева, Е. Н. Структура и язык рекламных текстов. Учебное пособие. М., 2010.
4. Словарь литературоведческих терминов. Редакторы-составители Тимофеев Л. И., Тураев С. В. М.: Просвещение, 1974.

Эпитеты и их функционирование в «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина

Жесткова Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент;

Цуцкова Елена Вячеславовна, студент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал

В статье рассматриваются особенности функционирования эпитетов в «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина.

Ключевые слова: эпитет, типы эпитета, текст, метафоризация, художественная речь, художественное произведение.

Epithets and their functioning in «The Tale of Tsar Saltan» A. S. Pushkin

Zhestkova Elena Aleksandrovna, Ph. D., Associate Professor;

Zuzkova Elena Vjatcheslavovna, student

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas Branch)

The article deals with the peculiarities of the epithets of «The Tale of Tsar Saltan» A. S. Pushkin.

Keywords: epithet, epithet types, text, metaphorization, art speech artwork.

Среди изобразительно-выразительных и образных средств русского языка эпитет занимает важное место. По употребительности данный троп наряду с метафорой и метонимией является наиболее употребительным.

Проблематике эпитета посвящено много исследований, в ней остается немало сложных вопросов. В основном это недостаточность изучения эмоционально — оценочного значения имен прилагательных, которые образуют эпитет. Соотношение эмоций и понятий остаётся непонятным на сегодняшний день. Важной проблемой является метафоризация прилагательных и соотношение метафорического и оценочного смыслов [8, с. 127].

Тема работы находится в русле современных филологических исследований. Вопросам функционирования эпитета в языке и художественной речи уделяли внимание такие известные лингвисты и литературоведы, как Н. М. Шанский, Д. Н. Шмелев, Э. В. Кузнецова, М. И. Фомина, Ф. И. Буслаев, А. П. Квятковский, Б. В. Томашевский, В. С. Непомнящий и другие.

Согласно грамматическому определению эпитетом является всякое слово, определяющее, поясняющее, характеризующее так или иначе какое-либо понятие. Эпитет при существительном выражается в основном именем прилагательным (*пустынные леса, прохладный мрак*), при глаголе и прилагательном (*горячо любить — горячая любовь*) [5, с. 55].

Эпитет индивидуализирует явление, выделяет в нем признаки, которые кажутся писателю важными и значительными на основе его представления об этом явлении.

Эпитеты могут быть постоянными, то есть закрепленными за некоторыми словами или именами, например: *Аполлон серебрялукий* — и тому подобное.

Поэты часто в своих произведениях употребляют метафорические эпитеты. Они отличаются от обычных метафор тем, что в них присутствует элемент сопоставления [3, с. 246].

А. Н. Веселовский называет первый род эпитета — тавтологический, например: *солнце красное, белый*

свет и другие. Второй тип, по А.Н. Веселовскому, составляют пояснительные эпитеты, в основе которых лежит один из признаков:

- 1) считающийся существительным в предмете;
- 2) характеризующий его по отношению к практической цели и идеальному совершенству.

Наиболее значимыми являются эпитеты-метафоры и синкретические эпитеты [1, с. 365].

Эпитет-метафора указывает на параллелизм впечатлений, их сравнение. *Черная* тоска, например, указывает на:

- а) противопоставление света и тьмы — веселого и грустного настроения;
- б) на установление параллели: света и веселья и т.д.;
- в) на обобщение эпитета световой категории в психологическом значении: *черный* как признак печали.

Развитие эпитета-метафоры объясняются те случаи, когда:

а) в пределах одного представления действие совершается при известном объекте, либо сопровождает его, либо может перенестись на него как действие. Такому случаю свойственно развитие олицетворения. Например: глухое окно, лес глухой;

б) эпитеты, которые характеризуют предмет, прилагаются к его частям. Например: зеленая тишина [3, с. 247].

Словесно-художественный образ является незаменимым средством, при помощи которого поэты создают в нашем сознании сложные переживания, идеалы и мысли. На основе единого идейно-художественного представления можно осмыслить особенности поэтического произведения.

В статье рассматриваются когнитивные механизмы образования переносного эпитета в «Сказке о царе Салтане» А.С. Пушкина. Эпитет анализируется, исходя из его моделирующих возможностей, — участия в вербализации базовых художественных концептов.

Исследование языкового материала «Сказки о царе Салтане...» А.С. Пушкина указывает на то, что фольклорный эпитет часто содержит метафору: *Словно горькая вдовица, Плачет, бьется в ней царица;... Здравствуй, красная девица, — Говорит он, — будь царица И роди богатыря Мне к исходу сентября...;...И привез гонец хмельной В тот же день приказ такой...;...Сын подумал: добрый ужин Был бы нам, однако, нужен... и др.*

Фольклорный эпитет отличается тем, что находится в составе эпических формул-фразеологизмов типа: баюшки-царя, лук дубовый, клев кровавый, грусть-тоска, душой печальной, гости-господа и др., которые сложились в глубокой древности и сохранившихся благодаря совмещению, соединению функций, эпических формул, которые являются синтаксической и ритмомелодической единицей [2, с. 137].

Среди эпических формул большое место занимают формулы со значением древних предметов, которые об-

разно показывают устройство древнего города: кровать *слоновой кости*; *пышный двор* встречает их;...Город новый златоглавый, Пристань *с крепкою заставой* ...

В фольклорных эпитетах сохраняется лингвистическая архаика, то есть историческая семантика. А именно лексико-семантическая структура эпитета отличается от структуры соответствующего ему прилагательного в современном русском литературном языке.

В «Сказке о царе Сатане» А.С. Пушкина также употребляются парадигматические эпитеты, а именно колоративная лексика. К ним относятся: *красная девица* (молодая, красивая девушка); в *синем небе* звезды блещут, в *синем море* волны хлещут (постоянные эпитеты, в значении цвета); *море синее* кругом (постоянный эпитет, в значении цвета).

В тексте «Сказки о царе Салтане» широко используются характерные для фольклора постоянные эпитеты. Например, существительные-эпитеты: *для баюшки-царя, голубушки-сестрицы, гости-господа*; фольклорно — песенные эпитеты: *грусть-тоска, в лазоревой дали* с их яркой образностью и многообразием живописных красок «море синее», «дуб зеленый», «лебедь белая», «алы губки», «белы ручки», «честные гости». Наряду с этими эпитетами функционируют литературные эпитеты: *с ободренною душой, во мгле печальной, душою страстной*.

Поэт наполняет речь народными суждениями, а именно пословицами, поговорками и другими изречениями: *«Жена не рукавица: с белой ручки не стряхнешь да за пояс не заткнешь; красная девица, дело лихое, пир честной, правду ль бают или лгут; обехали весь свет, это горе — все не горе»*.

В тексте сказки эпитетами часто служат слова, которые связаны с чувствами человека, особенно цветообозначения. Их выразительность может быть подчеркнута с помощью фигур речи: *«В синем небе звезды блещут, / В синем море волны хлещут»* — такие эпитеты включены в состав анафоры, то есть единоначатия.

Таким образом, в тексте «Сказки о царе Салтане» широко употребляются эпитеты разных типов: метафорические (*златоглавый, пышный*), колоративные (*синий, белый, зеленый, золотой, изумруд*), литературные и фольклорные, то есть постоянные. Эпитеты функционируют как в словосочетаниях, так и в составе фигур речи (анафор), образуя вместе с другими видами тропов лексико-синтаксическую систему авторской образной речи сказки [9, с. 233].

Изучение литературоведами и лингвистами взглядов на эпитет привело к выводу о существовании в литературе многочисленных типов эпитета, которые функционируют в текстах художественных произведений. Также исследуя многофункциональность эпитета в современных художественных произведениях, можно говорить о многообразных приемах их создания и отражающие эти параметры эпитета как средства создания художественного эффекта.

Эпитет — это экспрессивно-образное и оценочное определение объекта действительности, которое функционирует в рамках художественной системы речи. В функции эпитета может выступать любое слово знаменательных частей речи, которое в конкретном поэтическом тексте выполняет основную функцию художественной характеристики эпитета [8, с. 97]. Таким образом, любое слово — признак, становясь коммуни-

кативным центром высказывания, может быть использованным в качестве слова в роли эпитета.

Данное исследования эпитетов в «Сказке о царе Салтане...» подтверждает предположение о том, что эпитет является основным средством создания экспрессивности, образности и оценочности. Этим также можно определить и его высокую информативную значимость в художественном произведении.

Литература:

1. Бескорвайная, Л. С. Современные открытые уроки русского языка/Л. С. Бескорвайная. — Ростов — на — Дону: Феникс, 2002. — 384 с.
2. Бобровская, Г. В. Активизация словаря младшего школьника/Г. В. Бобровская // Начальная школа. — 2003. — № 4. — с. 47–52.
3. Гусев, Д. А. «От народных ремесел — к духовным идеалам культурного наследия»/Д. А. Гусев, М. И. Зайкин // Высшее образование сегодня. — 2014. — № 1. — с. 80–83.
4. Жесткова, Е. А. Усвоение младшими школьниками традиционных морально-этических ценностей на уроках русского языка/Е. А. Жесткова // Начальная школа. — 2013. — № 5. — с. 24–28.
5. Жесткова, Е. А. Лингвокультурологический и когнитивно-дискурсивный подходы в преподавании русского языка в полиэтнической школе/Е. А. Жесткова // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2014. — № 2. — с. 77–81.
6. Жесткова, Е. А. Развитие речи младших школьников в процессе работы с толковыми словарями/Е. А. Жесткова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: сб. материалов Всерос. науч. конф. 7 февраля 2014 г. Нижневартковск: изд-во НГУ, 2014. с. 43–46.
7. Жирмунский, В. М. К вопросу об эпитете/В. М. Жирмунский // Памяти В. Н. Сакурина: сб. статей. — М.: Наука, 1992. — с. 52–60.
8. Лободанов, А. П. К исторической теории эпитета (античность и средневековье)/А. П. Лободанов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. — 1984. — Т. 43. — № 3. — с. 215–227.
9. Непомнящий, В. С. Пушкин. Русская картина мира. Добрым молодцам урок // Непомнящий В. С. Пушкин. Избранные работы 1960-х — 1990-х гг. Т. 1. Поэзия и судьба. — М.: «Жизнь и мысль», 2001. — 657 с.
10. Померанец, И. Б. Развитие эпитета как отражение изменений картины мира: дисс... канд. филол. наук/Померанец Инна Борисовна. — СПб, 2004. — 175 с.
11. Потебня, А. А. Теоретическая поэтика/А. А. Потебня. — М.: Высшая школа, 1990. — 342 с.
12. Филиппова, Л. В. Лексические упражнения как средство формирования универсальных учебных действий у младших школьников // Проблемы современной науки. — 2012. — № 5.1. — с. 60–69.

«Сказочные» приёмы переводчика

Зиновьева Татьяна Александровна, студент;

Гудакова Екатерина Вячеславовна, студент

Белгородский национальный исследовательский университет

По некоторым данным на сегодняшний день в мире насчитывается более 2000 национальностей, каждая из которых обладает своим уникальным набором традиций и устоев. Именно поэтому можно с уверенностью говорить о том, что на данном этапе развития наш мир является не просто многонациональным, а мультикультурным. Такой калейдоскоп народностей не может не завораживать. История каждой из них самобытна и для понимания определённых социокультурных и этнических особенностей стоит обратить свой взгляд на фольклор.

В отличие от литературы — индивидуального творчества писателей — фольклор представляет собой коллективное творчество. Однако это не значит, что в нем никакого значения не имеет индивидуальное начало. В различных жанрах фольклора коллективное и индивидуальное начала в создании и исполнении произведений проявляются по-разному: если песни обычно исполняются хором, коллективно, то былины и сказки — индивидуально [4, с. 12].

Старое название сказки — баснь — указывает на повествовательный характер жанра. Сказка — весьма по-

пулярный жанр устного народного творчества, жанр эпический, прозаический, сюжетный. Сказка отличается строгой формой, обязательностью определённых моментов, а также устойчивостью компонентов [4, с. 14]. Поэтому при переводе сказок следует учитывать эту особенность, чтобы в тексте перевода не исчезли и не изменились те важные, присущие нации, народные и языковые реалии.

Как известно, язык — живой, непрерывно функционирующий и непрерывно изменяющийся организм. Метафора «живые и мертвые языки» отнюдь не случайна. Все языки когда-то родились, и одни из них умерли давно, некоторые недавно, а некоторые умирают сейчас. Языки умирают, когда исчезает народ, говорящий на этих языках. С народом исчезает и его культура, а без культуры, без ее движения и развития язык тоже перестает жить и становится мертвым, хранящимся в письменных памятниках.

Почему же мы обратили наше внимание к переводу именно такого удивительного жанра, как сказка? Не только из-за лингвистического любопытства. Этот жанр имеет очень важное социокультурное значение. Знакомство со сказкой — это важный момент для подрастающей личности. На основе известных сюжетов и героев строится понимание ребёнка — о мире, о людях, об их плохих и хороших качествах.

Перевод народных сказок ставит особые задачи — это перекодирование подлинника, который должен быть доступен для понимания иноязычного читателя и не вызывать у него неясных или сложных представлений. Однако перекодирование подлинника, не ограничивается только отысканием языковых средств, адекватно выражающих содержание оригинала. Сюда входит обязательное знание структуры сказки, традиционных формул. Выражение содержания подлинника средствами другого языка предусматривает также выход за его пределы, так как наряду со знанием языка оригинала переводчику необходимо знание культуры, быта и нравов народа, в среде которого создано произведение. Без этого нельзя передать национально характерную сущность переводимого текста, избежать неверного или примитивного его понимания. Иными словами, в переводе сказок следует учитывать все аспекты — и языковые, и внеязыковые. При этом верное отображение национальной специфики — обязательное условие культурно-адекватного перевода. Однако абсолютно все проявления национального колорита воспроизвести в переводе и невозможно, и нет необходимости. Переносить в переводе нужно только характерное описание, суть народного характера и народной жизни.

Каждому лингвисту и переводчику известна концепция Ф. де Соссюра, которая делит слово на означающее и означаемое. Связь между этими двумя компонентами важна не только при лингвистическом сопоставлении языков, но и при переводе. Ведь нарушение графической и фонетической оболочек слова ведёт к изменению его содержательной составляющей. Поэтому при переводе сказок нужно уделять особое внимание гармоничному со-

четанию означаемого и означающего, чтобы текст оригинала не терял своего глубинного смысла в тексте перевода.

Перевод сказочных формул — наиболее устойчивых и часто встречающихся элементов — вот одна из главных задач переводчика, работающего с текстом народной сказки. Формулы представлены в фольклоре каждого из народов как сходными, так и различающимися понятиями. Существенные расхождения требуют таких средств передачи сказочных формул на другом языке, с помощью которых, с одной стороны, принималась бы во внимание специфика оригинала, с другой стороны, была учтена самобытность национальной культуры, на язык которой перевод сделан.

Теоретически здесь возможны три основных подхода: калькирование (буквальный перевод); игнорирование специфики оригинала и полное подчинение традициям того языка, на который делается перевод (вольный перевод); использование речевых параллелей с тем, что бы сказка, обретая естественное звучание на чужом языке, сохранила в переводе своеобразие оригинала. Этот способ перевода основан на использовании, прежде всего функциональных эквивалентов (адекватный перевод).

В самом общем виде различие сказочных формул состоит в том, что русские формулы разнообразнее английских по строению и функциям, а так же отличаются большей жанровой определенностью. Как показывало исследование, русские сказки, как правило, начинаются с формул существования (таких как жили-были, были себе). Аналогом такого зачина в английском языке являются следующие основные конструкции: *long before Arthur and the Knights of the Round Table, once on a time, there was once* [29].

Эти особенности начальных формул учитываются переводчиками, которые стремятся найти такой функциональный эквивалент начальных формул, который вызвал бы у читателей привычные ассоциации, при попадании в сказочный мир. Рассмотрим сначала практику перевода русских сказок на английский язык.

Оригинал: «Жили-были дед и баба. У деда была дочка, и у бабы была дочка» («Морозко»).

Перевод: «Once there lived an old man and an old woman. The old man had his own daughter and the old woman — her own» («Morozko»).

Оригинал: В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, и было у него три сына («Царевна-лягушка»).

Перевод: *Long, long ago, in days of yore, there lived a king who had three sons* («Princess Frog»).

Таким образом, в большинстве переводов начальные формулы существования выносятся на первое место, что соответствует традициям русской сказки.

Значительную трудность представляет перевод имён собственных, вымышленных имён и названий, многие из которых настолько своеобразны и национально специфичны, что не позволяют «повторить неповторимое»

средствами другого языка. В таких случаях речь может идти только об относительной адекватности перевода, и степень этой относительности зависит не только от особенностей языка перевода, но и от мастерства переводчика.

Особый интерес для перевода представляют сложные двойные «говорящие» сказочные имена. Двухкомпонентные и многокомпонентные сказочные имена выполняют помимо прочего специфическую сказочную функцию — характеристику героев. В большинстве случаев такие имена передаются в переводе калькированием или (реже) сочетанием калькирования с другими способами: обычно — с транскрипцией (транслитерацией), в единичных случаях — описанием, толкованием.

Верная передача имени традиционных сказочных персонажей имеет большое значение. Особенно это относится к именам главных героев, являющихся «композиционным стержнем сказки». Они подчеркивают определенные черты образа, могут содержать эмоционально-эстетическую оценку персонажа.

Строго говоря, имя персонажа обычно представляет собой имя собственное плюс титул или определение — эпитеты, и рассматривать их следует как единое целое. Нельзя не принимать во внимание и ближайший текст, то есть всё устойчивое поэтическое выражение. Например, вот как описывается главная героиня сказки «Царевна-лягушка»: «Василиса Премудрая — такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать!». В данном случае имеет место сложное имя собственное, включающее постоянный эпитет (Василиса Премудрая). На восприятие образа сказочной волшебницы влияет следующая непосредственно за именем описательная формула. Но что касается английского варианта этого яркого писания, то здесь проявляется сдержанность и некоторая английская скупость на метафоры: «She turned into a beautiful maiden». Эмоциональная экспрессивность в данном случае утеряна.

Примером функционально адекватного применения калькирования в сочетании с транскрипированием, позволяющего сохранить в переводе национальный колорит, образность и экспрессивность имени сказочного героя, является Кошей Бессмертный — *Koshchei the Deathless*.

Другой пример — Баба-Яга — один из древнейших и популярнейших персонажей восточнославянской сказки. Наиболее типичными характеристиками являются следующие выражения: Баба-Яга костяная нога; Баба-Яга, морда жильная, нога глиняная; Лежит Баба-Яга из угла

в угол, губы на грядке, нос в потолок; Выхала из лесу Баба-Яга — в ступе едет, пестом гоняет, помелом след заметает.

Рассмотрим, как передаётся образ Бабы-Яги в переводе. Английское выражение «*Baba Yaga, the bony witch*» достаточно точно передаёт основные описательные качества злой колдуньи. В некоторых переводах её называют *grandmother witch*, что уже можно отнести к описательному переводу.

Итак, изучив перевод отдельных сказочных формул можно, во-первых, сделать вывод, что в языке фольклора разных народов существует много общих и сходных явлений. Эта схожесть «в сюжете», стиле. Это в известной степени облегчают задачу переводчика, делая проблему передачи традиционных языковых средств русских и английских сказок вполне разрешимой. Однако, историческое развитие каждого народа, его трудовая деятельность, общественные отношения людей, своеобразные условия жизни накладывают свой отпечаток на специфику традиционных образных средств языка. Поэтому в народных сказках имеются и культурно-специфичные формулы, воссоздание которых в переводе способствует сохранению фольклорности и национального колорита сказок.

Чтобы грамотно в лингвистическом и культурологическом плане сделать перевод народных сказок, надо опираться на эквивалентные формулы того или иного языка. Это дает возможность установить различия и совпадения характерные для культур двух народов.

Безусловно, перевод должен учитывать специфические для каждой культуры способы интерпретации фактов, явлений и процессов, которые нашли место в сказке. В тексте перевода данные компоненты должны быть адекватно отражены, поскольку в них содержится информация о характерных чертах исходной культуры, т. е. культуры народа, которому принадлежит оригинал. Кроме того, перевод должен учитывать особенности нового реципиента, которому он адресован, что ставит вопрос о культурной адаптации текста перевода сказки. Все это определяет значимость проблем, связанных с сохранением и передачей национально-культурной информации, содержащейся в сказке.

Таким образом, перевод сказки означает не просто перевод с одного языка на другой, но перевод «с одной культуры на другую». Сохранение национального колорита художественного произведения, и сказки особенно, является необходимым условием при переводе английских сказок на русский язык и наоборот.

Литература:

1. Joseph Jacobs «Jack and the Beanstalk» — *English Fairy Tales*, 2003. — 345 с
2. Егорова, О. А. Традиционные формулы как явление народной культуры (на материале русской и английской фольклорной сказки) Текст.: автореф. дис..канд. культурологии/О. А. Егорова. М.: Изд-во МГУ, 2002.—21 с.
3. Зуева, Т. В. Чудесный мир сказки и историческая действительность // *Восточнославянские волшебные сказки*. М., 1992. с. 3–28.
4. Кравцов, Н. И., Лазутин С. Г. Русское устное народное творчество. М.: Высшая школа, 1977. — 376 с.

5. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова — М.: Слово, 2002. — 264 с.
6. [Интернет-ресурс]: <http://www.colombina.ru/russkoe-narodnoe-tvorchestvo/otrazhenie-istorii-v-folklore.html>
7. [Интернет-ресурс]: www.euroskazki.ru

Экспрессивность сленга американской молодежи

Каверина Дарья Александровна, ассистент
Российский университет дружбы народов

Особенности функционирования современного молодежного сленга весьма многообразны. Чаще всего молодежь, опираясь на сленг, старается придать и передать какой-либо новый оттенок предмету повествования, сделать свою речь более выразительной, эмоциональной, придать своим словам живость, убедительность, выразить свое отрицательное, пренебрежительное отношение к предмету разговора, показать в более выпуклой форме юмористическую сторону события [3, с. 32].

Хотя многочисленные сленговые слова и выражения привносят в современную коммуникативную среду негативное восприятие жизни, грубые, натуралистические номинации и оценки, приземленное выражение мысли и эмоций, тем не менее, наиболее частой причиной употребления в молодежном сленге сниженных лексических единиц является прагматический аспект: нужно сказать быстро, точно передать значение информации, расходуя минимум времени, минимум слов, при этом быть понятым сразу, понятым правильно. Именно этим можно объяснить стремление современной молодежи к сокращениям и акронимам, которые во многих случаях переходят в общеупотребительную лексику: *FTF* < *face to face* — «с глазу на глаз»; *QT* < *cutie* — «милашка»; *NP* < *no problem* — «без проблем»; *SIS* < *sister* — «сестра»; *BRO* < *brother* — «брат или в качестве обращения». Некоторые из таких сокращений, скорее всего, употребляются в конспиративной функции, например при использовании табуированной лексики: *TS* < *tough shit* — «по ушам в дерьме»; *SOB* < *son of a bitch* — «сукин сын».

Молодежь использует сленг для выражения самых разнообразных эмоций, а также эмоционального отношения к мнению собеседника или третьего лица: удивления (*eesh!*, *flip mode!*, *oh mygoshness!*); согласия (*shoots for real!*, *ah... ja!*, *down with it*); несогласия (*bet!*, *dude!*); одобрения (*cool!*, *score!*, *damm right!*); смущения (*squeeb!*, *erf!*); недоверия (*badand*); неодобрения (*boo!*); возбуждения (*squish!* *woochow!*); отвращения (*shiznits!*, *Sheesh!*, *Rats!*); *радосту* (*woopity-woo!*) и т. д.

Установка на разговорность, непринужденность, спонтанность, обусловленная знанием коммуникантами друг друга, способствует проникновению в речь молодежи тех лексических единиц, формально-содержательные характеристики которых не нарушают обстановки неприну-

жденности, находящей свое выражение в эмоциональной несдержанности, своего рода вербальных играх.

Иллокутивная (воздействующая) сила сленговой лексики, обладающей смыслообразующим коннотативным аспектом лексического значения, в игровом контексте оказывается направленной на другой мир, на воображаемых, а не на реальных участников общения [6, с. 167]. Игра, по крайней мере, отчасти, позволяет снять с говорящего возможные обвинения в нарушении табу, например на непристойные слова и выражения, когда сниженная лексика используется в речи как реакция на систему табу «формализованного» общества: с одной стороны, говорящий «попирает основы», с другой стороны, он сохраняет путь к отступлению, облекая свой протест в достаточно игровую форму: *shit* — «дерьмо»; *dolt*, *dunce*, *beef-head* — «идиот, болван».

Именно эта функция чаще всего реализуется в речи подростков и молодежи, и именно наличие игрового момента помогает избежать возмущения или негодования со стороны «попираемого».

В этой связи проявляется и функция использования сленга как своеобразной бравады, обусловленной вседозволенностью. В попытке утвердиться в глазах сверстников и самоутвердиться молодые люди зачастую «бравировуют в пустоту», то есть употребляют инвективную лексику тогда, когда адресат уже не может их слышать, но слышат их друзья, одноклассники [4, с. 4].

Однако больший интерес, бесспорно, представляет номинативная (назывная) функция современного молодежного сленга, которая зачастую неотделима от инвективной (оскорбительной) функции. В этом случае коммуникация является всегда адресной, имеет место использование при адресации сниженной, а также инвективной лексики и фразеологии. Психологи подчеркивают, что ни одна социальная группа (даже криминальная среда) не может похвастаться столь мастерским умением давать человеку обидные и меткие прозвища, как подростковые коллективы [4, с. 6], использующие в своей речи широкий арсенал эмотивной лексики отрицательной оценки, например, *rascal* — «поганец»; *swine*, *dirty dog*, *squealer* — «поганая свинья»; *dawdle*, *dawdler*, *slowcoach* — «рохля».

В данном случае речь идет об экспрессивной функции сленга, использующегося как достаточно сильное по своей выразительности средство сделать речь более

эмоциональной. Данная функция современного молодежного сленга находит свое применение в устной коммуникации с целью придать диалогам в тексте живое, разговорное звучание, снижая эстетическое наполнение нейтрального контекста. Сленг выступает в качестве своего рода сигнала окружающим, что собеседник, органично употребляющий сленговую лексику, — близкий по духу человек.

Экспрессивность большинством современных лингвистов понимается как свойство определенной совокупности языковых единиц, обеспечивающее их способность передавать субъективное отношение говорящего к содержанию или адресату речи, а также совокупность качеств речи или текста, организованных на основе таких языковых единиц [5, с. 591].

Употреблению эмоционально окрашенных слов и выражений, широко представленных в молодежном сленге, способствует экспрессивно-стилистическое согласование. Выбор выразительного слова объясняется нередко выразительностью соседнего слова или более широкого контекста [2, с. 67], ориентацией молодежи на выразительные и необычные по форме слова и выражения.

К числу таких необычных лексических средств следует отнести глагол *confuzzle* идентичный по семантике общеупотребительному глаголу *confuse*, но образованный в результате словосложения и сокращения двух близких по семантике слов *confuse* (запутывать, сбивать с толку) и *puzzle* (приводить в затруднение, ставить в тупик; озадачивать).

С использованием словосложения и сокращения связан и сленгизм *fugly*.

fugly *Adj.* *Very ugly. A combination of the words fucking ugly.*

Экспрессивность сленга достаточно часто связана с использованием словообразовательных приемов сокращения и аббревиации, используемых для того, чтобы передать определенную информацию максимально емко, при этом так, что она будет непонятна для взрослых, не знающих, что означает тот или иной акроним [7, 1997].

AC/DC *Adj.* *Bisexual*

feds *Noun.* *The police. From federal police.*

hols *Noun.* *Abb. of holidays.*

Maccy D's *Noun.* *McDonalds, the fast food company. Also occasionally Macky D's.*

milf *Noun.* *A sexually desirable and mature woman. An acronym of Mom I'd Like to Fuck. If not invented for the film American Pie, then certainly popularized by it.*

Экспрессивность сленга в большинстве случаев обусловлена метафорическим переосмыслением общеупотребительной лексики. Так, например, акроним AC/DC в общеупотребительной лексике означает *alternating current/direct current* (переменный/постоянный ток (об альтернативно питающихся электроустройствах)), в молодежном же сленге, возможно, под влиянием рок-группы AC/DC он переосмысливается в обозначение бисексуальности.

Не менее экспрессивными являются и сленгизмы, образованные при помощи словосложения:

absobloodylutely *Adv.* *Absolutely.*

chillax *Verb.* *To relax, to take time out. A combination of the words chill and relax.*

fuck buddy *Noun.* *A friend with whom one has sex, but without any of the expected or associated obligations such as sexual commitment.*

Необычность словосложения, когда слова не примыкают друг к другу, а одно слово оказывается «закрываемым» другим словом **abso-bloody-lutely (absolutely + bloody)**, что не характерно для английского языка в целом, способствует максимальной экспрессивности данного сленгизма.

Чрезвычайно экспрессивным является и существительное **freebie** (*Something given free, a free sample. Originally for the purposes of commerce and publicity, for example, a pre-recorded tape given away with an edition of a music magazine.*), производное от прилагательного **free** и сохраняющее в своем лексическом значении указание на отсутствие цены (*free (of charge)* — бесплатный) «что-либо, полученное бесплатно, даром».

Экспрессивность молодежного сленга во многом связана с активным переосмыслением общеупотребительной лексики, в результате чего некоторые сленгизмы оказываются чрезвычайно многозначными, например, существительное **crack**:

1. *Freebased cocaine. The name derives from the sound made during its manufacture.*

2. *The vagina.*

3. *Between the buttocks.*

4. *Situation, news, gossip. E. g. «So what's the crack with this argument that you and Sonya have been having?»*

5. *Pleasure, fun. From the Irish «craic» E. g. «Last night was a crack, especially with Mandy doing that drunken striptease.»*

6. *Women, viewed as sexual objects.*

Экспрессивность сленга во многом связана также с использованием прецедентных имен собственных, попавших в сленг из реальной жизни, кинематографа или страниц литературных произведений. Так, например, сленговое выражение **friend of Dorothy** (*A euphemism on the gay scene for a homosexual. Alluding to the gay icon Judy Garland, in the film The Wizard of Oz.*) связано одновременно и с американской литературной сказкой и с его экранизацией и мотивировано тем, что роль данного персонажа играл Джуди Гарланд, актер, не скрывающий своей нетрадиционной сексуальной ориентации.

Экспрессивность связывается также с изменениями в орфографии и фонетике у уже существующих слов, что особенно часто касается неприличной лексики:

biatch *Noun.* *A contemptible person, usually woman. Alternative form of 'bitch'.*

В других случаях экспрессивность сленга связывается с использованием иноязычных заимствований, использо-

ванных в искаженной лексической форме (*kabish*), метонимически или метафорически переосмысленных (*moolah*) несмотря на наличие в языке широкого ряда лексических средств, имеющих аналогичное лексическое значение:

— ***kabish?*** *Verb. Understand? Also spelt kapeesh, capeesh. An anglicization of the Italian capisci?*

— ***moolah*** *Noun. Money. (деньги, бабки)*

Следует отметить, что в создании экспрессивности речи или текста ведущую роль играют не столько заложённый в системе экспрессивный потенциал языковой единицы соответствующего уровня, сколько характеристики коммуникативной ситуации, прежде всего контекст, указывающий на метафорическое переосмысление общеупотребительных слов.

number *Noun. A cannabis or marijuana cigarette.*

Экспрессивность связывается также с новизной слов, образованных от уже существующих в общеупотребительной лексике или сленге.

Wise up *Verb. To become aware.*

The police are beginning to wise up — *Полиция что-то разнюхала.*

Представления современной британской и американской молодежи о мире кристаллизуются в языке эмоций, особенно в эмоциональной по своему характеру сленговой лексике данного языка, важной составляющей которой являются междометные фразеологизмы, используемые молодежью исключительно для выражения тех или иных чувств и эмоций.

Absinnia! *Exclam. A jocular and intentional mispronunciation of «I'll be seeing you!»*

no shit, Sherlock! *Exclam. Exclamation of surprise, usually ironic or sarcastic.*

Эмоции в сленге, как правило, тесно связаны с выражением оценки, поскольку эмоциональность подразумевает одобрение или неодобрения адресантом слов или действий других лиц, явлений и т. п.

get a life! *Exclam. An instructional and admonishing statement to sort oneself out.*

ram it! *Exclam. An exclamation of dismissal. Often extended to ram it up your arse! or ram it up your ass!*

shoot! *Exclam. A euphemism for 'shit'.*

sticks *Noun. Rural, remote areas such as in the countryside.*

wacko *Adj. Crazy, insane.*

whoop-di-do! *Exclam. An expression of joy, however is often used sarcastically.*

yo! *Exclam. A greeting or an attention seeking call.*

zilch *Noun. Nothing, zero.*

Использование данных сленгизмов обусловлено прагматической задачей — привлечения внимания к себе и \или объекту эмоциональной оценки.

Сленг в большей степени, чем общеупотребительная нейтральная лексика, обладает оценочным компонентом значения, если он выражает положительное или отрицательное суждение о том, что молодежь называет, т. е. одобрение или неодобрение [1, с. 130].

Выражение одобрения во многих случаях связывается с эмоциональным состоянием восхищения:

awesome! *Adj. Great! Excellent!*

groovy *Adj. Excellent, wonderful.*

Последнее из представленных оценочных слов, прилагательное ***groovy***, образовано при помощи суффиксации от существительного ***groove***, использующегося как в общеупотребительной лексике, так и в сленге.

В ряде случаев для выражения положительной оценки используются общеупотребительные слова негативной оценки ***bad*** (***дурной, плохой, скверный***), ***wicked*** (***злой, злобный; безнравственный***), что связано с выражением иронии.

bad *Adj. Good, excellent.*

That is a bad man dancing there — ***Этот чувак клево танцует.***

wicked *Adj. 1. Fantastic, excellent.*

Man, this likker is wicked! — ***Это клевое вино!***

Неодобрение или отрицательная оценка еще в большей степени находит свое отражение в современном молодежном сленге.

asshat *Noun. A contemptible person. Cf. 'arsehat'.*

dickwad *Noun. A contemptible person, idiot.*

Отрицательная оценка, характерная для данных сленгизмов во многих случаях связывается с метафорическим переосмыслением общеупотребительных слов:

mentalist (*A crazy person, a mental case*) < *mental (affected by mental illness) disorder*

Таким образом, такие стилистические и семантические категории, как экспрессивность, оценочность и эмоциональность, являются важнейшим свойством современного молодежного сленга. Экспрессивность сленга связана, прежде всего, с особенностями переосмысления общеупотребительной лексики, употребляющейся молодежью в непривычном и неожиданном для обычного носителя языка значении. Кроме того, экспрессивность связана с использованием:

— нелинейных морфологических приемов словообразования (аббревиации, сокращения)

— словосложения

— прецедентных имен собственных

— измененной орфографии и фонетики у уже существующих слов

— иноязычных заимствований в искаженной лексической форме

— междометных фразеологизмов.

Литература:

1. Арутюнова, Н. Д. Оценка в механизмах жизни и языка // Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М., 1999. — с. 130–274.

2. Бельчиков, Ю. А. Лексическая стилистика: проблемы изучения и обучения. — М.: МГУ, 2002.
3. Береговская, Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование. // Вопросы языкознания. — 1996. — № 3. — с. 32–41.
4. Галлино, Т. Дж. Язык подростковых коллективов. — М.: Наука, 2003.
5. Гридин, В. Н. Экспрессивность // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — с. 591.
6. Левицова, С. И. Молодежный сленг как своеобразный способ вербализации бытия. // Бытие и язык. — Новосибирск, 2004. — с. 167–173.
7. Ярмашевич, М. Я. Аббревиация как источник сленговых неологизмов. — СГАУ, 1997.

Англицизмы и американизмы в современном русском языке

Каверина Дарья Александровна, ассистент
Российский университет дружбы народов

Все языки мира, в том числе и русский, на протяжении своей истории сталкивались и сталкиваются до сих пор со множеством других языков, будь то по принципу соседства (например, русский и финский языки) или культурного влияния. Когда названные языки сталкивались друг с другом, чужой материал либо перенимался (прямое заимствование) либо переводился (калька), и этот процесс продолжается по сей день, правда, в разных языках в разной степени и по-разному. Сегодня фактически единственным источником заимствований в русском языке является английский, чаще всего в его американском варианте.

Как особая форма заимствования калькирование, к примеру, безусловно, вносит свой вклад в обогащение словарного запаса языка. В русском языке калькирование известно с глубокой древности. Калькирование английских слов имеет как словообразовательный характер, так и семантический. Так, например, полукалька *экстрапак* является переводом английского слова *extracurrent*, первая часть которого перевода не требует; переводится только вторая часть. Особой формой калькирования является фразеологическое калькирование. Например, *утечка мозгов*, *держат порох сухим*, *четвертая власть*. Примеры калек-заимствований: *superpower*, *jungle law*, *black horse*, *yellow press*, *smoke the pipe of peace*.

Серьезные политические, экономические, социальные и культурные потрясения, произошедшие в нашей стране в период перестройки, незамедлительно нашли свое отражение в языке. С точки зрения лингвистического заимствования, для современного этапа развития русского языка характерна его большая открытость к иностранным словам. Один из наиболее социально значимых процессов, происходящих в современной русской речи — процесс активизации употребления иноязычных слов, а также расширение сфер использования специальной иноязычной терминологии. Многие англицизмы, употреблявшиеся в узкой терминологической области, стали переходить в стандартный русский язык. Усиливается также заим-

ствование вследствие большей экономичности по сравнению с коренными или калькированными описательными выражениями. Примеры: *сейф* — несгораемый шкаф; *снайпер* — меткий стрелок; *шоп-тур* — поездка за границу с целью закупок.

Особенности современного этапа развития русского языка, с точки зрения заимствования:

- 1) доминирующим языком-донором становится английский язык;
- 2) происходит активизация использования более ранних заимствований;
- 3) осуществляется переориентация заимствований моносемантического плана терминологического корпуса в полисемантические слова стандартного языка;
- 4) приобретает особое значение заимствование английских слов по причине их большей экономичности и рациональности по сравнению с русскими описательными синонимами;
- 5) выходят на первое место по количественному составу семантические группы, включающие компьютерную лексику, а также лексику, связанную с бизнесом, экономикой и менеджментом;
- 6) активизируется процесс ассимиляции заимствований посредством СМИ в связи с интенсификацией контактов с зарубежными странами;
- 7) наблюдается начальная стадия модерации процесса заимствования, в основе которой лежат психологические особенности переходного периода.

Судьба английских слов в системе русского языка неодинакова, что предопределяется их способностью к ассимиляции в новой лингвистической ситуации с целью более гармоничного интегрирования в систему реципиента. Эволюция заимствований в новой языковой системе проходит в соответствии с законами русского языка на фонетическом, графическом, грамматическом, семантическом и стилистическом уровнях. Звуковое освоение английских слов протекает по направлениям, свойственным ассимиляции любых иноязычных слов в русском языке: аканье, оглушение звонких согласных на конце слов (*смог*, *гид*,

дог); смягчение согласных перед буквой «е» (*леди, фермер, трест, телефон, сервис*); замена иностранных звуков, отсутствующих в русском языке, на фонетически близкие звуки русского языка. Последнее можно иллюстрировать английским звуком [dʒ], который в результате ассимиляции заменяется фонетически и графически на сочетание [дж] (*джин, джаз, джип*). Английские слова заимствуются с ударением языка-донора, однако при ассимиляции их ударение может сохраниться или измениться (*ресивер, рекордер/релевантный, репортер, рекордсмен*).

Графическое освоение английских заимствований происходит в два этапа:

- 1) передача латинского написания слова кириллицей;
- 2) изменение правописания в соответствии с новым лингвистическим окружением.

Вариативность форм английских заимствований проявляется прежде всего в их графическом облике: *сканнер — сканер, леггинсы — леггенсы — легинсы — легенсы; киднеппинг — киднэппинг — киднепинг*. Лэди-леди; бренди-бренди; чемпион — чемпион.

Грамматическая ассимиляция английских слов связана с категориями рода, числа, а также со склонением существительных и прилагательных и спряжением глаголов. Как правило, слова приобретают грамматические категории языка-реципиента вне зависимости от наличия или отсутствия их в языке-доноре и теряют свое прежнее грамматическое значение. Например, слова *социолингвистика* (sociolinguistics), *психолингвистика* (psycholinguistics), *прагматика* (pragmatics), используемые в форме множественного числа, ассимилировались с системой русского языка в форме единственного числа. Ассимиляция иностранных слов в русском языке прослеживается и в изменении их рода. Например, *виски*. Большинство английских заимствованных существительных склоняются по правилам русского языка, приобретая соответствующие падежные окончания. Участие заимствованной лексики в словопроизводстве в системе языка-реципиента и образование дериватов есть признак наиболее успешной ассимиляции. *Парк-парковка, парковать; митинг — митинговать; лидер — лидерство*.

В современной языковой ситуации весьма заметна роль профессионального «компьютерного» жаргона. Он целиком основан на английской по происхождению терминологии. Однако носители этого жаргона не просто приспособливают английские технические термины к русской языковой почве, а всячески обыгрывают эти термины, намеренно искажая их, сближая с русскими словами, наполняя двойным смыслом и т.п. Помимо вполне «серьезной» специальной терминологии, которая в последнее время становится популярной не только среди специалистов, но и на страницах печати, в передачах по радио и телевидению, в устном общении представителей интеллигенции (дисплей, файл, интерфейс, драйвер, сайт и т.п.), в сфере компьютерной обработки информации обраца-

ется масса шуточных, но понятных только профессионалу словечек и оборотов, которые и придают компьютерному «языку» свойства профессионального жаргона: *пижамкер* (из англ. page maker), *чекист* (из названия текстовой программы Check It), *момед* (искажение термина модем), *стеклить пень* (ставить программу Windows в компьютер Pentium'), *геймить* «играть в компьютерную игру» (от англ. game «игра»), *клава* «клавиатура» и др. Ввиду все возрастающей роли компьютеров и процесса компьютеризации разных сторон человеческой деятельности, компьютерный жаргон становится социально активным, попадает в фокус социального внимания. В 90-х годах из всех других профессиональных жаргонов как по собственной коммуникативной роли, так и по степени возможного влияния на литературную речь явно выделяется компьютерный жаргон — и как средство внутригруппового общения, и как своеобразный символ времени.

Бывают в истории общества времена, когда преобладает более терпимое отношение к внешним влияниям и, в частности, к заимствованию новых иноязычных слов. Таким временем можно считать 80–90-е годы нынешнего столетия, когда возникли такие политические, экономические и культурные условия, которые определили предрасположенность российского общества к принятию новой и широкому употреблению ранее существовавшей, но специальной иноязычной лексики. Вот некоторые из этих условий: осознание разными слоями населения России своей страны как части цивилизованного мира; преобладание в идеологии и официальной пропаганде интерактивных, объединительных тенденций над тенденциями, отражавшими противопоставление советского общества и советского образа жизни западным, буржуазным образцам; переоценка социальных и нравственных ценностей и смещение акцентов с классовых и партийных приоритетов на общечеловеческие; наконец, открытая ориентация на Запад в области экономики, политической структуры государства, в сферах культуры, спорта, торговли, моды, музыки и др. Все эти процессы и тенденции, характерные для русского общества второй половины 80-х — начала 90-х годов послужили важным стимулом, облегчившим активизацию иноязычной лексики. Верховный совет стал именоваться парламентом, совет министров — кабинетом министров, его председатель — премьер-министром. Распад Советского Союза означал, в частности, и разрушение большей части преград, стоявших на пути к общению с западным миром. Активизировались деловые, научные, торговые, культурные связи, расцвел зарубежный туризм; обычным делом стала длительная работа наших специалистов в учреждениях других стран, функционирование на территории России совместных — русско-иностранных — предприятий. Очевидным образом это означало интенсификацию общения носителей русского языка с носителями иных языков, что является важным условием для непосредственного заимствования лексики из этих языков. Так в русской речи — сначала в профессиональной среде, а затем и за ее

пределами — появились термины, относящиеся к компьютерной технике, названия видов спорта (новых или по-новому именуемых): виндсерфинг, скейтборд, армрестлинг, кикбоксинг, фристайл и др. У всех на слуху многочисленные экономические и финансовые термины, такие как: бартер, брокер, ваучер, дилер, дистрибьютор, инвестиция, маркетинг, монетаризм, фьючерсные кредиты и т. п. Столь массовому и относительно легкому проникновению иноязычных неологизмов в литературный язык способствуют и социально-психологические факторы. Многие считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка.

Интенсификация процесса заимствования, как правило, вызывает противодействие пуристических кругов с целью сохранения самобытности родного языка. Примером эффективности пуристического движения на современном этапе может служить успешность замены англицизмов соответствующими коренными словами в словенском языке, долгое время испытывавшем серьезное влияние со стороны немецкого и сербскохорватского языков, а в настоящее время — английского языка. По уровню заимствования в сравнении с другими языками русский язык относится к языкам с умеренной открытостью к влиянию извне. Рекомендации представителей пуристического движения, известных литераторов, критиков, лингвистов, политиков, общественных деятелей, как правило, сводятся к возрождению архаических лексем, к активизации использования коренных морфем в словообразовании, а также к использованию калек

вместо собственно заимствований. Заимствование — важный способ обогащения словарного запаса языка. Сохранение самобытности родного языка — это не результат ограничения заимствования, а показатель силы механизма саморегуляции языка, в данном конкретном случае проявляющейся в трансформации заимствований с потерей их иностранного облика. Наличие в русском языке значительного количества слов иностранного происхождения, потерявших иностранную форму, свидетельствует о весьма высокой степени совершенства этого механизма заимствования, отлаженного в течение веков.

Нами рассмотрено такое явление в языке, как заимствование новых слов, в нашем случае из английского (американского) языка. Выявлено, что данное явление связано с объективными явлениями действительности, потому появление новых заимствований, призванных обозначить новые явления — процесс закономерный и естественный. При этом не стоит думать о том, что язык может быть засорен чрезмерным количеством заимствований, так как сам является саморегулирующейся системой. Язык сам выберет те лексические единицы, которые подходят к системе и структуре языка.

Количество американизмов и англицизмов в русском языке неуклонно растет. Установлено, что самым большим количество заимствований оказывается в профессиональных и молодежных жаргонах. Однако, как известно, не все жаргонизмы становятся нормой языка. Поэтому рассмотренные опасения пуристов, ратующих за чистоту языка, оказываются необоснованными.

Литература:

1. Аристова, В. М. Англо-русские языковые контакты. — Л., 1978.
2. Брейтер, М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы. — М., 1997.
3. Володарская, Э. Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление // Вопросы филологии. — 2001. — № 1.
4. Земская, Е. А. Речь эмигрантов первой волны и их потомков // Язык русского зарубежья. — М.; Вена, 2001.
5. Какорина, Е. В. Иноязычное слово в узусе 90-х годов (социологическое исследование) // Русский язык сегодня. — М., 2000.

La langue française face à la globalisation

Каверина Дарья Александровна, ассистент
Российский университет дружбы народов

Le français est la langue du développement dans de nombreux pays francophones: langue des apprentissages fondamentaux, moyen de communication nationale et d'intégration régionale, moyen aussi d'accéder aux enceintes internationales. Le développement du français contribue à la diversité linguistique et culturelle, qui est l'une des grandes causes défendues par la France sur la scène internationale. La valorisation du français comme outil d'aide au développe-

ment accompagne le soutien apporté aux systèmes éducatifs en Afrique qui regroupe, à elle seule, plus du quart des francophones et le tiers des apprenants de français du monde entier.

Nous sommes en outre invités à en considérer les spécificités: si toutes les sociétés francophones sont aujourd'hui aux prises avec certaines inquiétudes linguistiques, elles constituent cependant autant d'idiosyncrasies. Il faut donc

revenir à l'empirie. Mais il s'agit d'une empirie qui doit aller au-delà des indicateurs linguistiques. Tout aussi indispensables que les indicateurs économiques d'usage plus courant, ils ne permettent pas cependant de cerner une réalité éclatée, mouvante, et qui se trouve au centre de tant d'influences. Les forces qui sont en cause dans l'usage des langues peuvent être identifiées, mais l'avenir des langues peut difficilement, dans le contexte actuel de mondialisation, faire l'objet de pronostics fondés sur des inférences statistiques.

L'objectif de la prospective linguistique est de faire des projections sur les langues, à partir d'une analyse de leurs situations passées et présentes. La présente étude s'interroge sur le devenir de la langue française dans la mondialisation. C'est à l'échelle mondiale que les échanges économiques et techniques se réalisent aujourd'hui. Des accords économiques et politiques engagent des États parfois répartis sur plusieurs continents. Dans ce contexte, les questions linguistiques peuvent paraître subsidiaires. Pourtant, l'internationalisation de la planète laisse intact le problème des identités nationales et culturelles. Certes pour qu'une langue demeure vivante, il faut qu'elle soit en mesure d'exprimer le monde moderne dans toute sa diversité et sa complexité.

Force est de constater, cependant, que les conséquences linguistiques de l'émergence de ces nouveaux espaces de communication publics sont, à ce jour, encore mal connues. Pourtant, au cœur de ce formidable mouvement de mondialisation, des réseaux d'échanges denses et étendus sont mis en place. Les langues en sont le vecteur essentiel et constituent un enjeu capital.

La mondialisation génère chez les Français de la crainte pour la France et leur situation. Ils ont tort. Il a existé d'autres moments dans l'Histoire de mondialisation (que l'on pense à Rome). Le développement d'une langue n'est pas seulement fonction de la puissance politique, militaire et économique de ceux qui la parlent. Certes, les grandes langues sont liées à l'empire mais une domination linguistique ne s'établit jamais d'elle-même. Elle est le résultat d'une volonté linguistique politique.

La langue française a triomphé avec Versailles et les Lumières, mais subit rudement le choc de l'Amérique et de la mondialisation. La bataille est-elle perdue?

Ca nous rappelle une histoire mouvementée, fait le tour du monde des fidélités, des avancées et des reculs et décrit l'action des officiels et des militants.

Deux grands champs de bataille apparaissent:

- les entreprises
- l'Afrique, de l'Algérie, où le français a miraculeusement tenu bon, jusqu'au fond du Congo, car c'est là qu'il y a les gros bataillons... mais aussi les gros problèmes.

Finalement, la mondialisation profite à l'anglais, mais aussi au français. Et d'immenses progrès sont possibles si le travail et le dévouement des étrangers qui défendent langue française cessent d'être bridés par des travers étatiques et bureaucratiques.

Il existe 200 millions de francophones dans le monde, ce qui fait du français la 9ème langue parlée dans le monde. La

langue de Molière est la 2ème langue étudiée dans le monde avec 85 millions d'apprenants. On se réjouira de ce classement ou on se lamentera sur le sort du français qui a perdu son statut de langue de la diplomatie au profit de l'anglais.

Pour faire le point sur l'avenir de la francophonie, a récemment accueilli un colloque international consacré à la géostratégie de la langue française. En préambule, Philippe Etienne, directeur de cabinet du ministre des Affaires étrangères, a rappelé que la force d'une langue ne se réduisait pas seulement au nombre de locuteurs mais également au «*public prescripteur et influent*»: étudiants, chercheurs, intellectuels.

Comme mode de classification des auteurs de langue française, c'est une catégorisation vexatoire et discriminatoire, puisqu'elle sert en fait à faire des écrivains en français (mais non français de nationalité) des écrivains d'à-côté, des presque pareils ou même des étrangers.

Le sociologue Dominique Wolton, pour sa part, reconnaît un fait français très positif: «*la France se bat pour la langue, pour l'éducation et pour la culture*»; il n'en énumère pas moins plusieurs «*faiblesses*»: le français n'est plus la langue de la politique, il n'est pas la langue des affaires, il n'est pas la langue des sciences et des techniques. Scrutant la scène informationnelle mondiale, Dominique Wolton constate que «*la France a perdu la bataille de la communication*». Pour gagner de nouveaux locuteurs francophones, il préconise d'accepter un usage du français qui ne serait pas le français académique: «*400 mots de français international comme il existe 400 mots d'anglais international parlés par à peu près tout le monde*»...

Le discours politiquement correct en matière de langues se développe souvent sur deux thèmes, celui de la richesse qu'apporterait la multiplicité des langues et celui, complémentaire, de la déploration de la mort des langues («*Une langue disparaît tous les quinze jours*», l'Express, novembre 2000). En fait, le bon sens nous apprend que la mort des langues, comme celle des cultures, est inscrite dans le temps (Valéry écrivait déjà: «*Nous autres civilisations savons désormais que nous sommes mortelles*»). Le sens commun constate, chaque jour, que la diversité des langues est bien plutôt un embarras coûteux et malaisément surmontable qu'un facteur de richesse et d'harmonie. On oublie, à cet égard, que, dans le mythe de la Tour de Babel, la multiplication des langues est un châtement infligé à l'humanité et non pas une récompense.

Le cas de la construction de l'Union européenne le démontre à l'évidence sur plusieurs plans et j'illustrerai mon propos par cet exemple, mais aussi par le cas de la langue française dans cet ensemble, en prenant, parmi d'autres, deux domaines particuliers où l'UE investit beaucoup, précisément pour tenter de faire face à la diversité linguistique: d'abord les systèmes universitaires, ensuite la gestion de la multiplicité des langues aux plans politique et administratif.

Aux francophones, la mondialisation lance donc un défi particulier, un défi distinct comme dans société distincte. Pour l'homme et la femme de culture française, il ne s'agit

pas de dépasser sa culture particulière pour accéder à une culture universelle mais de changer de culture universelle. La mondialisation réalise la victoire finale du protestantisme sur le catholicisme. L'universel français catholique succombant après des siècles devant le particulier anglo-saxon érigé en valeur universelle. Il y aurait tant à dire. Autre exemple, le marché, unique espace commun de l'humanité, tente d'éliminer le politique et la culture, piliers de l'universalisme français. Face au formidable défi de la globalisation, l'humanisme n'est pas l'apanage des francophones ni l'esprit universel une exclusivité de la francophonie. Néanmoins, la culture française forme un tout cohérent dont les choix éthiques illustrent, avec une particulière pertinence, cet amour de la diversité et du partage au sein de l'universel.

Comment se porte la langue française dans le monde? Telle est la question que se pose Yves Montenay, enseignant à l'ESCP-EAP, dans son dernier ouvrage, *La Langue française face à la mondialisation*, qui paraît aux Belles Lettres. De nombreuses thématiques y sont abordées. Si les pages traitant de l'histoire de la diffusion du français ou de l'actuelle répartition des francophones dans le monde sont purement descriptives et n'apportent finalement pas grand-chose de neuf, en revanche l'éclairage porté sur l'influence grandissante de l'anglais est tout à fait intéressant. Il en va de même de la fin de l'ouvrage qui permet au non-initié de s'orienter au sein de cet édifice complexe qu'est devenue la francophonie institutionnelle.

Plus qu'une étude, l'ouvrage d'Yves Montenay est un essai, tour à tour pamphlet et plaidoyer. Ainsi, au moment de traiter de la francophonie institutionnelle, l'auteur n'hésite pas ici à s'engager et à évaluer l'efficacité respective des différents organismes, publics et privés, en charge de la promotion et de l'enseignement de la langue française à l'étranger. Si le constat est sévère, notamment pour ces institutions publiques que sont les centres culturels, le jugement de l'auteur n'en apparaît pas moins, sur ce point, sûr et étayé.

Il n'en va hélas pas ainsi tout au long du livre. En effet, si le projet de l'auteur semble tout à fait louable, sa démarche est plus contestable: le corpus des sources n'est pas clairement défini et semble somme toute un peu maigre. L'auteur fait ainsi très fréquemment référence à son expérience personnelle, quitte à basculer dans le narcissisme. Lorsque ce n'est pas sur son expérience, l'auteur s'appuie sur des témoignages d'acteurs, trop succinctement présentés et sans préciser les conditions dans lesquelles ont été recueillis leur propos. Autre source fréquemment utilisée, les articles de journaux, exploités, usés jusqu'à la corde.

C'est la foi du combattant de la francophonie qui importe ici et le message qu'il délivre: l'anglais, ou plutôt sa version abâtardie à usage mondial, menace le français jusque dans les contrées où celui-ci est traditionnellement solidement établi: en Afrique francophone, mais aussi en France même où de nombreuses entreprises incitent — quand elles ne forcent pas — leurs employés à travailler en anglais, au mépris de leur culture et quitte à restreindre leur capacité d'expression. Appel à la vigilance, l'ouvrage d'Yves Montenay

souligne aussi les raisons d'espérer en mettant en lumière les progrès à venir du français en Asie et en Amérique latine, terres traditionnellement peu propices à son épanouissement.

Les phénomènes globaux tels que la mondialisation et l'émergence de la nouvelle économie affectent les conditions locales de (re) production des communautés francophones en Amérique du Nord. À partir de l'examen de deux cas, à savoir l'immigration francophone à Toronto et l'émergence de la nouvelle économie dans la Péninsule de Niagara, nous verrons que les mutations en cours ont un impact sur la mobilité sociale et sur la mobilité géographique des francophones. La nouvelle configuration des communautés francophones dépend de l'intérêt des locuteurs du français disposant de répertoires linguistiques complexes, de pratiques sociales et langagières variées, de divers positionnements et représentations, bref d'identités multiples, de s'associer à des communautés d'appartenance francophones. Cet intérêt dépend à la fois de la valeur de la langue française comme capital matériel et symbolique et comme facteur d'identification et d'intégration culturelle et communautaire.

Mais qu'en est-il passé au point aujourd'hui où on note la chute du pic de ce français recherché? Les conséquences découlant de ce constat fait au niveau des difficultés restent l'une des causes de cette chute. Quant à la seconde cause, elle sera assimilée à la mondialisation ou la globalisation. Ainsi la «mondialisation» définit comme un processus qui crée des connexions et des interdépendances économiques, politiques et sociales entre les gens de cultures, de religions et de bases sociales économiques différentes. Les liens entre les communautés humaines ont toujours existé mais les récentes avancées technologiques et la libération du commerce ont accéléré le processus d'intégration économique, fondé sur le système capitaliste. La mondialisation engendre autant de craintes que de nouvelles opportunités. De plus en plus ce concept de la mondialisation offre une chance aux jeunes et les gens marginalisés de provoquer des changements, à des niveaux non seulement locaux et nationaux mais aussi internationaux. Ces systèmes de communication mondiaux sont en train de changer rapidement les perspectives culturelles de bien des gens de nos jours. Des éléments positifs émergent de ces systèmes dans les échanges culturels mondiaux. Cependant la tendance actuelle surtout parmi les jeunes est d'adopter automatiquement une culture mondiale plutôt que d'effectuer un échange. Les principes et coutumes commercialisés de l'Amérique qui dominent ces réseaux mondiaux sont considérés «un cool» par conséquent n'ont aucune valeur. C'est dans ce cadre que bon nombre de jeunes s'inscrivent en adoptant un style de vie à l'anglo-saxons. Leurs différentes aspirations, leurs attitudes et autres sont américanisées. Rien ne peut échapper à cette métamorphose. Le francophone est confronté à ce problème car la connaissance de l'anglais est primordiale et devient un atout incontournable. Ainsi depuis l'invasion américaine et la colonisation par le net, la jeunesse francophone a subi d'énormes changements dans leur vie quotidienne.

Cette situation par exemple dans le cas des entreprises amène les responsables bilingues sans le savoir à laisser infiltrer des tics ou onomatopées dans le parler courant. Cela se remarque également au niveau des diplomates. Tertio, les jeunes sont sans arrêt pris pour être la tradition et le progrès. Les changements dans les technologies de l'information et la globalisation remettent en question leur valeur. D'une manière générale, les études sur les jeunes des pays en voie de développement démontrent que les jeunes attachent plus d'importance à les langues maternelles qui constituent un pied d'achoppement de cette dénaturation. Les jeunes sont éduqués pour la plupart du temps dans ces langues, malgré que le français constitue la langue de travail. Somme toute la dénaturation est un fait évident dont il faut tenir compte de plus en plus. Mais aujourd'hui on observe un refus catégorique de cette évolution. Si les autres langues (espagnol, anglais) ont du accepter cette évidence, il serait tant que la langue française rentre dans la danse de l'évolution. On parle déjà de divers français (africains, canadiens, français). Il y a une émission diffusée sur RFI (Radio France Internationale) qui s'inscrit dans ce cadre. Cette émission s'intitule «Le français des Africains». Elle fait également la promotion du dictionnaire africain. La langue française aurait plus d'intérêt à rester ouverte aux différents mots découlant du problème d'acculturation. Il ne faudrait pas ignorer que 2/3 des pays sous-développés font partir de ce monde francophone.

Pour comprendre la situation actuelle du français, il est indispensable de commencer par retracer sa lente évolution, depuis ses origines latines. Sous l'Ancien Régime, l'Europe des élites parle le français, langue des arts et de la diplomatie par excellence. L'Académie de Berlin s'interroge, lors de son concours annuel, sur les raisons qui font du français la langue universelle.

Les évolutions économiques, les révolutions industrielles, l'expansion du commerce mondial marquent le début du recul de la France sur la scène internationale (et donc de son idiome) au profit de l'anglais parlé au Royaume-Uni ou aux Etats-Unis. La mondialisation actuelle consacre cette nouvelle hégémonie linguistique; au-delà des simples méca-

nismes de diffusion, c'est une part de l'idéologie libérale occidentale qui se répand et imprime toutes les cultures.

Ce tableau ne doit pas faire oublier que le français est encore très parlé. A la surface du globe, de nombreux groupes de populations l'utilisent encore, pour des raisons historiques (comme en Afrique, en Amérique du Nord) ou culturelles (comme en Europe centrale où le français était largement enseigné même pendant la période communiste). Pour ces groupes le français est une part de leur identité et un vecteur de leur culture.

Aux vues et aux vues de tout ce qui a été dit nous constatons une fois de plus que la langue française aura intérêt à être moins sévère en allégeant ses tournures et vocables. De plus en plus il faudra tenir compte du français parlé comme substance de communication qu'au lieu de vouloir coûte — coûte s'accrocher au français de type snobé. Il est primordial d'insister que bon nombre d'africains et en particulier les béningois n'ont pas la culture de la lecture. Dans le but de relever le niveau du français quotidien au niveau standard, la promotion du livre et de la lecture restent la seule alternative. La réflexion menée au départ a rejoint la grande question: Comment associer la lecture d'un livre à un plaisir? Le plaisir de lire commence par un plaisir visuel et tactile de cet objet qu'est le livre.

L'usage du français ne recule pas de façon homogène ou absolue, il recule au niveau institutionnel, en tant que langue de travail à l'ONU et en l'Europe. En nombre de locuteurs langue maternelle et en nombre d'apprenants à travers le monde, il n'y a jamais eu autant de monde, comme le montrent les chiffres de l'OIF transmis par les pays membres.

C'est un fait indéniable, le français est de moins en parlé à travers le globe; chaque jour, il perd des positions face à l'anglais. Les instances créées pour asseoir ses positions, comme la Francophonie, ne semblent pas suffisantes pour contrer l'hégémonie de la langue de Shakespeare et de Bill Gates. Pourtant, dans un contexte de «choc des civilisations» en proie à de multiples affrontements et à de nombreuses recompositions, la langue française a un rôle à jouer et au-delà une vision du monde à promouvoir.

References:

1. Jean-Gérard Lapacherie, «La littérature sans le monde», septembre 2007
2. La Langue française face à la mondialisation, 2001, 267 p, Yves Montenay
3. Les Belles Lettres, 700p, Yann Calbérac, septembre 2005
4. <http://www.francophonie.org/IMG/pdf/Synthese-Langue-Francaise-2010>

A Study of the Korean Language Acquisition Problems of the Russian University Students: With Special Reference to Novosibirsk State University and Tomsk Polytechnic University

Кан Сон Кю, преподаватель
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Kang Seong Kyu
Tomsk Polytechnic University

With the comparative analysis, this article analyzes the errors that have been found in Korean language acquisition of Russian university students through Korean language lectures that have been taught by the present teacher for 10 years in Novosibirsk State University and Tomsk Polytechnic University in Western Siberia. The causes of errors are analyzed in the areas of pronunciation, listening, writing, and speaking. The errors are mainly caused by pronunciation, grammar, cultural factors from the differences between Korean language and Russian language, and by the interference and the lack of vocabulary because of interlanguage. As the solutions for the errors, the ability to distinguish the difference between two languages, the extensive vocabulary, the actual trainings in each area, the motivation and other things are suggested.

Key words: Korean language acquisition, error analysis.

Introduction

Since the establishment of diplomatic relations between Korea and Russia in 1990, interest in Korean language education has been gradually increasing in Russian universities. Korean language education here means that for foreigners. Especially, it points to the case that Russian university students learn Korean language as their first or second foreign language. As of 2014, Korean language lectures are offered to students in over 42 universities in Russia. [1, 19] Among them, Korean language lectures are available in 5 universities located in Western Siberia. This article is written from the present writer's own experiences of delivering lectures in Western Siberia, especially in Novosibirsk State University (NSU) and Tomsk Polytechnic University (TPU). Through my teaching experiences Korean language in the two universities from 2004 to 2014, a number of errors have been spotted in the Korean language acquisition process of Russian university students. Therefore, this article aims to suggest ways of decreasing these errors. The method used in this article is a comparative analysis. Before analyzing errors, Chapter 1 shows the current status of Korean language lectures in NSU and TPU. Chapter 2 displays overall errors that Russian university students experience when they learn Korean language. These errors appear in resources and lecture notes of students regarding to spellings, vocabularies, pronunciations, listening, and writing. Chapter 3 suggests considerable ways of decreasing errors found in Chapter 2.

1. The Current Status of Korean Language Lectures in NSU and TPU

Novosibirsk and Tomsk are representative cities in Western Siberia. Novosibirsk is the third city in terms of demographics and the administrative capital in Siberian Federal District. Among universities located in Novosibirsk, the

universities that offer Korean language lectures are NSU, Novosibirsk Technical University and Siberian Transport University. In 1997, Korean language lectures of NSU were launched in Oriental Studies in the College of Liberal Arts, and lectures including Korean, Korean History and others are offered. About 10 Russian students take Korean language lectures every year, and they have 12 hours a week of studying Korean language as their first foreign languages. I taught Korean conversation and grammar to freshmen and sophomores in NSU from February 2004 to June 2008. Tomsk has a history of 410 years, and it is an innovative city of education and science in Western Siberia. Among 9 universities placed in Tomsk, the universities that offer Korean language lectures are TPU and Tomsk State University (TSU). In 2012, Korean language lectures of TSU were launched in Oriental Studies of International Relations in the History Department. About 6 students who major in Korean language take Korean language lectures every year, and they have 12 hours of studying Korean language per week. In 2001, a Korean language lecture of TPU was launched in Oriental Studies in Institute of International Education and Language Communication. Students are from Regional Studies in the College of Arts and Science, and the number ranges from 2 to 6 every year. They spend 6–8 hours to study Korean language as their second language per week. Korean subjects are Korean grammar, listening, writing, pronunciation, etc. Korean language textbook are the original books in Korean published by Korean universities. I have been teaching university students through first to fifth year in TPU since September 2008 to November 2014 at present time.

2. The Errors of Russian University Students in Korean Language Acquisition

Ellis (1997) ascribes the causes of errors that happen in the language acquisition process to ellipsis, overgeneralization,

transfer and others. [1,127] These causes occur also in errors of Russian students in Korean language acquisition. In terms of contrastive linguistics, when the cause of errors is analyzed, interference of Russian language is the main cause. As Russian university students learn Korean language, they experience the lack of Korean grammar and vocabulary. Interlanguage happens in the efforts of Russian university students to cover their lack of Korean language with Russian language. It is thought that, in this process, the transfer happens and the interference occurs that has bad influence. The errors are displayed in a wide range of pronunciation, listening, writing, speaking and other things.

2.1 The errors of pronunciation.

Korean language pronunciation is different from Russian language pronunciation, and it has pronunciation that Russian language does not have. That is why errors happen in the language acquisition process. Other causes are the differences of syllable structures, phonological phenomena and suprasegmental factors between the two languages. [3, 34] We will see the errors that Russian university students make when they pronounce Korean language. When it comes to vowels, there are errors in Korean vowels, «어» and «여». Students replace Korean vowel pronunciation /ɾ/ with similar Russian vowel pronunciation /o/ and pronounce it, so this makes the errors of pronunciation. Also, the pronunciation of «여», a diphthong of Korean vowel «어» is replaced with Russian vowel pronunciation /jo/, and it is pronounced with a replaced sound. The errors happen in this condition. For example, «어머니» is pronounced as [omoni] and «겨울» is pronounced as [kjoul]. Korean vowel «-이» can be pronounced as three different sounds /- , ㅣ , ㅟ /, so Russian students make the errors of pronunciation. Also, the errors are like these: «의사» is pronounced as [이사], «회의» is pronounced as [회으] and «의의의» is pronounced as [으이으]. In cases of consonants, Korean language has three kinds of plosives such as lax consonants, hard consonants, and aspirated consonants. Russian language has two plosives such as lax consonants and aspirated consonants. The errors occur because of hard consonants that Russian language does not have. These Korean double consonants are «ㄱ, ㅋ, ㆁ», «ㄷ, ㅌ, ㅍ», «ㅈ, ㅊ, ㅍ», «ㅅ, ㅆ». Russian students can distinguish between «가» and «카» in «가, 까, 카», but they experience difficulties in distinguishing «까» from «가, 까, 카». In addition, Korean consonant «ㅇ» is placed at the bottom of a word, it should be pronounced as / / . But there is no / / sound in Russian language, so the errors happen because / / sound is replaced with similar sound /n/. For example, Russian students cannot distinguish between «동» [to] and «돈» [ton], and they pronounce two words as [ton]. Various rules of pronunciation can be applied to Korean pronunciation phenomenon that are made up of combinations of consonants and vowels. The errors occur while students who do not know well about Korean pronunciation rules pronounce with Russianized pronunciation. Typical examples are as follows: «중로» is pronounced as [chonro], «한라산» is pronounced as [hanrasan], «압력» is pronounced

as [abrjok], «굳이» is pronounced as [kudi] and «감사합니다» is pronounced as [kamsaxabnida]. Another error raised in Russian students is that even if consonants and vowels are pronounced normally, the rules of accent deeply embedded in Russian language are transferred to Korean pronunciation, so pronunciation is correct but accent is not natural.

2.2 The Errors of Listening.

The errors of pronunciation are directly related to listening. We will examine error cases occurring in listening tests of second year students in 2012 TPU.

	The Error	The Answer
a.	a1. 포셋,	a3. 버섯
	a2. 벗엇	
b.	b1. 준비하다	b3. 준비하다
c.	c1. 피료합니다	c3. 필요합니다

In Table, a. is a case that happened to mishear the answer «버섯». a1 is a case that the consonant «ㅌ» is confused with «프», and the vowel «ㅣ» is confused with «ㅟ». a2 is a case that linking rule is applied to overgeneralization, so «버섯» became «벗엇». b is a case that [준] is misheard as [중] due to the error of the bottom consonant related to first syllable «준» from the verb «준비하다». c is a case that it is confusing that «필요» should be written as «필요», even though the word «필요» sounds [피료] due to linking rule applied in it. The four cases addressed above are typical errors that can often happen among Russian university students at beginner's and intermediate levels. The error results from the transfer and the interference that happen in the process of replacing with Russian language pronunciation consonants and vowels that do not exist in Russian language. It points to the case that the errors of pronunciation are directly related to the errors of listening. Let's see another case coming from the errors of listening. In the listening class for third years in TPU, the sentence «집을 꾸미다» was heard, but students confused «꾸미다» with «꿈이다» because they failed to think of the verb «꾸미다». Like this, the errors of listening are mainly caused by students' lack of the rules of pronunciation, their insufficient training in the rules, the lack of vocabulary, and the difficulties of understanding meanings of words or sentences. The following cases can prove this. In the listening class for third years in TPU, «일식» was misunderstood as «1식» in the sentence, «내일은 일식이야. 기대해». A student listened the sound of [일식] correctly, but the student could not distinguish words that have different meanings with the same pronunciation. This case came from a second year student in TPU. In a two-choices listening question, the student listened to the passage, «어서오세요. 뭘 찾으십니까?» and chose the wrong answer, «공책을 드리십시오.» between two choices, «지우개가 있어요?» and «공책을 드리십시오». The reason the student chose the wrong answer was that the student only thought of «주다», the original verb form of «드리십시오» and failed to bring the imperative expression of «주다» to mind. In case of a fourth year in TPU, the student confused «영화관 제1관» with «영화관 제일본» because of the lack of vocabulary

and the misunderstanding of meaning. Besides, even though the passage of listening is so easy in meaning and its speed of pronunciation is normal to native speakers, the meaning might be still difficult and the speed of pronunciation might sound fast to Russian students. In 2012, there was a Korean Language Speaking Contest in TSU. As a judge, I asked students some questions. In a question and answer session for a student who finished the presentation with the title, «고양이는 친구». When I asked the student, «고양이가 가장 좋은 친구입니까?», the student failed to answer my question. The student might have memorized the text of presentation and not have grasped the real idea of the text, or not have known the meaning because the speed of question was fast. In addition, Russian students often make the errors when they listen to numbers.

2.3 The errors of writing.

The errors of writing are shown in spelling, grammar, expressions of meanings and other things. The reasons that the errors of spelling occur are the differences between the shapes of Hangul and Cyrillic letters, the unfamiliar concepts of the bottom consonants in Korean language, the differences of writing systems between Korean language which uses a syllable-based writing system and Russian language which uses an alphabetic writing system, the lack of abilities to use consonants and vowels correctly and other things. We will examine the errors case by case. The errors of spelling are like these: a case of reversing the order of the initial sound «ㅇ» and the vowel «ㅣ» in the word «입», and a case of writing the vowel «ㅣ» and «ㅏ» consecutively without knowing the rule that two vowels cannot be written consecutively in the word «우리ㅏ». When the bottom consonant «ㄱ» is confused with «ㄴ», there is an error of writing «학교» as «한교». If the consonant «ㅇ» is confused with «ㅎ», there can happen a case of writing «와» as «화». The errors that «토크스크» is written as «토프스크» and «이르쿠츠크» is written as «일쿠츠크» result from the interference of Russian alphabetic writing system and writing the way the word sounds. In cases of vowel errors, «버스» is written as «보스» and «옆» is written as «윙», because there are no distinctions between the vowels, «ㅏ» and «ㅓ», «ㅑ» and «ㅓ». The error that «계시다» is written as «게시다» comes from a case that «계시다» is written as the way «계시다» sounds. The confusion between «ㅈ» and «ㅊ» stands out in the error of consonant. Here are the results from dictation tests of 8 first-grade students in NSU. The five errors are shown as follows: «친구» was written as «진구», «자동차» was written as «자동자», «정도» was written as «전도», «천도러», «전도러», «촌도», and «점». Here is the sentence of the first-grade student in TPU. «둘번째 바를을 좋아하고 한국어은 다른 언어보다 아주 달립니다.» In this sentence, the five underlined spots are the errors of writing. «둘번째» should be corrected as «두번째». To do this, it is essential to know three writing rules such as the usage of «둘» and «두», the spelling distinction between «째» and «제» and the ways of writing with spaces between words. «바를» should be corrected as «발을». It is necessary to distinguish between pronunciation and

writing. «은» should be corrected as «는». It is necessary to differentiate «은» with «는». «달립니다» needs to be corrected as «다릅니다». The two words have different meanings. The errors of grammar are the errors in the patterns of sentence. Especially, many errors occur in postpositions that are very important parts in sentence patterns. «이력서가 보내세요» should be corrected as «이력서를 보내세요». This case shows the error that the nominative postposition was replaced with the objective postposition. Due to carelessness, third or fourth year students make these errors. The third year student of TPU wrote the following sentence, «'나를 뭐가 가장 중요하지요.'라고 물으면 나는 '사랑이잖아요!'라고 대답할 겁니다. «This sentence should be corrected as «'나에게 뭐가 중요하지요.'라고 물으면 '나는 사랑이잖아요.'라고 대답할 겁니다». The student was confused with the fact that the verb «묻다» uses its the accusative case in Russian language, but it uses its dative form in Korean language. In the direction expression, the error happens easily. One answers, «어디로?» to a question, «어디로?» in Russian language. But Korean language has two possible answers, «어디로?» and «어디에?» to the question, «어디로?». In case of third year student of TPU, «무엇에 타고 직장에 갑니까?» and «버스에 타고» should be corrected as «무엇을 타고 직장에 갑니까?» and «버스를 타고». To express the means of transportation, Russian language uses the instrumental case, but the objective postposition is used in the expression of Korean language. In the case of the verb, errors easily happen due to wrong exchanges between a subject and an object or between a subject and a dative. The fourth year student of TPU wrote the sentence «인터넷 쇼핑에서 좋아하는 물건을 살 수 있고 한가하는 시간이 있으면 마음에 들은 영화를 볼 수 있다». In this sentence, «한가하는» should be corrected as «한가한», and «마음에 들은» needs to be corrected as «마음에 드는». In the use of the verb ending to change the verb stem to the determiner, the error happened. We will see the error that happens to express the meaning. When it comes to an easy example, the confusion of «가다» with «오다» is often addressed. These errors came from writings of second year students of TPU. A student who came to Tomsk to study wrote a letter to the mother in Kemerovo. To express that the student will go to the mother, the student wrote the sentence «시험을 다 본 후에 꼭 오겠어요.» In this letter, «오겠어요» should be corrected as «가겠어요». «큰 편지를 쓸 수 없어요» should be corrected as «긴 편지를 쓸 수 없어요». «지금 날씨가 더워 졌어요. 영하 25도예요» should be corrected as «지금 날씨가 따뜻해 졌어요. 영하 25도예요». In the writing of another student, «개들이 산책하기를 통해서 화장실에 가요» should be corrected as «개들이 산책을 통해 볼 일을 봐요» In the contents of the letter to the mother, the student finished with a closing greeting «잘자. 끝». In the Russian speech, parents and children can speak to each other informally. But, it is unnatural to use informal expressions between parents and children in Korean language. So, «잘자. 끝» should be corrected as «안녕히 주무세요. 이만 줄입니다». In case of using the translated sentence, the error results from using the limited

vocabulary of the internet dictionary. In 2012 Korean Speech Contest in TSU, Russian student made a presentation with the title «여우와 기증기», but «학» was wrongly translated as «기증기».

2.4 The errors of speaking

The character of Korean language that can use different words in the same expression causes Russian students to make the error of speaking. The typical case is the polite form of Korean language. The polite form has been developed in Korean language. Thus when Russian students do not know how to use the polite form of Korean language, they can experience difficulties in conversations or meeting with Koreans. It can be considered as pragmatic errors. Saying «할아버지는 잔다» instead of «할아버지께서 주무세요» does not cause any problems in the Russian language expression. But this is the discourtesy in Korean culture. There is a case which is different from the polite form of language. In Korean language, «물을 마시다» and «물을 먹다» are same in meaning and available in the usage. But Russian language only allows «물을 마시다» to be used. «먹다» can only be used for the expression of eating «음식». In this expression of sentence, the extension and the reduction of the meaning can become the cause of errors to Russian learners. A case of confusing the polite form and the informal form is the error that often happens. This case means that students who have not been trained to use the polite form of Korean language answer with the informal form of Korean language. In this case, students answer with «숙제 했어» to a question «숙제해 왔어요?». In TSU, there was a Korean Language Speaking Contest in December 2012. 32 students at the beginner's level of Korean language participated in the contest. The common error that occurred in students who made presentations was the accent. The accent that deeply embedded in Russian language appeared without any exceptions, to a greater or lesser extent. The problem of accent that appears in speaking is the task that Russian students should spend some time to solve with pronunciation. We will examine the errors shown in the speaking expression besides the accent. After students finished their prepared presentations, there was a question and answer session with judges in the contest. The other judge and I gave questions to students in order on the spot. When the judge gave a question to the student who made a presentation about Lake Baikal, «바이칼에 처음 갔어요?», the student did not answer. When the judge tossed a question to the student who made a presentation about the swimming suit, «수영복이 왜 필요해요?», the student answered, «이것은 필요한 것입니다. 바다 있습니다». It was an insufficient answer. When the judge asked a question to the student, «김치는언제먹어요?», the student answered, «여름에 김치를 먹습니다». The student's reply was the limited answer. When the judge casted a question to the student, «크리스마스 광장에서 무엇을 하죠?», the student answered, «네». The answer was inappropriate to the real idea of the question. The reasons that students answered inappropriately or did not answer at all come from the assumed situations: Students might have not fully un-

derstood the text of presentation, or the speed of questions might have been so fast to students. Also, the reasons can be found in the psychological factors of students who were not ready to answer questions with the lack of vocabulary.

3. The Solutions for the Errors

From the start, the Korean alphabet looks unfamiliar to Russian students. They can have a feeling difficult to acquire the Korean language owing to the many differences in pronunciation, grammar, culture, and so forth. The Korean language characters are usually recognized to Russian people as Chinese characters which are hieroglyphs. Thus, the correction of errors will start from the recognition of the fact that the Korean language characters are not hieroglyphics but phonograms, and that the Korean language has its own unique alphabet called Hangeul. Besides the characters of the Korean language, understandings Korean culture and sentiments can be the significant factor that affects to reduce the errors of Korean language. We will see the detailed solutions that can decrease the errors.

3.1 The Solutions for the Errors of Pronunciation

To reduce the errors of Korean pronunciation Russian students make, it is essential to know the principles of Korean consonants and vowels and the rules of their articulations and pronunciations. Studying properly the principles and rules of Korean pronunciation, Russian students should practice Korean pronunciation persistently. It is suggestive to practice Korean pronunciation in order as follows: monophthongs, consonants, and diphthongs. It is easy to learn Korean monophthongs because Russian monophthongs have either the same or similar sounds. Once familiarized with monophthongs, one can attempt creating syllables by combining monophthongs with consonants. Then he or she can practice the pronunciation of the Korean diphthongs that Russian language does not have. The ways to learn Korean pronunciation are like these: First, listen to Korean pronunciation through native-speaking teachers and resources of pronunciation. And then, recognize and imitate pronunciation. Lastly, have some time for check-ups and corrections. I suggest the solutions for difficult Korean pronunciation errors to Russian university students. The way of pronouncing Korean vowel /ㅏ/ is similar with that of pronouncing «о» of Russian language. When it is pronounced, however, the shape of lips is different from that of «о». As «о» is pronounced, the shape of lips is round./ /can be pronounced correctly by making the shape of lips flat in the place of articulation of /ㅏ/. [1,244] With the understanding of this principles, Russian students can practice Korean pronunciation through minimal pairs that have /ㅏ/ and /ㅑ/. The good examples are «거/고». It is good to practice with the same principle by comparing /ㅋ/ with /ㅌ/ of Russian language. To pronounce Korean consonants correctly, it is necessary to distinguish the differences within plosives such as lax consonant, hard consonants and aspirated consonants. Let's take a look at the way of pronouncing Korean hard consonants. To

pronounce /p' (ㅍ)/, /t' (ㅌ)/, /k' (ㄱ)/ correctly in Korean language, they should be pronounced as /p/, /t/, /k/ which are Russian unvoiced sounds with more tensed lips and forceful plosive sounds from lips. [4,55] «바람과 파도는 빠르다» is a suggestive example to practice the sounds of /ㅍ, 프, ㅍ/. «도로에 나무 토막이 떨어졌다» is suitable for practicing the sounds of /ㅌ, 트, ㅌ/ «가을 카시트는 까만색» is proper to help improve the sounds of /ㄱ, ㅋ, ㄱ/. Due to the result from the application of pronunciation rules, there are a number of cases in which pronunciation does not follow spelling. Thus, it is necessary to understand and practice such a feature of Korean language. The following examples illustrate the Korean pronunciation rules that call for a special attention: «웃이» [오시] and «맑아» [말가] in linking, «범만» [범만] and «겪는» [겪는] in nasalization, «독립» [동립] in alveolar nasalization, «난로» [날로] in liquidization, «좋은» [조은] in dropping «ㅎ» rule, «농고» [노코] in abbreviation of «ㅎ», «굳이» [구지] and «같이» [가치] in palatalization and other things.

3.2 The Solutions for the Errors of Listening

In listening, since words and sentences are pronounced so quickly, students are required to have the comprehensive abilities to pronunciation, grammar, and vocabulary, the recognition of situation, the instant reaction, etc. Most of errors occur because of vocabulary limitations and pronunciation rules and others. The way of reducing the errors of listening is the reinforcement of vocabulary, the full awareness of phonological rules, and the persistent training of listening. Especially, it is necessary to acknowledge homophones with words that have different pronunciation and spelling. To do this, it is very important to have the affluent vocabularies and know well about various phonological phenomena. The basic vocabularies for elementary level students range 2000 words that are often used in daily lives. Intermediate and above students are required to have the basic vocabularies including additional vocabularies in various areas. [5, 84] To improve listening ability, the listening training for completing assignments is helpful which helps to do listening assignments correctly in the contexts and given situations. It is very helpful to be exposed frequently to listening resources directly or indirectly. The persistent practices through listening to Korean listening resources and real conversations with native speakers will decrease the errors of listening.

3.3 The Solutions for the Errors of Writing

The solution to reduce the errors of writing is to improve spelling, grammar and the ability to express the meanings. We will see spelling rules to prevent the errors of spelling. Korean consonants are written as initial and final places, and Korean vowel is placed in the middle. The consonant is placed on the left side of or under the vowel. Korean language has 4 types of syllable formations which combine consonants with vowels. Vowels cannot be written consecutively. Consonants cannot be written consecutively as initial consonants, but as final consonants, two consonants can be written consecutively. Korean language has syllable-based writing system and various phonological rules. Among the

rules, it is necessary to be fully aware of linking, palatalization, and nasalization, the rule of dropping, abbreviation, and so forth. The errors of grammar can be prevented through acquiring the affluent vocabulary, practicing adequately with various sentence patterns in full degree and using them freely. It is important to acquire speaking vocabulary for writings. Speaking vocabulary refers to the words that are used directly in speaking and writing. If the purpose of writing is for communicating each other, the contents students expressed in their writings should make native speakers understood. In order to accomplish such a goal on writings, students should be able to grasp the context of pragmatic aspects and Korean culture, etc. Let us take a look at the training methods of writing to reduce the errors. The first method is writing consonants and vowels. It is necessary to be clearly aware of the concept of «받침» that does not exist in Russian language and practice to learn Korean spelling rules with consonants and vowels. The second is learning Korean vocabulary and sentence patterns. As students usually study sentence patterns in sentences, they should drill to clarify the meanings and the usage of sentence patterns. Practicing the usage of Korean postpositions is very important. Let's take a look at the usage of Korean nominative postpositions, «이/가». As the last syllable of the noun finishes with the consonant, the nominative particle starting with the vowel, «이» is used. The nominative particle beginning with the consonant, «가» is used, when the last syllable of the noun ends with the vowel. The usage is applied equally to other case particles. Korean supplementary particles are special postpositions which are different from case particles. The supplementary particle is not fixed to express particular cases but for more than one case. It can be combined with the adverb and the end of a word. Typical supplementary particles are «는, 만, 도, 조차». [2,131-133] The third is practicing actual writings. Various types of writing can be trained through conversational and non-conversational activities. There are non-conversational activities such as copying Korean characters, learning the usage of grammar, dictation, correcting wrong expressions and other things. Types of conversational activities are the completion of conversations, the extension of meanings, free writings, professional writings and other things. [1,200] Recent programs on the internet are those for learning bilingual language acquisition, Russian-Korean dictionary, and Korean spelling checker system. With the help of these internet media, systems have been installed that support Russian university students to decrease the errors of writing.

3.4 The Solutions for the Errors of Speaking

To reduce the errors of speaking, it is significant to prepare the solutions to improve fluency and accuracy in Korean language. One of the solutions is to improve the correction ability for Korean accent and grammar. The way of speaking can be divided into two types: direct speaking and indirect speaking. Direct speaking refers to the way of having conversations with Korean native speakers directly. One can attempt to meet Korean native speakers who stay for a short

or long period of time in Russia and to have conversations with them. As long as finances are available, one can go to Korea for learning Korean language. From 2014, Korea allows Russian people to stay in Korea without a visa for 60 days. Thus, Russian students can make use of this opportunity. Indirect speaking refers to the way of training oneself consistently through learning how to sing Korean songs, poetry reading, and script reading practices from Korean dramas, etc. Learning Korean songs, even if it has limits, helps a learner try to follow a native Korean speaking singer's voice, rhythm, and accent. Another way to reduce Russian accent is cutting words or sentences into syllables and practicing them casually at the regular pace. Then, the influence of high and low pitch in Russian accent will shrink. Unlike other ways of expressing languages, speaking is on the basis of communicating with other people. The willingness of students to speak actively without the fear of making mistakes and errors is a significant factor. In other words, the mental state of students is important.

3.5 The motivation

When it comes to the language acquisition, the motivation is not a way to help a learner primarily to understand grammar and acquire pronunciation directly. Considering the result from teaching Russian university students during the last decade, however, I came to realize that students who have a strong motivation and purpose to learn Korean language are faster at the speed of language acquisition and more excellent in the language acquisition ability than those who do not have. A first-grade female student who attended in Tomsk State University of Architecture and Building made a visit to TPU to learn Korean language because of the Korean Wave in September 2012. She was not allowed to take a Korean lecture, so she received private Korean lessons for one or two hours. Then she had a chance to become a guide for a Korean couple who visited Tomsk in spring 2014. It appeared that her fluency and accuracy have been improved. Meetings with native Korean speakers, paying visits to Korea, experiencing Korean culture, events related to Korean language, academic aspirations, finding jobs in Korea and others can elevate one's motivation to learn Korean language. The Korean language acquisition of Russian university students can gain a momentum by the efforts to make the situations that can use Korean language and go into those situations.

Conclusion

With the comparative analysis, this article analyzes the errors that have occurred in Korean language acquisition of Russian university students through Korean language lectures that have been offered for 10 years in two universities located in Western Siberia. Chapter 1 illustrates the current status of Korean language lectures in NSU and TPU. Chapter 2 analyzes the causes of the errors that Russian university students make in the aspects of pronunciation, listening, writing and speaking. The errors of pronunciation result from the differences of phonological phenomena and syllable structure between two different languages, and the like. The errors of listening occur due to inappropriate pronunciations of consonants and vowels, the lack of understanding of pronunciation rules, and insufficient amount of vocabularies. The errors of writing are caused by spelling, grammar, expressions of the meanings and other things. The errors of speaking happen because of vocabulary, culture, and psychological factors. Chapter 3 provides the solutions that can reduce the errors which are addressed in previous chapters. As the solutions for the errors of pronunciation, the principles of the Korean pronunciation and the point of articulation are explained. Suggestions are followed such as the actual ways of pronouncing Korean vowels and consonants that do not exist in Russian language. As for the solutions for the errors of listening, the acquisition of abundant Korean vocabulary and ways to improve listening abilities are suggested. The acquisition of speaking vocabulary and 3 ways of writing training are shown as the solutions for the errors of writing. As the last resort, the motivation is referred to as a factor to accelerate the Korean language acquisition. The errors addressed above that occur while university students in Western Siberia learn Korean language have a high possibility to happen equally to students in other Russian regions who use Russian language as their mother tongue. In addition, the errors and solutions addressed above must require a consistent research with more resources provided. Language is alive and keeps moving. Korean language should be alive and keep moving in Russia. Korean language is the language foreign to Russian university students. However, as Russian university students speak, write, express, and communicate in Korean language with little fear of making small and big mistakes, Korean language plays a significant role as a living language.

References:

1. 서울대학교한국어문학연구소•국어교육연구소•언어교육연구소공편.
2. 2012. 한국어 교육의 이론과 실제2. 서울: 아카넷.
3. 서울대학교한국어문학연구소•국어교육연구소•언어교육연구소공편.
4. 2012. 한국어 교육의 이론과 실제1. 서울: 아카넷.
5. 한국방송통신대학교평생교육원편. 2005. 외국어로서의 한국어 교육학. 서울: 한국 방송통신대학교출판부.
6. 김현숙. 2004. «러시아어 화자의 한국어 발음 습득과 관련한 몇가지문제: 음운체계 및 음운 현상의 대조를 중심으로», 연세대학교 석사학위논문.
7. 박지영 외9인. 2011. 한국어 교수법의 실제. 서울: 연세대학교출판부.

8. 김알라 (Kim, Alla). 2008. «러시아 학습자를 위한 발음 교육 방안», 창원대학교 석사학위논문.
9. 레프 콘체비치 (Lev R. Kontsevich) «러시아 한국학의 역사와 현황», 해외한국학백서.
10. 무카베노바잔나 (Mukabenova, Zhanna). 2010. «러시아어 모국어 사용자의 한국어 격조사 사용 오류 연구», 경북대학교 석사학위논문.
11. 뿌리마코바 따피아나 (Primakova Tatiana). 2009. «러시아에서의 한국어 교육의 현황 과 과제», 세계한국어문학 창간호.
12. 오상은. 2004. «러시아어권 한국어 학습자의 격조사 오류분석 및 지도방안 연구: 초급 단계를 중심으로», 한양대학교 석사학위 논문
13. 이중언어학습 (Learning of bilingual languages). www.duolingo.com
14. 러시아 한국어 인터넷사전 (Russian-Korean internet dictionary). www.rudic.naver.com
15. 한국어 맞춤법 문법검사기 (The correction instrument for Korean grammar).
16. www.speller.cs.pusan.ac.kr
17. Russian Association for Korean Studies in Universities. www.rauk.ru
18. 국어정책통계 (Language policy statistics in Korea). www.stat.korean.go.kr

Языковая ситуация в США

Нигматуллина Лилия Марселевна, студент;

Скуратова Анна Андреевна, студент

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

В современном мире в связи с процессами самоопределения наций, образованием многонациональных государств, межгосударственными и межнациональными отношениями, активной миграцией населения одной из главных задач, стоящих перед государством стало правовое решение вопросов языка в обществе. Эти вопросы затрагивают тему законодательного обеспечения применения языков в официальном и неофициальном общении, в обучении языкам в школе и вузе, во взаимоотношениях между народами. [4; с. 315]

В США идет непрекращающаяся борьба между двумя сторонами политкорректности: официальным американизмом и официальным мультикультурализмом. Между ними не так уж много различий, как представляется на первый взгляд: ведь сохраняются лишь поверхностные этнографические черты неамериканских культур.

Современные интеграционные процессы не снижают степени социального расслоения общества и социальной стратификации языка, меняются лишь их формы. Кроме того, социальная дифференциация, по-видимому, становится более универсальным и более существенным признаком английского языка в США, чем дифференциация территориальная. [10; с. 78] В свете сказанного данная работа, посвященная описанию языковой ситуации в Соединенных Штатах Америки, представляется актуальной.

В целях освещения языковой ситуации в США необходимо раскрыть сущность и общую специфику языковой ситуации; рассмотреть общие сведения, касающиеся нынешней ситуации в США, языков, на которых говорят в этой стране, и иммигрантов, привносящих свой, особый, вклад в развитие языка.

Общая характеристика языковой ситуации

Одним из ключевых понятий социолингвистики является понятие языковой ситуации. «Понятие языковая ситуация применяется обычно к большим языковым сообществам — странам, регионам, республикам. Для этого понятия важен фактор времени: по существу, языковая ситуация — это характеристика социально-коммуникативной системы в определенный период ее функционирования». [2; с. 26–27]

Лингвистический энциклопедический словарь под редакцией В. Н. Ярцевой дает следующее определение этому понятию: «совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований. ЯС (Языковая ситуация) — основной предмет изучения в социолингвистике. Разнообразные ЯС описываются посредством различных признаков — количественных, качественных и оценочных (эстимационных), на основе которых можно строить типологию ЯС». [6; с. 616]

Языковая ситуация — это совокупность языковых образований, т. е. языков и вариантов языков (диалектов, жаргонов, функциональных стилей и других форм существования языка), обслуживающих некоторый социум (этнос и полиэтническую общность) в границах определенного региона, политико-территориального объединения или государства. [3; с. 101]

Самое общее определение дает В. Н. Аврорин, определяя этот термин как «конкретный тип взаимодействия языков и разных форм их существования в общественной

жизни каждого народа на данном этапе его исторического развития...это компонент сложнейшей структуры общественных отношений в рамках того или иного сообщества людей».

Также нельзя не отметить, что существует более узкое понятие языковой ситуации, соотносящееся с понятием языкового состояния как совокупности варьирований языка (компоненты состояния: функциональные стили, формы существования и формы реализации). В этом случае Я. с. — пространственное и социальное взаимодействие разных языков или разных компонентов состояния одного языка.

Таким образом, языковая ситуация представляет собой сложнейшее образование, находящее свои истоки и свое объяснение в фактах социально-исторического развития, отражение этих фактов в структуре языка, формах его существования.

Типология языковых ситуаций

В научной литературе предлагаются различные способы описания и классификации ЯС, которые включают

не всю совокупность ее количественных и качественных характеристик. ЯС как один из предметов социолингвистики — явление многоаспектное, при этом признаки, значимые для характеристики языковых ситуаций, разнонаправлены и не структурированы. Поэтому едва ли возможна единая и многопризнаковая классификация всего разнообразия языковых ситуаций на Земле. Однако их обзор может быть проведен на основе ряда типологически значимых признаков.

А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский во «Введении в социолингвистику» выделяют две группы языковых ситуаций: а) *экзогlossные* — совокупности языков и б) *эндогlossные* — совокупности подсистем одного языка. Экзогlossные и эндогlossные ситуации в свою очередь могут быть поделены на две подгруппы: 1) *сбалансированные языковые ситуации*, если составляющие их языки или языковые подсистемы в функциональном отношении равнозначны; 2) *несбалансированные языковые ситуации*, если их компоненты распределены по сферам общения и социальным группам. [9; с. 103]

Таблица 1. Дифференциальные признаки языковых ситуаций [7; с. 101–102]

№	Типологический признак языковой ситуации (ЯС) и его социолингвистический смысл	Оппозиция типов и пример
1	Количество языковых образований, составляющих ЯС, т. е. степень ее языкового разнообразия	Однокомпонентная ЯС (Исландия) — многокомпонентная (Венгрия, Финляндия)
2	Количество этнических языковых образований, составляющих ЯС (т. е. степень этноязыкового разнообразия ЯС)	Многокомпонентная одноязычная (Венгрия) — многокомпонентная — дву (трех-, четырех-, пяти-) язычная ЯС (Финляндия)
3	Процент населения, говорящего на каждом из языков, т. е. относительная демографическая мощность языков, составляющих ЯС	Демографически равновесная ЯС (Бельгия) — демографически неравновесная (Испания)
4	Количество коммуникативных функций, выполняемых каждым языковым образованием, в отношении к общему числу таких функций, т. е. относительно коммуникативная мощность языковых образований, составляющих ЯС	Сбалансированная (коммуникативно равновесная) ЯС (Бельгия) — несбалансированная (коммуникативно неравновесная) ЯС (Испания)
5	Юридический статус языков, т. е. характер государственной регламентации их взаимоотношений	Тожественный юридический статус (Швейцария, Беларусь) — различный статус (Каталония)
6	Степень генетической близости языков, составляющих ЯС	Близкородственное двуязычие (Беларусь, Украина, Чехия, Словакия, Югославия, белорусско-польское двуязычие в Польше) — неблизкородственное (Бельгия) и неродственное (Финляндия, Татарстан)
7	Этнические корни языка, престижного в данной ЯС: является ли он одним из автохтонных (местных) языков, т. е. родным для части коренного населения, или это импортированный язык	Эндогlossная ЯС (церковнославянский язык у болгар и отчасти сербов до XVII в., Эфиопия ¹) — экзогlossная (латынь в средневековой Европе; церковнославянские у восточных славян до XVII в.; Гана, Камерун) — смешанная (эндоэкзогlossная) ЯС (Индия, Великое княжество Литовское, Танзания)
8	Оценки социумом престижа сосуществующих языков: разный престиж — относительно равный престиж	Диглоссия, т. е. такое двуязычие, одним из признаков которого является оппозиция языков по престижности (церковнославянско-русская диглоссия в Московской Руси до конца XVII в.) — недиглоссное двуязычие (Финляндия)

В свете сказанного, теоретически возможны следующие типы языковых ситуаций:

1) Экzogлоссная сбалансированная. Наиболее ярким примером может служить ситуация в Швейцарии, где функционируют два основных языка: немецкий, французский, итальянский, каждый из которых официально признан, та же ситуация складывается в Бельгии, где используются французский и фламандский.

2) Экzogлоссная несбалансированная ситуация характеризуется использованием языков, имеющих разные социальные статусы. Например, уэльский язык в Англии и бретонский во Франции являются местными, нормативными письменными языками признаны английский и французский. К экzogлоссным несбалансированным относятся и языки Соединённых Штатов Америки.

3) Эндоглоссная сбалансированная. Основным признаком является наличие нескольких подсистем национального языка, которые совершенно равноценны в функциональном отношении или обслуживают все сферы общения в ряде языковых общностей, живущих в пределах одного территориально-политического объединения. В наше время языковая ситуация этого типа вряд ли вообще существует в какой-либо стране. В качестве примера может выступать средневековая Германия.

4) Эндоглоссная несбалансированная. Во всех сферах коммуникации используется единственный национальный язык, однако функциональная нагрузка обособляющихся подсистем разнятся от страны к стране, определяясь степенью национальной консолидации, сертификацией общества; уровнем развития экономики и культуры. Подобную языковую ситуацию представляют территориальные диалекты и литературный язык, например, в Дании.

Приведенные выше признаки и типы языковых ситуаций наиболее в общем виде раскрывают этот термин. В работах других авторов можно найти и другие характеристики этого понятия, таких как Г. В. Степанов, В. Г. Гак и др.

Компоненты языковой ситуации

Составными языковой ситуации является диглоссия и билингвизм:

Слово «билингвизм» происходит от частички *bi*, что значит по-латыни «двойной», «двойкий», и слова *lingua* — «язык». Билингвизм определяется, как способность владеть двумя или более языками. Билингв — человек, который может общаться как минимум на двух языках. Нередко как знание более чем двух языков встречается и многоязычие (или мультилингвизм, полилингвизм).

Диглоссия — особый тип билингвизма, при котором на определённой территории или в обществе сосуществуют два языка или две формы одного языка, которые применяются их носителями в разных функциональных

сферах. Характерной для диглоссии является ситуация несбалансированного двуязычия, когда один из языков или вариантов выступает в качестве «возвышенного», а другой — «низкого».

Иллюстрацией могут быть официальные ситуации — законодательство, делопроизводство, переписка между государственными учреждениями — используется официальный (или государственный) язык, если речь идет о многоязычном обществе, или литературная форма национального языка (в одноязычных обществах). В ситуациях бытовых, повседневных, в семейном общении используются другие языки, не имеющие статуса официальных или государственных, иные языковые подсистемы — диалект, просторечие, жаргон.

Языковая ситуация в США

Языковая ситуация в Соединенных Штатах характеризуется сочетанием как экzogлоссных, так и эндоглоссных отношений между формирующими эту ситуацию языковыми системами и подсистемами. А. Д. Швейцер рассматривал языковую ситуацию в Соединенных Штатах под углом зрения тех отношений, которые существуют между английским языком и другими функционирующими в этой стране языками. Он отмечал, что эту ситуацию можно причислить к разряду явно несбалансированных, поскольку сосуществующие в ее рамках языковые системы никак нельзя считать функционально равнозначными.

США является одной из тех немногих стран, не имеющих государственного языка. «Английский язык является основным языком, на нем ведется делопроизводство, на нем преподают в учебных заведениях, но закона о государственном языке в США пока нет». [8; с. 45]

Некоторые исследователи высказывали мысль о том, что именно английский язык был тем доминирующим фактором, который позволил сохранить единство американского народа на протяжении периода поразительного многообразия культур в стране. Он стал своеобразным «клеем», скрепившим людей, равно как и средством, предоставившим всем американцам возможности.

Тенденции, характеризующие нынешнюю экzogлоссную ситуацию в Соединенных Штатах, уходят своими корнями в самый ранний период колонизации Американского континента и формирования американской нации. Как и язык испанских и португальских колонизаторов, английский язык завоевывал лидирующее положение в период колониальной экспансии.

Первая английская колония на территории Северной Америки была основана в 1609 г. С тех пор вся история колоний характеризовалась истребительными войнами против коренного населения Американского континента. Взгляд колонизаторов на коренных обитателей Америки как на существа низшего порядка распространялся и на их культуру, в том числе и на язык, который с тече-

нием времени был низведен до языка бытового общения в пределах индейских резерваций.

Расширение территории английских колоний, а впоследствии и нового государства — США за счет земель, принадлежавших ранее Франции, Голландии, Испании и Мексике, сопровождалось дальнейшей экспансией английского языка, который вытеснил голландский и другие языки этой территории.

После освобождения от английского колониального владычества Великобритании в результате Войны за независимость или, как ее называют американцы, Американской революции (1773–1776) в стране сильны были антианглийские настроения, в том числе и в отношении английского языка.

Нынешняя эндогlossная ситуация в Соединенных Штатах складывается из отношений между американским вариантом литературного английского языка (доминирующего компонента) и различными диалектными подсистемами, ограниченными определенным территориальным ареалом и социальной средой.

Обычно в американском варианте английского языка выделяют три основных региональных диалекта: диалект Новой Англии, южный диалект и General American (общий диалект американского варианта английского языка) или Среднезападный диалект (Midwestern American). Каждый из них в свою очередь подразделяется на несколько субдиалектов.

Исходя из выше перечисленного следует, что языковая ситуация в США довольно неоднозначна, так как она не может рассматриваться только с какой-либо одной стороны. Языковую ситуацию формируют как эндогlossные, так и экзогlossные отношения.

Официальные языки США

Как было уже написано выше, в Соединенных Штатах нет государственного языка единого для всех. Английский — лишь доминирующий язык в Штатах, так как на нем говорит подавляющее большинство населения. Вопрос о языке вызывал и все еще вызывает много споров в США. Однако в 27 штатах (из 50-ти), английский принят в качестве официального.

Прекрасным примером является штат Гавайи, где английский язык и гавайский язык являются государственными. В штате Нью-Мексико действует закон, который обеспечивает употребление английского и испанского, в штате Луизиана — английского и французского (ни один из языков не был провозглашен официальным).

Островные территории с ассоциированным статусом (фактически, заморские владения США) наряду с английским языком предоставляют официальное признание языкам коренных жителей: самоанский и чаморро признаны, соответственно, на Американское Самоа и Гуаме; каролинский и чаморро признаны на Северных Марианских островах; испанский является официальным языком Пуэрто-Рико.

Языковая ситуация среди иммигрантов

На протяжении всей истории США население этой страны непрерывно пополнялось иммигрантами — сперва главным образом выходцами из стран Западной и Центральной Европы — Германии, Ирландии, Англии и др., а к концу XIX в. выходцами из Южной и Юго-Восточной Европы — Италии, Австро-Венгрии, царской России. Вливаясь в американское общество, все эти группы попадали под влияние общеамериканской среды. В ходе их адаптации значительную роль играло усвоение ценностей уже сформировавшейся доминирующей культуры, овладение английским языком как важнейший элемент процесса аккультурации.

Сейчас испаноязычные иммигранты, особенно в юго-западных штатах США, заявляют о своем желании пользоваться собственным языком, и многие американцы рассматривают это как угрозу, способную расколоть страну. В настоящее время в некоторых районах страны (особенно на юго-западе) до 90% населения составляет испаноязычное население. Здесь можно увидеть надписи в магазинах, автобусах и т.д. на двух языках — английском и испанском. Эта ситуация привела к формированию общественного движения под названием «Только английский язык» (Only English Movement), целью которого является сделать английский язык государственным языком США.

Также нельзя не отметить, что на протяжении всей истории страны школа остается самым эффективным способом американизации и утери родных языков. Национальных школ (т.е. с преподаванием многих предметов на языках меньшинств) в Америке никогда не существовало. Языком обучения во всех государственных и частных школах всех уровней является только английский.

Касательно общей языковой ситуации, фонд английского языка США (очень влиятельная неправительственная организация, которая отвечает за лингвистическую политику государства) в марте 2005 года опубликовал доклад «Много языков — одна Америка». В этой работе подчеркивалось, что самый распространенный в США родной язык — английский, которым, как родным языком, владеют 215,4 млн человек из 293 млн американцев (73,5%). Испанский является родным для 28 млн жителей США (10,7%).

Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что билингвизм в Соединенных Штатах распространен главным образом в среде носителей неанглийских языков, иммигрантов первого и в известной мере второго поколений, вынужденных адаптироваться к господствующему укладу жизни, к господствующей культуре и языку. [10; с. 38]

Дальнейшая эволюция языковой ситуации в США будет зависеть от:

— сохранения и укрепления статуса единственной супердержавы, ответственной, в определенной степени, за беспрецедентную роль английского языка в современном мире;

— продолжения массовой эмиграции;
 — идейной эволюции США в направлении либо большей многокультурности, либо, напротив, более жесткого культурного единообразия.

Если говорить в целом об американской ситуации, то ее парадоксальность состоит в том, что в стране, особенно в мегаполисах обоих побережий, можно услышать буквально все языки мира, и это удивительное многообразие подпитывается постоянным притоком новых иммигрантов, а с другой стороны, большинство людей, прибывших в страну в возрасте до 15 лет, и абсолютное большинство второго поколения становятся американцами.

Синтез всех этих факторов создает неповторимую картину страны, когда нет закрепленного Конституцией государственного языка, но есть огромное количество языков, которые распространены по всей территории Америки. В каждом штате закреплены один или два языка, один из которых может быть родным для коренных жителей, населяющих эту территорию.

В заключение, исходя из вышесказанного, следует отметить, что именно английский язык, который все еще остается самым распространенным в США родным языком, позволил сохранить единство американского народа на протяжении периода многообразия культур в стране.

Литература:

1. Аврорин, В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка — Л.: Наука, 1975. — с. 257
2. Беликов, В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. — М.: РГГУ, 2001. — с. 26–27
3. Белянин, В. П. Психоллингвистика. — М.: МПСИ, 2003. — с. 241
4. Гречко, В. А. Теория языкознания: Учеб. пособие/В. А. Гречко. — М.: Высш шк., 2003. — с. 315
5. Кристал, Д. Английский язык как глобальный/Д. Кристал; пер. с англ. Н. В. Кузнецовой. — М.: Весь Мир, 2001. — с. 60
6. Лингвистический энциклопедический словарь/Главный редактор В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 2002. — с. 616–617
7. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев. — М.: Аспект Пресс, 2000. — с. 101–102
8. Ощепкова, В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. — М./СПб.: ГПОССА/КАРО, 2004. — с. 45,46,53
9. Швейцер, А. Д. Никольский Л. Б. Введение в социоллингвистику, М., «Высшая школа», 1987. — с. 103–110
10. Швейцер, А. Д., Социальная дифференциация английского языка в США, М., 1983. — с. 37,38,54,78

Синтагматические оппозиции векторных антонимов и антонимов-конверсивов в структуре украинской православной проповеди

Павлова Ирина Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент
 Полтавский национальный педагогический университет имени В. Г. Короленко (Украина)

В системе средств, которые структурируют идиостиль украинской православной проповеди, антонимам отведена особая роль ($\approx 30\%$ от общего количества единиц других лексико-семантических групп), что обусловлено особыми функциями в обществе сферы религиозного культа и церковной проповеди в частности.

Все основные типы противоположности репрезентированы в анализированных текстах. Наивысшая функциональная активность свойственна комплементарным антонимам ($\approx 40\%$ от общего количества лексических единиц с противоположным значением) (*душа — тіло, життя — смерть*). Слов, которые в исследуемых текстах представляют контрарную противоположность, зафиксировано $\approx 25\%$ (*багатство — бідність, любов — ненависть*). Третье место ($\approx 10\%$) занимают

антонимы, выражающие значение противоположной направленности действий, качеств, свойств и эксплицируют векторную разновидность противоположности (*збільшувати — зменшувати, виправдовувати — засуджувати*). Чаще их фиксируют в системе глаголов, реже — в системе прилагательных, наречий, существительных. Важное место в системе антонимических единиц принадлежит антонимам-конверсивам ($\approx 5\%$ контактного употребления). В отличие от векторных антонимов, представляющих разнонаправленные действия одного субъекта, антонимы-конверсивы эксплицируют одно и то же действие, которое по-разному оценивают участники ролевого взаимодействия (*Що відкидає розум, як абсурдне, те без вагання приймає віра, як певне, правдиве* (Патріарх Філарет); *проповідувати (слово*

Боже) — слухати (слово Боже)). Единицы всех классов антонимов выражают определенные семантические отношения (объединение, сопоставление, противопоставление, превращение, охват всего класса предметов, сравнение и т. п.), выявляющиеся в целом ряде структурно выраженных и структурно невыраженных оппозиций.

Лексемы, выражающие векторную противоположность, в тексте представлены несколькими структурными типами. Наибольшую частотность имеют синтагматические оппозиции *X i Y*; *не Y, а (але) X*; *X або Y*, в которых эксплицированы такие семантические отношения: объединение (конъюнкция), противопоставление, разделение (строгая дизъюнкция). Среди них доминирует модель ***X i Y***. Она служит языковым средством выражения объединения разных сторон противоречивой человеческой сущности с более или менее глубоким осмыслением их в каждой конкретной ситуации, что становится предметом обсуждения в проповеди: *Безпристрасним помисел про гріх є тоді, коли ми тільки розмірковуємо про нього, його причини, якості, наслідки. Безпристрасним помисел є і в тому випадку, якщо він мимовільно входить у нашу душу, але не залишає сліду. Він входить і водночас виходить* (Патріарх Філарет). Антолексемы *входить — виходить* симметрически противопоставляются ядерными дифференциальными семемами «проникать во что-нибудь» — «выходить из чего-нибудь». Кроме того, слова-партнеры антонимов актуализируют и другие важные качества, за счет которых расширяются семемные границы анализируемых ЛСВ. Например, субъект действия и лексические единицы предыдущих предложений конкретизируют текстовое значение глаголов. Так, в денотативном макрокомпоненте появляются ассертивные семы «переступить черту», «зависимость от воли индивида», «отсутствие последствий», а связь антонимов при помощи союза ***i*** конкретизирует темпоральные характеристики действия, позволяет квалифицировать их как краткосрочные или даже мгновенные. Нейтральные в языке, глаголы *входити, виходити* в анализируемом тексте расширяют границы своего значения еще и за счет коннотативных сем: эмоциональной и оценочной с позитивной окраской.

Глаголам в церковных проповедях отведена особая роль, поскольку они незаменимое средство оживления событий, а через них и психологического влияния на реципиентов. Учитывая сказанное, слова этого лексикограмматического класса с антонимическим значением в проповедях выполняют наиболее значимую функцию, помогают священнослужителю достигать поставленной цели, а именно: влияя на разум, возбуждать чувства, склонять волю.

Решение сложных духовно-религиозных вопросов требует и соответственных максимально действенных языковых средств. Поэтому проповедники наряду с векторными глагольными антонимами так сказать «в чистом виде» часто практикуют употребление глаголов с выразительным значением конверсии или с глаголами-анто-

нимами других классов. Если действия одного субъекта направлены на разные объекты, глаголы могут быть использованы как единицы с двойной семантической функцией. В таких конструкциях семантико-грамматические объекты являются потенциальными субъектами действия, а подобные предложения легко поддаются трансформации: *Дорогі! Святе Воскресіння кожночасно приносить нам надію, побільшує радість і поменшує смуток* (Теодор о. Форостій); *Спочатку Христос дав мене у дар матері й сам Господь прийняв мене в дар від батьків* (Патріарх Філарет); *Боже праведний!*

Антонимический контекст ***не Y, а (але) X (X, а не Y), X, а (але) Y*** репрезентирует семантические отношения противопоставления между векторными антонимами, значение которых касается преимущественно поведения человека. Как правило, основная функция таких антонимов — осуждение действий, определяющих нехристианский способ жизни индивида, и одобрение других, угодных Богу: ***Не виправдовуйте своїх гріхів, а засуджуйте їх у самих собі, і Господь допоможе вам очиститися від них*** (Патріарх Філарет).

В зависимости от поставленных задач проповеди изменяются и грамматические характеристики глагольных антонимов. Если выступающий побуждает к определенным действиям, используется форма повелительного наклонения, причем последовательно второго лица множественного числа, в случае осуждения неприемлемых действий — форма единственного числа с выразительным обобщением, реже — множественного числа настоящего постоянного времени или спорадически прошедшего времени. Если же объектом анализа становятся наивысшие духовные лица и их действия, то формой выражения векторных антонимов выступают глаголы в форме единственного числа прошедшего времени и настоящего постоянного с семой «всегда правильный», которая одновременно и ассертивная, и диспозиционная: *Христос не проклинав своїх ворогів, що розіп'яли Його і глузували з Нього, а молився за них, кажучи: «Отче! Прости їм, бо вони не знають, що роблять»* (Патріарх Філарет); *Пам'ятайте, мої дорогі, що за нашу вдячність Богові Він нас благословляє, але за невдячність карає* (Теодор о. Форостій); Так же, как и в случае с антонимами в синтагматической оппозиции *X i Y*, представленные фрагменты иллюстрируют функциональное объединение противоположной направленности с антонимической конверсией.

Структурный тип ***X або (чи) Y (Y або (чи) X) (можна чи не можна Y)*** для векторных антонимов в проповеди выступает формой реализации строгой дизъюнкции, которая отображает ситуацию выбора для Бога или человека: *Бог приймає або не приймає наші жертви. Усе залежить від морального стану нашого серця* (Патріарх Філарет); *Залиште осторонь всі загальні міркування: можна чи не можна вбивати мільйони людей — жінок, дітей, старих; спробуйте проявити свою моральність у дрібницях: не вбивайте особи-*

стості вашого ближнього ні словом, ні натяками, ні жестом (Теодор о. Форостій).

Обязательными, а часто и единственными распространителями глагольной семантики в тексте выступают первый и второй аргументы. Как правило, в таких конструкциях функционируют глаголы более чем двумя продолженными семами, не требующими актуализации в настоящее время, хотя имплицитно фиксированными участниками коммуникативного акта.

Антонимические контексты, отображающие взаимодействие антонимов-конверсивов, наиболее активно представляют значения объединения (конъюнкции), противопоставления (редко — при контактном употреблении в одном контексте или смежных и чаще — при употреблении одного из конверсивов, который реализует прямую или обратную функцию). Умышленное столкновение в проповеди обоих конверсивов программируется требованиями конкретной речевой ситуации, потребностью подчеркнуть важные, с точки зрения проповедника, моменты. Если в тексте использован только один член пары (что так же обусловлено потребностями коммуникативной ситуации), задача проповедника окружить его такими лексическими партнерами, чтобы отсутствующий член мог легко восстанавливаться слушателями в храме или читателями.

Значение объединения для контактирующих конверсивов представляет структурный контекст **X і У**: *Мамона торжествує! Продається і купується все: і Вітчизна, і краса, і людське життя* (Патріарх Філарет). *Багато святих, що відомі тільки Богові, і, може, саме через те невідомі людям, походили з нижчих верств людства* (Патріарх Філарет). Близкое употребление антонимов способствует реализации важных семантико-стилистических функций, обусловленных темой, содержанием проповеди в целом и конкретного текстового массива. В религиозной речи большая часть лексем имеют обобщенное значение, поэтому в каждом фрагменте антонимы исчерпывают запас антонимических сем, к которым прибавляются еще и прагматически-ситуативные. Характер последних в случае глагольной антонимии определяется отношением к денотатам, материализованным в значениях семантических распространителей. Например, антонимы *продається — купується* противопоставляются основными дифференциальными семами «отдать что-нибудь в обмен на деньги или другой товар» — «приобрести что-нибудь в обмен на деньги или другой товар». На них накладывается целый ряд прагматически-ситуативных сем. А поскольку конверсивы связаны общей ситуацией, то каждая из названных сем касается обоих антонимов. Наиболее выразительными являются такие семы: «негативное отношение», «доминирование собственных интересов», «любовь к деньгам», «материальное богатство», «нажива» и др. Значимость ситуативно обусловленных и коннотативных сем становится более выразительным, если проанализировать значения начальных лексем конструкции: *мамона* — «злой дух,

олицетворение корыстолюбия», торжествувати — «испытывать чувство радости от достигнутого успеха». Принимая во внимание тот факт, что злой дух как противник Бога радуется своему успеху (цель достигнута — материальное доминирует в человеческом обществе), можем с уверенностью утверждать: все приятное первому, конечно, осуждает Второй, поэтому такие действия оцениваются как негативные. Введением в текст обоих конверсивов проповедник осуждает и предостерегает, так как посягательство на святое, духовное и Божье всегда имеет необратимые последствия и строго наказуется. Осуждение направляется на тот субъект действия (как прямого, так и обратного), который выступает инициатором. Субъекты присутствуют в тексте имплицитно, поскольку священнослужитель преследует цель сделать особый акцент именно на вредных действиях. Антонимы *відомий — невідомий (відомі — невідомі)* более нейтральные. Они противопоставляются семами «тот, кого знают» — «тот, кого не знают». Вне контекста эти лексемы являются единицами с контрарной противоположностью, формой их выражения выступает трехкомпонентная градуальная оппозиция с мезонимом «*малоизвестный*». Но в выделенном фрагменте они имеют выразительную конверсивную окраску, обусловленную употреблением ограничительно-выделительной частицы *тільки*, которая способствует реализации условной конверсивной формулы «если — то», возникновение между исходной и конверсированной единицей отношения типа импликации. Содержание коммуникации и лексическое окружение антонимов способствуют введению в семный набор таких сем: «особенные заслуги», «пространственно-временное ограничение/неограничение», «доминирование духовного над материальным» и т. п.

Семантическое значение противопоставление для конверсивов репрезентируется первичной для отношений такого типа структурой **X, а (але) У**: *Чому лише меншість нашого народу щиро приєдналася до своєї рідної церкви, а більшість стала вороже проти Української Церкви?* (Теодор о. Форостій); *Христос справді зруйнував усі мури, але християни, особливо керівники Церков, побудували свої високі мури, що поділили Церкву Христову на ворожі табори* (Патріарх Філарет). Антонимы в подобных контекстах иллюстрируют противопоставление не только действий, но и их исполнителей. Конверсивность в первом фрагменте менее зависима от контекста. Конверсивный характер отношений обусловлен характером денотатов-исполнителей и семантической доминантой конструкции — лексемой *мури (усі мури, свої високі мури)*, которая способствует взаимодействию двух противодействий *руйнування і створення*. Употребление глагола *зруйнував* в форме прошедшего времени совершенного вида определяется сущностью события Воскресения Христова, которое произошло раз в прошлом, но продолжает происходить и теперь, будет происходить и в будущем, пока человечество окончательно не осознает своего пред-

назначения. Типичным для участников ситуации является исполнение прямой и обратной функции. В представленных фрагментах материализованы обе функции, однако во втором обратная по семантическим признакам функция (процесс созидания предшествует разрушению) является прямой на темпоральной оси и по отношению к последующему действию (*побудовали*).

Наряду с контактным употреблением конверсивов более распространенным явлением в проповеди является функционирование одного из конверсивов: *Жертва Авеля була вираженням його віри в Спасителя. Ми також приносимо жертви: купуємо і ставимо в храмі свічки, приносимо продукти на папаху за спокій душі померлих. Бог приймає або не приймає ці жертви* (Патріарх Філарет); *Пристрасть до збагачення виснажує нервову систему та позбавляє сну* (Патріарх Філарет). Как свидетельствует иллюстративный материал, конверсивы могут проявлять интересные семантико-функциональные особенности. Например, глагол *купуємо* выступает одновременно в обратной и в прямой функции: *церковний продавець продає свічки — ми купуємо свічки; ми купуємо свічки (приносимо жертву) — Бог при-*

має жертву. Если же Господь не принимает жертву, то прямая функция остается не реализованной. Глагол *ставимо* репрезентирует обратную функцию через посредничество *купуємо*: *церковний продавець продає свічки — ми купуємо свічки (приносимо жертву) — ставим в храме свічки (приносимо жертву)*. В прямой функции этот конверсив может иметь два соответствия: *мы ставим в храме свічки (приносимо жертву) — Бог принимает жертву* и *мы ставим в храме свічки — церковний служитель их убирає* (когда они догорели). В первом случае *ставимо* — *приймає* полная конверсивная пара, во втором — конверсив отсутствует из-за своей малозначимости. Прямая функция глаголов *купуємо*, *ставимо* конкретизируется синонимом *приносимо жертви* (отношения в тексте родовидовые). Второй фрагмент иллюстрирует употребление конверсивов в обратной функции (*Бог наснажує нервову систему — пристрасть виснажує, Бог дає сон — пристрасть позбавляє сну*).

Суммируя сказанное, отметим, что векторные антонимы и контактирующие антонимы-конверсивы наивысшую функциональную активность проявляют в синтагматических оппозициях X и Y; не Y, а (але) X; X або Y.

Литература:

1. Новиков, Л. А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике)/Л. А. Новиков. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. — 268 с.
2. Новиков, Л. А. Семантика русского языка/Л. А. Новиков. — М.: Высш. школа, 1982. — 272 с.
3. Попова, З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка. Учебн. пособие/З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж, 1984. — 148 с.

Экзистенциальная поэтика в рассказе Альбера Камю «Иона, или художник за работой»

Петросян Мерри Мгеровна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Существуют различные определения слова «поэтика». Согласно словарю литературоведческих терминов Турская, под поэтикой подразумевается «целостная система тех художественных средств (образной структуры, композиции, сюжета, поэтической речи), появление которых обусловлено определёнными идейно-тематическими задачами произведения или замыслом писателя и характерно для анализируемого жанра или манеры писателя» [8; 288]. В этом же значении говорят о поэтике определённого периода или течения в литературе [8; 288]. Поэтика является системой структурных особенностей произведения и совокупностью закреплённых за ним смыслов [7; 182]. В узком значении поэтика — это «целостная система, совокупность художественных средств (композиция, сюжет, язык

и стиль и т.д.), проявление которых в произведении обусловлено авторским замыслом или является характерным для того или иного жанра, писателя, направления, национальной литературы (например: поэтика романа, поэтика В. В. Маяковского, поэтика романтизма, поэтика японской литературы и т.д.)». [1]. Таким образом, поэтика применительно к отдельному произведению или направлению — это совокупность художественно-эстетических средств, встречающихся в тексте и отражающих влияние авторского замысла, определённого направления или стиля, исторической эпохи, национальной культуры и т.д.

Изучение поэтики помогает оценивать художественный текст с точки зрения его целостности, системности и взаимосвязи различных элементов (системы образов, компо-

зиции, сюжета, стиля, средств выразительности, идейно-тематического комплекса и т. д.).

Особое влияние на поэтику отдельного произведения оказывает принадлежность его автора к тому или иному направлению в литературе. Одним из наиболее влиятельных направлений в философии и искусстве XX века является экзистенциализм, обладающий собственными яркими чертами поэтики и художественного стиля.

Экзистенциалисты считали, что бытие человека абсурдно. «Чувство абсурдности поджидает нас на каждом углу», — утверждал Альбер Камю в своём эссе «Миф о Сизифе» [4; 28]. Первый знак абсурдности, по мнению Камю, — это разрушение привычных декораций жизни, ощущение пустоты и тщетные поиски утерянного звена. Скука, порождаемая рутиной жизни, одновременно пробуждает сознание человека, заставляет задавать вопросы самому себе. Бунт плоти против времени тоже является абсурдом [4; 29–30]. Мир становится непостижимым, считал писатель, потому что раньше мы понимали в нём лишь те фигуры и образы, которые приписывали ему сами, а теперь уже не в силах осуществлять эти ухищрения. «Становясь самим собой, мир ускользает от нас <...> пока что у нас есть только эта плотность и эта чуждость мира — этот абсурд» [4; 30]. Люди обычно пытаются спастись от отчаяния путём веры в Бога, но, по мнению Камю, это приводит лишь к новым химерам и отказу от разума. «Абсурдный человек», осознав своё отчуждение от непостижимой природы и утратив веру в Бога, приходит к выводу, что единственным источником ценностей и единственным судьёй может быть только он сам. В этой самодетерминации проявляется свобода человека, которую у него никто не может отнять и которая уподобляет его Богу. Именно свобода составляет смысл жизни человека [6; 485]. «Задача человека — научиться жить в условиях абсурда, принципиальной бессмысленности любых человеческих начинаний и моральных ориентиров» [6; 485]. Осознание абсурдности бытия дарит, таким образом, личности свободу. Также в центре внимания западноевропейского экзистенциализма, вдохновлённого Ф.М. Достоевским, находятся проблемы отчуждения и преступления [5; 132].

Следует обратить внимание на ещё одну важную черту экзистенциальной поэтики. Ситуация — это важнейший структурообразующий элемент во всех произведениях экзистенциальной традиции [2; 92]. Но в повестях Камю она становится важнейшим конструктивным узлом, поскольку писатель осмысляет конец, начало и цену человеческой жизни через экзистенциальную ситуацию — не теоретически предполагаемого абстрактного конца, а неумолимо подступающего уже сейчас [2; 92].

Все вышеперечисленные черты экзистенциальной поэтики в той или иной мере встречаются в рассказе Альбера Камю «Иона, или Художник за работой». Хотя можно заметить и некоторые явные особенности данного произведения, отличающие его от этого своеобразного «канона».

Главный герой рассказа — художник Жильбер Иона, который всегда верил в свою удачу и везение. «Он воз-

давал должное скорее своей счастливой звезде, чем своим заслугам» [3; 64]. И действительно, удача всегда сопутствовала ему. Родители беззаветно баловали его, исполняя все желания ребёнка. Впоследствии один торговец картинами предложил ему ежемесячное содержание. Ионе удалось встретить женщину, которая любила его по-настоящему и посвятила художнику всю жизнь — свою супругу Луизу. Семья поселилась в старинном доме в трёхкомнатной квартире. У супругов появилось трое детей, которых Иона очень любил.

Однако именно живопись была его главной страстью. Художник много работал, а успех и слава пришли к нему достаточно легко и быстро. Тогда же у Ионы появляется много друзей и поклонников, которые, буквально как саранча, заполнили его дом. Это повлияло на его занятия искусством. «Иона между тем работал всё меньше, по мере того, как его друзьями становились всё более интересные люди» [3; 64]. «Светская» жизнь всё больше стесняла художника и отрывала его от искусства. С одной стороны, из его теперь уже очень насыщенной жизни исчезла скука, с другой — именно скука был тем стимулом, который побуждал Иону упорно трудиться за мольбертом. «Даже в те редкие часы, когда он оставался совсем один, он чувствовал себя слишком усталым, чтобы навестывать упущенное, и в эти часы он мог лишь мечтать о новом укладе жизни, который примирил бы радости дружбы с достоинствами скуки» [3; 75].

Камю в рассказе изображает два уровня бытия — бытие духовное, возвышенное, трансцендентальное и бытие обыкновенное, земное, житейское. Первый уровень непосредственно связан с искусством, творением и одиночеством, а значит, должен переживаться вдали от людских глаз. Второй — это повседневная человеческая жизнь с её заботами, хлопотами и мелкотемьем.

Трагедия Ионы заключается в том, что он, будучи человеком искусства, позволил второму миру целиком завладеть собой. Бессмысленные разговоры, неискренние друзья и бесконечная лесть в адрес Ионы затуманили природное зрение художника и сделали его марионеткой в руках других людей. Да, теперь у героя всё время занято разговорами и хлопотами, что лишает его скуки. Но здесь стоит вспомнить, что, согласно Камю, пробуждение души начинается «с этой окрашенной недоумением скуки» [4; 30]. Именно скука служила Ионе своеобразным выходом в духовное измерение, где он мог быть подлинным творцом. Исчезло это чувство как проявление осознания пошлости и ущербности повседневного бытия — исчезло и желание творить как форма духовного бунта против обыденности.

Осознание абсурда толкает человека на бунт, который, в свою очередь, обеспечивает личности свободу. Жизненное творчество человека возможно лишь в условиях свободы. Творчество же, в свою очередь, помогает мысли справиться со смертью духа [6; 485].

Именно поэтому Иона лишился творческого духа: он стал воспринимать абсурд как норму жизни, погрузился

в него с головой, как когда-то в творческую деятельность. Следовательно, у художника исчезли основания для бунта, а значит, он неизбежно должен был потерять свою свободу, а вместе с ней и способность творить.

Эта потеря творческого духа привела Иону на грань катастрофы. Он почти перестал писать картины, его произведения хуже продавались, критики были уже не столь благосклонны к нему, а прежние «друзья» отвернулись от него. Иона углубился в свои мечты и фантазии, стал пьянствовать и бродяжничать. Таким образом, в основе рассказа лежит типичная экзистенциальная ситуация приближающегося духовного конца, которая с неизбежностью ставит человека перед выбором — бороться за свою свободу или сдаться на милость абсурду.

Нерешительность Ионы, его инертность и склонность лишь плыть по течению и слепо надеяться на свою счастлившую звезду приводят к тому, что он в решающий момент просто не может выбрать верную стратегию поведения. Он сам создал для себя химеру в виде своей удачливости, которая якобы вечно будет сопутствовать ему, что в итоге привело героя к самообману и к неспособности быстро действовать в критической ситуации.

Вместо этого Иона продолжал тешить себя иллюзиями: «Каждый вечер он выискивал отговорки, задабривая свою нечистую совесть, непрестанно мучившую его. О, он будет писать, непременно будет, и лучше, чем прежде, после этого периода кажущейся опустошенности. В нем совершается внутренняя работа, вот и все, а потом его счастливая звезда, словно омытая, в новом блеске покажется из окутавшего ее густого тумана» [3; 85].

От этой нерешительности героя страдает не только он сам, но и его семья. Жена Луиза, полностью посвятившая себя мужу и детям, прощает Ионе слабование и измены. Герой понимает, как он виноват перед ней: «Она только пристально глядела на него с тревожным и печальным выражением лица, и он вдруг увидел, как она постарела, и понял, что их нелегкая жизнь наложила и на нее глубокий отпечаток. Тогда он подумал о том, что никогда ей по-настоящему не помогал» [3; 89]. Таким образом, семья становится жертвой духовного кризиса Ионы.

Однако жизнь героя и его близких в любом случае не была бы простой. Дело в том, что творчество само по себе предполагает хотя бы частичный отказ от внешнего чужого мира, поскольку является следствием бунта против этого мира. Неслучайно, с головой погрузившись в семейную жизнь и отношения с людьми, Иона начинает понимать, как тяжело ему будет совмещать амплу друга и семьянина с призванием художника: «Было трудно изображать мир и людей и в то же время жить с ними» [3; 78]. Творчество предполагает одиночество и свободу, изоляцию от «базара житейской суеты», а не постоянную вовлечённость в него. Иона заставляет страдать свою семью

из-за своей замкнутости, и вместе с тем он лишь следует своему призванию. Это доказывает абсурдность нашего мира, в котором человек страдает в любом случае — важно, исполняет он свой долг или нет.

В связи с судьбой художника и его семьи необходимо обратить внимание на библейские параллели к образу главного героя, на что указывает не только его имя, но и эпиграф рассказа. Как известно, библейский Иона не послушался веления Господа и, вместо того, чтобы отправиться проповедовать христианство в языческий город Ниневию, сел на корабль, плывший в другое место. По пути туда разразилась буря, и сильно напуганные моряки бросили жребий, чтобы узнать, кто виноват в случившемся. Жребий пал на Иону. Тот честно признался в своих грехах и попросил выкинуть его за борт, чтобы буря утихла. Когда Иона оказался в море, его поглотил кит, и тогда пророк стал молиться о спасении. В итоге Бог помиловал его.

Таким образом, Иона, как и его библейский тёзка, оказывается одновременно виноват и не виноват в бедах семьи и своих собственных. С одной стороны, он навлекает несчастье на себя и своих близких и в то же время — стремиться исправить свои ошибки и даже принести себя в жертву. Иона в рассказе Камю сооружает себе антресоли в коридоре и живёт там безвылазно, даже не принимая пищу. Он пытается понять себя: «Ему нужно было осознать то, что до сих пор он еще ясно не понял, хотя всегда чувствовал и всегда писал, как будто знал. Он должен был наконец овладеть этой тайной, которая, как он угадывал, была не только тайной искусства. Поэтому-то он и не зажигал лампы» [3; 88]. Антресоли стали для него своеобразным убежищем от окружающего мира, как и бочка для Диогена, в которой, по легенде, жил древнегреческий философ.

Финал рассказа выглядит двойственным. С одной стороны, герой испытывает определённое духовное просветление: «Он был счастлив <...> Жизнь шла, мир был юн и прекрасен <...> Он погасил лампу, и в наступившей темноте... что это, уж не его ли звезда засияла, как прежде? Да, это была она, он узнавал её, и сердце его переполняла благодарностью» [3; 90]. С другой, Иона так и не сделал ни единого мазка по холсту, вместо этого он вновь предавался мечтаниям. Возможно, герой всего лишь снова сотворил для себя химеру, мираж, в лице своей счастливой звезды, которая будто бы вновь зажглась. Символично, что автор не даёт нам точного прочтения слова на холсте Ионы, ведь варианты — «отъединение» и «объединение» — являются антонимами по отношению друг к другу и предполагают разные варианты развития судьбы героя. Возможно, неоднозначность финала символизирует свободу воли самого художника, который волен выбирать свой путь в жизни — духовной самобытности.

Литература:

1. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов <http://enc-dic.com/litved/Pojetika-169.html>;

2. Заманская, В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий: Учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 304 с.
3. Камю, А. Иона, или Художник за работой// Камю А. Сочинения. В 5т. Т. 4. — Харьков: Фолио, 1998. — 620 с. — с. 64–90.
4. Камю, А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде// Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. — М.: Политиздат, 1990. — 415 с. — с. 23–92.
5. Кибальник, С.А. Экзистенциализм в русской литературе и мысли// Литературоведческий журнал. — 2005, № 19. — с. 131–139.
6. Река, Е.В. Абсурдность мира и человеческого существования в концепции Альбера Камю// Молодой учёный. — 2013, №9. — с. 484–487.
7. Тмарченко, Н.Д. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. — М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. — 358 с.
8. Тимофеев, Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. — М.: Просвещение, 1974. — 509 с.

Проблема экологии в рассказах В. П. Астафьева «Васюткино озеро» и «Царь-рыба»

Полякова Дарья Викторовна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Экология — «наука о взаимодействиях живых организмов и их сообществ между собой и с окружающей средой» [I, 355]. В более широком смысле экология — «наука об окружающей среде и происходящих в ней процессах» [I, 355]. Проблемы окружающей среды волнуют в последнее время все большее количество людей, так как из-за ухудшения экологии подрывается здоровье людей, нарушается биосфера и гармоничное соположение природы и человека. Проблемы экологии рассматривают и изучают такие дисциплины, как философия, этика, литература.

Отечественная литература не смогла обойти этот вопрос стороной. Двадцатый век в России прошел под лозунгом грандиозного переустройства жизни руками человека. В советской литературе часто изображались наши победы над природой. И многие писатели того времени в своих произведениях начали призывать людей понять, что мирное сосуществование природы с человеком идет на пользу обоим. К этим писателям относились Ч. Айтматов, С. Залыгин, В. Распутин, В. Астафьев.

Становление этой проблемы в литературе можно проследить на примере творчества одного писателя. Мы рассмотрим два рассказа В. Астафьева ранний — «Васюткино озеро» (1956) и более зрелый — «Царь-рыба» (1972).

Виктор Петрович Астафьев родился в 1924 году в селе Овсянка. Ведущую роль в его творчестве играет деревенская, или онтологическая, проза. Именно в ней автор чаще всего обращается к экологическим проблемам. Как обновляя и изменяя, сохранить и обогатить красоту окружающего мира? Эта проблема становится не только экологической, но и шире — нравственной.

В раннем рассказе «Васюткино озеро» изображены идиллические отношения между природой и человеком, и природа идет на помощь человеку. Виктор Астафьев, когда был ребенком, заблудился в тайге и долго блуждал один. События тех дней творчески воссозданы в рассказе. Описание ведется от лица повествователя. «Рыбаки из бригады Григория Афанасьевича Шадрина — Васюткиного отца — совсем было приуныли. Частые осенние дожди вспучили реку, вода в ней поднялась, и рыба стала плохо ловиться: ушла на глубину» [III, 3] — так начинается рассказ. У отца Васютки проблемы, и именно ему природа идет навстречу: он ребенок — и он безгрешен.

«Нету нам нынче фарту, — ворчал Васюткин дедушка Афанасий. — Оскудел батюшко Енисей. Раньше жили как Бог прикажет, и рыба тучами ходила. А теперь пароходы да моторки всю живность распугали. Придет время — ерши и пескари и те переведутся, а об омуле, стерляди и осетре только в книжках будут читать» [III, 4]. Дедушка Васютки прямо указывает на творящееся зло от действий человека наперекор Божьей воле и против природы. Подобная ситуация плохо сказывалась на общем настроении: «Потянулись однообразные дни. Рыбаки чинили невода, конопатили лодки, изготовляли якорницы, вязали, смоллили. <...> Рыба в эти ловушки попадалась ценная: осетр, стерлядь, таймень, частенько налим, или, как его в шутку называли в Сибири, поселенец. Но это спокойный лов. Нет в нем азарта, лихости и того хорошего, трудового веселья, которое так и рвется наружу из мужиков, когда они полукилометровым неводом за одну тоню вытаскивают рыбы по несколько центнеров» [III, 5].

От безделья в такое непростое время Васютка и решает отправиться за кедровыми орехами. Перед дорогой

мать велит взять хлеба и говорит ему: «Спокон веку так заведено, мал еще таежные законы переиначивать» [III, 7]. И далее автор комментирует: «Таков старинный порядок: идешь в лес — бери еду, бери хлеб» [III, 7]. Не знал тогда еще Васютка, что пригодится ему все это, ведь прежде всегда приносил назад хлеб.

«Весело насвистывая, шел он по тайге, следил за пометками на деревьях и думал о том, что, наверное, всякая таежная дорога начинается с затесей» [III, 7] — таково описание начала его непростого путешествия. Васютка уже заприметил деревья с кедровыми шишками, и вдруг он увидел глухаря, который привлек его внимание, потому что Васютке прежде не удавалось подстрелить эту птицу. И начал он вспоминать, как охотятся на эту птицу — подстрелить ее ему удалось, и он побежал вслед за раненой птицей в надежде поймать ее. «Теперь все — догоню!» [III, 10] — думал мальчишка и понесся быстрее за ней. Как только ему удалось насладиться своей добычей, вдруг осознал он, что заблудился, нет затесей на деревьях.

Стали ему вспоминаться слова отца и дедушки: «Тайга, наша кормилица, хлипких не любит!» [III, 13] И начал Васютка разводить костер и готовить себе ужин из глухаря. Пока занимался делами, не чувствовал мальчик одиночества, но стоило улечься спать, как он затосковал.

Провел Васютка в тайге пять дней. Первое время погода была хорошей, как будто поддерживала его. Бредя по лесу, набрел он на озеро, то самое озеро, которое так необходимо оказалось для рыбаков его и соседнего колхозов, потому что в этом озере оказалось много белой рыбы.

Чем дальше был Васютка наедине с природой, тем больше его одолевало раскаяние, что не слушал учительницу, был недостаточно внимателен на уроках: «Эх, сейчас бы Ольгу Федоровну увидеть... — думал Васютка вслух» [III, 24].

Характерно и обращение многих героев к рекам, к природе на протяжении рассказа. Например, наконец, дойдя до Енисея, мальчик очень обрадовался: «Енисеюшко! Славный, хороший...» [III, 30] Когда мальчик был уже около реки, начался дождь, и он улегся под пихту, «широко разросшуюся среди мелкого осинника, и залег под нее» [III, 27] — вновь природа оберегает Васютку.

На реке его подобрал бот и отвез домой, дома мальчик всем рассказал об этом чудо-озере и отвел туда отца и остальных рыбаков. Один из рыбаков сказал: «Вот и озеро Васюткино...» [III, 39]. С тех пор и повелось называть это озеро Васюткиным. В финале повествователь размышляет, что в масштабах нашей огромной страны это озеро очень мало, однако для рыбаков этого колхоза и одного соседнего Васюткино озеро имело большое значение.

Таким образом, в раннем рассказе «Васюткино озеро» В.П. Астафьев изобразил юного безгрешного мессию, который в эпоху экологических катаклизмов сумел с помощью природы найти богатое рыбой озеро. На протяжении всего пути, как в сказках, природа вела его, укры-

вала. Путь начался тетеревом, которого ему захотелось подстрелить. В пути он много размышлял о жизни, вспоминал свою учительницу, которую прежде не слушал, — и ему стало стыдно за это.

Спустя несколько лет В.П. Астафьев напишет рассказ о более зрелом рыболове, у которого весь путь окажется труднее, а нравственное очищение более болезненным. Это рассказ «Царь-рыба» из одноименной повести.

Игнатьич, главный герой рассказа, искупает свое постыдное надругательство над женщиной, которое автор помещает во второй части рассказа. Только после смертельной угрозы смог понять герой, как виноват перед этой девушкой.

Переход к рассказу о Глашке Куклиной связан с осознанием героя своего греха: «Пробил крестный час, пришла пора отчитываться за грехи» [II, 148]. В этот момент Игнатьич потерял всякую надежду на спасение.

Глаша была девушка видная, и лейтенант Игнатьич, или как его звали в ту пору Зиновий, обратил на нее внимание. За слухи об измене хотел он наказать Глашу, «младой кавалер увел Глашку за поскотину, к тонко залитой вешнею водой пойме, прижал девку к вербе, оглоданной козами, зацеловал ее, затискал, рукою полез, куда велели мужики, науськавшие парня во что бы то ни стало расквитаться с «изменщицей»» [II, 149]. Но в итоге смелости у него хватило только поддать «хнычущей, трясущейся девчонке коленом в зад, и она полетела в воду» [II, 150]. И ушел он — «с той поры легла между двумя человеками глухая, враждебная тайна» [II, 150]. Как будто нарочно В.П. Астафьев совершает ошибку во множественном числе слова «человек» с тем, чтобы обратить внимание читателя на это предложение, которое выделено, кроме того, в отдельный абзац.

Многое в жизни обоих молодых людей изменилось, но «бесследно никакое злодейство не проходит, и то, что он сделал с Глахой, чем, торжествуя, хвастался, когда был молокососом, постепенно перешло в стыд, в муку». [II, 150]. Пытался Игнатьич вымолить прощение, на что Глаша ему ответила: «Пусть вас бог простит, Зиновий Игнатьевич, а у меня на это сил нету, силы мои в соленый порошок смолотись, со слезьми высочились. <...> Во мне не только что душа, во мне и кости навроде как пусты...» [II, 151]

Покарала его этой рыбой природа. «Не зря сказывается: женщина — тварь божья, за нее и суд, и кара особые. До него же, до бога, без молитвы не дойдешь. Вот и прими заслуженную кару, и коли ты хотел когда-то доказать, что есть мужик — им останься! <...> Природа, она брат, тоже женского рода!» [II, 151] — так рассуждает повествователь. Природа карает за всякие прегрешения, у Васютки в предыдущем рассказе не было особых грехов — озорство одно, а у Игнатьича — другое дело. Однако после случая с осетром и раскаяния за грехи свои «сделалось ему легче. Телу — оттого, что рыба не тянула вниз, не висела на нем сутунком, душе — от какого-то, еще не постигнутого умом, освобождения» [II, 152].

Однако стоит отметить, что в первой части рассказа читатель не догадывается о грехах Игнатъича, наоборот, перед нами положительный, даже несколько идеальный образ: «В поселке Чуш его звали вежливо и чуть заискивающе — Игнатъичем. <...> Но везде и всюду обходился своими силами, но был родом здешний — сибиряк и природой самой приучен почитать «опчество», считаться с ним, не раздражать его, однако шапку при это лишка не ломать, или, как здесь объясняются, — не давать себе на ноги топор ронить» [II, 130]. И мастером он был на все руки, и опрятным: «Глядь издали несется дюралька, задрав нос, чистенькая, сверкающая голубой и белой краской, мотор не трещит, не верещит, поет свою песню довольным, звенящим голоском — флейта, сладкозвучный музыкальный инструмент, да и только! И хозяин под стать своей лодке: прибранный, рыбьей слизью не измазанный, мазутом не пахнувший. Если летом, едет в бежевой рубашке, в багажнике у него фартук прорезиненный и рукавицы-верхонки. Осенью в телогрейке рыбачит Игнатъич и в плаще, не изожженном от костров, не изляпанном — он не будет о свою одежду руки вытирать, для этого старая тряпица имеется, и не обгорит он по пьянке у огня, потому что пьет с умом, и лицо у Игнатъича цветущее, с постоянным румянцем на круто выступающих подглазьях и чуть впалых щеках. Стрижен Игнатъич под бокс, коротко и ладно. Руки у него без трещин и царапин, хоть и с режущими инструментами дело имеет, на руках и переносице редкие пятнышки уже отлинявших веснушек» [130].

Помогать Игнатъич готов был безвозмездно, делал он это от души: «И никакого магарыча ему не надо. <...>

— Чем тебя и благодарить, Игнатъич?

— Благодарить? — усмехнется Игнатъич. — Ты бы лучше в лодке прибрался, сам обиходился, руки с песком да с мылом оттер» [II, 131].

Однажды осенью вышел Игнатъич на Енисей и «завис на самоловах» [II, 135]. И вот ему попался осетр, «большой, но уже умаянный» [II, 137]. Нача-

лась борьба человека и природы, Игнатъич почувствовал, что тонет — ему начал вспоминаться дед, «поверья его, ворожба, запуки» [II, 148]. Дед много говорил о разных рыбах, о том, что можно смело ловить мелкую рыбу, однако про большую, про осетра он говорил: «А ешли у вас, робяты, за душой што есь, тяжкий грех, срам какой, варначество — не вяжитесь с царь-рыбой, попадетса коды — отпушшайте сразу. Отпушшайте, отпушшайте!».. [II, 148] И был у Игнатъича грех, поэтому нелегко ему было совладать с природой, только после раскаяния он был отпущен.

В.П. Астафьев связывает воедино экологическую и нравственную проблемы. Так, в рассказе «Царь-рыба» главному герою не так легко дается лов крупной рыбы, потому что в молодости обидел девушку, которой сложно оказалось его простить. Повествователь размышляет о том, что природа мстит за женщину, так как она женского рода.

Таким образом, на примере двух рассказов мы хотели продемонстрировать, каковы отношения человека и природы в зависимости от своего нравственного облика. Безгрешный ребенок находит озеро с рыбой и помогает своему колхозу, потому что он безгрешен. На протяжении всего пути природа помогает ему. У Игнатъича все наоборот: природа напоминает ему о том, что он обидел молодую девушку — и природа совсем не готова ему помогать. Однако стоит отметить сходство героев В.П. Астафьева: и Васютка, и Игнатъич — сибиряки, они чтут законы природы, они выделяются, оба немного обособлены от сверстников. Для рассказов характерно обращение к природе, очеловечивание ее.

Итак, экологическая проблема в отечественной литературе, прежде всего, связана с приближенностью русского человека к земле, и базаровское потребительское отношение к природе не приводит ни к чему хорошему. Современная озабоченность сохранением природы — следствие больших ошибок человечества по отношению к природе при том, что в согласии они смогут достигнуть гораздо большего.

Литература:

1. Ахатов, А.Г. Экология. Энциклопедический словарь. — Казань, 1995. — 368 с.
2. Астафьев, В.П. Царь-рыба: Повествование в рассказах. — М., 1983. — 384 с.
3. Астафьев, В.П. Лучшие рассказы для детей: Васюткино озеро, Царь-рыба и другие. — М., 2009. — 253 с.

Место травелога как литературного жанра в творческом наследии Лоренса Даррелла

Савельева Инна Геннадиевна, кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный областной социально-гуманитарный институт

Лоренс Даррелл (1912–1990) — английский писатель-путешественник, публицист, автор ряда романов циклов, путевых книг и поэтических сборников. Однако особое место в его творческой биографии занимает жанр травелога. Наиболее значимым циклом его путевой прозы являются так называемые «греческие» книги, в которых Даррелл повествует о своих путешествиях по Корфу, Родосу и Кипру. Путевую прозу писателя отличает самобытность подхода к данному жанру: его травелоги совмещают в себе взгляд исследователя и художника, опытного путешественника, шпиона, дипломата и восторженного наблюдателя.

Ключевые слова: *травелог, Лоренс Даррелл, путевая проза, цикл произведений, литература путешествий.*

Лоренс Даррелл проявил свой талант и самобытность во многих литературных жанрах. В первую очередь, читатели знают его как неординарного романиста, который создал ряд произведений, в значительной степени обогащающих жанр романа. Во второй половине XX века его эксперименты с романной формой, обращение к барочным традициям, мифологии, гностицизму, теории относительности позволяли говорить о нем как об авангардисте, новаторе, а в дальнейшей критике — как об одном из тех писателей, у которого учились литераторы постмодернистской литературной революции [4, с. 148–168]. По мнению многих критиков и, в первую очередь, читателей, наиболее значимым произведением Даррелла в жанре романа является тетралогия «Александрийский квартет» (1957–1960), которая принесла автору широкую известность. Однако ещё до появления этих судьбоносных для писателя книг, уже было написано множество примечательных произведений, в число которых входит первый серьезный роман писателя «Черная книга» (1938). Вместе с «Черной книгой» «Александрийский квартет» и пятикнижный «Авиньонский квинтет» (1974–1985) составляют, по замыслу самого автора, единое целое, то есть в терминах структурализма «гипертекст»¹. Об этом замысле свидетельствует письмо Даррелла Т. С. Элиоту, отправленное 5 мая 1945 года из Александрии, в котором писатель излагает план большого прозаического произведения, которое составляет цель и смысл его творческой жизни. Схема повторяет общую структуру греческой драмы. Вышедшая уже «Черная книга» — «агон». Пометка гласит — «хаос, разделение». Следующее произведение — «Книга мертвых» (таким было первоначальное название «Квартета») — «пафос», с пометкой «соединение». Завершающая часть — «Книга времени» («Авиньонский квинтет») — «анагносис», узнавание

(у Даррелла — узнавание себя, своего пути), с пояснением — «принятие и смерть» [8]. Литературовед, антрополог, переводчик и исследователь творчества Даррелла Вадим Михайлин в своей кандидатской диссертации ««Александрийский квартет» Лоренса Даррелла и проблема романтизма» [2] подробно исследует роль «Александрийского квартета» в задуманной писателем «схеме», и находит подтверждение тому, что автору, в известной мере, удалось реализовать столь амбициозный замысел. Исследователь отмечает, что «некая изначальная заданность, структурность, каркас как оборотная сторона барочной и романтической свободы письма в высшей степени характерны для всех «серьезных» вещей Даррелла» [2, с. 71]. Заметим, что в понимании Михайлина и других исследователей творчества Даррелла, его «серьезными» произведениями обычно считаются именно романы, которых вместе с дилогией «Бунт Афродиты» (1968–70) насчитывается всего двенадцать. Михайлин пишет: «островами возвышаются четыре главных его труда: «Черная книга», «Александрийский квартет», дилогия «Бунт Афродиты» и «Авиньонский квинтет». Эти двенадцать романов — суть законченное целое и составляют природу литературного явления, именуемого Лоренс Даррелл» [3, с. 215–216]. Однако кроме романов циклов существуют также два самостоятельных романа, получивших не такую большую известность — «Темный Лабиринт» (1958, в более раннем издании — «Cefalu: A Novel», 1947) и «Белые орлы над Сербией» (1957).

Следующим жанром, к которому Даррелл обращался практически во все периоды своей творческой жизни — это путевая проза. На наш взгляд, как в случае с романами, здесь также мы можем проследить определенную «заданность» и системность. Свои травелоги Даррелл последовательно посвящал одному из средиземноморских

¹ Термин используется в значении, предложенном Жераром Женеттом. Натали Пьеге-Гро рассматривает его идеи в своей книге «Введение в теорию интертекстуальности» и дает следующее определение «гипертекстуальности»: «отношение, при котором один текст прививается к другому тексту (за исключением комментария); производный текст называется гипертекстом, а тот, к которому он прививается, — гипотекстом». [5, с. 226].

островов, превратив три произведения в так называемый «островной цикл». В него входят травелоги «Келья Просперо» (1945), «Размышления о Венере Морской» (1953) и «Горькие Лимоны» (1957). В этих трех книгах, по нашему мнению, наиболее ярко воплощается своеобразие жанра травелога, в то время как другие его произведения, посвященные местам, в которых ему довелось оказаться, больше тяготеют к жанрам публицистики по своим характеристикам и замыслу. К примеру, «Греческие острова» (1978) — книга, представленная в форме путеводителя и содержащая в себе множество любопытных фактов и наблюдений, изложенных в форме эссе и заметок, посвященных практически всем греческим островам. Сам автор, называя книгу путеводителем по греческим островам, тем не менее, замечает в предисловии, что его целью не является «посоревноваться» с тем огромным количеством туристических изданий, посвященных Греции, а «попытаться ответить на два вопроса: что было бы хорошо знать ещё до того, как вы окажетесь на месте? И что будет обидно упустить во время своего пребывания там?». Даррелл подчеркивает субъективность своего взгляда и восприятия этих мест: «Путеводитель, но очень личного характера» [10, с. 8–9]. С одной стороны, книга основана на личных впечатлениях автора и его друзей, о чем он пишет в предисловии. С другой стороны, её содержание соответствует заявленному жанру путеводителя и позволяет читателю узнать разнообразные стороны местной островной жизни, как культурные, так и бытовые. Кроме разделов и глав, рассказывающих об островах и о группах островов, в книге также присутствует карта и приложение «Flowers and Festivals of the Greek Islands» («Цветы и праздники на греческих островах»). Нельзя не отметить, с какой основательностью и скрупулезностью писатель воплощает задачу создания подобного «атласа» греческих островов. С одной стороны, он прибегает к помощи друзей-путешественников, которые могли обеспечить писателя «актуальной информацией» и свежими идеями, а с другой, обращается к своей собственной «небольшой «греческой» библиотеке» и известным публикациям на греческую тематику таким, как «The Companion Guide to the Greek Islands» Эрнела Брэдфорда («Справочник-путеводитель по греческим островам», 1963) и «Modern Greek Folklore and Ancient Religion» Дж. К. Лоусона («Современный греческий фольклор и древние верования», ок. 1920).

«Греческие острова» стали последней книгой Даррелла, посвященной Греции, что выглядит логичным завершением его большого греческого «путешествия» — попытке понять и описать феномен греческой культуры и национального характера. Это «путешествие» началось ещё в 1935 году, когда молодой писатель впервые посетил греческий остров Корфу, о пребывании на котором повествует травелог «Келья Просперо». Таким образом, на протяжении более сорока лет Даррелл путешествовал по Греции и островам, подолгу жил там, покидал полюбившиеся места, отправлялся в другие страны, вновь

возвращался, и главное — писал. Греческая тема никогда полностью не исчезала из его творчества. Размышления о Греции, описания и рассуждения можно найти в таких романах Даррелла, как «Темный Лабиринт», где действие разворачивается на Крите, в дилогии «Бунт Афродиты», а также в его личной переписке, эссе и поэтических сборниках [9].

Наиболее полно, на наш взгляд, Даррелл раскрывает свои мысли о Греции именно в «островных» книгах, которые являются примером удачного соединения элементов жанра публицистики с художественной прозой, в которой образность является доминирующей чертой.

Если взглянуть на путевую прозу Даррелла в контексте эпохи, становится очевидно, что выбор жанра травелога для выражения настроений того времени вполне обоснован. Слово Даррелла, как эллинофила, дипломата, который несколько раз отправлялся на греческие острова с дипломатической миссией, и впоследствии знаменитого писателя, было достаточно весомым. В своих травелогах Даррелл часто затрагивает болезненные вопросы, касающиеся противоречивых англо-греческих отношений. Помимо колониальной тематики, особенно явной в книге «Горькие Лимоны», травелоги «Келья Просперо» и «Размышления о Венере Морской» отражают настроения в Европе, в первом случае — прямо перед началом Второй мировой войны, а во второй книге — сразу после неё. Все эти обстоятельства сделали путевую прозу Даррелла актуальной на протяжении многих лет, так как со временем затронутые им проблемы не теряли своей остроты и давали возможность изменившемуся обществу переосмыслить трагичные события прошлого. В то же время, избрав жанр травелога, Даррелл, с одной стороны, мог реализовать свой поэтический дар и наполнить произведения запоминающимися образами, удивить читателя красотой и даже некоторой витиеватостью слога, а с другой, рассуждать на серьезные темы, не боясь оказаться чересчур отвлеченным.

Травелог может вместить в себя множество других жанровых элементов [6, с. 130–135]. Поэтому Даррелл, позиционируя свои произведения исключительно как «очерки атмосферы и настроений» [1, с. 7] того времени, решает одновременно несколько задач: художественную, социальную, историческую, и в даже в некотором роде практическую. В прикладном смысле его книги окажутся полезными путешественникам, так как содержат в себе элементы путеводителя и изобилуют любопытными деталями быта местных жителей, описанием их традиций и обычаев, наблюдениями над национальным характером и так далее.

Таким образом, путевую прозу Даррелла можно разделить на собственно травелоги, затем книги, тяготеющие по форме к путеводителям, а по содержанию к сборникам эссе (к которым можно отнести книги Даррелла «Греческие Острова», 1978 и «Прованс», 1990) и ряд отдельных эссе. Необходимо отметить, что наиболее важные для нашего исследования очерки вошли в антологию, состав-

ленную под руководством самого писателя и получившую название «Spirit of Place. Letters and Essays on Travel» («Дух места. Письма и эссе о путешествиях», 1969). Как следует из названия, в неё вошли письма Даррелла, написанные во время его пребывания в тех или иных местах, эссе на тему путешествия, статьи, а также отрывки из ранних произведений писателя и разнообразные наброски и заметки, никогда ранее не выходившие в печать.

Особенно важным для понимания путевой прозы Даррелла является его эссе «Пейзаж и характер» [8, с. 156–164], в котором он раскрывает сущность часто используемого им выражения «дух места». По мысли писателя, дух места является важнейшей составляющей любой культуры. Даррелл пишет, что «человек носит в себе отпечаток местности, где он живет, и даже более того — является её отражением» [8, с. 156]. Автор говорит, что путешествуя, мы, прежде всего, хотим уловить непередаваемое чувство «английскости» или, например, «греческости», что, в целом, не зависит от того, насколько много коренных англичан проживает в Англии, а настоящих греков — в Греции. Писатель приводит пример, что, не-

смотря на многовековую историю Греции с постоянными завоеваниями и переселениями, каждый, если захочет, может ощутить присутствие настоящего живого Аристофана, достаточно лишь прислушаться к разговорам торговцев и разносчиков на Плаке, старейшей улице Афин. Целью же писателя-путешественника является увидеть в людях коренное начало, происхождение их культуры, которое отражается непосредственно в местности и пейзажах, окружающих их.

Данное эссе дает нам основание заключить, что взгляды Даррелла на путешествие отличались стремлением не просто пересказать события, приключившееся с рассказчиком и описать увиденные «чужие» места, а раскрыть истинный дух этих мест, их неповторимые особенности. Такой подход требует от путешественника созерцательности, аналитичности и открытости новому и необычному.

Справедливо отметить, что Даррелл оказался именно таким путешественником, что, не в последнюю очередь, явилось результатом его происхождения и неоднозначной биографии.

Литература:

1. Даррелл, Л. Горькие Лимоны/Пер. с англ. В. Михайлина — М.: Б. С. Г.-ПРЕСС, 2007. — с. 7.
2. Михайлин, В. Ю. «Александрийский квартет» Л. Даррелла и проблема романтизма. Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1991.
3. Михайлин, В. Ю. Ключ от Александрии // Даррелл Л. Александрийский квартет. Бальтазар. — Спб.: ИНА-ПРЕСС, 1996. — с. 215–216.
4. Михайлин, В. Портрет на фоне изменяющегося пейзажа. // Иностранная литература, № 11. — М., 2000 — с. 148–168.
5. Пьеге-Гро, Н. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр./Общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — с. 226
6. Савельева, И. Г. Жанровые особенности травелога на примере путевых книг Лоренса Даррелла. // Язык: Категории, функции, речевое действие. Материалы шестой Международной научной конференции. — М.: МПГУ, 2013. — с. 130–135.
7. Durrell, L. Landscape and Character // Spirit of Place. Letters and Essays on Travel. — London: Faber and Faber, 1971. — P. 156–164.
8. Durrell, L. Spirit of Place. Letters and essays on travel. — London: Faber and Faber, 1971.
9. Durrell, L. Selected Poems. — London: Faber and Faber, 2006; Durrell L. Collected Poems. — N. Y.: Viking Press, 1980.
10. Durrell, L. The Greek Islands. — London: Faber and Faber, 1978. — P. 8–9.

Врожденные особенности человека в «Былом и думах» А. И. Герцена

Сарсенова Инна Жардемгалиевна, магистрант
Астраханский государственный университет

А. И. Герцен считает, что поведение людей мотивировано многими факторами, например, врожденными особенностями. Одними из составляющих «природы» человека, влияющих, по мнению писателя, на формирование личности, являются особенности «натуры» героев.

Лексема «натура» встречается в «Былом и думах» около ста раз. Повествователь дивится «психологической загадке натуры человеческой» [4, с. 317].

Приведем наиболее наглядные примеры. Владимир Бельтов в романе «Кто виноват?» считает, что «каждая

натура очень верна себе» [5, с. 190]. Так характеризуются отрицательные персонажи: царь Николай и ему подобные — «натуры рядовые, мелкие, кассиры, экзекуторы» [2, с. 146]. «Давно надоели» рассказчику и «высшие, неузнанные натуры, исхудалые от зависти и несчастные от высокомерия» [3, с. 336]; «сухие и недаровитые» [2, с. 314]; «отвлеченные..., себялюбивые, противные в своей чистоте... пошлые, низшие». Типичный пример — К.Я. Тютчев, «развратный по жизни, грубый» [2, с. 233] (в тексте еще раз упоминается о «самых грубых натурах» [2, с. 274]); П.М. Капцевич («из школы Аракчеева») — «худой, желчевой, тиран по натуре» [2, с. 250]. У И.Г. Головина — «надменная натура»; П. Маццолени, секретарь Д. Маццини, — «чиновник, бюрократ по натуре» [4, с. 124]. У Г. Гервега, в которого влюбляется жена писателя, нет «той простой, откровенной натуры..., которая так идет всему талантливому и сильному» [3, с. 449], к тому же он обладает «слабой натурой» [3, с. 459]; жена Г. Гервега принадлежит к «несложным натурам в два темна» [3, с. 458].

Неодобрительно А.И. Герцен отзывается о Н.И. Сазонове, который не может «отдаться внутренней работе, не ожидая толчка извне» — это не «лежит в его натуре» [3, с. 523]. Слуга Герценов, Матвей, — один из представителей несчастных «психически тонко развитых, но мягких натур, большую часть сил тратит на то, чтоб ринуться вперед, а на то, чтоб продолжать путь, ее и нет» [3, с. 94]. «Станным существом» названа супруга В.А. Энгельсона: «Натура ее, вовсе не бездарная, но невыработанная и в то же время испорченная <...> В ней рядом с... желанием умереть... есть жажда светских наслаждений...» [3, с. 536]. Вторая половинка Т.Н. Грановского — одна из тех «натур, часто даровитых и сильных», которые «поздно просыпаются и долго не могут прийти в себя» [3, с. 112]. Серафима — жена Н.Х. Кетчера — хоть и «не принадлежит к гуртовым натурам», тем не менее «сделалась игрушкой» в кругу знакомых и «пошла ко дну» [3, с. 220]. К числу несимпатичных писателю людей относятся «зеркальные натуры» [4, с. 368]. Сочувственно говорит писатель о матери, Луизе Гааг, у которой «слабая натура», поэтому имеет «много неприятностей» [2, с. 45]; о М.А. Бакунине — «натуре героической, оставленной историей не у дел», у которого «недостатки... мелкие, а сильные качества — крупные» [4, с. 328].

Себя А.И. Герцен характеризует как «порывистую... натуру» (и в то же время «реальную», о чем упоминается дважды [2, с. 281], [4, с. 5]). В разговоре о незаурядных людях употребляется термин «цельные, сильные натуры», к которым причисляется С. Ворцель [4, с. 109–110]. К этому же типу можно отнести Петра Васильевича Киреевского [3, с. 145].

В своем дневнике Натали пишет о Н.П. Огареве: «этот человек не рядовой, ... натура его божественна»; повествуя о Н.М. Сатине, подчеркивает: «такая любящая натура..., и он все хотел заменить любовью» [3, с. 567, 568]. «Чище и проще» А. Саффи А.И. Герцен не встречает «натуры

между нерусскими», хотя «талантливые натуры редко бывают просты» [3, с. 299, 300]. Н.В. Станкевича писатель причисляет к «хорошим натурам», жизненное развитие которого «стройно и широко»; характеризует как «художественную, музыкальную и вместе с тем сильно рефлектирующую и созерцающую», «эстетически уравновешенную натуру» [3, с. 35, 37]. И.П. Галахов обладает «аристократической натурой» [3, с. 104]. У Д. Медичи писатель замечает то, что есть «почти у всех натур этого закала»: «впереди виднелись годы изгнания..., но в нем было что-то молодое, веселое, иногда наивное» [3, с. 299].

Обозначена принадлежность к типу «самой деятельной, порывистой», «мощной, гладиаторской» «страстной натуре бойца» застенчивого В.Г. Белинского [3, с. 17, 26]. Т.Н. Грановский назван «примиряющей натурой», поскольку он «снимает... последние следы взаимного непонимания» между кругами А.И. Герцена и Н.В. Станкевича [3, с. 13]. Его «сила», помимо прочего, — в «художественности его натуры»; сам он признается о наличии многого «романтического в самой натуре» его [3, с. 109, 113]. Писатель восторгается «открытой» [2, с. 346], «в высшей степени честной и благородной» натурой Н.Х. Кетчера [3, с. 215].

А.И. Герцен замечает «необыкновенную» [2, с. 314], «нежную натуру» [3, с. 81] своей невесты и жены — Натальи Александровны [2, с. 316]; «врожденное чувство благородства» присуще воспитательнице Natalie [2, с. 315]; «натуру глубокую и несообщительную» имеет дочь Герценов Тата [3, с. 501]. Жена Н.И. Астракова и сестра графа П.А. Зубова характеризуются как «страстные натуры» [3, с. 353].

В описании темперамента и склонностей персонажей словосочетание «от природы» встречается восемь раз. Например, К.Я. Тютчев — «развязный от природы» [2, с. 232]; старший брат отца писателя — «даровитый от природы»; Ф.И. Толстому («Американцу») много «энергии и силы... дано от природы», но тратит он их впустую на развитие «одних дурных наклонностей» [2, с. 239, 240].

Лексема «характер» в значении «врожденные особенности героев» употребляется более пятидесяти раз. Так, в характере И.А. Яковлева, отца писателя, — «ирония», «постоянное недовольство всеми и... раздражительная капризность»; у его старшего брата «необузданный характер»; Д. Фази — «крутой и раздражительный, ... без терпимости в характере» [3, с. 321]. Рассказчик акцентирует внимание на «мелкой стороне», «жалкой слабости», «вероломности» характера Г. Гервега [3, с. 494].

Дядя писателя — Сенатор — «по характеру человек добрый» [2, с. 42]. За собой А.И. Герцен замечает «живость характера», много «энергии в характере» [3, с. 371]; его сын Коля является с «живым, порывистым характером» [3, с. 375]. У Луи Блана — «сильный характер» [4, с. 40], как и у Ольги Александровны Жеребцовой [3, с. 61]; у Д. Гарибальди он «одной добротой не исчерпывается» — есть еще «несокрушимая нравственная твер-

дость» [4, с. 236]. Парижский работник Э. Бартеlemi — «один из самых цельных характеров» [4, с. 68]. «Чистота» составляет особенность характера А. Саффи [3, с. 564] и Т. Н. Грановского [3, с. 109].

Повествователь обращает внимание на различные физиологические состояния организма, влияющие на поведение и мировосприятие человека. Например, Химик, кузен А. И. Герцена, советует ехать к отцу с повинной немедленно, чтобы добраться до ночи: «...вечером, перед сном у старых людей обыкновенно нервы ослаблены и вялы, он вас примет... гораздо лучше нынче, чем завтра» [2, с. 122].

В ряде случаев А. И. Герцен отмечает изменения, происходящие в «человеческом теле» [5, с. 65] на протяжении всей жизни. «Морщины на лбу и проседь» А. Ледрю-Роллена показывают, что «заботы и ему не совсем даром проходят» [4, с. 17]. Он обращает внимание на объективные физиологические процессы во время старения: например, «мышцы изменяют» отцу писателя [3, с. 156]; «дух» С. Ворцеля «не унывает, но тело отстает» [4, с. 119]; М. А. Бакунин же «старится только телом, дух его... молод» [4, с. 322].

Важным физиологическим состоянием, в немалой степени определяющим жизнь людей, является здоровье или его отсутствие (вспомним слова древних о здоровье тела и духа). Природа одарила А. И. Герцена «непреодолимым здоровьем», которое он «наследовал от... матери» [2, с. 61]; «телом... очень здоров» Т. Н. Грановский. Брат отца писателя — Сенатор — «до семидесяти пяти лет... здоров, как молодой человек» [2, с. 44]. Организм Д. Гарибальди «выходит торжественно из всякого рода моральных и хирургических сондирований, операций и пр». [4, с. 238]. У Толстого-Американца «атлетическое тело» [2, с. 239], но природный дар свой не ценит, развивая в себе одни пороки.

Разумеется, не всех природа наградила отменным здоровьем: «болезнью неизлечимой» страдает старший брат писателя; «воспитанье, задержанное болезнью..., не дает ему никаких средств внутреннего освобождения» [2, с. 39]. У В. Г. Белинского и В. А. Энгельсона — «болезненный организм», «хилое тело», которое у первого «быстро разлагается» [3, с. 29, 535].

Писатель, вспоминая о своих детских годах, высказывает мысль, что негативно влияет на физическое здоровье «строптивая и ненужная заботливость» о нем: «предостережения от простуды, от вредной пищи, хлопоты при малейшем насморке, кашле» и т. д., поскольку это делает человека «хилым и изнеженным» [2, с. 61].

Недуг может одолеть и здоровый организм при определенных обстоятельствах: «иной раз дух не вынесет, иной раз тело сломится» [2, с. 309]. Так, известие о трагической гибели матери А. И. Герцена и сына Коли становится

страшным «ударом» для Natalie — «наконец организм не вынес, она слегла» [3, с. 486, 487]. Не дожив до сорока лет, умирает старший брат Вадима Пассека: «...он простужается, запускает болезнь, подточенный организм не выносит» [2, с. 150]. Д. П. Голохвастов, «здоровый, сильный мужчина», внезапно заболевает и умирает [3, с. 181].

В ряде случаев затрагивается значимая особенность человеческого тела — смертность как неизбежный итог всего живого. В данном вопросе находят отражение материалистические воззрения писателя. Так, предельно натуралистично описывается смерть В. В. Пассека: «за месяц до его смерти... умственные способности его... слабеют», «с усилием приискивает слово для нескладной речи», умирающий никого не узнает [2, с. 148–149]; а также С. Ворцеля, который за несколько дней до кончины лежит «бледный, восковой», «щеки его совершенно вваливаются» [4, с. 129]; труп слуги Герценов — Матвея: «цветущий юноша этот, красивый... лежит с открытыми глазами... и уж нижняя часть лица начала вздуться»¹; «тело для погребения» одного студента, когда в Москве распространяется холера: «он исхудал, как в длинную болезнь, глаза ввалились, черты были искажены...» [2, с. 136].

В контексте данного вопроса необходимо заметить, что в «Былом и думах» очевиден экзистенциальный источник мировоззрения А. И. Герцена. Обратимся к некоторым фактам из его биографии (в «Гофмане» (1834) писатель замечает, что «жизнь сочинителя есть драгоценный комментарий к его сочинениям» [1, т. 1, с. 62]). «Первое мертвое тело», которое в своей жизни видит повествователь — молодого крепостного лекаря: «черты его... страшно искажены <...> почернелый Толочанов носится перед глазами, и я слышу его «жжет — огонь!» [2, с. 59].

В феврале 1843 г. писатель становится свидетелем смерти близкого человека — Вадима Пассека (который тяжело заболевает после ссылки), и приходит к выводу о «бессмысленной случайности, ... безнравственной несправедливости» такого трагического конца жизненного пути человека [2, с. 147]; заключает, что «в природе и истории много случайного, глупого, неудавшегося, спутанного. <...> мы сами — неудача, проигранная карта» (здесь и далее курсив А. И. Герцена) [3, с. 338]. Видя умирающего друга, А. И. Герцен записывает: «грозная, страшная тайна» [1, т. 2, с. 236]. Таким образом, по мысли рассказчика, человек зачастую — песчинка, пылинка в руках судьбы: «Мы знаем, как природа распоряжается с личностями: <...> Полипы умирают, не подозревая, что они служили *прогрессу* рифа» [3, с. 341].

Другие роковые факты жизни А. И. Герцена — смерть троих новорожденных детей, причин которой он тогда не находит, — в начале 1840-х гг. наводят писателя на мысль о слабости природы своей, близких людей

¹ Повествуя о том, что «освидетельствовали тело» Матвея, А. И. Герцен, видимо, не случайно выделяет курсивом ключевое слово — скорее всего, он хочет подчеркнуть, что от человека осталась только физическая оболочка, которая вовсе не тождественна целому — личности.

и бытия вообще, происходит осознание А.И. Герценом экзистенциальной конечности человека: «...сама жизнь шатка; малейшее неравновесие... в этой отчаянной борьбе организма с своими составными частями — и жизнь потухла.» [1, т. 2, с. 394]. Очень схожа с герценовской судьба одного новгородского генерала и его жены в «Былом и думах»: в их доме «прошла смерть» от скарлатины троих «необыкновенно даровитых» детей; жизнь «потеряла смысл» [3, с. 19–20].

Литература:

1. Герцен, А. И. Собрание сочинений: в 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954–1965.
2. Герцен, А. И. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Правда, 1988. 416 с.
3. Герцен, А. И. Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Правда, 1988. 624 с.
4. Герцен, А. И. Сочинения: в 4 т. Т. 3. М.: Правда, 1988. 560 с.
5. Герцен, А. И. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Правда, 1988. 464 с.

Национальные и возрастные особенности в «Былом и думах» А. И. Герцена

Сарсенова Инна Жардемгалиевна, магистрант
Астраханский государственный университет

А. И. Герцена живо интересует «национальный характер» [3, с. 31]. Рассказчик неодинаково относится к представителям разных национальностей, выражая, например, распространённое в XIX веке негативное мнение об американцах, для которых деньги — смысл жизни: «Этот народ... предприимчивый, более деловой, чем умный, до того занят устройством своего жилья, что вовсе не знает наших мучительных болей» [4, с. 338].

Писатель много раз отмечает «физиологические признаки» [3, с. 309] разных наций, причем занимается изучением «сравнительной физиологии» [4, с. 29–30]. Так, «страшно сильные организмы у англичан. <...> Эта прочность сил и страстная привычка работы — тайна английского организма» [4, с. 100–101]. Секрет долголетия представителей этой нации — в «хладнокровии» («страсти слабо волнуют» их) [4, с. 101], «невозможном спокойствии в трудных обстоятельствах» [4, с. 148]. В отличие от французского, английскому быту присущи «два краеугольных камня» — «личная независимость и родовая традиция». Безусловно, «англо-германская порода гораздо грубее франко-романской» [3, с. 309]. Тем не менее, этот народ обладает «той суровой мощью, которую... отстоял свои права», из-за чего из англичанина нельзя сделать раба. Граждане Объединенного Королевства — «существа..., любящие жить особняком, упрямые и непокорные», а французы — «стадные..., легко пасущиеся», которым «так дик... мир самоуправления, децентрализации» [4, с. 29–30].

Повествователь неблагоприятно отзываясь о французах (принадлежащих к своей «породе»), которые,

Дальнейшие трагические события 1851–1852 гг. в семье писателя (гибель матери, сына (Коли), кончина жены — «смерть стягивала ее безжалостно шаг за шагом в могилу» [3, с. 341]) еще больше убеждают рассказчика в том, что «хронического счастья так же нет, как нетающего льда» [2, с. 150].

Итак, «природа» каждого герценовского героя индивидуальна, уникальна. Различие «натур» персонажей определяет их жизнь и судьбу, удачную или несчастную.

как и англичане, «слепо убеждены каждый о себе, что они представляют первый народ в мире» [4, с. 29–30]; немцы гораздо скромнее. Как замечает И.М. Кобозева, французам присуще ловеласничество [6], подтверждение тому есть в «Былом и думах»: «Француз остается цел и невредим только при самом многостороннем волокитстве, это его национальная страсть и любимая слабость, в ней он силен» [4, с. 309]. Но А.И. Герцен отмечает и положительные качества: «слабости и недостатки» этой нации «долею улетучиваются при их легком и быстром характере» по сравнению с немцами, у которых «те же недостатки получают какое-то прочное... развитие и бросаются в глаза». Пример положительного героя-француза — гвернер Маршалль, действующее лицо в «Записках одного молодого человека», послуживший прототипом Жозефа в романе «Кто виноват?»: «превосходный» [3, с. 167], «нравственный, ... кроткий» [5, с. 211].

Немец, по мнению А.И. Герцена, — «провинциал по натуре» [4, с. 157], «лимфатический от природы», т.е. крепко привязан к своим привычкам; он «теоретически развит, без сомнения, больше, чем все народы, но проку в этом нет до сих пор»; имеет «сварливый характер», а немецкая эмиграция «внутри... представляет такую же рассыпчатость, как и ее родина». Самые радикальные люди между немцами в частной жизни, равно как и в революционной деятельности, остаются «филистерами», т.е. людьми с узким обывательским кругозором [3, с. 304, 305]. Но и в этой нации много достойных людей — «энергических, «чистых», «умных», как К. Шурц, А. Виллих, О. Рейхенбах; «кротких», как Ф. Фрейлиграт [4, с. 134–

135], ведь «хорошая сторона немцев» — философское образование [3, с. 308].

В итальянцах — «натурах чисто южных, с острой кровью в жилах» — рассказчику не нравится то, что «самоотвержение, преданность идут у них вместе с мстительностью и нетерпимостью; они просты во многом и лукавы во многом», например, «такие личности», как Ф. Орсини [3, с. 296], с «революционной и немного кондотьерской натурой». В отличие от немцев, философское образование «недоступно» итальянцу, часто ведущему «самую пустую и праздную жизнь, но с каким-то артистическим, грациозным ритмом» [3, с. 308]. В то же время представители данной нации — «прекрасная, симпатическая порода людей, — музыкальных, художников от природы»; например, Д. Гарибальди, «верный эстетичности своей расы» [4, с. 239]. Кроме того, по сравнению с «природным солдатом» — французом (который «любит строй, команду, мундир»), «федералист и художник по натуре, итальянец с ужасом бежит от всего казарменного, однообразного...».

Очень хороший отзыв содержится в «Былом и думах» о швейцарцах — «народе, составившем себе репутацию своим общечеловеческим участием ко всем и всему» [3, с. 316]. Тем не менее, уместно вспомнить портрет жевца — «гражданина раздражительного, буржуа агрессивного, несколько хищного...», — данный в повести «Скуки ради» [5, с. 402].

Писатель уделяет внимание «восприимчивому характеру славян», замечая, что, например, «поляки — мистики», они «могут жить в этом полусне, ... без *холодного* исследования, без сосущего сомнения» [4, с. 113]. А.И. Герцен бесконечно сочувствует полякам, готовым восстать против гнета. Повествователь выделяет несомненное достоинство представителей этой нации: в России между сосланными поляками царит «большое единодушие, и богатые делятся братски с бедными» [2, с. 245].

В 1830–1840-е гг. дискуссия о путях развития России ставится особенно модной. В работе «О развитии революционных идей в России» А.И. Герцен замечает, что славяне — «здоровая телом и душой», «умная, крепкая раса, богато одаренная разнообразными способностями» [1, т. 7, с. 154, 233]. Себя, как и своих соотечественников, писатель причисляет к «русской натуре» [2, с. 293] («*наша живая натура*», «симпатичная, легко усваивающая, воспринимающая» [3, с. 13, 135]), с гордостью говоря: «Мы — реалисты». В качестве важнейших атрибутов русского национального характера отмечаются высокая нравственность, духовность (религиозность), всемирная отзывчивость, незлобивость, отсутствие враждебности [5, с. 258]. Писатель выражает свое отношение к россиянам, описывая памятный эпизод зимы 1812 г., когда его молодая мать, говорящая тогда только на немецком языке, остается одна среди «*полудиких*» дворовых людей мужа: «...*дикие* эти жалели ее от всей души, со всем радушием, со всей простотой своей, и староста посылал несколько

раз сына в город за изюмом, пряниками, яблоками и банками для нее» [2, с. 35–36].

Разумеется, у россиян, «оригинальных личностей», обнаруживаются и отрицательные «давно отмеченные зоологические признаки» [4, с. 400]: «Где, в каких краях... возможна угловатая, шероховатая, взбалмошная, безалаберная, добрая, недобрая, шумная, неукладистая фигура Кетчера, кроме Москвы?» [3, с. 230]. Им по душе «помещичья распущенность» — «в ней есть своя ширь», которую не найдешь «в мещанской жизни Запада» [3, с. 139]. «Настоящий русский человек», например, В.И. Кельсиев, у которого «беспокойный темперамент»: он «работает... запоем и запоем ничего не делает» [4, с. 305]. В.А. Энгельсон — «чисто русский человек», несмотря на финляндское происхождение: он не развивает в себе «полные сил побег талантов» из-за «хватанья за все на свете, от филологии и химии до политической экономии и философии» [3, с. 537]. Управляющий-секретарь князя Голицына — прохиндей, «характеристический обломок всея России» [4, с. 286], «чисто русский продукт», «первообраз русского чиновника, мироеда»: все черты его лица «внушают доверие всякому скверному предложению» [4, с. 289].

С другой стороны, используя компаративистский подход, рассказчик приходит к позитивным выводам. Так, Осип Семенович Гончар, прибывший к А.И. Герцену в Лондон, воплощает «русское себе на уме», он «никогда не проговорится о том, о чем хочет молчать» — «этот закал людей на Западе почти не существует», в Европе «все делается гуртом, массой» [4, с. 309]. В отличие от поляков, соотечественники повествователя «или *глупее* верят или *умнее* сомневаются» [4, с. 113]. У них есть еще одно большое преимущество: русские «в жизни, с одной стороны, больше художники, с другой — гораздо проще западных людей: не имеют их специальности, но зато многостороннее их. Развитые личности... редко встречаются, но они пышно, разметисто развиты, без шпалер и заборов» [3, с. 100].

Таким образом, персонажи А.И. Герцена выражают распространённые в то время представления о характеристиках той или иной этнической группы: распущенности французов, ограниченности немцев, благочестивости жевцев и др. Писатель убежден, что не бывает дурных народов, а есть никчемные люди. А.И. Герцен «верит, что национальные особенности настолько потеряют свой оскорбительный характер, насколько он теперь потерян в образованном обществе», правда, на это «надобно много времени» [3, с. 314].

Природный фактор — возраст — играет огромную роль в судьбе героев «Былого и дум». Большое внимание писатель уделяет детству, юности. «...Человеческая раса погибла бы, если бы человек не являлся в мир прежде всего ребенком» (Ж.-Ж. Руссо). Детство становится предметом пристального внимания А.И. Герцена, поскольку писатель задумывается над проблемами формирования и развития личности: ««Ребечество» с двумя-

тремя годами юности — самая полная, самая изящная, самая наша часть жизни, да и чуть ли не самая важная: она незаметно определяет все будущее» [2, с. 77]. Еще в «Записках одного молодого человека» повествователь умиляется «милым временем детской непорочности и чистоты душевной» [5, с. 222]. Отмечаются такие качества ребенка, как открытость, доверчивость, искренность, отсутствие лживости.

В «Былом и думах» явно намечается антитеза двух времен: детские годы и настоящее, что призвано усилить противопоставление между мирами взрослого и ребенка. Например, в доме Г. Кинкеля «скука... смертная» и лишь «одни дети, прыгая, вносят какой-то больше светлый элемент; их светленькие глазенки и звонкие голоса обещают... больше масла в колесах» [4, с. 138]. Кроме того, «дети вообще пронизательнее, нежели думают, они... упорно... допытываются с удивительной настойчивостью и ловкостью до истины» [2, с. 45–46]. Детство имеет для А. И. Герцена неповторимую красоту, задушевность и играет огромную роль в процессе становления личностей героев.

Отношение персонажей к детям определяется писательским восприятием действующих лиц — негативным или позитивным. Светлый образ рассказчика, помимо прочего, характеризуется любовью к детям. В 1855 г. он пишет, что «вокруг: живого, родного нет ничего, кроме детей» [3, с. 348]. По словам А. И. Герцена, В. Г. Белинский, «часто, выбившись из сил, приходит... отдыхать» к другу и играет «целые часы» с его двухлетним сыном [3, с. 26]. С появлением внука меняется мироощущение И. А. Яковлева; он «один-одинехонек играет» с трехлетним мальчиком и кажется, что «сжавшиеся руки и окоченевшие нервы старика распускаются при виде ребенка и он отдыхает от непрерывной тревоги, борьбы и досады, в которой поддерживает себя, дотрогиваясь умирающей рукой до колыбели» [2, с. 113].

В антропологической вселенной А. И. Герцена детство — это как «зримое» время, следы которого несет на себе человек, так и невидимое, имеющее отношение не к биологическому времени, а к метафизическому, обращенному к вечности. Пожилая няня «одна просто и на-

ивно любит» маленькую Натали; старушка — единственное «существо», которое «понимает положение сироты» [2, с. 307]. Ей противопоставляется княгиня, воспитывающая эту девочку, «нисколько не заботясь, в сущности, о грусти ребенка и не делая ничего для его развлечения» [2, с. 307]. На фоне добрых людей выделяется И. Г. Головин, который в Турине бросает гроши «савояру, полунагому и босому мальчику лет двенадцати» и за это стегает его хлыстиком по ногам [4, с. 371]. Таким образом, в мировоззрении повествователя ребенок — абсолютная ценность, образец, на который следует ориентироваться взрослым.

Следующим за детством переходным возрастным этапом являются «светлые дни» юности [5, с. 223] — «прелестное время в развитии человека», в котором он «хорош» [5, с. 55, 217]. Юность ассоциируется в «Былом и думах» с любовью, дружбой, благородными увлечениями, самопожертвованиями, отсутствием эгоизма, с сознанием сил для реализации мечты и проч.: «...юность и отважна и полна героизма, а в летах человек осторожен и редко увлекается» [2, с. 222]. Этот возраст противопоставляется всему расчетливому, ограниченному в человеке. «Я считаю большим несчастьем положение народа, которого молодое поколение не имеет юности... Самый уродливый период немецкого студентства во сто раз лучше мещанского совершеннолетия молодежи во Франции и Англии; для меня американские *пожилые* люди лет в пятнадцать от роду — просто противны» [2, с. 157]. Комментируя письма двадцатилетнего Н. П. Огарева, повествователь отмечает: «Мы отвыкли от этого восторженного лепета юности», а взрослую их будущую жизнь А. И. Герцен называет «болотом» и надеется, что друг «выйдет из него не загрязнившись» [2, с. 165–166].

Итак, в художественной картине мира писателя немаловажна принадлежность людей к той или иной национальности. Еще один значимый врожденный фактор — возраст. А. И. Герцен подтверждает, что дети изначально близки к первоосновам жизни в аспекте чистоты, интуиции.

Литература:

1. Герцен, А. И. Собрание сочинений: в 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954–1965.
2. Герцен, А. И. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Правда, 1988. 416 с.
3. Герцен, А. И. Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Правда, 1988. 624 с.
4. Герцен, А. И. Сочинения: в 4 т. Т. 3. М.: Правда, 1988. 560 с.
5. Герцен, А. И. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Правда, 1988. 464 с.
6. Кобозева, И. М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов. Вестник МГУ. Филология. 1995. №3. URL: <http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/people/kobozeva.php>

Литургический код и зоологические образы в раннем творчестве С. А. Есенина

Суимбетова Олеся Гариповна, магистрант
Астраханский государственный университет

Рассматривая религиозный аспект поэзии С. А. Есенина, необходимо отметить работу И. А. Есаулова, который разработал и ввел в науку категорию пасхального архетипа, характерного для словесности и русской культуры в целом. Для ранней лирики С. А. Есенина свойственна актуализация пасхального архетипа, который проявляет себя в признании святости как ориентира жизни. Отличительной чертой поэзии Есенина является взаимодействие религиозных и анималистических образов.

Ранние стихотворения Есенина не отражали в достаточной мере тяжесть крестьянской жизни и социальные процессы, происходившие после 1905 года, они практически полностью посвящены теме любви к России. Всячески отодвигая религиозность, критики называют ее слабой стороной лирики Есенина. Мы считаем, что данные мотивы и образы являются не только результатом освоения канонической церковной литературы, но и представляют собой часть концепции «единства мира».

Характер воспитания во многом определил интерес будущего поэта к библейским образам. Федор Андреевич Титов, дед Есенина, знал наизусть огромное количество народных песен и духовных стихов: «По субботам и воскресным дням он рассказывал мне Библию и священную историю» [2, V; с. 16]. Духовные стихи, а также сказки, предания, легенды рассказывала будущему поэту и бабушка — Наталья Евтеевна. Сам Есенин признавал главенствующую роль деда в своем воспитании.

Образование Есенина также способствовало поддержанию этого интереса: в земском училище преподавал священник — отец Иван. В его доме Есенин бывал довольно часто, проводя время вместе со своими сверстниками. Спас-клепиковская школа, в которую позже поступил Есенин, готовила учителей церковно-приходских школ. Несмотря на привитые знания в этой области, Есенин вдохновляла сама жизнь.

Исследователи отмечают, что в образах поэта гораздо больше от апокрифов, легенд, духовных стихов, чем от канонической литературы. Действительно, догмы церкви Есенин адаптировал для народного сознания и для простого читателя. В автобиографии он признается, что мало верил в бога, не любил ходить в церковь. Его стихи наполнены житейско-философским содержанием, а «религиозность оказывается лишь внешней оболочкой, своеобразной формой поэтизации во многом наивных крестьянских мечтаний» [2, I; с. 346]. Необходимо отметить, что в произведениях, наполненных религиозными мотивами, часто встречается ирония («Калики», «По дороге идут богомолки...»).

Рассмотрим литургизацию есенинской лирики. Литургия связана со Святым Причастием, в результате ре-

лигиозного обряда христиане напрямую соединяются с Богом, литургия — это также процесс преобразования человека и мира. Литургический код представляет собой набор образов, которые позволяют идентифицировать религиозную культуру. Так, в лирике Есенина мы наблюдаем слиянность религиозных образов с зоологическими образами, что представляет собой особый интерес для изучения. Причины такого слияния можно обозначить следующим образом: во-первых, присутствие животных в библейских сюжетах; во-вторых, близость животных к человеку, особенно в жизни крестьян. Духовное (религия) и земное (быт) рассматриваются Есениным в единстве, что и определяет разнообразие мотивов и сочетание различных образов.

В раннем творчестве Есенин следует православной традиции, включая в поэтический текст религиозные архетипы и символы, богословские сюжеты. Он создает духовный мир, в котором все проникнуто особым отношением к природе, животным, русской земле, где степи звенят «молитвословным ковылем» [2, I; с. 217]. Есенин предстает как певец исконной крестьянской Святой Руси, ее православного строя: «О, Русь, покойный уголок, // Тебя люблю, тебе и верую» [2, I; с. 156].

Наша вера не погасла,
Святы песни и псалмы.
Льется солнечное масло
На зеленые холмы. [2, I; с. 165]

Осанна в вышних!
Холмы поют про рай.
И в том раю я вижу
Тебя, мой отчий край. [2, I; с. 284]

Гармония бытия становится главной темой в ранних произведениях, создавая атмосферу таинства, божественности, что вполне соответствует творческой концепции поэта, сформулированной как «единство мира». Есенин стремится перенести объекты небесного мира на мир земной, перемешав образы из разных сфер бытия. Он создает свое поэтическое пространство, расставив все объекты верхнего и нижнего миров по своему усмотрению, что является так называемой «проекцией Руси небесной на Русь земную» [1, с. 261]. В этом заключается его художественное новаторство:

Я молюсь на алы зори,
Причащаюсь у ручья. [2, I; с. 119]

Лирический герой, как паломник, совершает путешествие по святым местам. Он странник, который восхищается единством и благодатью мира:

Я странник убогий.
С вечерней звездой
Пою я о божге
Касаткой степной. [2, I; с. 148]

Вероятно, данные сюжеты отражают время, когда по русских селам брели странники, богомольцы и монахи. Часто они появлялись и в Константиново, где их приглашала в дом бабушка Есенина: «Бабка была религиозная, таскала меня по монастырям. Дома собирала всех увечных, которые поют по русским селам духовные стихи от «Лазаря» до «Миколы»» [2, V; с. 11]. Таков есенинский Микола:

Говорит господь с престола,
Приоткрыв окно за рай:
«О мой верный раб, Микола,
Обойди ты русский край...». [2, I; с. 81]

Религия проникает в повседневный быт, божественное смешивается с земным, бог становится одним из людей: «От восхода до заката в хмаре вод // Кличет утиц и рыбешек он зовет» [2, I; с. 278].

Шел господь пытаться людей в любви,
Выходил он нищим на кулижку. [2, I; с. 109]

С религиозными образами связаны зоологические, чаще всего это образы птиц: «Внимаю, словно за обедней, // Молебну птичьих голосов» [2, I; с. 220].

Кроют зори райский терем,
У окошка божья мать
Голубей сзывает к дверям
Рожь зернистую клевать... [2, I; с. 82]

Согласно словарю Дж. Тресиддера, голубь — христианская эмблема Духа Святого, он символизирует мир, чистоту, любовь, безмятежность. В более широком смысле голубь представляет чистую душу [3; с. 61].

В раннем творчестве С.А. Есенина наиболее распространены упоминания птиц, которые были частыми персонажами библейских сюжетов: «У лесного аналоя // Воробей псалтырь читает» [2, I; с. 120]. Образ Иисуса в этом стихотворении особенно поэтичен: «Прядь волос нежней кудели, // Но лицо его туманно» [2, I; с. 120].

Собрала пречистая
Журавлей с синицами

Литература:

1. Есаулов, И. А. Пасхальность русской словесности. — М., 2004.
2. Есенин, С. А. Собрание сочинений: в 5 т. М., 1966 — 1968.
3. Тресиддер Дж. Словарь символов. — М., 1999.

В храме. [2, I; с. 212]

Прямая связь религиозных и зоологических образов не всегда прослеживается, но все они имеют свое эстетическое своеобразие и служат раскрытию образа природы как чудесного храма, в котором живут свои обитатели. Сосуществование религиозного и природного, натурфилософского у Есенина представляется как нечто привычное и обыкновенное, единение во всем — такова черта его лирики:

Заливались веселые птахи,
Капал брызгами поп из горстей,
Стрекотуны-сороки, как свахи,
Накликали дождливых гостей. [2, I; с. 127]

Природа Есенина служит тайником святого, хранительницей божественного:

И, может быть, пройду я мимо
И не замечу в тайный час,
Что в елях — крылья херувима,
А под пеньком — голодный Спас. [2, I; с. 111]

В ней все одухотворено, в некоторой степени сказочно: «Говорят со мной коровы // На кивливом языке» [2, I; с. 119].

В ранней лирике Есенина часто встречается мотив колокольного звона:

Топчут лапти по полю кукольной,
Где-то ржанье и храп табуна,
И зовет их с большой колокольни
Гулкий звон, словно зык чугуна. [2, I; с. 123]

В этом же стихотворении упоминаются собаки: «А в саду разбrehались собаки, // Словно чуя воров на гумне» [2, I; с. 123]. Соседство зоологических образов коня и собаки создает деревенский колорит, а включенность в данный контекст образа богомолка отсылает к мотиву странничества, весьма распространенного у Есенина и основанного на детских воспоминаниях.

Таким образом, литургический код обнаруживается во многих произведениях и связан с системой пейзажных образов, с образами животных. Данная связь раскрывает духовный мир лирического героя, его отношение к природе, к животным, ко всему, что наполняет его жизнь.

Анализ перевода кинодиалога с русского на китайский язык

У Лижу, магистр, старший преподаватель
Чанчуньский университет (Китай)

Кино как мировая и массовая форма искусства, играет важную роль в народном культурном обмене и распространении. По мере контакта между Китаем и Россией, необходимо усиливать переводческую силу кинодиалога на русском языке. Перевод кинодиалога на русском языке является искусством, который похож на литературный перевод в определённой степени, но в значительной мере ограничен своей исключительностью. В ходе перевода должны обратить особое внимание на такие факторы, как время, пространство, культурная разница между двумя странами, как можно больше достигнуть нужной степени.

Ключевые слова: русский язык, кинодиалог, перевод

Brief Analysis of the Translation of Russian Movie Dialogues

Movie as a worldwide popular art form plays an important role in the cultural transmission between nations. With the increasingly frequent contact between China and Russia, there is a pressing need for reinforcing the translation to some extent, but to a greater degree, movie dialogue translation is subject to its own special characteristics. During the process of translation, special attention should be paid to limiting factors such as time, space and the cultural differences between China and Russia, meanwhile great efforts should be made to keep the translation moderate in terms of depth and appropriate in terms of broadness.

Keywords: Russian movie dialogue translation

В считанной столетней истории, киноискусство с стремительной скоростью стало комплексной мировой формой искусства, и свойственным очарованием завоевало зрителей во всём мире. В настоящее время иностранных фильмов, которые наша страна заимствовала из-за границы, становится больше и больше, а тот, кто может понять фильмы на иностранных языках является меньшинством зрителей, получивших хорошее образование. Это делает перевод фильмов особо важным. Кинодиалог как очень важная часть фильма, играет важную роль для носителя темы и отражения характера героев и развития сюжета. Успех перевода фильмов зависит от успеха кинодиалога в значительной степени. Согласно статистике 12 дублированных фильмов, перевод кинодиалога занимает 98% от общего объёма перевода фильмов, объём перевода других моментов, как начало фильма, конец фильма и т.д. составляет только около 2%, содержание диалога является ядром целого фильма. А как разветвление литературного перевода, перевод кинодиалога имеет взаимосвязь с литературным переводом и соблюдает его общие принципы. Однако в большей степени он ограничен своей исключительностью киноискусства. Осматривая процесс развития китайских дублированных фильмов, мы можем обнаружить, что перевод русских фильмов занял важное место в отношении дублированных фильмов. По данным, Чанчуньская киностудия с 1949 по 1995 г. за 46 лет перевела более 700 иностранных фильмов, включая более 200 русских фильмов. В последние годы восстановление русско-китайский торговли способствует иметь больший контакт между собой.

Культурный обмен обходится в порядке. Всё это требует укрепить переводческую силу фильмов на русском языке и усилить исследование перевода фильмов на русском языке.

1. Языковые особенности кинодиалога

Кино является искусством с формой и звуком, в котором картина и звуки (голос и музыка) играют роль взаимодополнения.

1.1. Разговорный стиль

Язык в литературных произведениях написан в бумаге, прочитан читателями глазами, а язык в кино говорится актёрами, зрители обязаны слушать ушами. В общем говоря, язык в литературных произведениях по сравнению с языком в кино более официальным и нормативным. Как правило, когда мы читаем романы, смотрим фильмы, «читать» и «смотреть» задают различные требования к языковой форме переводного текста. Одинаковый переводный перевод, когда вы глазами смотрите, здесь нет никакого подходящего, а когда вы ушами слушаете, может быть, возникает принуждение, даже приведет к двусмысленности. Например, в русском языке «он, она, оно» в китайском языке отдельно переведены как «他, 她, 它», в китайском языке имеют одинаковое произношение, это принесет огромную трудность зрителям во время различения.

1.2. Массовость

Цель фильмов заключается в том, что неграмотные люди могут понять, так что массовый язык легче понима-

ется большинством людей, кинокомпания может реализовать коммерческую прибыль. Если язык фильмов является туманным, труднопонятным и неестественным, зрители обязательно потеряют интерес, потеря зрителей, значит, потеря рынка и потеря собственной потенциальной ценности фильмов. За исключением особых случаев, как выступление, чтение и т.д., перевод телеспектаклей и фильмов должен быть как можно больше популярным и понятным для каждого человека. Конечно, доступный язык не равняется загромождению, скучному бесцветному переводу. Популярный язык также превращается в многообразный.

В фильме «Служебный роман» есть такие слова, которыми Новосельцев описал Калугину: «Она же не знает, что на свете бывают дети. Она уверена, что они появляются на свет взрослыми, согласно штатному расписанию, с должностью и окладами». (她根本不知道这世界上还有孩子, 她认为都是跟着机关编制出生的, 按职务, 按级别工资入座的。) С помощью такого легкопонятного и популярного диалога достигнут хороший комический эффект.

1.3. Личность

Кино как способ массового развлечения, его язык должен четким, свободным и богатым художественным воздействием. В отношении кинодиалога должны достигнуть того, что у тысяч людей тысяча лиц, у тысяч людей тысяча тонов, чтобы образ человека был живым и полным жизненных сил. То есть, в кино различие личностей людей в большей степени выражается путем различных языковых стилей. Например, в фильме «Служебный роман» Калугина является начальником управления статистикой, её называли «холоднокровной». Как сильная женщина, она говорит с подчинёнными с авторитетным отношением, говорит прямо в лицо.

II. Принципы перевода кинодиалога

Языковые особенности кинодиалога решает то, что его перевод отличается от перевода литературных произведений с словесной формой в чистом виде, его потенциальными зрителями должны быть все люди в различных социальных слоях, всё это предъявляет особое требование к переводу кинодиалога, некоторые принципы при ходе перевода кинодиалога является особо важными.

2.1. Вкус зрителей

Кино является массовым искусством и мировым способом культурного развлечения. Его собственный коммерческий характер исходит из получения максимальной билетной ценности. Любой продюсер надеется, что свой фильм признается большинством зрителей и пользуется большой популярностью. Так что в ходе перевода должны учитывать вкус зрителей. В фильме «Служебный роман» есть такой диалог:

Калугина: — Вы утверждали, что я чёрствая. (你说, 我硬邦邦的。)

Новосельцев: — Почему? Мягкая. (不, 你软绵绵的。)

Калугина: — Сухая. (干巴巴的。)

Новосельцев: — Мокрая. (湿乎乎的。)

Два героя употребили ряд слов, состоящих из антонимов, с одной стороны, это отражает тонкое изменение в отношении между героем и героиней; с другой стороны подчёркивает комический фактор фильма. С учётом вышеприведённых двух точек, использовались повторяющиеся слова в китайском языке «硬邦邦», «软绵绵», «干巴巴» и «湿乎乎» вместо «僵硬», «温柔», «干巴» и «潮湿».

В фильме «Осенний марафон», начальник издательства поторопил Андрея представить переводную статью, Андрей должен работать сверхурочно, ниже приведен их диалог:

Начальник издательства: — Хорошо. Тринадцатого — крайний срок. (那好, 十三号能赶出来吧?)

Андрей: — Постараюсь. Надо будет ночью посидеть. (我尽力而为吧, 又要开夜车了。)

В фильме «Они сражались за Родину» диалог между Сашей и Петром:

Саша: — Ясное дело, говно не тонет. И ты, Лопухин, переплывёшь в первую очередь. А мне каюк. (明摆着的, 是不会沉的, 洛帕西, 你先过河, 我是完蛋了。)

Пётр: — И уродится же такая «ягодка» на свете. (大千世界无奇不有啊。)

2.2. Соответствие ограничению определённых факторов

Перевод кинодиалог должен в ограниченном пространстве и времени передаёт информацию оригинала. Как правило, титр на китайском языке максимально включает две строки, 13 слов в каждой строке. В то же время, титры на экране задерживаются около 2–3 секунд, необходимо, чтобы у зрителей было достаточное время для чтения словесной информации на экране. В большинстве случаев, это требует как можно больше употреблять короткие предложения, ясные и краткие. Например, в фильме «Служебный роман», когда познакомили Олю, есть такое предложение: Больше всего я люблю в ней то, что она оптимистка, что бы ни стряслось. (Разделяют это на некоторые короткие предложения: 她啊, 天塌下来都乐呵呵的。我就喜欢她这一点。)

Кроме этого, перевод кинодиалога также зависит от действий человека, например в фильме «Служебный роман»:

Новосельцев —: Как я пою, вам тоже не нравится, да? (这么说, 您也不喜欢我唱歌?)

Калугина: — Нет, увы... (不喜欢。)

2.3. Обратить внимание на культурные факторы

У каждого народа есть свой язык и культура, отличающиеся от других народов, фильмы образованы в особо природных средах, исторических условиях, географическом местоположении и социальной реальности, обладают ярким национальным своеобразием, так что при переводе кинодиалога должны обратить внимание на культурные факторы. Например, при переводе кинодиалога

перевод русских имён является проблемой, вызывающей головную боль.

Русские имена состоят из трёх частей: имя, отчество и фамилия. Один человек в обществе играет многие роли, в различных случаях, в различных отношениях русские пользуются различной частью имён. Например, в фильме «Служебный роман», Юрий Григорьевич Самохвалов иногда называли Юра, иногда называли Юрочка, иногда называли Самохвалов, при переводе русских имён в кинодиалоге можно придерживаться принципа «с начала до конца», то есть, употребляя одинаковое переводное слово.

При переводе фильмов переводчик должен с художественной точки зрения родных зрителей выбирать подходящие и близкие слова, чтобы зрители получили сходное чувство. Должны обратить особое внимание на перевод пословиц и поговорок, такие, как в фильме «Служебный роман» «Бери быка за рога (抓住要害)», «Подкреплюсь и начну метать бисер. (对牛弹琴)». А также при переводе некоторых устойчивых словосочетаний, например, в фильме «Служебный роман»:

Вера: — Ну, ни пуха, ни пера (祝你成功).

Новосельцев: — К чёрту (谢谢)!

В фильме «Служебный роман» ещё такие слова, как «Любишь кататься — люби и саночки возить. (喜欢乘雪橇滑下来, 就得先把它拉上去)». Эта фраза отражает привычку у русских к катанию на санках, для китайских зрителей это словесное значение легко понимается.

Литература:

1. Сунь Чжаньсяо. Особенности перевода иностранных фильмов на китайский язык и переводческие технологии. [J] Научный журнал Хэнаньского профессионально-технического педагогического института. 2002 (1), стр. 67.
2. Чжао Лянсюн, Чэ Линь. Отражение объекта переводчика при переводе фильмов на русском языке. [J] Иностранные языки и обучение иностранным языкам. 2006 (3), стр. 63.
3. Сун Фэянь. Сочетание и употребление имён, отчеств и фамилий у русских людей. [J] Изучение русского языка. 2006 (1), стр. 71.

Вместе с углублением культурного обмена между Китаем и Западом, множество терминов и культурных мысленных представлений, отражающих западную культуру, проникает в китайскую культуру, становится общеупотребительными словами, что слышали много раз, нетрудно рассказать во всех деталях, например в фильме «Служебный роман» секретарша Вера была представителем моды в этом фильме, чтобы показать себя, она часто говорила по-английски, такие, как «shoes (鞋)», это слово для русских зрителей очень знакомым, может сохранить подлинный вид. Ещё «sit down, please (请坐)», «Philips (飞利浦)» и др.

Заключение

Перевод — деятельность по интерпретации смысла текста на одном языке (исходном языке ИЯ) и созданию нового, эквивалентного текста на другом языке (переводящем языке ПЯ). Язык кинодиалога имеет свои особенности, это делает перевод кинодиалога особой составной частью при переводе целого фильма, при этом должны соблюдаться особые переводческие принципы. А в то же время некоторые исключительные факторы фильмов, как имена людей и культурные факторы и др, должны как следует обрабатываться. В общем говоря, перевод кинодиалога является искусством, а не механическим языковым изменением, так что перевод не может быть формалистическим и не может быть свободным, следует принимать подходящий перевод.

Текстообразующая функция словообразовательных гнезд в юридической терминологии в английском языке

Халилова Гузал Абдупаттаховна, соискатель, старший преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков (г Ташкент)

Одним из возможных направлений в изучении системности словообразования является исследование словообразовательных гнезд. В настоящее время лингвистическая литература располагает множеством работ, посвященных проблематике словообразовательных гнезд в английском и других языках [1]. В этих работах в основном рассматриваются структурные и семантические

аспекты словообразовательного гнезда слов, изучаются вариативность структуры и семантика развития гнезда.

Что касается изучения словообразовательных гнезд терминологических систем, то оно недостаточно исследовано.

Юридическая терминологическая система относится к одному из наиболее интенсивно развивающихся пластов, и поэтому ее изучение представляет большой интерес.

Недостаточно рассмотрены различные специфические особенности словообразовательных гнезд в юридической терминологии.

Словообразовательное гнездо может служить объектом для изучения общей характеристики словообразовательных возможностей терминологической лексики.

Круг вопросов, относящихся к проблеме текстообразующей функции словообразовательных гнезд, не является новым в лингвистической литературе [2]. Однако до сих пор эти вопросы рассматривались только на материале общелитературной лексики. В связи с интенсивным развитием науки и терминологии в настоящее время изучение терминологической лексики с разных точек зрения (в частности, в плане текстообразующей функции юридической терминологии) может считаться своевременным.

В лингвистической литературе также имеется множество работ, посвященных юридическим терминам [3].

Диссертация Э.Т. Дерди «Словообразовательные и структурно-семантические характеристики английских юридических терминов» посвящена исследованию специальной лексики юриспруденции. Исследование дает возможность получить целостную картину инвентаря правовой терминосистемы на современном этапе развития английского языка и решить общетеоретические вопросы, касающиеся процессов возникновения, развития и функционирования научных терминов права, единиц первичной и вторичной номинации.

В рамках текстоцентрического подхода выполнен ряд работ, посвященных изучению текстообразующей роли отдельных слов, ФЕ, синтаксических конструкций и стилистических приемов. Следует отметить, что роль словообразовательных средств в создании и организации текста на материале английского языка исследована недостаточно. Более успешно этот вопрос рассматривается на материале немецкого языка.

Большинство исследователей поддерживает подход к рассмотрению роли текстообразующей функции словообразовательных единиц в создании тематической связности текста.

М.Д. Степанова и В. Фляйшер [4] отмечают, что словообразовательные структуры, характеризующиеся повторяемостью лексических основ в их структуре, своей соотносительностью с синтаксическими конструкциями играют важную роль в тексте. Определяя функции словообразовательных структур в микротексте художественного текста, они подчеркивают, что словообразовательная структура, наряду с текстообразующей функцией, выполняет, прежде всего, стилистическую роль.

В ряде исследований, выполненных на материале английского языка, также исследуется текстообразующая роль производных слов, функционирующих в тексте. Т.В. Андрухина [5] рассматривает стилистический аспект использования сложных слов в художественном тексте и их роль в создании связности в условиях повтора.

Особенности функционирования языкового элемента, проявление его свойства «текстуальной перспективы»

могут быть рассмотрены относительно тех или иных признаков текста, в частности, его категории. Этим объясняется разнообразие интерпретации понятия текстообразующей функции.

На основании изучения работ, посвященных выявлению текстообразующей функции как отдельных языковых единиц, так и стилистических приемов, можно выделить два подхода к ее определению. В первом случае, исходя из того, что «ключ к пониманию механизма текстообразования кроется в раскрытии реализуемых в тексте видов и средств межфразовых связей и их взаимодействия», текстообразующая функция интерпретируется большинством исследователей как связующая [6]. При втором, более широком подходе, текстообразующая функция рассматривает роль языковых единиц в создании категорий текста [7].

В данной работе словообразовательное гнездо понимается нами как множество однокорневых слов, связанных структурно-семантическими отношениями производности в синхронной словообразовательной системе юридической терминологии в английском языке.

Нормы речевого поведения отличаются значительным национальным своеобразием, что обусловлено историческими, социальными и культурными особенностями народов, говорящих на данном языке.

Проблема однокорневых производных в современной лингвистике изучалась в различных направлениях, в таких, как статус однокорневых производных с совпадающими лексико-семантическими структурами, функционирование их в языке, развитие лексико-семантических структур однокорневых образований и т.д.

Естественно, что как единое целое словообразовательное гнездо, объединяющее однокорневые единицы, существует лишь в системе языка, реализующегося в текстах.

Если одно и то же слово и его производные встречаются в тексте много раз, то это слово является номинатором темы в тексте.

Проблема сегментации текста, его членение всё больше привлекает внимание ученых.

Однокорневые слова передают основную информацию по теме. В связи с этим особый интерес представляет собой изучение поведения юридических терминов в разных тематических текстах разнотематических языков, например, в английском языке. Для сегментации текста на разные подтексты используются сцепления членов словообразовательного гнезда. Если члены одного словообразовательного гнезда кончаются и начинается новое словообразовательное гнездо, то можно заметить, что появляется другая подтема. Так, например, З.В. Руслакова [8] рассматривает корневой повтор в синтаксических конструкциях современного английского языка. Она приводит дескрипторный анализ рассказа У. Сарояна «Мечта» (The Dream) и выделяет следующее тематические дескрипторы.

1. разлад мечты и действительности (dream, dreamed);

2. некрасивая внешность героини (She was a plain girl, even then but not the plainest in the world, the worst thing which was not part of the plainness which in fact, just kept her from being a plain beauty...).

На материале словообразовательных гнезд общелитературных слов можно также выделить следующие подтексты:

Stupidity used to be the ground base of insult; the book of proverbs devotes itself liberally to insulting the «fool» and defining the various forms of foolishness...stupidity has even taken on special positive value in our day: a part from its value as a preliminary stage of what is often caaled «sincerity», there are jargons in which it is elitist to be anything but stupid.

Другой пример. Pam was a beautiful girl and her beauty was valuebe commudity that permitted her to do and say as she pleased, her beauty was a passport to freedom it was better then money, not that beautiful women were the luckist people in the world. Everything came to them. Beautifulness helps them to achieve everything in the world.

Taboos have no meaning for her. No morals whatever I do not mean she is exactly immoral — she is not amoral is the word, I believe.

Анализ материала показал, во-первых, что 1 и 2 степени гнезда чаще используются в текстообразующей функции словообразовательного гнезда, а другие степени гнезда употребляются в меньшей степени. Например, dream-dreamed; plain-plainest; stupid-stupidity; insult-insulting; fool-foolishness; beauty-beautiful; moral-immoral.

Во-вторых, производные слова, образованные с суффиксами -ed, -ing, -ful, -est, -ity, -ishness-fulness, оказались наиболее активными в текстообразующей функции однокорневых слов. В-третьих, в нашем материале производные слова, относящиеся к существительным (например, fool, beauty, dream, plain, stupid, moral), глаголам (dreamed, insulting) прилагательным (beautiful, plainness), выполняют в текстах текстообразующую функцию.

Исследование текстообразующей функции словообразовательного гнезда юридической терминологии показало своеобразие его реализации в текстах. Например:

The man suspected in several armed robberies, including holdups at 3 banks, in the last few weeks may have robbed

the Arbor Drug store at 3090 Carpenter Road Monday evening. F man matching that description made off with an undisclosed amount of cash from a bank in Ypsilanti Township Thursday and is a possible suspect in the robbery of the National City Bank in Pittsfield Township bank on Aug. 6 and the Great Lakes National Bank in Ann Arbor Aug. 9 Greg Stejskal, the agent in charge of the Ann Arbor office of the FBJ, said this morning that it is unusial for a suspect to rob both businesses and banks³.

In the US the judiciary is devided into the federal and state judiciary. Jurisdiction of particular courts or judges is determined by either the national or state constitutions or laws.

One more thing I am going to tell you concerns the problem which faces our society now. I mean the problem of violence. The latest statistical data says that violent crime is rising constantly in this country...

It was a very strange murder trail. I have never attended such a strange trail. They named in the Northwood murder in the headlines, because the house, where the old woman was found battered to death at 2 o'clock in the morning, was in Northwood Street. The murderer was found immediately: and now no one present at the trail believed that the man in the dock had any chance of being acquitter.

Анализ материала показал, что в первом случае 1 и 2 степени словообразовательного гнезда чаще выполняют текстообразующую функцию, а другие степени словообразовательного гнезда употребляются в меньшей степени, например, rob-robbery; murder-murderer; judge-judiciary. Во втором случае производные, образованные с суффиксами -ed, -er, -er, -er, -er, оказались наиболее активными в текстообразующей функции. И в третьем случае в нашем материале производные однокорневые слова выполняют текстообразующую функцию (имеются в виду слова, относящиеся к существительным: robbery, murderer, violence, judge, jurisdiction).

Изучение текстообразующей функции словообразовательных гнезд в юридической терминологии оказывает большую помощь для усвоения содержания текстов. Если читатели будут знать значение повторяющихся в микротекстах слов из словообразовательных гнезд, им будет легко улавливать основное содержание текста.

Литература:

1. Шишкина, А. С. Система отыменных гнезд современного английского языка: Автореф. дисс....филол. наук. — М., 1979, с 204. и т. д.
2. Мошиашвили, С. А. Текстообразующая функции фразиологической конфигурации в СФЕ: Автореф. дисс ... канд филол. наук. — Тбилиси, 1982. 23 с
3. Степанова, М. Д., Фляйшер, В. Теоритические основы словообразования в немецком языке: Учеб. пособ. филол. фак. — М., Высшая школа. 1984. — 264.
4. Андрухина, Т. В. Стилистические возможности сложного слова и способы их реализации в тексте: Дисс...канд. филол. наук. — М., 1987, 229 с.
5. Дерди, Э. Т. Словообразовательные и структурно-семантические характеристики английских юридических терминов. Автореф. дисс....канд. филол. наук. — Киев. 1983. с. 206
6. Сахнюк, О. В. Семантико-функциональные связи слов общего словообразовательного гнезда в текст: Автореф. дисс...канд. филол. наук. — Киев. 1984. с24.

7. Клеменцова., Н.Н. Создание, восприятие и использование производного слова в тексте: Дисс...канд. филол. наук. — М., 1986. с 220
8. Руслаков, З.В. Корневой повтор как текстообразующий фактор. — Пятигорск. ПЯПИ. 1981. С 150

К проблеме метафоризации как способа терминообразования в научном дискурсе

Шмыгленко Роман Владимирович, аспирант

Армавирская государственная педагогическая академия (Краснодарский край)

В современной лингвистической науке метафора играет ведущую роль в плане терминообразования. Данное явление характеризуется изолированностью касаясь каждой научной области. В то же время, узкая направленность и обособленность не мешают терминологическому обмену. В настоящей публикации рассматриваются процессы метафоризации с точки зрения взаимосвязи обиходного и научного языков, а также семантические процессы трансформации и расширения значения термина.

Ключевые слова: метафоризация, терминотерминологическая система, научный дискурс, термин, когнитивный, концептуальные обозначения, лингвистическая сфера обозначений.

On the problem of metaphorization as the way of term-forming in scientific discourse

In modern science metaphor plays a leading role in term-forming. This phenomenon is characterized by isolation regards to each scientific field. At the same time, the narrow set and isolation do not prevent to the terminological interchange. This paper deals with the processes of metaphorization from the standpoint of correlation everyday and scientific languages and semantic processes of term transformation and its meaning extension.

Key words: metaphorization, terminological system, scientific discourse, term, cognitive, conceptual mappings.

Развитие науки создает противоречивую ситуацию, с одной стороны от термина требуется закрепление значения в неизменном виде, с другой — термин является частью неизбежно преобразующейся системы. Наблюдается еще одна тенденция — между подвидами научного дискурса происходит исчезновение границ, что приводит к взаимному обмену терминами. Научный дискурс охватывает довольно обширное число сфер научных изысканий, объединяющихся при помощи терминов, которые обозначают определенные понятия, категории. Научный термин должен включать в себя все характеристики того или иного исследуемого явления. В задачи термина входит не только обозначение понятия, но и его максимально точное раскрытие. Термины объединяют в себе сочетания специальной и общей лексики. Терминосистемы строятся как при помощи аналогии, так и с использованием сложных семантических связей. Термин, созданный семантическим способом является ничем иным, как ответвлением (дериватом) исходного слова.

Термин — элемент терминологии (терминосистемы), представляющий собой совокупность всех вариантов языкового знака или устойчиво воспроизводимой синтагмы, выражающих специальное понятие определенной области знания [1, с. 131]. Если терминология — это стихийно складывающаяся (сложившаяся) совокупность терминов, то терминосистема — сознательно формируемая

совокупность терминов, и совокупности терминов складываются на основе одной теории (концепции), а их взаимосвязи отражают связи понятий определенной области науки, техники или сферы деятельности [9, с. 225]. В процессе создания специальной лексики важное место отводится метафоризации.

Метафоризация в языке науки — это семантический процесс выбора наименования на основе предметного, признакового или функционального сходства двух разнородных объектов. Терминологическая метафоризация является закономерным явлением и занимает важное место в формировании новых терминологических систем при необходимости наречения ранее не номинированных понятий. «Метафора есть основная когнитивная операция, важнейший способ познания и рубрикации мира. Именно поэтому метафоры частотны в языке науки, хотя их наличие и степень частотности различаются в разных жанрах» [3, с. 19].

«Для когнитивной теории метафоры язык является вторичным средством, в то время как наделение значением (the mapping) является главным». Главенствующая роль сознания отражается в терминологии: термин «метафора» предназначен для концептуальных обозначений (conceptual mappings). Что касается метафорического оборота речи, то этот термин относится к лингвистической сфере обозначений (the linguistic manifestation of the

shapping), т. е. то, что мы называем лингвистической метафорой» [12, с. 208–209].

В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа [2, с. 6]. Изменение значения языковых единиц является неизбежным процессом, отображающим действительность, подстраивающейся под требования науки.

Пополнение терминологического аппарата происходит за счет заимствований из обиходного языка. Примером могут служить естественные науки, имеющие в своем составе следующие слова: *electromotive force*, *field-effect transistor*, *electrical resistance*, *the electron motion*, *a mass action*, *the atom density*, *the heat capacity* и т. д. [11, с. 3,4,33,77,84,113].

Назначение метафоры заключается в трансформации значения слова. В результате таких изменений слова приобретают дополнительные значения, подвергаются переосмыслению и образуют новый ассоциативный ряд дополняющий внутренние значения терминов и понятий.

Итак, можно предположить, что метафоризация — это процесс такого взаимодействия указанных сущностей и операций, которое приводит к получению нового знания о мире и к оязыковлению этого знания. Метафоризация сопровождается вкраплением в новое понятие признаков уже познанной действительности, отображенной в значении переосмысляемого имени, что оставляет следы в метафорическом значении, которое в свою очередь «вплетается» и в картину мира, выражаемую языком. И техника метафоры, и стихийность, симультанность метафорического процесса во многом продолжают оставаться под покровом тайны, потому что метафора еще не исследовалась ни в онто-, ни в филогенезе (исключением здесь можно считать работу Л. Г. Голда [Galda. 1984]) [8, с. 186].

Метафоризация, главным образом, свойственна для неабстрактной лексики, а также затрагивает менее результативную по образованию новых значений образную лексику. Метафора оказывает огромное влияние на терминологию и является неотъемлемой составляющей современного научного языка.

Терминообразование на основе метафоры подразумевает сравнение научного и обиходного понятий с последующим «обличением» научного понятия в форму обиходного, что приводит к сужению значения специального понятия. Причиной сужения значения может быть замена исходного смыслового содержания новым, научно ориентированным. Т. е., происходит расщепление значения слова на цепочку характеристик. В зависимости от потребности слово наделяется одним или несколькими признаками. Например: «Compelling arguments can be made that the Sun will provide our eventual, primary source of clean and renewable energy, and so the scientific challenges are to find cost-effective ways to harvest, store, convert and transport this energy. The most important of these challenges are *energy harvesting* and *conversion*» [14, с. 13].

По мнению В. Н. Прохоровой «перенос названия одного понятия на другое совершается на основании общности всех признаков общеупотребительного понятия при наличии у суженного понятия дополнительных признаков» [7, с. 79]. Преимущество терминообразования посредством сужения значения состоит в том, что термин в скрытом виде совмещает в себе различные признаки, характерные для производящего слова.

«Метафора нарушает каноны научной прозы тем, что врывается и в характеристику самого предмета исследования, и в определение его свойств. Поскольку в подобных случаях метафора появляется не во вставках-инкрустациях, не имеющих непосредственного отношения к доказательству научного положения, а в самом научном описании, она становится самым тесным образом спаянной со всей структурой научного текста и, как следствие, допускает лишь однозначное, строго определенное толкование, что отличает ее от возможности широкой интерпретации в художественной речи. Известно, что в художественной прозе метафора выступает как средство образности интерпретации, имеющей силу воздействия» [4, с. 27]

Что же касается терминологии какой-либо из областей научного знания, то они содержат определенный набор терминов, представляющих категории и понятия свойственные только каждой из них. Метафоризация может являться потребностью автора в понятии способном изложить представления автора научного сообщения о новом объекте исследования. Такая метафора может постепенно войти в разряд общепринятых терминов. Например: «Here, CO_2 to $\text{C}_2\text{O}_4^{2-}$ are formed in the presence of several heterocyclic aromatic rings of L_2 , where the *rings* are functioning as electron reservoir and helps in situ oxalate generation» [13, с. 41].

Обращение к данному языковому приему объясняется тем, что метафора помогает наиболее полно осветить результаты познавательных процессов ученого, дает возможность проникнуть в его замысел. Метафора, безусловно, является инструментом профессиональной коммуникации, который содействует успешному диалогу между специалистами, например, в нашем исследовании между специалистами в области нанотехнологий. Например: «*The bacteria in the bacterial concrete precipitate the nanocrystals that fuse to each other and heal/knit the pores or cracks. It was also observed that the activity of the bacteria gets arrested when pH gets altered. Alteration in the pH is caused by arresting the ingress of water in the concrete by the bacteria pore healing mechanisms*» [13, с. 33].

По мнению А. А. Ефремова, «специфика терминологической метафоризации заключается в представлении научного «неизвестного» через «известное» за счёт использования знакомой, освоенной лексической единицы в новом переосмысленном значении. Объяснение нового процесса или явления через уже знакомую по опыту информацию является эффективным средством познания научного мира» [6, с. 13].

К процессу метафоризации следует относиться с особой осторожностью; использование унифицированного понятийного аппарата важно и по той причине, что научный дискурс не допускает отклонения от установленных норм.

Рассмотрение процессов протекающих в научном дискурсе приводит к выводу о том, что как в научном дис-

курсе, так и в других его видах нет целостности, потому что научная сфера перекликается с рядом других дисциплин отличающихся друг от друга направленностью исследований. Но, несмотря на узкую специализацию и обособленность между ними происходит взаимный терминологический обмен.

Литература:

1. Авербух, К. Я. Общая теория термина. Иваново; Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2004. — 252 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия. М.: Наука, 1993. — 176 с.
3. Булычева, В. П. Функционально-стилистическая характеристика средств образности в английских текстах экономической тематики: монография/В. П. Булычева. — Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011. — 164 с.
4. Горбунов, А. П. Словесная образность и экспрессия речи // Научные труды Иркутского гос. ин-та. Серия «Языкознание». Иркутск, 1967. — Т. 53. — Вып. 3. — с. 22–40.
5. Дудецкая, С. Г. «Метафоризация как способ терминообразования: (на материале английской терминологии челюстно-лицевой хирургии и стоматологии)» Автореф. дис.... к-та филол. наук/С. Г. Дудецкая. — Самарский гос. медицинский ун-т. Самара, 2007. — 24 с.
6. Ефремов, А. А. «Когнитивный и структурно-семантический особенности метафоры в нефтегазовой терминологии: (на материале английского языка)» Автореф. дис. ... к-та филол. наук/А. А. Ефремов. — Адыгейский гос. ун-т. Майкоп, 2013. — 25 с.
7. Прохорова, В. Н. «Русская терминология» (лексико-семантическое образование). — М.: Филол. фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. — 125 с.
8. Телия, В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира./Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова и др. М.: Наука, 1988. — 216 с.
9. Хасанова, З. С. Подъязык и терминосистема: корреляция и специфика терминологических единиц // Молодой ученый. — 2013. — №2 (49). — с. 224–232.
10. Языкознание. Большой энциклопедический словарь/Гл. ред. В. Н. Яреца. — 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.
11. Grundmann, M. The Physics of Semiconductors. An Introduction Including Nanophysics and Applications, second edition // Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2010. — 864 p.
12. Lakoff, G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought./ed. A. Ortony. — Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
13. Nanodigest, September, 2014. <http://www.nanodigestmag.com> (дата обращения 31.10.2014)
14. NANOSCIENCE AND TECHNOLOGY // A Collection of Reviews from Nature Journals, 2010. — 346 p.

ФИЛОСОФИЯ

Межкультурное взаимодействие: сущность, типология, социальная регуляция

Сабаненко Евгения Игоревна, аспирант
Национальный институт бизнеса (г. Москва)

Особый интерес у исследователей вызывает взаимодействие больших, сложных, саморазвивающихся систем, к которым относятся культуры. Данный процесс носит объективно-закономерный характер, имеет значительный потенциал влияния на все сферы жизнедеятельности человека, обуславливая необходимость его регуляции. В настоящей статье автор исследует межкультурное взаимодействие как социальный феномен, рассматривая многообразие форм его проявления, возможные подходы и конкретные способы регуляции в современных условиях.

Ключевые слова: культура, регуляция, взаимодействие.

The particular interest causes interaction of big, difficult, spontaneous systems to which cultures belong in researchers. This process has objective and natural character, has the considerable potential of influence on all spheres of activity of the person, causing need of his regulation. In the present article the author investigates cross-cultural interaction as a social phenomenon, considering variety of forms of its manifestation, possible approaches and concrete ways of regulation in modern conditions.

Key words: culture, regulation, interaction.

Современный период развития общества отражает динамичные процессы различных форм, связей, отношений социокультурного взаимодействия. Это не может находиться вне внимания теоретиков и практиков, обуславливая изучение не только прикладных аспектов, но и генерируя необходимость фундаментальных исследований.

Наибольший интерес в связи с этим вызывает взаимодействие больших, сложных, саморазвивающихся, открытых систем, к которым без сомнения можно отнести культуру. Межкультурное взаимодействие рассматривается как неотъемлемый элемент социального бытия, способ совместного существования больших социальных структур системного порядка, характеризующихся интенсивным обменом информацией, ценностями, результатами деятельности и др.

Актуализация вопроса обусловлена многомерностью феномена культуры, всеохватывающим ее характером, значительным потенциалом влияния на все сферы жизнедеятельности человека. Рассмотрение сущности данного явления в первом приближении может сводиться к уяснению сути понятий «культура», «взаимодействие» и последующему синтезу их смысловых значений, выходя на понимание регуляции данного процесса. Кроме того, особый интерес вызывает регуляция межкультурного

взаимодействия как организованный, управляемый, обеспечиваемый процесс.

Общезвестной и общепринятой выступает точка зрения, согласно которой культура имеет латинское происхождение, появление которой фиксируется в эпоху античности. Это слово произошло от глагола «colere», который означал «возделывание», «обработку», «уход». В дальнейшем смысловое значение понятия «культура» расширяется. Так, по подсчетам американских культурных антропологов А. Кребера и К. Клакхона, с 1871 по 1919 гг. различными науками было дано семь определений культуры, с 1920 по 1950 их число возросло до 150. В настоящее время различных определений культуры насчитывается более 500. Эта динамика отражает многомерность самого феномена и активность исследовательской деятельности.

В контексте данной статьи культура понимается как сложная, саморазвивающаяся, объединяющая в пространственно-временном континууме ценности, смыслы, язык, нормы, традиции, менталитет, искусство и другое многообразие человеческих проявлений. Как социальная система культура должна отвечать ряду общеизвестных требований целостности, структурности, взаимосвязи компонентов, наличия прогрессивного функционирования. Кроме того культура предполагает наличие боль-

шого объема информации с высокой избыточностью (маленькие культуры плохо сохраняются); иметь информационно-голографическую структуру (любая ее часть должна иметь свойства восстанавливать целостность культуры); производить периодическую пересистематизацию культурной информации с целью ее уплотнения; наличие механизмов минимизации потерь при хранении; иметь возможность легко находить необходимую информацию в больших объемах хранения; транслировать информацию для новых поколений адекватно культуре, историческим обстоятельствам (т.е. с учетом меняющихся условий), масштабам репродукции (элите — элитарные, массам — массовые, средним — средние); кроме того, объем передаваемой информации должен значительно превышать непосредственную необходимость; иметь фильтр-барьер для вводимых новаций.

Взаимодействие в свою очередь отражает универсальный тип связи между субъектами тех или иных отношений. Оно как минимум предполагает одновременное существование этих субъектов и влияние друг на друга. В этом случае следует учитывать то, что большие системы характеризуются жизнеобеспечивающими программами действий, собственной структурой, содержанием, функциями, отношениями и другими атрибутами, создавая развернутый, иерархичный комплекс связей. Одним из наиболее сложных типов взаимодействия выступает взаимодействие культур (межкультурное взаимодействие), вызывая особый интерес специалистов различных областей теории и практики.

Понятие «межкультурное взаимодействие» широко применяется в научной и публицистической литературе, а также других информационных ресурсах. В научный оборот его ввели Г. Трейгер и Э. Холл [1], определяя его как идеальную цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру. Авторы впервые предложили для широкого употребления это понятие, отражавшее, по их мнению, особую область человеческих отношений. Позднее основные положения и идеи межкультурной коммуникации были более обстоятельно развиты в одной из работ Э. Холла [2], в которой автор показал тесную связь между культурой и коммуникацией. Развивая свои идеи, Э. Холл пришел к выводу о необходимости обучения культуре («если культура изучаема, то это означает, что она может быть и преподаваема»), тем самым впервые предложив сделать проблему межкультурной коммуникации не только предметом научных исследований, но и самостоятельной учебной дисциплиной.

Несмотря на то, что смысловое значение понятия «межкультурного взаимодействия» как бы очевидно, — это общение людей, представляющих разные культуры, существуют различные точки зрения и подходы к его определению. Если обратиться к специалистам лингвострановедения этим термином обозначается адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта,

принадлежащих к разным национальным культурам [6, с. 26].

Г. А. Аванесова отмечает: «Взаимодействие культур — особый вид непосредственных отношений и связей, которые складываются между, по меньшей мере, двумя культурами, а также тех влияний, взаимных изменений, которые появляются в ходе этих отношений. Решающее значение в процессах взаимодействия культур приобретает изменение состояний, качеств, областей деятельности, ценностей той и другой культуры, порождение новых форм культурной активности, духовных ориентиров и признаков образа жизни людей под влиянием импульсов, идущих извне» [3, с. 70–71].

В отдельных подходах отмечается, что межкультурное взаимодействие осуществляется, если отправитель и получатель сообщения принадлежат к разным культурам, если участники коммуникации осознают культурные отличия друг друга.

Максимально широко межкультурное взаимодействие может быть определено с философской точки зрения. В этом случае речь идет о способе существования социальной реальности, выраженной совокупностью разнородных, равноуровневых связей, отношений, процессов функционирования больших, открытых социальных систем (культур), оказывающих влияние друг на друга. В социально-философском аспекте это взаимодействие может рассматриваться в контексте социально-исторического прогресса общества как мера и степень развития взаимоотношений особым образом символических программ мышления, чувствования, поведения людей, форм организации и реализации преобразующей деятельности человека во всех сферах.

Исследователи межкультурных взаимодействий различным образом подходят к их типологизации и классификации. Так, одна из наиболее простых типологий основывается на прямой аналогии с взаимодействием биологических популяций. В качестве основного критерия, определяющего характер межкультурного взаимодействия выступает результат влияния одной культуры на другую. В соответствии с этим показателем, взаимодействие между двумя культурами осуществляется по одному из четырех сценариев: взаимное содействие развитию или диалог «плюс на плюс»; ассимиляция (поглощение) одной культуры другой «плюс на минус»; модель взаимодействия аналогична второму варианту, только контрагенты меняются местами «минус на плюс»; обе взаимодействующие культуры подавляют друг друга — конфронтация «минус на минус» [9, с. 132].

Данная типология, при заманчивой простоте и легкости эмпирической интерпретации, характеризуется рядом существенных недостатков. Во-первых, весь спектр межкультурных взаимодействий сводится только к трем вариантам (поскольку второй и третий сценарии практически идентичны), тогда как в реальности он представляется более многообразным. Во-вторых, в данной типологии отсутствуют какие-либо указания на факторы, обуслов-

ливающие «выбор» того или иного варианта взаимодействия. В-третьих, в ней совершенно не раскрывается содержание взаимодействия культур, из-за чего данная типология оказывается слишком абстрактной и не привязана к реальности.

Более глубокая в теоретическом отношении типология межкультурного взаимодействия предложена В. П. Бранским. В рамках своей теории социального идеала он выделяет четыре основных принципа взаимодействия между носителями конкурирующих идеалов: принцип фундаментализма (непримиримости); принцип компромисса; принцип арбитража (нейтрализации); принцип конвергенции (синтеза) [5, 161].

Еще одна, достаточно широко известная типология межкультурных взаимодействий принадлежит американскому антропологу Ф. К. Боку. Этот исследователь выделяет пять основных моделей оптимизации межкультурного взаимодействия, соответствующих различным способам преодоления культурного шока:

Первая модель — геттоизация (отгораживание от всякого соприкосновения с чужой культурой через создание и поддержание собственной замкнутой культурной среды);

Вторая модель — ассимиляция (отказ от своей культуры и стремление целиком усвоить необходимый для жизни культурный багаж чужой культуры);

Третья модель — культурный обмен и взаимодействие (промежуточный способ, предполагающий благожелательность и открытость обеих сторон друг другу);

Четвертая модель — частичная ассимиляция (уступка в пользу инокультурной среды в какой-то одной из сфер жизни при сохранении верности своей традиционной культуре в других сферах);

Пятая модель — колонизация (активное навязывание чужой культуре собственных ценностей, норм и моделей поведения). [8, с. 17–19]

Типология Ф. К. Бока характеризуется большей детализированностью и, в силу антропологической ориентации его работы, несколько меньшей умозрительностью, чем две предыдущие. В ней также присутствует содержательная расшифровка типов взаимодействия. Однако акцент в данной типологии делается на социальное содержание взаимодействия. К тому же, модели взаимодействия культур здесь выведены на основе описательного критерия, что дает известное смещение акцентов. Так, применительно к нашей исследовательской ситуации, различие между «ассимиляцией» и «колонизацией» одной культуры другой малозначительно, а некоторые другие из возможных вариантов взаимодействия (например, конвергенция как равноправный синтез исходных культур) не учитываются вообще.

Предпринимаются и другие попытки типологизации межкультурных взаимодействий. Так, Н. К. Иконникова, основываясь на разработках западных исследователей, предлагает усложненный вариант типологии, основанный на линейной схеме прогрессивного развития взаимного восприятия культур-контрагентов: игнорирование раз-

личий между культурами; защита собственного культурного превосходства; минимизация различий; принятие существования межкультурных различий; адаптация к иной культуре; интеграция и в родную, и в иную культуры. [7, с. 26–34]

Сильная сторона данной типологии заключается в раскрытии социально-психологического содержания взаимодействия культур и в двухуровневой ступенчатой дифференциации установок взаимного восприятия (первые три установки относятся к «культуроцентрическим», вторые три — к «культуррелятивным»). Слабой ее стороной является упрощенный подход к социальной и культурной ситуации взаимодействия, аналогичный тому, который имеет место в типологии Ф. Бока: индивид или небольшая группа в инокультурном окружении, и «механический» подход к самой культуре, которой отказывается в статусе определяющего фактора взаимодействия.

С учетом рассмотренных типологий межкультурных взаимодействий, представленных достоинств и недостатков, выделяют следующие «идеальные типы» взаимодействия культур: интеграция (синтез), в трех вариантах: конвергенция; инкорпорация; ассимиляция; изоляция; перманентный конфликт; взаимодополнение; параллелизм в развитии; активный обмен (диалог) [11].

Многообразие форм взаимодействия культур не исчерпывается предложенными типами, но приведенный анализ позволяет говорить, что в любой из них присутствует отрицательная модель, по примеру, конфронтация, изоляция, перманентный конфликт и др. Кроме того хорошо проработана проблематика, посвященная аккультурации в 4 стратегиях: ассимиляции, сепарации, маргинализации и интеграции. Не раскрывая содержания перечисленных стратегий, так же следует отметить наличие скрытых или открытых противоречий во взаимодействии культур. Отсюда следует вывод о том, что данный процесс подлежит глубокому осмыслению и требует регуляции этих отношений.

Известно, что термин регуляция произошел от латинского слова «*regulo*» — направляю, и означает стремление организма к восстановлению поврежденных или к восстановлению утерянной части. В то же время регуляция межкультурного взаимодействия может рассматриваться как разновидность социальной регуляции, задавая особый ракурс рассмотрения данного явления. Проблемам межкультурного взаимодействия в настоящее время посвящается все больше теоретических и прикладных исследований, как в России, так и за рубежом. В этом случае наиболее продуктивным будет выступать социально-философская методология, получившая развитие в ряде исследовательских работ (Бандурин А. П., Мухин И. В., Фральцев С. В. и др.).

Так например, А. П. Бандурин отмечает, что социальная регуляция — система, упорядочивающая процессы воспроизводства и изменения общества на основе социокультурной самоорганизации и неинституциональной саморегуляции индивидов, социальных групп и общностей

во взаимосвязи с институциональной организацией и внешне-регулятивной деятельностью элиты в отношении масс [4, с. 53].

В этих условиях колоссально возрастают масштабы и результативность информационного обмена, снимаются многие барьеры межкультурного общения, унифицируются социокультурные уклады жизни и т.п. Но вот что важно: интеграция, снятие культурных барьеров достигаются больше за счет институтов, действий и структур, ориентированных на результат (деньги, власть, ресурсы), а не на взаимопонимание. Примерами этого могут выступать всевозможные общественные организации, инициативные группы, фонды, в конечном счете государства. Вместе с тем культурные распри, конфликты подчеркивают наличие глубоких причин и противоречий не регулируемых без взаимного понимания.

Геополитические катаклизмы вызвали небывалые ранее смещения и смешения народов: беженцы, эмигранты, перемещенные лица — их тоже теперь считают десятками, сотнями тысяч, миллионами. Языковые и культурные проблемы вызывают недовольство, этнические стычки, кровопролитие. Это не просто плохо — это очень плохо, ужасно, трагично [12, с. 9].

Отличие в языках, верованиях, традициях деятельности, нормах общественного поведения, отношении к выполняемой работе, национальной одежде, кухне делают контакты трудными и невозможными.

На взгляд автора более чем точно, актуально и разумно звучит призыв из манифеста Рассела-Эйнштейна:

«Мы должны научиться мыслить по-новому. Мы должны научиться спрашивать себя не о том, какие шаги надо предпринять для достижения военной победы тем лагерем, к которому мы принадлежим, ибо таких шагов больше не существует; мы должны задавать себе следующий вопрос: какие шаги можно предпринять для предупреждения вооруженной борьбы, исход которой должен быть катастрофическим для всех ее участников». [10]

Перспективы поступательного развития социальной регуляции межкультурного взаимодействия видятся и в осознании многомерности и единства народов, в связи с этим обращение к цивилизованным способам разрешения конфликтов. В этом аспекте социальная регуляция межкультурного взаимодействия выступает конкретным механизмом разрешения многих противоречий, средством обеспечения задачи выживания человечества в целом. Для теоретического дискурса представляется необходимым концептуализация понятия «социальной регуляции межкультурного взаимодействия»; пояснения его сущности, наполнение конкретным содержанием.

И в этом случае социальная регуляция межкультурного взаимодействия представляется в качестве элемента организационного начала, имманентно присущего системе общественных отношений мега уровня. Сложная структура, свойства и характер проявления позволяют говорить о ней, как о подсистеме, ориентируя исследователей на различные ракурсы ее дальнейшего изучения.

Литература:

1. «Culture as Communication» («Культура и коммуникация. Модель анализа», 1954 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/leach-culture_communication.htm
2. «The Silent Language» («Немой язык», 1959 г.)
3. Аванесова, Г.А. Взаимодействие культур // Культурология. XX век\ : Словарь. — СПб.\ : Университетская книга, 1997.
4. Бандурин, А.П. Социальная регуляция: (Рациональное и иррациональное): Дис... д-ра филос. наук: 09.00.11/Бандурин Александр Петрович. — Ростов н/Д, 2005.
5. Бранский, В. П. Теоретические основания социальной синергетики // Петербургская социология. — 1997. — № 1.
6. Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. Язык и культура. М., 1990.
7. Иконникова, Н. К. Механизмы межкультурного восприятия // Социологические исследования. — 1995. — № 11.
8. Ионин, Л. Г. Социология культуры. — М.: Логос, 1996.
9. Колесин, И. Д. Подходы к изучению социокультурных процессов // Социологические исследования. — 1999. — № 1.
10. Манифест Рассела — Эйнштейн [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://lib.rus.ec/b/220662/read>
11. Следзевский, И. С. Диалог культур и цивилизаций. Понятие, реалии, перспективы. // Материалы конференции диалог культур и цивилизаций. 22 мая 2003 г.
12. Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур. — М.: Слово, 2008.

ПРОЧЕЕ

Социально-экономические и организационные аспекты формирования международной логистики

Багателия Тея Тарасовна, студент
Государственный университет управления (г. Москва)

Логистика, логистические потоки, как процессы преобразования вещества, энергии, импульса во времени и пространстве, технологии, методы и способы, операции и активности прямо или косвенно влияют на весь ассортиментный спектр различных аспектов человеческой деятельности (наука, политика, религия, экономика, торговля, культура, связь, труд, отдых, образование, медицина, передвижение, спорт и т. д.). Связь логистики со всеми жизненными, социально-экономическими, политическими процессами и явлениями определяется, в первую очередь тем, что объектами в логистических системах являются природные, человеческие (производственные, технические, технологические, капитальные, трудовые, профессиональные кадровые, интеллектуальные, торговые, потребительские и т. д.), финансовые, правовые, страховые, сервисные и информационные ресурсы, материальные и не материальные ценности, а также потребительские блага.

В результате их функционирования обеспечиваются потоковые процессы материального и не материального преобразования, кругооборот основных и оборотных фондов и средств лежащие в базисной основе мировой, региональной и национальной экономики, повышения качества жизни и благосостояния населения, экологической безопасности. За последние годы процессы преобразования глобализации мировой экономики, разделения труда, специализации, кооперации национальных экономик и развития системы международных экономических отношений и финансовых расчетов охватили, практически, все государства мира, поскольку подписано множество международных соглашений, эффективно работают авторитетные международные организации, например, такие известные, как ГАТТ, ОЭСР, ВТО, ЕС, НАФТА, АТЭС, созданы зоны свободной торговли, оффшоры и т. д.

Создание региональных экономических блоков объединяет стремления государств к повышению качества жизни, жизненных стандартов и уровня образования населения, устойчивому экономическому росту,

политической стабильности и к усилению чувства интегрированной общности и понимания общих и частных интересов государств-участников. Объем мирового экспорта товарных продуктов в 2005 году уже достиг величины в более 9 триллионов долларов и 2,4 триллиона \$ — составил объем услуг, что примерно на 10% больше, чем в 2004 г. И этот рост в дальнейшем с разными темпами продолжился. В 2007 г. объем мирового товарного экспорта вырос на 14,4%. По прогнозам экспертов ВТО в 2009 году объём мирового экспорта товаров должен был уменьшиться на 9% по отношению к итогам в 2008 году, и это сокращение должно стать самым большим в послевоенный период. При этом товарный экспорт развивающихся стран должен был сократиться примерно на 2–3%.

Объем торговли товарами в 2011 г. составил в долларовом выражении \$18,2 трлн., в то время как услуг было продано на сумму уже в \$4,15 трлн., из которых \$855 млрд. пришлось на транспорт и \$1 трлн. — на туризм). В 2011 г. объем мирового товарного экспорта вырос на 5% после рекордного роста на 13,8% в 2010 г.. ВТО сообщила о торможении роста объемов глобального экспорта до 3,7% в 2012 г. Экспорт товаров в стоимостном выражении в январе-июле 2014 г., по данным ФТС России, увеличился на 1,2% относительно соответствующего периода прошлого года при росте его физических объемов и снижении средних контрактных цен. Оценка стоимостных объемов экспорта товаров снижена в 2014 году на 6 млрд. долларов США по сравнению со сценарными условиями. Это снижение полностью объясняется ухудшением условий торговли. Основным фактором является существенное снижение оценок цены на экспортируемый Россией газ в результате пересмотра контрактов с учетом цен на спотовом рынке. Так, оценка средней цены газа за тысячу кубических метров, поставляемого в дальнейшем зарубежье, в 2014 году снижена с 386 до 349 долларов США. В 2015–2017 гг. также предполагается более низкая стоимость российского природного газа на экспортных рынках.

В результате понижения динамики экспорта товаров, а также понижения оценки экспортных цен стоимостные объемы экспорта к 2017 году будут на 8 млрд. долларов США ниже оценки, принятой в сценарных условиях.

Нужно учесть, что социально-экономические и организационно-политические аспекты формирования международной логистики в комплексе интегрировано связаны неразрывно со становлением интеллектуальной, научно-технической, социально-экономической, инновационной, культурной, творческой среды и пространством современного мира.

А также, по нашему мнению, связаны с его налаженными и развивающимися научно-методическими подходами, способами, технологиями, коммуникациями, связями, операциями, активностями со структурой и особенностями тенденций, мотиваций, предпочтений и интересов проживающего населения, предпринимательской деятельности фирм, организаций, политикой государств расположенных, как в отличающихся относительно или абсолютных разных, так и в аналогичных природно-климатических, географических зонах. Глобализация мировой экономики невозможна без хорошо функционирующих систем национальной и международной логистики, надежно работающих цепей поставок. У клиента нет обязательной цели работать с несколькими транспортными и логистическими предприятиями и организациями, и поэтому он ищет необходимую для него компетенцию в различных видах деятельности по принципу «одного окна», на одном предприятии, в одной организации. Складываются и развиваются различные специфические тенденции на международных и национальных рынках, вследствие которых эволюционно изменились стратегические и тактические цели, а также логистические задачи. Рассмотрим их подробнее в табл. 1.

Более подробно следует остановиться, по нашему мнению, отдельно на изменениях целей и логистических задач, происходящих вследствие интенсивного расширения Европейского Союза (ЕС), ВТО на Восток, Юго-Восточную Азию, Южную Америку. Поскольку, например, в 2009 году организация АТЭС стала представлять собой уже около 40% населения Земного Шара, 40% глобальной торговли и 50% мирового валового национального продукта. В 2012 году на долю экономик участниц АТЭС приходится уже 57% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), 49% оборота международной торговли, более 40% объема прямых иностранных инвестиций и чуть больше 40% населения всего Земного Шара. В 2012 г. в форуме АТЭС председательствовала Россия [5 —]. Форум проходил на острове Русский во Владивостоке на территории Дальневосточного федерального университета. В 2014 году саммит АТЭС пройдет в Пекине (Китай) под девизом «Формирование будущего через Азиатско-Тихоокеанское партнерство». Основной приоритетной задачей названо развитие региональной экономической интеграции.

1. В логистике началось слияние регионов. Как считают авторитетные эксперты, оно будет поступательно распространяться на соседние, но и на новые перспективные регионы, хотя современная тенденция, очевидно, сохранится, поскольку европейские логистические предприятия будут адаптировать свои цены, объемы и ассортимент своих коммерческих, товарных, сервисных предложений к условиям, интересам, потребностям и возможностям новых рынков развивающихся государств.

2. Изменяется система дистрибуции в торговле. Европейская логистическая сеть интенсивно распространяется и на новые континенты и государства. На создание новых маршрутов и путей сбыта, а также концен-

Таблица 1. Тенденции на рынках, вследствие которых изменились и логистические задачи

Тенденции на рынках	Логистические задачи
Глобализация рынков снабжения ресурсами	Глобальное движение интеллектуальных, материальных, информационных, сервисных, финансовых, инновационных, кадровых потоков
Сокращение жизненного цикла товарного продукта	Оперативный вывод товарного продукта на рынок к конкретному потребителю и время прекращения его производства
Индивидуализация продукта/производство продукта в соответствии с интересами, мотивациями и требованиями клиента	Интегрированное овладение комплексными материальными и нематериальными товарными потоками, информационными, финансовыми, сервисными, кадровыми
Рост затрат при одновременном росте конкурентной борьбы	Рационализация «экономной» логистики, обеспечение электронной коммерции
Рост требований клиентов (затраты, качество, время)	Специализация/профильность предприятия, включая и послепродажное обслуживание
Соответствие экологическим, социальным нормам и ожиданиям рынка	Полная интеграция и гармонизация логистических цепей поставок, осуществление цикличности снабжения, вывоза, переработки и утилизации отходов

традиционно-распределительных логистических центров в ближайшее время будут направлены дополнительные инвестиции. В настоящее время, например, в России создаются современные логистические парки по западному образцу, которые покрывают имеющийся спрос на склады класса А. При этом основным вопросом остается надежная стыковка интермодальных и мультимодальных грузоперевозок.

3. Изменения на железных дорогах. Европейские железные дороги в современных условиях должны стремиться к лидерству в управлении системой и кооперативными отношениями с партнерами, с другими видами транспорта. За счет новых систем ценообразования, гар-

монизированного и интегрированного ассортимента льгот и скидок должна повыситься скорость оперативной реакции железных дорог на происходящие изменения в мировой экономике и глобальной логистике.

Однако нужно помнить, что кроме политических, экономических, коммерческих, инновационных, технических, технологических аспектов, влияющих на формирование международной логистики, есть еще и аспекты экологического, этического, эстетического, социального и концептуального характера, которые необходимо всегда учитывать и использовать в профессиональной, практической логистической деятельности в любой степени и на любом уровне.

Литература:

1. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70648384/#ixzz3LE5v7GMS>
2. <http://ria.ru/spravka/20141110/1032215872.html?ria=miv6u9uf1q2iaie0a2tajukrfrim2rp7#ixzz3LE92bgFC>
3. Лазарев, В. А., Воронов В. И. Методология оценки качества объектов, товаров и услуг в целях конкуренции // Вестник ВГУЭС — 2002 — № 1 — 10 с. ISBN 5–8224–0052–3
4. Воронов, В. И. УМКД «Международная логистика» для студентов заочной формы обучения специальности «Логистика и управление цепями поставок» — 080506-М.:ГУУ, 2010. — 80 с. Сайт ИЗО ГУУ. ISBN 5–215–00857–4
5. <http://www.rbc.ru>

Соблюдение прав человека в Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации

Жукова Алена Анатольевна, старший инспектор
Исправительная колония №40 (Кемеровская обл.)

Соблюдению прав человека и гражданина в современном обществе уделяется большое внимание. На пути гуманизации уголовного законодательства и на пути совершенствования условий отбывания наказаний в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации совершенствуется институт соблюдения прав человека.

Правовое положение лиц, отбывающих наказание, в самом общем виде можно определить как основанное на правовом статусе граждан Российской Федерации положение осужденного во время отбывания им уголовного наказания.

Осужденные к любой мере уголовно-правового характера, в том числе связанной с их изоляцией от общества, остаются гражданами своего государства, и на них распространяются общегражданские права и обязанности, установленные Конституцией Российской Федерации, с определенными ограничениями. «Осужденные не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом» (ч. 2 ст. 10 УИК РФ). Кроме того, осужденные

наделяются и специфическими правами и обязанностями, свойственными назначенной им мере уголовно-правового характера.

Правоограничения, применяемые к осужденным к лишению свободы, шире: по утверждению Ф. Р. Сундурова: «сама изоляция ведет к ограничению: свободы передвижения, выбора места жительства, выбора характера, рода занятий и места работы, в праве свободно определять свой образ жизни, помещению осужденного в среду преступников; существенному ограничению общения осужденного с людьми, находящимися на свободе» [22, с. 24].

Право осужденного на жизнь. Этим правом наделены все граждане, в том числе и лица, приговоренные к лишению свободы. Уголовно-исполнительный кодекс РФ провозглашает право осужденных на личную безопасность. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 13 УИК РФ при возникновении угрозы личной безопасности осужденный имеет право обратиться с заявлением к любому должностному лицу исправительного учреждения с просьбой об обеспечении его личной безопасности, а соответствующее должностное лицо обязано не-

замедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося к нему лица. Осужденные, независимо от их согласия, не могут быть подвергнуты медицинским и иным опытам, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье (ч. 3 ст. 12 УИК РФ).

Достоинство личности осужденного также охраняется государством без каких-либо ограничений, «ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ).

Охране чести и достоинства осужденных служат также положения ч. 3–5 ст. 24 УИК РФ о том, что в случаях посещения учреждений, исполняющих наказания, по специальному разрешению администрации этих учреждений и органов либо вышестоящих органов представителями средств массовой информации и иными лицами кино-, фото-, видеосъемка осужденных, их интервьюирование могут осуществляться только с их письменного согласия.

Осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. В настоящее время осужденных, содержащиеся в местах лишения свободы, в полной мере осуществляют свое право на свободу совести, право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. УИК РФ регламентирует осуществление осужденными права на свободу совести и свободу вероисповедания. В нем содержится только одно прямое ограничение этого права: при его осуществлении не должны нарушаться правила внутреннего распорядка исправительного учреждения, а также ущемляться права других лиц (ч. 2 ст. 14 УИК РФ).

Примеров соблюдения данного права огромное множество, так например 25 марта 2011 года в колонии особого режима №29 города Кемерово прошел обряд освещения нового помещения церкви в честь святого Великомученика и целителя Пантелеймона. Был проведен молебен, по окончании которого церковь окропили святой водой. Церковную утварь сделали сами осужденные. Они провели ремонт, изготовили резной иконостас, написали иконы. Священник отец Михаил Чичик выразил надежду, что осужденным, которые придут в новую церковь, вера поможет обрести истинный путь в жизни [24, с. 4].

Во многих исправительных учреждениях Российской Федерации строятся храмы. В уголовно-исполнительной системе соблюдаются права не только христиан, но и мусульман. Состоятся встречи представителей Духовного управления мусульман Кемеровской области с осужденными, приверженцами мусульманского вероисповедания, приуроченные к священным праздникам для всех мусульман. Встречи проходят в дружественной обстановке. Осужденные задают интересующие их вопросы, в том числе по порядку проведения молитвы, соблюдению мусульманских традиций [25, с. 6].

Свобода передвижения. Осужденные к лишению свободы прямо ограничены в праве на свободу передвижения. Так, осужденные к лишению свободы обязаны весь срок наказания находиться в исправительном учре-

ждении. Им запрещено нарушать линию охраны объектов исправительных учреждений. Побег из мест лишения свободы является преступлением.

В период отбывания наказания в зависимости от поведения осужденных степень их изоляции может изменяться как в сторону смягчения, вплоть до условно-досрочного освобождения, так и в сторону ужесточения, вплоть до перевода в исправительное учреждение с более строгим режимом содержания.

Свобода мысли, слова, получения информации. Осужденные могут свободно высказывать свои мысли, суждения и убеждения по любым вопросам, как в устной, так и в письменной форме. Помимо ограничений свободы мысли и слова, установленные в ст. 29 Конституции РФ для всех граждан (о недопустимости пропаганды или агитации, возбуждающей расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрета пропаганды социального, национального, религиозного или языкового превосходства), все выступления осужденных, заседания советов коллектива исправительного учреждения проводятся под контролем соответствующих органов, публикации осужденных подвергаются цензуре.

Право на участие в управлении делами государства. Осужденные к лишению свободы ограничены в правах на участие в управлении делами государства. Осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы, не могут избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, они не имеют доступа к государственной службе; не имеют права участвовать в отправлении правосудия (ч. 3–5 ст. 32 Конституции РФ).

Каждый осужденный *обязан трудиться.* Это выражается в праве требовать предоставления работы, что в современных условиях не всегда осуществляется. Администрация обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест (ст. 103 УИК РФ). Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных.

Осужденные мужчины старше 60 лет, женщины старше 50 лет, инвалиды I и II групп привлекаются к труду по их желанию.

В соответствии со ст. 98 УИК РФ обязательному государственному страхованию подлежат осужденные, привлеченные к труду в местах лишения свободы.

Некоторые осужденные, ссылаясь на Конституцию РФ (ст. 37 провозглашает, что труд свободен), международно-правовые акты, полагают, что установленная ст. 103 УИК РФ обязанность осужденного трудиться является

неправомерной, поскольку указанными актами принудительный труд запрещен.

Следует отметить, что ст. 103 УИК РФ в полной мере соответствует международно-правовым актам. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными в п. 71 установлено, что «все заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями» [4, с. 50]. Также Международный пакт «О гражданских политических правах» не рассматривает обязательный труд осужденных как вид принудительного труда [1, 25].

В условиях изоляции от общества особое внимание уделяется *охране материнства и детства*. В исправительных учреждениях беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, создаются условия, обеспечивающие их нормальное проживание и развитие, организуются дома ребенка.

Осужденным беременным женщинам создаются улучшенные бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. Они обеспечиваются пособиями по беременности и родам. На период освобождения от работы осужденным беременным женщинам и кормящим матерям питание предоставляется бесплатно.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством женщины, имеющие детей до трех лет, вправе выбирать: помещать их в дома ребенка при исправительном учреждении или передать родственникам либо по решению органов опеки и попечительства — иным лицам. По достижении ребенком, находящимся в доме ребенка исправительного учреждения, трехлетнего возраста в случаях, когда его матери осталось отбывать наказание сроком не более одного года, администрация может оставить ребенка в доме ребенка до дня окончания срока отбывания наказания матерью. Осужденным женщинам, чьи дети находятся в домах ребенка при исправительном учреждении, разрешено общаться с ними в свободное от работы время без ограничений. Им может быть разрешено совместное проживание со своими детьми.

В соответствии со ст. 79 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными в местах лишения свободы «особое внимание следует уделять поддержанию и укреплению связей между заключенными и его семьей, которые служат интересам обеих сторон».

Сохранение семейных отношений для осужденного является важным стимулирующим фактором стремления к исправлению. Многие осужденные стараются сохранить брачные отношения или заключить брак в период пребывания в исправительном учреждении. Свидания осужденных с супругами способны разнообразить их жизнь, придать ей смысл. И наоборот, распад семьи может привести к озлобленности.

Примером соблюдения прав человека можно назвать свидания осужденных с родственниками. Длительные и краткосрочные свидания играют большую роль в перевоспитании оступившихся, помогая им не потерять связь с родными и обществом в целом.

Как сказал начальник Управления безопасности Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Кемеровской области (далее — ГУФСИН России по Кемеровской области): «Для сотрудников отдела воспитательной работы комнаты свиданий являются одним из объектов для проведения воспитательных мероприятий и воздействия на осужденных. В непринужденных условиях начальник отряда может почерпнуть много информации от родственников, с помощью которой и должна строиться воспитательная работа с осужденными. Плюс к этому, начальник отряда может дать полную информацию родственникам о поведении осужденного в отряде, о его отношении к труду, о том, с кем из осужденных поддерживает приятельские отношения. Это все делается с расчетом на то, что родственники положительно влияют на осужденного» [23, с. 7].

Стоит сказать, что на деле это так и происходит. Как поделилась мама одного из осужденного ИУ-43: «В дни свидания мы не только общаемся, рассказываем друг другу новости. Сын обещает мне, что с его стороны не будет никаких нарушений режима. И мои слова никогда не проходят мимо него. Я постоянно настраиваю своего сына положительно, убеждаю его, что жизнь в неволе — это ненормально. Мы все должны жить на свободе, в ладу с законом» [23, с. 7].

Брачно-семейные отношения. Право осужденных на вступление в брак, создание семьи — является ни чем иным как неотъемлемым правом любого гражданина, даже если он осужден к лишению свободы за совершение уголовного преступления.

То, что в день бракосочетания не звучит марш Мендельсона, не делает атмосферу праздника, торжественности события. Нередко невесты приезжают в свадебных платьях, с букетами, прическами, и самое главное их сияющие глаза говорят о том, что данное событие является для них долгожданным и радостным.

Своих невест женихи находят по переписке либо женятся на тех, с кем встречались еще на свободе. Одной из причин, из-за которой женщины вступают в брак с осужденными, является разница в правах гражданской и официальной жены. Первая имеет право только на краткосрочные свидания, а вторая — на длительное, до трех суток [24, с. 5].

Для кого-то свадьба в колонии кажется чем-то абсурдным и глупым, а для осужденного — это подспорье, помогающее дожидаться конца срока.

Право осужденных на пенсионное обеспечение в старости, при инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, осуществляется на общих основаниях. Выплата пенсий осуществляется органами социальной защиты населения по месту нахождения исправительного учреждения путем перевода на лицевой счет осужденного.

Право осужденных на жилище, имевшееся у него до исполнения наказания, сохраняется за ним на общих

основаниях, распространяются на него и обязанности по содержанию жилого помещения.

В исправительных учреждениях для осужденных устанавливаются нормы жилой площади из расчета на одного осужденного. Так, согласно ч. 1, 2 ст. 99 УИК РФ норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров, в тюрьмах — двух с половиной квадратных метров, в колониях для отбывания наказания осужденных женщин — трех квадратных метров, в воспитательных колониях — трех с половиной квадратных метров, в лечебных исправительных учреждениях — трех квадратных метров, в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы — пяти квадратных метров. Осужденным предоставляются индивидуальные спальные места и постельные принадлежности. Они обеспечиваются одеждой по сезону с учетом пола и климатических условий, индивидуальными средствами гигиены.

Охрана здоровья осужденных. УИК РФ закрепляет право осужденных на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических и стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения. Обязанность охраны здоровья осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, возлагается на администрацию этого учреждения или органа уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Кроме того, в каждом исправительном учреждении имеется медицинская часть со стационарным и специализированными кабинетами оказания лечебно-профилактической помощи осужденным. В случае необходимости больных осужденных направляют на лечение в специализированные больницы.

Право на образование. Заботиться о повышении образовательного уровня каждого человека — одна из основных задач государства. Так, согласно ст. 43 Конституции РФ каждый гражданин «имеет право на образование». Осужденные не являются исключением. В местах лишения свободы постоянно совершенствуются формы и методы их обучения. Основное общее образование обязательно, в том числе и для осужденных к лишению свободы, не достигших возраста 30 лет (ст. 112 УИК РФ).

Осужденные не могут в полной мере реализовать право на получение высшего образования (в очной форме), поскольку вследствие вынесенного приговора они обязаны постоянно находиться на территории исправительного учреждения и физически не в состоянии ежедневно присутствовать на занятиях и выполнять другие обязанности студентов. При этом возможности получить высшее образование, обучаясь заочно или дистанционным методом, осужденные не лишены.

Свобода творчества. Поддержание творческой инициативы осужденных призвано содействовать организации их досуга. Им гарантируется свобода литератур-

ного, художественного, научного, технического и других видов творчества. В условиях изоляции от общества они могут в свободное время заниматься разрешенной творческой деятельностью.

Таким образом, в настоящее время на законодательном уровне созданы основы правового положения статуса личности осужденных, соответствующие международным стандартам. Осужденные, несмотря на совершенные им преступления, находятся под правовой и социальной защитой государства. Кроме того, Российская Федерация берет на себя обязанность уважать и охранять права, свободы и законные интересы осужденных наравне с другими гражданами и лицами, находящимися под юрисдикцией государства [17].

В то же время в научной литературе, а также при применении отдельных институтов уголовного и уголовно-исполнительного законодательства не всегда правильно трактуются права осужденных. Происходит это чаще всего вследствие того, что они воспринимаются более широко, чем это прописано в законе.

Так, например, достаточно часто помилование, условно-досрочное освобождение и отбывание наказания по месту жительства понимается как право осужденного, но, ни в Конституции РФ, ни в других законах оно не закреплено.

В соответствии с ч. 3 ст. 50 Конституции РФ осужденные имеют право не на помилование, а *просить* о помиловании. Решение вопроса о применении помилования, согласно ст. 89 Конституции РФ, находится в исключительной компетенции Президента России. Это означает, что какое бы решение он не принял, конституционное право осужденного *просить о помиловании* не может быть нарушено.

Возникает другая ситуация, когда администрация исправительного учреждения по каким-либо причинам (умышленно или неумышленно) не направляет в соответствующие инстанции ходатайство осужденного о помиловании и другие необходимые для рассмотрения этого вопроса документы. В данном случае налицо нарушение конституционного права осужденного просить о помиловании, в связи с чем он может обжаловать такие действия в установленном порядке.

Аналогичным образом вопрос об условно-досрочном освобождении находится в исключительной компетенции суда (ст. 79 УК РФ), который при наличии указанных в законе оснований может принять решение о досрочном освобождении осужденного. Однако суд может и отказать в удовлетворении этого ходатайства (даже в случае выполнения осужденным всех формальных условий: отбытия определенной части срока наказания, наличия положительной характеристики и др.), если придет к выводу о том, что по различным основаниям осужденный нуждается в дальнейшем отбывании наказания.

Претензии осужденных о том, что администрация исправительного учреждения не направляет в суд представление о его условно-досрочном освобождении, в любом

случае неправомерны, поскольку суд рассматривает этот вопрос по ходатайству осужденного [27, с. 156]. Никакого представления от администрации исправительного учреждения закон не требует. Он возложил на администрацию лишь обязанность направить ходатайство осужденного в суд. В случае если администрация исправительного учреждения в установленный законом срок не направит это ходатайство в суд, то налицо нарушение не права на условно-досрочное освобождение, а установленного законом порядка подачи ходатайства.

К нарушениям требований закона относится и составление администрацией исправительного учреждения характеристики на осужденного, ходатайствующего об условно-досрочном освобождении, не соответствующей его действительному поведению.

Очень часто к правам осужденного относят право отбывать наказание по месту жительства. В этом случае следует отметить, что ст. 73 УИК РФ установила не право осужденных отбывать наказание по месту жительства или осуждения, а порядок их направления в исправительное учреждение. Направление осужденных в исправительные учреждения, удаленные от места их жительства, помимо смены привычного климата, обстановки существенно затрудняет возможность свиданий с родственниками, адвокатами и др. Однако это не противоречит требованиям уголовно-исполнительного законодательства при соблюдении определенных условий.

Так ч. 2 ст. 73 УИК РФ предписывает направлять осужденного в исправительное учреждение соответствующего вида в пределах региона его проживания. Если размещение в данном исправительном учреждении невозможно (например, вследствие его переполнения), то осужденный направляется в тот субъект Российской Федерации, где необходимые возможности имеются.

Предусмотренный российским законодательством порядок направления осужденных для отбывания наказания не противоречит и международно-правовым актам, регламентирующим их правовое положение.

В рассмотренных, а также некоторых других случаях речь идет не о правах, а о так называемых законных интересах осужденных. Закон (ст. 10 УИК РФ) прямо указывает, что Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных.

В отличие от прав и свобод, которые прямо называются в Конституции РФ, законодательных и иных нормативных правовых актах, понятие и перечень законных интересов они не содержат. Отнесение того или иного института к понятию «законный интерес» возможно только на основе анализа его содержания и разграничения с институтом прав гражданина. В законодательстве законные интересы закрепляются, как правило, в виде формулировок «может», «может быть» и др.

В отличие от прав, принадлежащих осужденным по рождению или в силу закона, и соблюдение которых является прямой обязанностью государства, должностных лиц и граждан, законный интерес — это желание (стрем-

ление) осужденного воспользоваться важными, значимыми для него благами. Например, освободиться условно-досрочно или по помилованию, отбывать наказание по месту жительства, проживать в период отбывания наказания за пределами исправительного учреждения и др. Это благо должно быть обязательно зафиксировано в законе. Если такой интерес не закреплен в законе, то он не может рассматриваться как законный. При этом необходимо иметь в виду, что государство или должностное лицо не обязаны удовлетворять законный интерес в любых случаях. Так, для получения права выезда за пределы исправительного учреждения осужденный должен иметь положительную характеристику, отбыть определенную часть срока наказания и др. Однако даже при соблюдении осужденным всех формальных, установленных законом условий, администрация исправительного учреждения или суд вправе не предоставлять осужденному желаемое им благо, и это не может расцениваться как нарушение закона. В этом заключается принципиальная разница между правом осужденного, которое всегда должно быть реализовано безусловно, и его законным интересам, реализация которого не обязательна даже при соблюдении определенных законом условий.

Помимо перечисленных, к законным интересам относятся: изменение вида исправительного учреждения (ст. 78 УИК РФ), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, перевод осужденных в более льготные условия содержания (ст. 87 УИК РФ), предоставление осужденным права передвижения без конвоя или сопровождения (ст. 96 УИК РФ), меры поощрения и некоторые другие.

Иногда под ограничением права осужденного ошибочно понимают невозможность реализации данного права в настоящий момент. Например, больным, отбывающим наказание в лечебных исправительных учреждениях, по медицинским показаниям не всегда может быть предоставлено свидание. Однако в связи с тем, что это право осужденный может реализовать позднее, когда состояние его здоровья это позволит, как такового ограничения или лишения его права на свидание в данном случае нет.

Помимо общих (конституционных) прав, у осужденных имеются и специальные права, присущие только им и вытекающие из уголовно-исполнительного законодательства. Это права на психологическую помощь, вежливое обращение со стороны персонала исправительного учреждения, свидания, прогулки (ст. 12, 89, 93 УИК РФ) и др.

За последнее время Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел несколько десятков жалоб осужденных, их представителей и адвокатов, касающихся норм, содержащихся в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее — Правила) [13, с. 10]. В большинстве из них речь шла о нарушении прав осужденных самим фактом регламентирования ведомственным нормативным актом прав осужденных и ограничения этих прав.

Правила занимают особое место в регулировании уголовно-правовых отношений. Это предопределяется тем, что законом (ст. 82 УИК РФ) им делегировано установление в исправительных учреждениях норм поведения как осужденных, так и персонала уголовно-исполнительной системы. В этой связи, а также с учетом содержательной стороны наказания в виде лишения свободы, запреты, установленные Правилами, на употребление алкоголя, иметь при себе оружие, паспорт, деньги, ценные вещи, игральные карты и др. не могут рассматриваться как ограничения прав осужденных, установленных не федеральным законом, а приказом Минюста России. Данную позицию подтвердил и Конституционный Суд Российской Федерации [28, с. 288].

В течение многих лет велась дискуссия по поводу приведения российского пенитенциарного законодательства в соответствие с международными нормами и правилами обращения с заключенными. С принятием УИК РФ этот вопрос возникает все реже, в основном в связи с тем, что названный кодекс был признан соответствующим международным стандартам.

В то же время целесообразно отметить, что анализ и сопоставление российского законодательства и международно-правовых норм обращения с осужденными (заключенными) показывает, что наше законодательство по своему содержанию в части правовой регламентации вопросов материально-бытового обеспечения, предоставления свиданий, права на переписку, вежливого обращения со стороны персонала исправительного учреждения, направления осужденными предложений, заявлений, ходатайств, жалоб, прогулок, прослушивания радиопередач, приобретения и хранения литературы, а также применения мер принуждения только на основании закона, свободы совести и вероисповедания в полной мере соответствует международным стандартам.

Некоторые права (на охрану здоровья, на телефонные переговоры, на получение посылок, передач, бандеролей) гарантированы российским законодательством даже в большем объеме, чем рекомендовано международно-правовыми актами.

В части, касающейся обеспечения питанием и применения мер воздействия к нарушителям режима содержания, российское законодательство даже более гуманно, поскольку не предусматривает такого дисциплинарного наказания, как сокращение питания осужденных и применение «смирительной рубашки».

В то же время известно, что в местах лишения свободы нередко нарушаются те или иные права осужденных. Причины этих нарушений чаще всего связаны не с отсутствием соответствующих норм в законодательстве, регламентирующих права осужденных, а с неисполнением должным образом или прямыми нарушениями законов со стороны представителей администрации исправительных учреждений.

С другой стороны, осужденные не всегда адекватно оценивают действия представителей администрации.

В одних случаях при явном нарушении их прав осужденные никаким образом на это не реагируют, а в других случаях принимают за нарушения то, что на самом деле таковым не является. Например, Верховный Суд Российской Федерации рассматривал жалобу осужденного, заявившего об унижении его человеческого достоинства, выразившегося в том, что в соответствии с Правилами он обязан носить нагрудный знак [29]. Другой осужденный в жалобе в Верховный Суд Российской Федерации рассматривал как унижение и оскорбление достоинства предусмотренную Правилами обязанность следить за наличием прикроватной таблички, содержащей данные о фамилии, имени, отчестве, годе рождения, статьи УК РФ, начале и окончании срока отбывания наказания [29]. На этих основаниях они просили отменить указанные нормы Правил. Рассмотрев эти жалобы, суд не нашел нарушений прав осужденных, а также какого-либо унижения их человеческого достоинства в оспариваемых нормах Правил. Решение мотивировано тем, что ношение нагрудного знака, где значатся фамилия, имя и отчество осужденного, полученные им при рождении, а также наличие прикроватной таблички, содержащей аналогичные данные, не являющиеся охраняемой законом тайной, не могут рассматриваться как унижение человеческого достоинства. На этом основании осужденным в удовлетворении обеих жалоб судом было отказано.

В ч. 3 ст. 3 УИК РФ закреплена норма, согласно которой уголовно-исполнительное законодательство России и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческого достоинства обращения с осужденными. Под умалением достоинства личности человека и гражданина в российской законодательстве понимается такое действие, поведение кого-либо, которое в оскорбительной форме представляет человека менее значимым или в искаженном виде, причиняя ему таким образом нравственные страдания [16, с. 105]. Схожей по смыслу и содержанию категорией является понятие «обращение или наказание, унижающее человеческое достоинство». Конституционный Суд Российской Федерации также высказал свою позицию по данному вопросу. В частности, суд указал, что достоинство — это неотъемлемое свойство человека как высшей ценности, составляющее основу признания и уважения всех его прав и свобод и принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие воспринимают и оценивают его личность [26, с. 205].

В ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания пытка определена как любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное [3, с. 5].

С 1998 года последней инстанцией по защите прав и свобод человека и гражданина стал Европейский Суд по правам человека. Это связано с тем, что Россия ра-

тифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод в Федеральном законе от 30.03.1998 №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».

С вступлением Российской Федерации в Совет Европы и ратификацией Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод прецедентная практика Европейского Суда по правам человека стала важным фактором для российской правовой системы.

Главное отличие Конвенции от иных международных договоров в области защиты прав человека — существование реально действующего механизма защиты декларируемых прав — Европейского Суда по правам человека, рассматривающего индивидуальные жалобы на нарушения конвенции.

Статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод установлено, что ЕСПЧ может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения их прав, признанных этой Конвенцией. При этом Российская Федерация обязуется никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

Необходимо соблюдение ряда условий для того, чтобы жалоба, поданная в Европейский Суд, была приемлемой:

- гражданин (группа граждан, организация) должен быть признан пострадавшим от нарушения его прав, а не потенциальной жертвой;

- жалобы не могут быть принесены в отношении нарушения прав, закрепленных в протоколах, но не ратифицированных государством, либо ратифицированных с оговоркой;

- нарушение прав должно иметь место после ратификаций государством — ответчиком Конвенции;

- нарушение прав должно произойти в пределах территориальной юрисдикции государства — ответчика;

- жалоба подается только после использования всех эффективных средств защиты права на национальном уровне;

- жалоба должна быть подана в течение шести месяцев после принятия окончательного решения на национальном уровне [2].

В качестве определяющего условия принятия жалобы к рассмотрению Конвенция и Протокол №11 формулируют требование об исчерпании всех внутренних правовых средств защиты (ст. 35 Конвенции). К ним не относятся несудебные процедуры и подача прошений о помиловании или амнистии, обращения к Президенту, Государственной Думе, Правительству, Уполномоченному по правам человека. Только после обращения в высшую судебную инстанцию, в компетенции которой находится принятие решения по данному конкретному делу, возможно обращение в Европейский Суд.

В целях обеспечения эффективной защиты интересов Российской Федерации при рассмотрении дел в Европей-

ском Суде по правам человека Указом Президента России от 29.03.1998 №310 «Об Уполномоченном РФ при Европейском Суде по правам человека — заместителе министра юстиции РФ» была учреждена должность Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

Основными функциями Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека являются:

- защита интересов России при рассмотрении в Европейском Суде по правам человека дел, возбужденных против Российской Федерации;

- изучение правовых последствий решений Европейского Суда по правам человека для России и подготовка с учетом прецедентного права Совета Европы рекомендаций по совершенствованию законодательства России и правоприменительной практики;

- обеспечение взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов исполнительной власти субъектов России и органов местного самоуправления при исполнении решений Комитета министров Совета Европы и Суда в связи с исками о нарушении Российской Федерацией своих обязательств по Конвенции о защите прав человека и основных свобод, включая восстановление нарушенного права и выплату истцам денежной компенсации [14, с. 15].

Статья 46 Конституции РФ, гарантирует право каждого гражданина Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Крайне важным условием приемлемости жалобы, является то, что она должна касаться только действий или решений органов государственной власти и их должностных лиц. Предметом жалобы могут быть только те события, за которые несет ответственность публичная власть.

Актуальность данной Концепции для российской уголовно-исполнительной системы обусловлено тем, что вступление России в Совет Европы произошло в период социального кризиса, вызванного распадом СССР и переходом к рыночной модели экономики.

В этих условиях решения ЕСПЧ наряду с уже существующими государственными инструментами контроля за соблюдением прав человека (ведомственным контролем, общественным контролем, контролем со стороны Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, структур по правам человека в субъектах Российской Федерации, прокурорского надзора) становятся существенным фактором воздействия на УИС в целях укрепления гарантий прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также осужденных, имплементации в деятельность УИС европейских норм, регламентирующих порядок содержания под стражей и отбывания наказаний.

Ежеквартально из каждого региона России в ЕСПЧ направляются по 5–10 обращений подозреваемых, об-

виняемых и осужденных по поводу условий содержания в местах лишения свободы.

При этом администрация следственных изоляторов и исправительных учреждений не ограничивает возможность обжалования решений органов России в международных правозащитных организациях. Справочные материалы, необходимые для направления жалобы в ЕСПЧ, включая почтовые реквизиты Суда, официальный формуляр жалобы и пояснительную записку, выдаются заявителю помощником начальника территориального органа ФСИН России по соблюдению прав человека в УИС на приеме по личным вопросам.

По запросам Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека ФСИН России организует проведение служебных расследований по делам Европейского Суда по правам человека, возбужденным против России в связи с жалобами подозреваемых, обвиняемых и осужденных к лишению свободы.

По итогам расследований принимаются меры к устранению допущенных нарушений прав человека в учреждениях УИС и готовятся предложения в меморандумы России по каждой такой жалобе, которые Уполномоченный РФ при Европейском Суде по правам человека представляет в ЕСПЧ для защиты интересов России.

Как правило, набор претензий к уголовно-исполнительной системе кроме основной жалобы состоит из перечисления наиболее часто встречающихся нарушений в деятельности учреждений и органов УИС, и информации о случаях воспрепятствования администрацией учреждения УИС переписки заявителя с Европейским Судом по правам человека.

Основанием для сбора накопительного материала, подтверждающих обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого или осужденного, является факт отправки им письма в Европейский Суд по правам человека в запечатанном конверте.

Для эффективности механизма подачи индивидуальной жалобы в ЕСПЧ по ст. 34 Конвенции чрезвычайно важно, чтобы потенциальные заявители могла обращаться в Европейский суд без какого-либо давления. Согласно прецедентной практике ЕСПЧ, под давлением понимается не только прямое применение силы или запугивание заявителей или их законных представителей, но также любые косвенные действия или контакты, направленные на то, чтобы помешать искать средство правовой защиты в Конвенции.

Согласно п. 2 ст. 91 УИК РФ переписка осужденного с судами, прокуратурой, вышестоящим органом УИС, а также с Уполномоченным по правам человека в России, Европейским Судом по правам человека цензуре не подвергается.

Для реализации конституционных прав граждан на обращения с просьбами о защите своих прав и свобод во всех учреждениях области изготовлены и размещены перечни почтовых адресов и контактных телефонов органов государственной защиты прав и свобод человека и гра-

жданина в РФ. В комнатах свиданий, приема посылок и передач следственных изоляторов дополнительно размещены «Памятки родственникам подозреваемых, обвиняемых и осужденных». Для предоставления осужденным больших возможностей для ознакомления с порядком подачи ходатайства о помиловании и их рассмотрении, на территории жилой зоны, в комнатах воспитательной работы и других местах общего пользования оборудованы стенды и юридические уголки.

Представители групп по соблюдению прав человека в учреждениях области в рамках правовой подготовки проводят занятия с осужденными по практике обращения в ЕСПЧ. При каждом выезде в учреждения помощник начальника ГУФСИН по соблюдению прав человека в УИС опрашивает осужденных относительно их желания обратиться в ЕСПЧ и предоставляет необходимые документы.

Одним из основных направлений развития уголовно-исполнительной системы РФ является: привлечение ответственности к оказанию социальной помощи осужденным и воспитательной работе с ними, совершенствование сотрудничества с институтами гражданского общества. Создание условий для осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы.

В рамках совершенствования сотрудничества с институтами гражданского общества и осуществления контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы предполагается: обеспечение прозрачности в деятельности уголовно-исполнительной системы на основе широкого привлечения институтов гражданского общества к процессу исполнения уголовных наказаний, осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы с участием Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, сотрудничества с неправительственными организациями, со средствами массовой информации, изучения общественного мнения о работе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также разъяснение имеющих публичное значение аспектов уголовно-исполнительной политики, прав и обязанностей осужденных, их родственников и близких, публичная реакция на получившее общественный резонанс и жалобы в адрес учреждений уголовно-исполнительной системы [15, с. 515].

Пенитенциарное ведомство, являясь одним из органов исполнительной власти, не может быть свободным от контроля со стороны общества. Ведь оно призвано защищать не свои собственные, а общественные интересы. Тем более в таком непростом и тонком деле, как исполнение уголовных наказаний, связанных с ограничением прав и свобод человека. Долгое время уголовно-исполнительная система оставалась закрытой для СИМ и правозащитных организаций структурой. В последние годы, на фоне развития демократических процессов в нашей

стране, взаимодействие УИС и представителей общечеловеческой ответственности становится все более конструктивным и носит партнерский характер [21, с. 26].

В заключении хотелось бы отметить, что на законодательном уровне разработаны и приняты в Российской Федерации основы правового статуса личности осужденного, которые соответствуют международным стандартам. Осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы за совершенные ими преступления, находятся под правовой и социальной защитой государства.

Соблюдению прав и свобод человека и гражданина в местах лишения свободы Российской Федерации уделяется большое внимание, ни одна проблема, возникшая у осужденного во время отбывания им уголовного наказания в местах лишения свободы, не остается без внимания.

За последние годы теоретические разработки, освещенность среди практиков и научных деятелей стало все больше разрабатываться и доводиться до граждан, осужденных. В средствах массовой информации периодически демонстрируется, как в уголовно-исполнительной системе России соблюдаются права и свободы осужденных, как институты гражданского общества взаимодействуют с уголовно-исполнительной системой, об их взаимных мероприятиях, проводимых для оказания помощи осужденным, как в местах лишения свободы, так и при освобождении.

С развитием гражданского общества и открытостью деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации отмечается положительные результаты в области соблюдения прав и основных свобод осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

Литература:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19.12.1966 г.) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. — М.: Норма — Инфра, — 1998. — с. 123.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) ЭПС Консультант плюс
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10.12.1984 г.) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М.: Изд-во Юрид. лит., — с. 125
4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. — М.: Норма — Инфра, — 1998. — с. 123.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 05.02.2014 №2-ФКЗ) // ЭПС Консультант плюс
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (принят 18.12.1996) (в ред. от 05.05.2014) // ЭПС Консультант плюс
7. Уголовный кодекс Российской Федерации (принят 24.05.1996) (в ред. от 05.05.2014 №130-ФЗ) // ЭПС Консультант плюс
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (принят 22.11.2001) (в ред. от 05.05.2014 №91-ФЗ) // ЭПС Консультант плюс
9. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 26.02.1998 №1-ФКЗ (ред. от 28.12.2010 №8-ФКЗ) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // ЭПС Консультант плюс
10. Федеральный закон Российской Федерации от 30.03.1998 №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ от 6.04.1998 г. №14, ст 1514
11. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 №5473—1 (ред. от 02.04.2014 №58-ФЗ) «Об учреждениях и органах исполняющих наказание в виде лишения свободы» // ЭПС Консультант плюс
12. Указ президента «Об Уполномоченном РФ при Европейском Суде по правам человека — заместителе министра юстиции РФ» от 29.03.1998 г. N 310 (с изм. от 06.07.2010 №836) // «Российская газета» от 12.11.2010
13. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 03.11.2005 №205 (ред. от 12.02.2009, с изм. от 15.04.2009) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — №47. — 2005. — с. 25.
14. Положение к Указу президента «Об Уполномоченном РФ при Европейском Суде по правам человека — заместителе министра юстиции РФ» от 29 марта 1998 г. N 310 // «Российская газета» от 12.11.2010
15. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (с изм. от 31.05.2012 №874-р) // Собрание законодательства от 25.10.2010 №43, ст. 5544

16. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации/Под ред. В.В. Лазарева. — М., 2001. — с. 117.
17. Добрынина, М.Л. «Государственно-правовой статус осужденных к лишению свободы» // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2006. — №5.// ЭПС Консультант плюс
18. Жукова, А.А. «Заключение брака в местах лишения свободы» // «Региональные проблемы перехода к инновационной экономике» (Материалы XX Международной научно-практической конференции аспирантов и студентов). Часть 3. Кемерово. 2013 г. — с. 68.
19. Жукова, А.А. «Соблюдение прав человека в уголовно-исполнительной системе» // «Региональные проблемы перехода к инновационной экономике» (Материалы XX Международной научно-практической конференции аспирантов и студентов). Часть 3. Кемерово. 2013 г. — с. 68.
20. Жукова, А.А. «Соблюдение прав человека в уголовно-исполнительной системе: обращения в Европейский Суд по правам человека, как механизм отражения социальной ситуации в уголовно-исполнительной системе» // Научно-практические конференции ученых и студентов с дистанционным участием.// Официальной опубликование на сайте: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/4144-2012-10-13-07-06-43>.
21. Колесник, Н. «Взаимодействие с институтами гражданского общества» // Пенитенциарный журнал «Преступление и наказание» №3. 2014 г. — с. 72.
22. Сундуков, Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. Из-во Казанского университета. Казань. — 1980. — с. 24–24.
23. Царук, Т. «Комнатам свидания и ожидания — особое внимание!» // Журнал «Вестник УИС Кузбасса» №3, март, 2006. — с. 46.
24. Областная пенитенциарная газета Кузбасса «Надежда» №7–8. 21.04.2011. — с. 8.
25. Областная пенитенциарная газета Кузбасса «Надежда» №15–16. 22.08.2011. — с. 8.
26. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.07.2000 №11-П/Решения Конституционного Суда Российской Федерации по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России. 1995–2001. — М., 2002. — с. 245.
27. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.11.2002 №16-П «По делу о проверке конституционности положений статей 77.1, 77.2, частей первой и десятой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Кизимова/Собрание законодательства Российской Федерации. — №49. — 2002. Ст. 4922.
28. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2006 №378-О «По жалобе гражданина Владимирцева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частями шестой и восьмой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации/Решения Конституционного Суда Российской Федерации по делам о проверке конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России. 1995–2001. — М., 2002. — с. 388.
29. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2009 №КАС09–394 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2009 №ГКПИ09–671, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично действующими абзаца одиннадцатого пункта 14 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 03.11.2005 №205, и пункта 22 Приложения №1 к данным Правилам/ЭПС Консультант Плюс.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 21 (80) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Каленский А. В.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4